

Тамила Халилова

**ДРЕВНИЕ ПЛАВАНИЯ ПО КАСПИЙСКОМУ
МОРИЮ В АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ:
Ясон и Пифий**

Азиатская Академия Наук

Asian Academy of Sciences

Тамила Халилова

**ДРЕВНИЕ ПЛАВАНИЯ ПО
КАСПИЙСКОМУ МОРЮ В
АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ:
ЯСОН И ПИФЕЙ**

2025

SWB

Азиатская Академия Наук

Asian Academy of Sciences

Тамила Халилова

ДРЕВНИЕ ПЛАВАНИЯ ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ В АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ: ЯСОН И ПИФЕЙ

Халилова Т.Ш. Древние плавания по Каспийскому морю в античных источниках: Ясон и Пифей. Азиатская Академия Наук, SWB, Гонконг, 249 с.

Настоящая книга предлагает новую парадигму в изучении античной истории Кавказско-Каспийского региона, реконструируя архаическую картину мира, омываемую на севере Северным океаном, простиравшимся от Британии до Каспийского моря. Исследование базируется на междисциплинарном анализе, в котором переосмысление античных письменных источников о героях эпической традиции — аргонавтах и сообщений об океанском плавании Пифея — неразрывно связано с данными о пространственно-временной динамике геоморфологии региона.

Таким образом, работа выстраивает целостную модель, в которой эпическая традиция и данные истории и географии взаимно подтверждают друг друга. Работа радикально меняет наши традиционные представления об экономической и политической истории Кавказско-Каспийского региона в античности.

ISBN 978-9952-451-28-3

9 789952 451283

2025

Азиатская Академия Наук

Asian Academy of Sciences

Tamila Khalilova

ANCIENT NAVIGATION IN THE CASPIAN SEA ACCORDING TO CLASSICAL SOURCES: JASON AND PYTHEAS

Khalilova T.Sh. *Ancient Navigation in the Caspian Sea According to Classical Sources: Jason and Pytheas.* Asian Academy of Sciences, SWB, Hong Kong, 249 p.

This monograph proposes a new paradigm for the study of the classical history of the Caucasian-Caspian region by reconstructing the archaic worldview, which envisaged a Northern Ocean bordering the north—an expanse stretching from Britain to the Caspian Sea. The research is grounded in an interdisciplinary analysis that reinterprets classical written sources concerning the heroes of epic tradition—the Argonauts—and the accounts of the oceanic voyage of Pytheas, inextricably linking them with data on the spatiotemporal dynamics of the region's geomorphology.

Consequently, the study constructs a holistic model in which epic tradition and the evidence from history and geography mutually corroborate one another. This work fundamentally challenges our traditional understanding of the economic and political history of the Caucasian-Caspian region in antiquity.

ISBN 978-9952-451-28-3

9 789952 451283

2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Глава I. Гидрографические реалии Кавказа и Каспийского моря в античной картине мира	10
Античные авторы о двух водных бассейнах на территории Каспийского моря	12
Бассейн Южного Каспия в период античности.....	20
Бассейн Среднего Каспия в период античности.....	28
Каспийско-Гирканский перешеек.....	32
Торговый маршрут от Амиса до Бактр	
Торговая дорога из Индии к Понту.	
Представления античных авторов о связи Гирканского (Каспийского) моря с Океаном.....	42
Глава II. Мифы Греции об аргонавтах.....	53
Поход аргонавтов в Колхиду и его отражение в античных источниках.....	54
Бегство аргонавтов из Колхида.....	65
Глава III. Плавание корабля «Арго» по Фасису в Океан.....	68
Истр - ключ к закавказской локализации маршрута.....	78
Народы фракийские и скифские.....	83
Лигия, Ликия, Либия.....	90
Лигурия.....	95
Атлант.....	96
Синдов народ, проживающий среди Лаврийской равнины.....	98
Амазонки Кавказа.....	118
Киркейская равнина.....	122
Устья ИСТРа.....	124
К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов.....	129
Глава IV. Плавание аргонавтов через устья Истра в моря.....	132
Меотийские воды.....	136
Куда приплыли колхи во главе с Апсиртом.....	153
Керавнские горы.....	158
Иллирия.....	160
Тринакрийское море.....	167

Глава V. Аргонавты в Каспийском море (Керавнском море, Кронийском заливе).....	173
Остров Кирки.....	178
Скилла и Харибда.....	182
Остров феаков.....	186
Глава VI. Поиски выхода в Северный океан.....	187
Северный маршрут аргонавтов.....	195
Глава VII. Плавание Пифея (Питея)	205
Заключение.....	237
Литература.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Формирование историко-географических представлений древних греков о Черноморско-Каспийском регионе изначально было тесно связано с эпической поэзией, которая служила формой сохранения и передачи колонизационного опыта. Такие сказания, как мифы об аргонавтах (XIV–XIII вв. до н. э.), сложившиеся еще в додомеровскую эпоху, представляют собой сложный сплав реальных знаний, облеченные в мифическую и поэтическую форму. Задача настоящего исследования — реконструировать палеогеографическую ситуацию региона, отраженную в античных источниках, чтобы выявить реальную историко-географическую основу.

Ранний период греческой истории (III–II тыс. до н. э.), ознаменованный активной колонизацией и накоплением знаний, предшествовал появлению письменности. Как отмечают исследователи, первые памятники греческого алфавитного письма возникают лишь во второй половине VIII в. до н. э. [59, с. 338–339]. До этого информация передавалась устно, через песни аэдов и рапсодов, что неизбежно вело к синтезу реальных сведений с мифологическими и космографическими представлениями. Это налагает на исследователя особую ответственность: «Читая Гомера, мы всегда должны помнить, что перед нами не исторический документ в строгом значении этого слова, а художественное произведение», в котором сочетаются разновременные пласти [9, с. 333].

Центральным объектом данного исследования, его ключевым нарративом выступает миф об аргонавтах и его позднейшее литературное воплощение — эпос Аполлония Родосского (III в. до

н.э.), «одного из значительнейших эпических поэтовalexандрийского времени» [74, с. 268]. Этот миф, имеющий корни в преданиях минийцев Северной и Центральной Греции, не только сохранил память о древнейших маршрутах, но и послужил фундаментом для других текстов, в частности для «Одиссеи» Гомера, что демонстрирует общность эпической традиции. Аргонавтика послужила материалом для описания приключений Одиссея на море, в океане, в частности для IX и X песен «Одиссеи» Гомера. В ряде эпизодов «Одиссеи», видна ссылка на Аргонавтику. Такие персонажи, как Скилла и Харибда, Сирена, волшебница Кирка, лестригоны мы наблюдаем и в эпосе об аргонавтах и в гомеровском эпосе.

Методологической основой исследования является междисциплинарный синтез. Этот принцип заставляет рассматривать мифологические предания в контексте анализа античных авторов, археологии, палеогеографии, эпической традиции. Современная наука требует идти дальше простой трактовки сказаний: необходимо «увязать их с ключевыми географическими ориентирами античных письменных источников и скорректировать с современными реалиями», чтобы найти в них «реальную истину, на которую может опереться наука» [52, с. 113–114]. Историк, игнорирующий изменения в топонимике и географии, неизменно «будет впадать в ошибку, отрывая исторические события от современной им реальной обстановки» [85, с. 130].

Данная работа отвечает на ключевой вопрос: **какая историко-географическая реальность Кавказско-Каспийского региона эпохи бронзового и железного веков была зафиксирована в древнегреческой поэзии, в частности в «Аргонавтике» Аполлония Родосского, в свидетельствах о плавании Пифея?**

Прислушаемся к словам Аристотеля (Кн. I, гл. 13, § 31): «Так как время никогда не прекращается, и мир вечен, то очевидно, что ни Танаис, ни Нил не текли вечно, но что некогда те места, откуда они текут, были сухи: ибо их деятельность имеет предел, а время не имеет его» [74., с.175]. Реконструкция этой реальности позволяет не только прояснить генезис античных географических моделей, но и по-новому оценить влияние древнейших коммуникаций на развитие человеческой цивилизации.

ГЛАВА I. ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАВКАЗА И КАСПИЙСКОГО МОРЯ В АНТИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Каковы были историко-географические реалии в период античности и в более раннее время? На эти вопросы пытается ответить современная наука.

Античная картографическая традиция и образ Каспия

Античные и средневековые представления о Каспийском море кардинально отличались от современных. На схеме «земного круга» Гонория Каспий изображен на стыке Северного и Восточного океанов [102, с. 290]. Это расположение согласуется с маршрутами легендарных путешествий — аргонавтов, Одиссея, Пифея, — которые античная традиция связывала с Северным Океаном.

Границы Севера и Северного Океана в античной космографии были подвижными. Так, карта из сочинения Амвросия Феодосия Макробия «Комментарий ко Сну Сципиона» (конец X — начало XI вв.) демонстрирует пятизонное деление Земли, унаследованное от Пифагора Самосского (ок. 560-480 гг. до н. э.). Северная необитаемая зона на этой карте включает в себя Северное Причерноморье, а Меотийское болото (Азовское море) обозначено как территория, крайне близкая к полярному региону. Более поздняя карта XII века даже обыгрывает фонетическое сходство слов *polus* (полюс) и *palus Meotis* (Меотийское болото) [129, с. 399-400]. Таким образом, в античной и средневековой традиции граница Северного океана охватывала акватории Северного Причерноморья, Приазовья и Северного Каспия.

Климатические колебания и этнические миграции

Изменчивость представлений о Севере имела под собой реальные палеоклиматические основания. Колебания климата и уровня Мирового океана (в пределах свыше 100 метров со временем верхнего палеолита) напрямую влияли на миграционные процессы [46]. Двусторонние связи между Причерноморьем и Прибалтикой предопределяли направление этнических передвижений: из Прибалтики на юг в периоды похолодания и в обратном направлении — в эпохи потепления.

Эта двойственность нашла отражение в народных преданиях. Иордан выводил большинство народов из Скандинавии, тогда как у норманнов бытовали легенды о прибытии «из Азии». Археологическим свидетельством этих миграций может служить, например, так называемая «культура шнуровой керамики» (ок. 3200-1800 гг. до н. э.), ареал которой охватывал Центральную и Восточную Европу. Характерной чертой ее погребального обряда была ориентация лиц умерших на юг [71], что, возможно, символизировало память о южной прародине.

Каспийское море как географическая загадка античности

С античных времен Каспийское море оставалось одним из самых дискуссионных объектов в мировой географии. Общую точку зрения древних авторов лаконично выразил Помпоний Мела: «Долгое время точно не знали, что находится по ту сторону Каспийского залива — то ли Океан, то ли скованная холодом земля без конца и края» [98, кн. III, V.(37)].

Античные источники содержат четыре ключевых противоречия, неразрешимых с точки зрения современной географии:

1. **Двойное название и двойная природа:** Море обозначалось, в основном, двумя именами — **Каспийское и Гирканское**, а ряд авторов описывал их как два отдельных водных бассейна [22, с. 6].

2. **Проблема связи с Океаном:** Существовали диаметрально противоположные мнения — является ли Каспий замкнутым водоемом или соединен с Мировым океаном.
3. **Необычная ориентация:** Широтное изображение Каспийского моря. Как констатировал В.В. Бартольд: «...в том, что Каспий занимает с запада на восток большее пространство, чем с юга на север... не сомневался, насколько известно, ни один географ древности» [22, с. 8].
4. **Горное обрамление:** Утверждения о горах на севере Гирканского моря.

Как верно заметил Р. Хенниг, «Положение Каспийского моря на земном шаре в течение всей древности представляло загадку для географической науки» [127, с. 244]. Разрешение этой загадки лежит в реконструкции палеогеографических условий I тысячелетия до н. э., принципиально отличавшихся от современных.

Античные авторы о двух водных бассейнах на территории Каспийского моря

Ряд античных авторов описывали два водных бассейна на территории Каспия - как независимые. «... если талассонимы Каспийское и Гирканское обозначали первоначально разные части низкого Каспия и связаны с этнонимами каспиев и гирканцев, то первое, скорее, соответствовало Среднему Каспию, а второе — Южному, а некоторые даже уточняют, что речь идет об одном и том же море (Диодор Сицилийский VII,75, 3; Страбон II, 5, 18; Плиний, Естественная история, VI, 58; Арриан 33 и др.)» Hermann (Kaspisches Meer.1919.c.2277), считал, что Аристотель воспринимал Каспий как «два разных бассейна» [102., с.23]. Аристотель признает Кавказ высочайшей из гор со стороны лет-

него востока, а «Каспийское и Гирканское моря помещает уже в пределах самого Кавказа в виде озер «под Кавказом» (Met., I, 13, 18, 29;ср. II, 1, 10)» [102., с.180]. Ученые сочли это мнение ошибочным. «Еще учитель Александра, Аристотель, говорит то же самое, хотя вместо одного внутреннего моря называет два, ошибочно отличая Гирканское море от Каспийского» [22., с.7]. Аристотель выделял Каспийское море – как «озера под Кавказом». «...С другой стороны, проходя узким и удлиненным рукавом, он (Океан – прим. авт.) снова расширяется, образуя **Гирканское и Каспийское моря** (выделено автором)» [Аристотель «О вселенной» 74., с.176]. «Кн. II, гл. I, § 10. Есть довольно много морей, ни в одном месте не соединяющихся между собою; правда, Красное море, по-видимому, имеет небольшое сообщение с тем, что за Геракловыми столбами, но **Гирканское и Каспийское** отделены от него, и берега **их** кругом заселены...» [74., с.175]. Латышев В.В., так объяснял фрагмент Аристотеля о двух озерах (морях) под Кавказом: «257. По-видимому, здесь Аристотель называет Гирканским южную часть Каспийского моря, Каспийским же - северную часть того же моря» [74., с.204].

Приведем фрагмент Плутарха, который подчеркивает существование залива Гирканского моря, существующего самостоятельно. «Затем Александр с лучшей частью войска отправился в Гирканию. Там он увидел морской залив, вода в котором была гораздо менее соленой, чем в других морях. Об этом заливе, который, казалось, не уступал по величине Понту, Александру не удалось узнать ничего определенного, и царь решил, что это край Мэотиды (т.е. отдельный водоем, который находится севернее Гирканского моря – прим. авт.). (2) Между тем естествоиспытатели были уже знакомы с истиной: за много лет до похода Александра они писали, что **Гирканский залив, или Каспийское море, самый северный из четырех заливов Океана**» [90.,

Александр, 44, 1]. Следовательно, отдельный от Гирканского моря водоем - его залив, называющийся Каспийское море, с довольно пресной водой и большой по величине, как море. Он не меньше Черного моря и связан с Внешним Океаном.

Плутарх выделил Гирканское море, связанный с ним проливом, залив (называемый Каспийским морем) и одновременно этот залив связан (на севере) с Океаном. Вырисовывается картина трех бассейнов Каспийского моря, связанных между собой.

Александр Македонский, будучи учеником Аристотеля, предпринял важные шаги для изучения завоеванного региона. Войско Александра состояло не только из солдат, но и из ученых, которые фиксировали все перемещения отрядов, описывали захваченную местность и населяемые их народы. После завоевания Персии Александром Македонским, была предпринята попытка изучить приобретенную территорию, которая осуществилась после его смерти. Предположительно, в 283-282 гг. до н.э., селевкидский военноначальник Патрокл совершил морское путешествие вдоль берегов Гирканского моря. «Патрокл был некоторое время, при Селевке Никаторе и его сыне Антиохе, управителем областей, которые находятся близ **Гирканского и Каспийского морей**. Он предпринял изучение этих **морей** с помощью флота, видимо, для того, чтобы исследовать существовавшее некогда их слияние и для изыскания, каким образом может быть здесь организована водная торговля с народами Северной Индии. ... Страбон (II, с. 69) относится к нему с большим доверием как к писателю и высоко чтит его авторитет» (Müller, FHG, т. II, стр. 442-444)» [74., с.239]. Фрагмент подчеркивает существование двух морей и их периодическое соединение. Рассмотрим фрагмент Страбона «2,5, § 31 (р.129). Части, прилежащие к Меотиде и Танаису,— это страны по сю сторону Тавра. Их передние части лежат между **Каспийским морем** и Эвксинским Понтом, с одной стороны заканчиваясь у

Танаиса и **океана**, как внешнего, так и сливающегося **с Гирканским морем**, а с другой — у перешейка, где наиболее близко расстояние от угла Понта до Каспийского моря. Затем по сю сторону Тавра лежат страны **над Гирканским морем** до области индийцев и скифов, живущих у этого самого моря и Имейской горы. Эти страны занимают, во-первых, меоты [савроматы] и племена, живущие между Гирканским морем и Понтом до Кавказа, иберов и албанов, именно: савроматы, скифы, ахейцы, зиги и гениохи, а затем над Гирканским морем — скифы, гирканы, парфяне, бактры; согдианы, далее следуют прочие страны, лежащие выше индийцев к северу» [74., с.362]. Описание Каспия включает: океаны (как отражение древнеионийского учения о Каспии на границе Северного и Восточного океанов); далее идет описание отдельно Каспийского моря и Гирканского моря, причем Каспийского — севернее. Описание стран между Каспийским морем (Средний Каспий) и Понтом до Танаиса и океана включает Предкавказье и Северный Прикаспий до Закавказья. Т.е., до конца бассейна Среднего Каспия и пролива в Гирканское море на Апшеронском пороге («сливающегося с Гирканским морем»). Затем, стран и народов над Гирканским морем (на Апшеронском пороге и севернее). Описание Страбона соответствует структуре Каспия, состоящего из трех бассейнов: Северного (Океана), Среднего (Каспийского моря) и Южного (Гирканского моря).

Плиний, описывая плавание флотоводца Селевка и Антиоха — Патрокла, также выделял, два моря, говоря, что он (Патрокл): «даже плавал кругом в Гирканском море и Каспийском» [88., кн.VI.XXI.58]. В этом фрагменте «Каспийское море и Гирканское море...» перечисляются как отдельные моря. Современные исследователи, в частности, Л.А.Ельницкий [51., с.130, с.131]., Гизингер, Клод Репен [105., с.99], Пьянков И.В [101., с.98], пришли к выводу, что плавание Патрокла ограничивалось рамками Южного

Каспия. Заключение Патрокла, что Гирканское море сообщается с океаном, доминировало в географической науке вплоть до XVI в.

Характерно также, что Квинт Курций, как и Аристотель (Met., II, 1, 10), вполне определенно различает Каспийское и Гирканское моря. «Так, сплетаясь между собой, эти хребты образуют непрерывную цепь; отсюда берут начало почти все реки Азии, впадающие как в Красное море, так и в Каспийское, в Гирканское и в Понт» [64., VII, 3, 21]. **В полном соответствии с этой схемой Диодор называет Гирканское море обособленным, т.е. замкнутым, бассейном.**

Рассмотрим ряд фрагментов работы Диодора Сицилийского «Историческая библиотека». « В соответствии с этим наклоном реки текут в противоположных направлениях. Из них, с одной стороны некоторые впадают в Каспийское море, некоторые - в Понт Евксинский, и некоторые - в Северный океан. (4) Сатрапии также разделены, некоторые понижаются к северу, другие на юг. Первые из них, которые обращены к северу, лежат вдоль реки Танаис: Согдиана и Бактрия; и следом Ария, Парфия, и Гиркания, которая окружает Гирканское море, обособленный водоём» [42., XVIII, 5, 3,4]. Таким образом, «окружая Гирканское море», Гиркания охватывала бассейн Южного Каспия. **Исходя из этих фрагментов, мы видим географические ориентиры: Северный океан; Каспийское море; Гирканское море – «обособленный водоем». Мы имеем разграничение водных объектов Каспийского моря, соответствующих современному рельефу дна.**

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях», сообщая о Помпее в Закавказье, говорил о двух морях, не объединяя их в одно море под разными названиями. «XXXVI. После этого сражения Помпей двинулся было к Гирканскому и Каспийскому морю, но,

вследствие множества ядовитых пресмыкающихся, отказался от этого намерения, не дойдя трех переходов до моря...» [74., с.436]. Упоминание о двух морях в бассейне Каспийского моря мы находим у Солина в Сборнике Достопримечательностей (XXXVIII,11): «Гора Тавр... замыкается с одной стороны Финикийским заливом, с другой - Понтийским, отчасти [также] **Каспийским, или Гирканским**: упервшись в эти препятствия, он поворачивает к Меотийскому озеру, и, как бы утомленный многими затруднениями, примыкает к Рипейским хребтам» [5., с.49].

Рассмотрим фрагменты описания похода римского полководца Помпея у античных авторов - Плутарха и Кассия Диона. Описывая разгром албанских войск Помпеем у Алазани, Дион Кассий пишет: «Совершив это и захватив страну, Помпей пошел на мир с албанцами и по приезду вестников заключил перемирие с некоторыми другими племенами, обитавшими вдоль Кавказских гор до **Каспийского моря**, где кончались горы, начинавшиеся в Понте» [60., XXXVII,5]. Плутарх отмечает, что после заключения мира с албанами: «...он двинулся к **Гирканскому морю**. ... но, не дойдя трех переходов до моря, из - за множества ядовитых змей, возвратился в Малую Армению» [90., Помпей, гл. 36 (638)]. Фрагмент Кассия Диона отмечает протяженность Кавказских гор от Черного моря до Каспийского, где они кончаются. Это соответствует горам Большого Кавказа, которые заканчивались возле Среднего Каспия, «где кончались горы, начинавшиеся в Понте», к Каспийскому морю. И далее, Плутарх отмечает, что после заключения мира он пошел к Гирканскому морю, но, «не дойдя трех переходов» ушел. Оба античных автора, описывая поход Помпея, отмечают его передвижения между Каспийским и Гирканским морями.

В работе Дионисия Периегета «Описание Ойкумены», отдельно выделено Гирканское море и Каспийские воды. Каспийские воды имеют «устье Каспия» и расположено севернее – возле «Кронийского моря» [57]. Т.е. «Каспийские воды» это бассейн Среднего Каспия, расположенный между Южным (Гирканское море) и Северным Каспием (Океан, Кронийское море).

Сложную конфигурацию Каспия отмечал в IVв н.э. Василий Великий (Кесарийский) в работе «Девять бесед на Шестоднев», подчеркивая, что они взаимосвязаны. «IV, 4 (М., XXIX, 88). Впрочем, некоторые думают, что и **Гирканское и Каспийское моря** заключены сами в себе; но если только следует сколько-нибудь верить землеописаниям повествователей, **они имеют взаимное сообщение и все узкими проливами соединяются с величайшим морем**» [74.,с.759]. Мы опять наблюдаем перечисление трех взаимосвязанных водоемов.

В произведении учёного-просветителя, поэта и писателя, основоположника азербайджанской научной историографии и археологии Бакиханова Аббас-Кули-Ага «Гюлистан - и – Ирам» мы читаем о реальных наблюдениях об изменении уровня моря, отмечающих существование отдельных бассейнов Каспия в древности. «...в Бакинском уезде в селах Бильгя, Зира, Биби-Эйбат и других, а также и на некоторых островах видны на скалах следы от колес, идущие далеко в море. В самом городе Баку, там, где стоит дом Гаджи-бабы сына Гаджи-Ага Гусейна, при рытье колодца нашли под землею ниже уровня моря дорогу, вымощенную плитами. Между Баку и Сальяном, приблизительно в 50 верстах от берега, есть подводный город. В Мускюрском магале Кубинского уезда, от самого Самура до пределов Шабрана, на расстоянии около двух миль от моря видно возвышение, которое, согласно преданию и по рельефу местности, дает возможность предполагать, что здесь был морской берег. В Искендер-наме

упоминается, что, когда из моря стала поступать вода для затопления города, то уровень моря понизился, но это могло произойти также потому, что море это соединилось с близким к нему большим озером Джурджанским или Гирканским и из двух озер образовалось **одно Каспийское»** [20., с.35].

Современная палеогеографическая модель Каспийского моря

Современное деление Каспийского моря, основанное на физико-географических данных, предполагает его разделение на три части: Северный Каспий (25% площади), Средний Каспий (36%) и Южный Каспий (39%) [62, с. 19]. Естественными границами между этими частями служат особенности рельефа дна. Северный и Средний Каспий разделяет **Мангышлакский порог** — обширное мелководье с глубинами до 10 метров (отметка около -38 м абс.). Разделительной линией между Средним и Южным Каспием является **Апшеронский порог**, где глубины достигают 140-150 метров (от -168 до -178 м абс.) [61, с. 7-8]. Исследователь античной палеогеографии Каспийско-Аральского бассейна С.Н. Муравьев обосновал гипотезу, согласно которой при низких уровнях Каспийское море могло распадаться на два изолированных бассейна: Южнокаспийский и Среднекаспийский (Рис. 1). При уровне моря около -37 метров эти бассейны соединялись лишь узким проливом [79, с. 131].

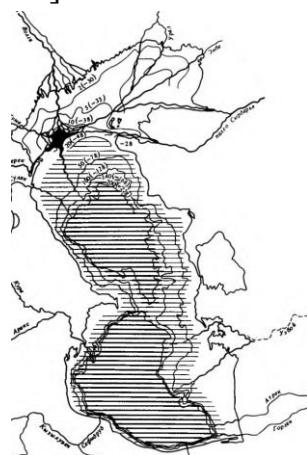

Рис. 1. Каспий при уровнях — 48 (тонкая штриховка) и — 168 (жирная штриховка) м абс. [79., с. 130].

Геологическая обоснованность такого разделения наглядно подтверждается данными дистанционного зондирования. На космических снимках (Рис. 2) четко визуализируются два основных бассейна — Средний и Южный Каспий, соединенные в районе Апшеронского порога.

Ris.2.neftegaz.ru › science › development › 331536-geologicheskoe-stroen..
Геологическое строение и нефтегазоносность ...

Следовательно, **совпадение** данных античной письменной традиции и палеогеографических реконструкций **убедительно свидетельствует** о том, что Гирканское и Каспийское моря в античную эпоху представляли собой раздельные водные бассейны.

Бассейн Южного Каспия в период античности

Что из себя могли представлять бассейны Северного, Среднего и Южного Каспия к I тысячелетию н.э.?

Каспийский регион вызывал большой интерес у греческих мореплавателей, путешественников и географов. Характерно, что в античных источниках содержится достаточно подробная и ценная информация о Каспии и Прикаспийской Ойкумене, отмечающая горы на севере Гирканского моря.

Скилак (VI в. до н. э.) объехал по воде и по суше границы Персидского царства по поручению Дария. Скилак составил интinerарий (словесную карту), ставший основой его сочинения – «Период земли». Он дошел до нас через других античных авторов. Особенno важным для нашей работы является его замечание, что: **«горы, окружавшие Гирканское море, видимо, непосредственно продолжались горами хорасмиеv и тянулись далее вплоть до Инда» [101., с.194]**. Это предполагает нахождение на севере Гирканского моря гор. На северном побережье современного Каспия гор нет. Однако, на севере бассейна Южного Каспия располагается Апшеронский порог на достаточно небольшой глубине.

Рис.3. Карта Кавказско-Копетдагского региона. Красной линией показана ось горных хребтов: горы Кавказа - Апшеронский перешеек - горы Копетдага.

Если, мысленно, соединить линию от Апшеронского полуострова до Туркмении, то, на западе она является продолжением Большого Кавказа, а на востоке входит в систему гор Копетдага. На юге бассейн Южного Каспия ограничивают горы Эльбурса. Горы охватывают весь бассейн Южного Каспия. Эта картина отчетливо видна на космическом снимке (рис.3).

Античные авторы, в частности, Геродот, Гекатей, использовали сочинения Скилака. Гекатей Милетский отмечал: «**вокруг** так называемого Гирканского моря **горы высокие...**» [74., с.651]. На несоответствие описания у Гекатея Милетского формы Гирканского моря с сегодняшним состоянием Каспия обратил внимание профессор Пьянков И.В.: «Судя по дальнейшему содержанию фрагмента, Гекатей говорит и описывает, преимущественно, южное побережье моря (Нес., fr. 291, Jacoby)» [101., с.476,с.469,с.479]. Современные исследователи отмечали описание античными авторами Гирканского моря в рамках Южного Каспия, но, продолжая привязываться к современным очертаниям моря, считали эти мнения ошибочными. Ряд античных авторов подчеркивали наличие гор на севере Каспийского (Гирканского) моря. Страбон (Х1.1.) отмечал, что: «Кавказский хребет **окружает с севера** два моря, Каспий и Понт, отделяя сарматов и меотов от иберов и албанов; он очень богат лесом». [74., с.402]. Это описание соответствует расположению на севере Гирканского моря (Южного Каспия) гор Большого Кавказа и его продолжения - Апшеронского порога. Средний Каспий являлся частью Меотиды (так считалось до походов Александра Македонского), поэтому жители побережья Среднего Каспия могли называться – меотами. Возле бассейна Среднего Каспия, в Дагестане, А. Бакиханов отмечал поселение Миатлу «... потомков племени миатов, о которых как о древних обитателей края упоминают Плиний и Страбон» [20., с.21]. Миаты – меоты (инды)

жили возле Среднего Каспия – Меотиды. Меотида (Средний Каспий) предполагался связанным через Кума-Манычскую впадину (Меотийские болота) с Азовским морем.

Плиний в ряде фрагментов подчеркивал особенность Каспия: «Каспийское море **все окружено** Кавказскими горами» [88., кн.VI.X.28]. В другом фрагменте Плиний также отмечает горы вокруг всего побережья Каспия: «Говорили также, что угроза принцепса Нерона относилась к Каспийским воротам, хотя он устремлялся к тем, которые ведут через Иберию к сарматам, [поскольку] едва ли есть какой-либо доступ к Каспийскому морю **вследствие окружающих его гор**» [88., VI. XV.40]. Плиний, отмечая окружение Кавказскими горами Каспийского моря, относит это название к Южному Каспию. Это утверждение соотносится с фрагментом Диодора Сицилийского.

Интересно утверждение Диодора Сицилийского, о Гиркании, которое можно отнести к бассейну Южного Каспия: «Гиркания **окружает Гирканское море**, обособленный водоём» [42., XVIII,5,4]. Гиркания располагалась возле бассейна Южного Каспия.

Замечания античных авторов о том, что на севере Каспия горы, относится к бассейну Южного Каспия. «**Кавказский хребет окружает с севера**» - только южную часть современного Каспия. Это Апшеронский порог – продолжение Большого Кавказа, который в настоящее время находится под водой

Современные, геофизические исследования Южного бассейна Каспийского моря (рис.4) позволяют выделить Апшеронский порог между Средним и Южным Каспием, который пересекали русла Палео-Самура (в районе Баку) и Палео-Волги (восточнее острова Жилой).

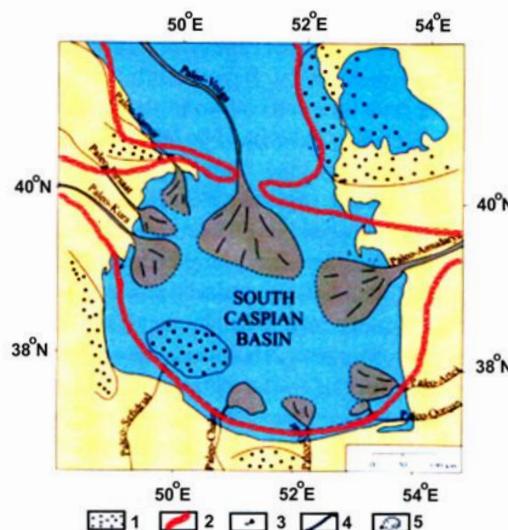

Рис.4. Русла рек и дельтовые системы в бассейне Каспийского моря раннего плиоцена. 1-относительные поднятия; 2-пределы бассейна; 3-руслы рек; 4 - большие русла рек и подводные овраги; 5-дельта [151].

В настоящее время, эта часть порога, кроме Апшеронского полуострова, находится под водой, но, судя по описаниям античных авторов, вплоть до середины I тысячелетия н.э. он был полностью сухопутным.

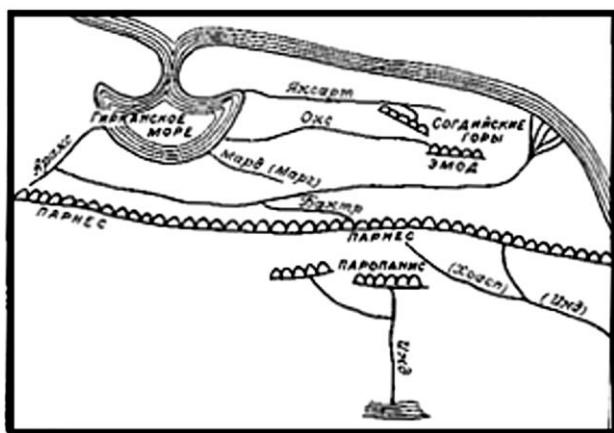
На схеме академика Мамедова П.З. (Рис.4) выделена форма бассейна Южного Каспия раннего плиоцена на основании геофизических и геологических исследований [151]. На схеме (рис.4) очертания Южного Каспия протянуты по руслу палео-Куры на запад и по руслу палео-Узбою на восток.

Идентичная картина вырисовывается у специалиста по античной философии и истории, исследователя античной палеогеографии Кавказа и Прикаспия, Муравьева С. Н. Выделяя периоды развития Каспийского бассейна, он пришел к выводу о подобной схеме Южного Каспия на рубеже нашей эры. «Третий этап: от отметки - 28 до отметки + 15 (Г} 5 м абрс. Длится лет 16540 лет), заканчивается около 285 г. Воды Каспия затапливают почти всю Куро-Араксинскую низменность (до Евлаха), Западно-

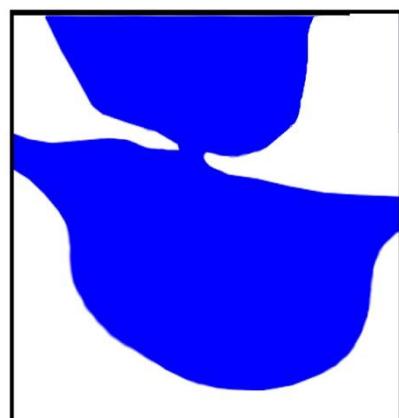
Туркменскую низменность и долину Узбоя (до урочища Игды) и прочие прикаспийские низменности» [79., с.143].

Следовательно, западное побережье Гирканского моря (бассейн Южного Каспия) доходило на западе до Евлаха, устье Куры находилось в районе Мингечаура, а на востоке Каспия была затоплена долина Узбоя до урочища Игды. Как показали новейшие археологические материалы, исследования геоморфологов и геологов, «подобные наполнения котловины и сток вод в Узбой происходили с VII-VI вв. до н. э. по IV-V в. н. э. и на более короткий период с XII по XV вв.» [6., с.11]. Схема бассейна Южного Каспия эпохи раннего плиоцена соответствует схеме Гирканского моря периода античности.

Форма бассейна Южного Каспия (рис.4), в раннем плиоцене (2,58 – 3,6 млн. лет назад), также соответствует описанию Страбоном (ок. 64/63 годов до н. э. - ок. 23/24 годов н. э.) Гирканского моря (XI.,7.1). «Форма этих гор лунообразна у подошв (рис. 5), которые, оканчиваясь у моря, образуют внутреннюю часть залива» [74., с.274].

A

B

Рис.5. Сравнение схем А.В.: Схема Дионисия. А. (101., с.298) и В. схема ранне-плиоценового бассейна Южного Каспия (149)

Сравнение схемы (рис.5) Гирканского моря Дионисия и схемы ранне-плиоценового бассейна Южного Каспия акад. Мамедова П.З. показывает идентичность их формы а, также, соответствует Страбону «лунообразности моря у подошв». Изображения Каспия (Гирканского моря) на античных картах, протяженных в ширину, а не в длину, окруженного горами, подтверждают, что Гирканскому морю соответствует бассейн Южного Каспия (рис.5., А, В). Каспийское море и Гирканское море разделял Апшеронский порог, от которого остался ряд островов, тянущихся в сторону Туркмении, и Апшеронский полуостров. Это отчетливо видно на рис. 8, на карте нефтегазоносных структур Апшеронского порога. Как Геродот называл море, заключенное в бассейне Южного Каспия?

«Сын Каистробия Аристей, уроженец Проконнеса, говорил в своей поэме, что по вдохновению Аполлона он прибыл к исседонам, что над исседонами живут одноглазые люди, аримаспы, над аримаспами стерегущие золото грифы, а еще выше гипербореи, простирающиеся до моря. За исключением гипербoreев, все эти народы, начиная с аримаспов, постоянно воюют с соседями, так что исседоны вытеснены из своей земли аримаспами, исседонами вытеснены скифы, а **киммерияне**, жившие у **южного моря**, покинули свою страну под натиском скифов» [33., IV.,13].

О том, что в данном отрывке, территорию бассейна Южного Каспия Геродот отметил, как Южное море говорит и его другой фрагмент: «11. Есть впрочем, еще один рассказ, которому я наибольше доверяю. Состоит он в следующем: скифы кочевники жили сначала в Азии, потом были потеснены во время войны массагетами и, перешедши реку Аракс, удалились в киммерийскую землю; действительно, страна, населяемая теперь

скифами, принадлежала первоначально киммериянам» [33., IV,11]. Упоминание киммерийцев, которых вытеснили скифы, до реки, далее за рекой Аракс как «жившие у южного моря» говорит о Южном Каспии (Гирканское море) как о Южном море.

Геродот дает нам географический ориентир: Киммиряне жили за рекой Аракс [33., IV.11]. В другом фрагменте - жили: «...у южного моря» [33., IV.,13]. Это соответствует западной части Южного Каспия. Следовательно, в соответствии с данным фрагментом, «ЮЖНОЕ МОРЕ» Геродота соответствует бассейну Южного Каспия, или Гирканскому морю.

О пребывании киммерийцев в Азербайджане в VIII в. до н.э. свидетельствует письмо к ассирийскому «государственному глашатаю», написанное Арад-Сином. В нем сообщается, что: «вождь киммерийцев проник на урартскую территорию через землю Манны (киммеро-урартская война между 720 и 714 гг. до н. э.)» [48., с.263]. Так как, в это время киммерийцы держались еще в центральном Закавказье (до реки Аракс), то этот поход становится реальным. «И хотя для северных «варваров» в «высоком стиле» на аккадском языке уже имелось общее обозначение – «умман-манда» (племя или войско Манда) (возможно мариандины Эсхила. Мариандин – сын Киммерия. – прим. авт.), однако в обиходе, повидимому, и термин «киммерийцы» также стал таким общим обозначенном» [48., с.264]. Вероятно, в древневосточных надписях, в частности в вавилонских версиях ахеменидских текстов, говоря о «гамир», «гомер», «гимири», «гимиrrай», они имеют в виду именно киммерийцев. **Поэтому фраза о киммерийцах, «живших у южного моря» говорит о Южном Каспии (Гирканское море) как о Южном море. Возможно, потому, что оно расположено южнее и Каспийского моря (Средний Каспий – прим. авт.) и Северного Океана (Северный Каспий – прим. авт.).**

Значение, увязывания географических объектов относительно друг друга и стран их окружающих, подчеркивают слова Страбона (кн.II.1.30): «Только таким образом и можно установить важные пункты и точные границы, в чем нуждается география. Границы страны точно определены, когда ее можно ограничить реками, горами или морем, племенем или племенами, наконец, по величине и форме там, где это возможно. Согласно схемам, по описаниям: Гекатея Милетского, Эратосфена, Птолемея, Пейтингеровской карте-схеме, форма Гирканского моря, отражала реальные, для того времени, очертания Южного Каспия, удлиненного с запада на восток, на севере которого расположен Апшеронский порог, как продолжение гор Большого Кавказа.

На основе данных античных письменных источников, древнего картографического материала и, современных геофизических исследований, мы можем сделать вывод, что Гирканское море находилось в бассейне Южного Каспия, северным пределом которого являлся Апшеронский порог.

Бассейн Среднего Каспия в период античности

Бассейн Среднего Каспия имел другую конфигурацию. Рассмотрим фрагменты книги Геродота (I.,203.1). «А Каспийское море — другое, оно существует обособленно, длиною, если пользоваться гребным судном, в пятнадцать дней плавания, шириной в самом широком месте — восемь дней. Вдоль западного края этого моря тянется Кавказ, величайшая из гор по протяженности и высочайшая по величине...». И, в следующем фрагменте (I.,204.1) он пишет: «Вдоль западного края, этого называемого Каспийским, моря его ограждает Кавказ, Кавказ действительно занимает большую часть западного побережья, а равнины — восточного».

Если Гирканское море (Южное море) окружают горы Кавказа, то, какой водоем он называет Каспийским морем? Только вдоль западного берега современного **Среднего Каспия**, действительно, тянутся горы Кавказа, а на восток от моря тянутся равнины. На восток от бассейна Южного Каспия (Гирканское море) расположены горы. «**вокруг** так называемого Гирканского моря **горы высокие...**» [74., с.651]. Следовательно, Каспийским морем Геродот называет бассейн Среднего Каспия, как «другое, оно существует обособленно».

Рассмотрим размеры моря, согласно расчетам С.Н.Муравьева. Длина Каспия, по Геродоту, равна приблизительно 835 км., ширина около 445 км. [79., с.127]. Современные значения намного больше: 1205 км и 554 км. Несоответствие данных Геродота современным данным Каспия можно объяснить, только тем, что Геродот, в этих фрагментах, называл Каспийским морем бассейн Среднего Каспия, вытянутого с севера на юг. Гирканское море, заключенное в бассейне Южного Каспия, было вытянуто с запада на восток и окружено со всех сторон горами, согласно античным авторам. Аристотель говорил о существовании двух озер-морей под Кавказом. Бассейн Южного Каспия он называл «Гирканским», а озеро в бассейне Среднего Каспия называл «Каспийским». В то время как, Геродот Средний Каспий называл Каспийским морем, бассейн Южного Каспия он называл Южным морем.

Идентичная картина вырисовывается согласно расчетам Плиния (VI. 37): «Каспийское море, граничащее на востоке с Серским океаном, на западе — с хребтами Кавказа, на юге — Тавра, на севере — со Скифским океаном, простирается, насколько известно, на 480 миль в длину и 290 миль в ширину». Прежде всего, здесь нет гор на севере моря, в отличие от описания Плинием бассейна Южного Каспия. «Каспийское море **все окружено** Кавказскими горами» [88., кн.VI.X.28]. В соответствии со схемой Гонория у

Плиния: на севере – Северный океан, на востоке - Серский океан (Северный Каспий и разлившиеся от талых снегов северные реки Западной Сибири и Урала). Как и у Геродота на западе горы Кавказа, на юге Тавра – Апшеронский порог. Длина и ширина Каспийского моря (Среднего Каспия – прим. авт.) совпадает, в целом, с расчетами Геродота.

	Длина	Ширина
Геродот	835 км.	445 км
Плиний	864 км.	464 км.

Плиний, как и Геродот, Каспийским морем называл бассейн Среднего Каспия.

Сложная конфигурация Каспийского бассейна вырисовывается в «Географии» Страбона (X1.8,6). «Более того, по их словам, страна наводняется рекой Араксом, которая, разветвляясь на множество рукавов, впадает **на севере** всеми остальными своими устьями в **другое море** (выделено автором) и только одним устьем - в Гирканский залив». Следующий фрагмент: «Каспийское море представляет собой залив, простирающийся от океана к югу» (XI.VI.1). Исходя из фрагментов Страбона, можно прийти к выводу, что севернее Гирканского моря (бассейн Южного Каспия) расположено «другое море», или «залив, простирающийся от океана к югу» (Средний Каспий) на достаточно близком расстоянии. Страбон в главе I. Деление Азии (в переводе П. И. Прозорова) отмечает Каспийское море, расположенное выше Гирканского моря. «7. Второю частью северной Азии можно считать **область над** Гирканским морем, которую мы называем **Каспийским**, до скифов, соседних с индийцами» [113., с.376].

Бассейн Среднего Каспия или Каспийское море (область над Гирканским морем, которую мы называем Каспийским) является

заливом океана и промежуточным звеном - между Гирканским морем и океаном.

Ряд античных авторов, отмечая отдельный от Гирканского моря водоем – Каспийское море, подчеркивали его характерную особенность – пресный вкус воды.

В труде Плутарха «Сравнительные жизнеописания. Александр» обозначен «морской залив», имеющий пресный вкус. «Затем, Александр с лучшей частью войска отправился в Гирканию. Там он увидел **морской залив**, вода в котором была **гораздо менее соленой**, чем в других морях. Об этом заливе, который, казалось, не уступал по величине Понту, Александру не удалось узнать ничего определенного, и царь решил, что это край Мэотиды» [90., 44.1]. Морской залив, не назывался Гирканским, а считался «краем Меотиды», значит, он был севернее Гирканского моря. Это бассейн Среднего Каспия.

Плиний Старший в «Естественной истории» (VI.XIX.51) называет этот залив Каспийским морем: «...вода в Каспийском море имеет **пресный вкус**...». Ни один античный автор воду Гирканского моря не называет пресной.

Страбон (XI.VII.4) ссылается на доказательства Поликлета: «... это море является озером, потому что в нем водятся змеи и вода там несколько **пресновата**».

Солин в «Сборник достопримечательностей» дает географическую привязку Каспийского моря. «XIX, 3. Каспийское море с другой стороны Понта за массагетами и скифами-апалеями в Азиатской земле отличается **пресной водой**; это испытано Александром Великим, а затем Помпеем Великим, который во время Митридатовской войны, как передает его сослуживец Варрон, пожелал лично [дословно самими глотками] удостовериться в [этом]» [5., с.48]. «За массагетами и скифами-апалеями» - это бассейн Среднего Каспия. Водоем выше Гирканского моря был

образован слиянием рек и, поэтому, он был пресным. В то время как бассейн Южного Каспия являлся остатком древнего палеоокеана Тетис и отличался соленой водой.

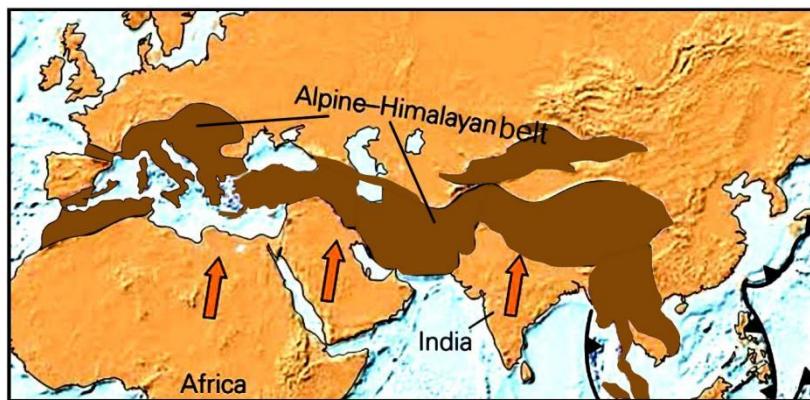

Рис.6. Обзорная карта Альпийско-Гималайского складчатого пояса [121a].

На рис.6 показана обзорная карта Альпийско-Гималайского складчатого пояса. В результате движения земной коры, Южный Каспий остался реликтовым замкнутым водоемом с океаническим строением земной коры, на севере которого Апшеронский порог. Поэтому, Южный Каспий, как остаток океана Тетис, имеет большую соленость, чем Средний и Северный Каспий, и наличие тюленей, также, свидетельствует о его прошлом океаническом происхождении. Перешеек между Средним и Южным Каспием это Апшеронский порог или т.н. автором Каспийско-Гирканский перешеек.

Каспийско-Гирканский перешеек – античная географическая реальность.

В настоящее время территория между двумя морями (Апшеронский порог) находится под водой, унеся с собой

артефакты прошлых, кочующих народов. О сухопутном пути на севере Гирканского моря (Южного Каспия) говорит и замечание Диодора Сицилийского: «Сатрапии также разделены, некоторые поникаются к северу, другие на юг. Первые из них, которые обращены к северу, лежат вдоль реки Танаис: Согдиана и Бактрия; и следом Ария, Парфия, и Гиркания, которая окружает Гирканское море, обособленный водоём» [42., XVIII, 5, 4]. **Расположенная возле бассейна Южного Каспия Гиркания, могла «окружать» это море, а ее племена могли кочевать вокруг Южного Каспия потому, что Апшеронский порог был сухопутным.**

Исследователи отмечали наличие этнонима «гиркан» в топонимах Апшеронского полуострова. «Шахри Гюрган, мыс Гюрган, Гюрганская дорога (дорога от сел. Зира до мыса Гюрган) и др. Здесь же, на берегу моря, напротив острова Артем (Пираллахи), в 5 км. от села Зиря находятся развалины древнего поселения на Гюрганском мысе, называемого местными жителями Шахри-Гюрган, т. е. «город Гюрган»; есть сады вблизи развалин, которые называются «Гюрган баглары» [32., с.204]. В своей работе «История города Баку» Ашурбейли Сара ханум отмечала, что на западном побережье Каспийского моря, включая Апшеронский полуостров, найдены предметы «скифского образца». Археологические артефакты были найдены на Апшеронском полуострове при сооружении дамбы с островом Пир-Аллахи. «Место этих находок находится у берега моря между развалинами древнего поселения, называемого местным населением «Гюрган» или «Эфшеран» и Апшеронским маяком.. Наконечник бронзовой стрелы скифского образца найден при археологических раскопках на Апшероне...Прим. «Гюрган» — название, напоминающее Гиркания; сравните «Гирканское море» и др. топонимические факты Апшеронского полуострова» [19., с.26]. Наличие этнонима «гиркан» на Апшеронском полуострове говорит о его связи с

фрагментом Диодора: «Гиркания, окружает Гирканское море...» и о сухопутном перешейке между Каспийским и Гирканскими морями в античный период.

Античные авторы, описывая племена вокруг Каспия, упоминали племена на территории «за» Каспийским морем и «над» Гирканским морем.

Страбон (II,V,31) приводит в двух своих фрагментах удивительные сообщения о народах: «...а, затем **над** Гирканским морем — скифы, гирканы, парфяне, бактры; согдианы...» [74., 361]. И в следующем сообщении мы читаем, упоминание племен «обитавших **за** Каспийским морем ...массагетами» » (XI.VI.2). «Территория «**над**» Гирканским морем и «**за**» Каспийским морем это Апшеронский порог, по которому кочевали племена.

Античные авторы отмечали, что «гиркании населяли южное побережье Каспийского моря» (Геродот. III. 117; VII. 62; Страбон. XI. 7. 1–5; Плиний Старший. XXXI. 43; Птолемей. VI. 9). Южное побережье Каспийского моря (Средний Каспий) – это Апшеронский порог. О нем писал А. Бакиханов: «... был перешеек от Баку до туркменских берегов, через который туркмены конными массами направлялись сюда на грабеж» [20., с.35]. О передвижениях по Апшеронскому порогу массагетов напоминает название поселения на Апшеронском полуострове. О нем писала С.Ашурбейли в книге «История города Баку: «От имени массагетов получило название селение Машката, ныне Маштага (близ Баку)» [19., с.40].

Известный по письменным источникам, маршрут персидского похода Александра Македонского, от своего начала в 330 г. в Персополисе, ведет в Гирканию и другие реально существовавшие регионы. Однако, современные ученые обратили внимание, что этот путь: «пересыпан упоминаниями целой серии мифических образов, таких, как амазонки, Аrimаспы, скала Прометея и Аракс

Медийский, которые практически все связаны с регионом Черного моря реального Кавказа» [105., с.97].

Согласно версии «романтической» традиции, Александр предпринял неудачную попытку навести мост на реке Араке. «Действительно, Сервий, комментируя Вергилия, прямо говорит, что Александр построил на Араксе мост, который был снесен «усилившимся напором» (*incrementa*) реки (In Vergil. Aeneidem comm., VIII, 728)» [101., с.45]. Профессор Пьянков И.В. заявляет, что это река Араз на территории современного Азербайджана: «только этот Араке был тогда известен» [там же]. Л.С.Клейн, также, утверждает: «Аракс – это Аракс, та река, которая еще и сегодня так называется в Закавказье» [66., с.20].

Вопрос о пребывании Александра Македонского в Закавказье и о нахождении Индии в Закавказье, рассмотрен автором в работе «Как много в имени твоем, Гиперборея». Как отмечал Страбон: «Конечно же, более почетно для Александра было овладеть Азией до Индийских гор, чем до дальнего конца Эвксина и Кавказа. Но слава [этой] горы и ее имя... а также [то обстоятельство], что Ясон и его спутники, как считается, окончили очень долгий поход [у мест] вблизи Кавказа и что Прометей был заключен прикованным в самые дальние пределы земли на Кавказе...[способствовали тому, что сочинители] в угоду царю, взяли имя этой горы, перенесши его в Индию» (XI.5.5). Слова Страбона относятся к горам Большого и Малого Кавказа. А.Бакиханов был достаточно убежден: «в действительности походов Александра в эту страну (на Кавказ – прим.авт.)» [20., с.39].

Страбон, говоря о борьбе персов с массагетами на Алазанской равнине в Закавказье, отмечал рядом Индию (XV., 1.6,8). «Персы получали, правда, наемных солдат из Индии, от Гидраков, но сами не входили в Индию, хотя однажды и были уже не далеко оттуда во время преследования Киром Массагетов». Валерий

Флакк, говоря о сборе войск перед битвой Кира, отмечает и Гирканию и Иверию в Закавказье. «Лагерем Кира представляется Алазанская равнина, где отмечается «течение замерзшего Алазона». Вначале идет описание «Меотийской рати» из «Рипейского мира», наполняющей «обеих Медведиц». [115., с.127]. В битве с Киром массагеты, согласно Ктесио, использовали слонов. В дальнейшем, инды использовали слонов и в борьбе с Александром Македонским.

В картографической форме, маршрут войск Александра Македонского, на основе письменных источников историков, так называемого «Вульгата» (рис.7), отмечен среди племен и местностей, расположенных в Закавказье. «Мы находим также локализацию Гиркании на запад от Каспия, как в фантазийной географии «Вульгата», так и в повествовании Плутарха об экспедиции Помпея по Кавказу (Помпей, XXXVI–XXXIX)» [105., с.97].

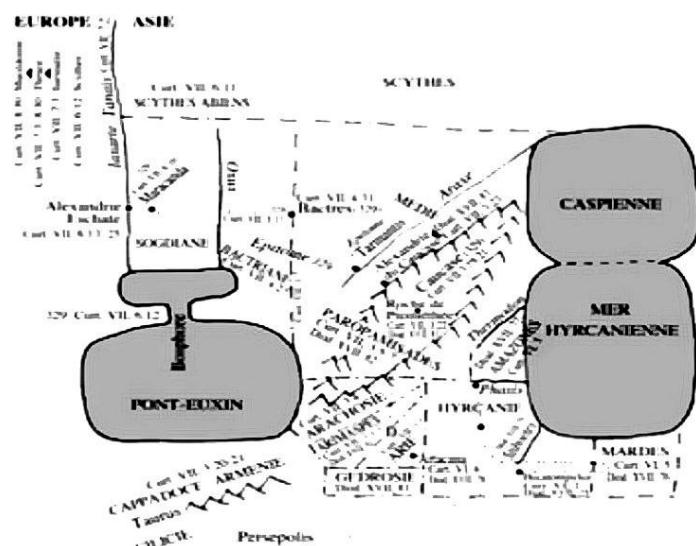

Рис.7. Маршрут Александра Великого в Средней Азии, согласно событиям 329 г., в изложении «Вульгата» [105., с.114].

На схеме Каспийского моря 1V в. до н.э. (рис.7), составленой, согласно античным авторам т.н. «Вульгата», Каспийское море состоит из двух частей: Гирканского на юге и Каспийского на севере [105., с.114]. Пунктир между ними – это и есть Апшеронский порог, называемый нами «Каспийско-Гирканский перешеек».

Цепочка современных нефтегазоносных структур (рис.8), тянущаяся от Апшеронского полуострова до Туркмении, проходит на месте Апшеронского порога. Он был сухопутным до конца античного периода.

Рис.8. Карта нефтегазоносных структур Апшеронского порога.

Торговый маршрут от Амиса до Бактр. Античные авторы, описывающие сухопутный путь от Черного моря до Бактрии базировались на интinerариях и периеэгасах путешественников. В сочинениях Эратосфена использовались труды Гекатея, основанные на свидетельствах Скилака - путешественника, ученого, географа [103., с.5-7]. Патроклу принадлежал итinerарий, хорошо известный Эратосфену, через него Страбону; в нем описывался путь от Диоскуриады до горы Каспий (Страбон, II, 1, 39) и затем от горы Каспий до

города Бактры и реки Яксарт (Страбон, XI, 8, 9; Плиний.,VI, 45).

Обратим внимание на два фрагмента «Географии» Страбона.

- «Направляясь же от Амиса к экваториальному востоку, мы, прежде всего, говорит он, встречаем Колхиду, потом узкий проход, который ведет к морю Гирканскому, а вслед за этим дорога в Бактрию и к Скифам, живущим на другой стороне её, причем горы остаются направо от дороги» [113., **П.1.3**].
- «Кто говорил, что дорога от Амиса через страну Колхида и Гирканию до Бактрийцев, жителей, находящихся по ту сторону Бактрии до восточного моря, направляется **по прямой линии** до экваториального востока вдоль гор, по левой стороне их? [113., **П.1.5**].

Согласно Эратосфену дорога от Амиса через Колхиду к Гиркании до Бактрии, к скифам по ту сторону их лежат на одной прямой линии, идущей к равноденственному востоку, так что расположенные вдоль нее горы остаются справа [113.,П.1,3,5,11]. Описание пути, использованное Эратосфеном, содержало указания на «ветры», «времена года», «плоды», т.е. растительность, и «сами восходы Солнца» [113.,П.1,11].

Если мы на карте (рис.9, красная черта) проведем линию от Амиса (юго-восточное побережье Черного моря) на восток до Бактр в Средней Азии, то эта линия пройдет через Каспий по Апшеронскому порогу, причем, вдоль Гирканского моря и, далее, горы будут находиться справа от путешественника.

Современные исследователи, в частности, Пьянков И.В., отмечал, что описания Эратосфена и Страбона составлены так «будто в нем описывался путь, проходящий прямо с запада на восток. Об этом свидетельствует вся картографическая схема Эратосфена» [102., с.237]. Описание этого пути лежало в основе сухопутной дороги,

Рис.9. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/BB:Achaemenid_Empire_ru.svg

древность которой подчеркнута Ельницким Л.А.: «Имена тамошних племен - фиссагеты, иирки и аргиппеи - заимствованы им, очевидно, из некоей древней периэгесы, описывающей сухопутную дорогу из Причерноморья в Закаспийские страны и лежавшей, также, вероятно, и в основе псевдоаристеевой "Аrimаспей"» [51., с.85]. Исследователи, тем не менее, не допускали возможность такого пути по Апшеронскому порогу.

Торговая дорога из Индии к Понту. Анализируя фрагмент Страбона (XI,7,3.) И.Наджафова отметила в сообщении Страбона о товарах, которые привозят до Гирканского моря: «оттуда же (от Гирканского моря — И. Н.) их переправляют в Албанию» [81., с.80]. «По его словам, эта река судоходна (и он, и Эратосфен заимствовали это известие у Патрокла), и много индийских товаров привозят вниз по ее течению в Гирканское море; оттуда их переправляют в Албанию и через реку Кир и, следующие затем местности, доставляют в Евксинский Понт» [5., с.16].

В другой части своей работы Страбон отмечает (II, 1.15): «Добавим, что Окс, который формирует границу между Бактрией и Согдианой, известен как настолько удобный для судоходства,

что товары из Индии, транспортируемые по этому пути, спускаются без всяких трудностей вплоть до Гиркании, откуда они впоследствии распространяются речным путем во все близлежащие страны вплоть до Понта». Соответственно было обращено внимание, что те же индийские товары «от Гиркании (или Гирканского моря?) ...распространяются речным путем..» [113., II.1.15].

Здесь отсутствует упоминание о морском пути. Страбоном отмечено, что товары довозятся до Гирканского моря, но не говорится, что переплывают море – «переправляют в Албанию». Во втором отрывке он вообще не упоминает море, замечая «до Гиркании» и дальше «распространяются» речным путем до Понта.

И.Наджафова отмечает перевод фрагмента Страбона (II.1.15), что товары доставляются в Гирканию, в отличие от перевода Г. А. Стратановского «до Гирканского моря», а оттуда по рекам в Понт. Это: «может поколебать наш предыдущий тезис о морском торговом пути» [81., с.82]. Исследователем правильно поставлен вопрос: «Итак, мы имеем указания направления торгового пути до Каспия и от Каспия. А как же сам Каспий? Он фигурирует как водный путь или как береговой сухопутный?» [81., с.82].

Нет описания морского пути, только речного и сухопутного. К тому же, античные авторы отмечают «несудоходность» Каспия (113., XI,7, 2), (98., III,5,38), а Дионисий Перигет называет его «трудным для плавания» [74., с.942]. Современные исследователи обратили внимание на замечание Страбона. «Как это уточняет Страбон в ином по отношению к разобранным отрывкам контексте, **в его время по Каспию никто не плавал**» [105.,с.103]. Следовательно, он не описывал морской путь через Каспий.

Однако, предположения современных ученых не получили, дальнейшего развития и обоснования. Более того, другие исследователи, в частности Клод Репен, назвали знания античных авторов «продуктом фантазийной географии». «Эти карты, существовавшие или в виде описаний, или в виде графических схем, не отражали реального состояния географических объектов, являясь скорее продуктом фантазийной географии, где мифологические факты нередко компенсировали слабость реальных знаний» [105., с.97]. На наш взгляд, географические знания античных авторов опирались на реальную им географическую действительность.

Торговая трасса индийских товаров, которая шла до Гиркании, через Албанию к Понту, существовала до походов Александра Македонского. Индия была расположена на Малом Кавказе, у истоков Инда – Куры. **Все свои данные Страбон черпал у Эратосфена, «заимствовавшего у Патрокла».** Патрокл готовил плавание в Каспийском и Гирканском морях в период походов Александра. Индийские товары вывозились через Бактрию, расположенную у истоков Бактра - Араза (Аракса), Они спускались в Гирканию по Араксу и, далее, Куле.

Торговая трасса от Амиса до Бактр сложилась после походов Александра Македонского и создания Греко-Бактрийских государств в Средней Азии. Это, так называемая, «Дорога Страбона». Она проходила по сухопутному Ашхеронскому порогу. О перешейке осталась память в народных преданиях, отраженная в письменных источниках: «Многие восточные историки называют Кавказ Альбурсом. Катиб Челеби в Джахан- numa говорит, что Альбурс лежит к западу от Баб ал-Абваба, или Дербенда, и соединяется с цепью гор, (выделено автором) тянущейся от Туркестана до Хиджаза» [20., с.20]. Горы от Эльбруса и Дербенда до Туркестана могли соединяться по Ашхеронскому порогу, по

которому, как говорил А.Бакиханов: «туркмены конными массами направлялись сюда на грабеж...» [20., с.35].

С запада греки, затем римляне, продвигались на восток, начиная с походов мифических аргонавтов в Колхиду, маршрутов Ясона к Каспию, походов воинов Александра Македонского, плавания Патрокла, посланного Селевком I для исследования Каспийского моря. С востока с «... конца III — II тыс. до н. э. дравидские пионеры, великой харапской цивилизации долины Инда, вышли в долину Окса, основав здесь торговую факторию, а затем постепенно стали продвигаться на запад к Каспийскому морю,...» [106., с.10]. Движение западной и восточной цивилизаций навстречу друг другу неизбежно приводило к Каспийскому морю. Со II века до н.э. складывается схема первого прообраза мирового глобализма — Великий Шелковый Путь, один из маршрутов которого проходил по сухопутному Апперонскому порогу.

Представления античных авторов о связи Гирканского (Каспийского) моря с Океаном

Что же представлял Северный Каспий? Согласно расчетам Муравьева Н.С., «...при уровне Каспия ниже —38 м. абс. весь Северный Каспий мог быть **полностью обособлен** от Среднего Каспия Мангышлакским порогом и большая его часть (91,2 %), лежащая выше этой отметки, являлась сушей. Часть Северного Каспия (9,8 %), лежащая ниже —38 м, образовывала питаемые такими реками, как Кума, Терек, Волга, Урал, Эмба, возможно, и палео-Сырдарья, водный бассейн, переходящий в болота и озера. Палео-руслы рек были разделены возвышениями, представленными современными островами, барами, банками» [79., с.129]. Севернее Мангышлакского порога, мог образоваться либо один огромный водоем, либо, система связанных между собой «лиманов-лагун,

спускающих избыток своих вод в (Средний) Каспий по общему руслу Волги и Дона. Воды Каспия к I тыс. н.э. затапливают две трети Прикаспийской низменности на севере, северо-западе и северо-востоке, долину Волги и Ахтубы (до Волгограда)» [79., 143].

Расчеты Муравьева Н.С. ложатся в Схему «земного круга» (Рис. 10) Гонория [101., с.290] о нахождении Каспийского моря на стыке Северного и Восточного океанов. Северный Каспий, отделенный Мангышлакским порогом, сливался на севере, северо-западе и северо-востоке с водным пространством, образованным таянием ледников. Это результат окончания ледникового периода начавшегося ок. 10 000 лет тому назад, когда ледниковый щит спускался ниже Балтийского моря. [84.,с.58]. Ещё одно важное следствие таяния ледника – «повышение уровня Мирового океана на 100-150 м. Оно нашло своё отражение в мифе о Всемирном Потопе (Быт. 6-9, Гильгамеш)». [68., с.15]. Небольшая глубина водного бассейна с талой, пресной водой привела к образному обозначению – Река-Океан, обтекающая Землю.

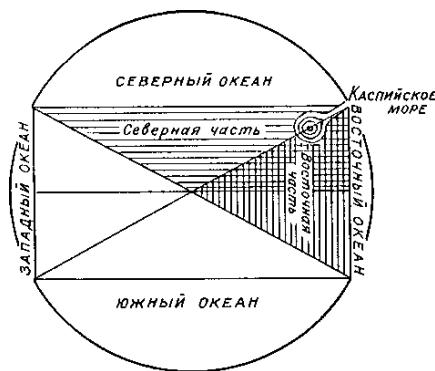

Рис.10. Схема «земного круга» Гонория [102.,с.290]

Пролив с «Океаном», проходил по руслу палео-Волги из Северного Каспия, сливающегося на северо-западе и северо-востоке с

водными потоками северных рек, через Средний Каспий (Каспийское море) в Южный Каспий (Гирканское море).

Каспийское море, на заре античной науки, считалось заливом Океана и находилось на краю Ойкумены (схема Гонория рис.10). На схеме «земного круга» Гонория Каспийское море изображено на стыке Северного (Ледовитого) океана и Восточного (Эойского) океана и соединялось с ними проливом.

Описание Каспия как залива, открытого к северу, отражено во многих картографических схемах, находившихся под влиянием отчетов о плавании Патрокла, карт Эратосфена. Это осталось актуальным, даже, после II века н. э., несмотря на Птолемея, представившего Каспий не как залив, а как изолированное море, населенное на севере степными народами.

Патрокл, совершивший обезд Гирканского моря в III в до н.э., утверждал о его связи с Океаном. Проф. И.В.Пьянков пришел к выводу, что: «Теперь нет необходимости отвергать свидетельства Патрокла» [101., с.98]. Тем более, что он: «писал главным образом о том, что видел своими глазами; при этом Патрокл был образованным человеком, обладавшим знаниями в области географии и математики» [там же]. Отчеты Патрокла, включавшие описания прибрежных народов, убедили современных исследователей, что плавание Патрокла ограничивалось Южным Каспием (Гирканским морем) и не выходило за рамки Мангышлакского порога. Следовательно, пролив в океан – это пролив в Средний и Северный Каспий, в так называемый Океан.

Античные авторы, неоднократно, отмечают Океан в непосредственной близости от Каспийского моря: «Каспийское море у Океана» [74., с.281]. И Арриан, говоря о Гирканское море, в первом отрывке [14.,V.26.2] отмечает, что оно сливается с Индийским (оceanом или морем), во втором – оно есть залив Великого моря [14.,V.5.4].

Страбон сообщал о связи Каспийского моря с Северным океаном [113., XI, 6, 1; 7, 4]. «... с севера их омывает океан до устья Каспийского моря» [113., XI, 1.5]. «С севера области эти ограничиваются Океаном до входа в Каспийское море» (113., XI, 1.5).

Рассматривая Каспий как окружность, Дионисий Периэгет Египетский во II веке н.э. отмечает его сложный рельеф и связь с Океаном: «718. Вот его слова: «острым углом выдаваясь к северу, оно соединяется с Океаном» [74., с. 942.], «(630) а в Азии — огромный Океан: он бушует, охватывая три бурлящих залива, которые вдаются в сушу — Персидский, Аравийский и глубоководный Гирканский, два [из них] — южные, и один — северный» [57]. Дионисий Периэгет (пер. Илюшечкиной Е.В.) выделяет: «Гирканское море» и «Каспийские воды», которые являются заливом Океана.

«(720) [Теперь] я расскажу тебе обо всех племенах, сколько их живет вокруг [Каспийского моря], начав с северо-западной стороны.

Первыми идут скифы, они населяют земли от **Кронийского моря** до **устья Каспия**; (730) следующие - финны, за ними - каспи, а за этими - воинственные албаны и кадусии, живущие в гористой местности; возле них - марды, гирканы и тапиры; за их [землей] катит свои воды [река] Мард - источник для деркебиев и богатых бактров, (735) [протекая] между этими двумя [народами], он (sc. Мард) впадает в **Гирканское море**. Бактры занимают во внутренних землях пространные области возле лесистых склонов Парнasa; а деркебии живут с другой стороны (sc. от реки Мард) — рядом с **Каспийскими водами** (может от деркебиев, дербиков происходит и название города Дербент возле Среднего Каспия – Каспийского моря)» [57].

Согласно Помпонию Мелы, Каспийское море, начавшись «как бы в виде реки», делится уже на три залива: Каспийский на западе

(направо), Гирканский на юге (напротив самого устья), Скифский на востоке (влево) [98., III, 5, 38]. «Далее, у Каспийского залива живут каспии и амазонки, называемые савроматидами, у Гирканского - албаны, мосхи, гирканы, по Скифскому - амарды, пестики и, уже у пролива, дербики» [98., III, 5, 39].

Согласно античным авторам, в бассейне современного Каспия располагались три взаимосвязанных залива:

- Скифский – Северный Каспий;
- Каспийский – Каспийское море – Средний Каспий;
- Гирканский – бассейн Южного Каспия.

Сложная конфигурация Каспийского моря подчеркивается Плинием - связью с океаном, наличием заливов, имеющих различные названия, и связанных между собой проливами. Согласно Плинию, Каспийское море вливается из Океана через пролив.

- «Теперь, описав все внутренние части Азии, перенесемся мысленно через Рипейские горы и пойдем вправо по берегу океана). Он, омывая Азию с трех сторон света, на севере называется Скифским, на востоке — Эйским, на юге — Индийским, кроме того, различается многими разными названиями по заливам и прибрежным народам. Значительная же часть Азии, обращенная к северу, замерзшая из-за неблагоприятного влияния созвездий, представляет собой огромные пустыни» [88., VI., XIV.33]. Фраза Плиния – перейдя Рипейские горы, пойти вправо по берегу океана, дополнена сноской: 1) [Т. е. от границы Европы и Азии, на восток]. В данном фрагменте Рипейские горы это Большой Кавказ. На восток от границы мы подойдем к Каспийскому морю, находящегося на стыке Северного и Восточного океанов, на границе Европы и Азии.

- «XV.38. Вливается же это море через узкий и очень длинный пролив». По обе стороны его живут скифы, «которые сообщаются между собой по узкому проливу»;
 - водный бассейн Каспия описывается как состоящий из ряда заливов: «Первый залив называется Скифским»; далее пролив «продолжается в виде узкого, но длинного залива в виде серпа (бассейн Среднего Каспия – прим. авт.)» [88.,VI.XV.38]. Выше, мы приводили фрагмент Квинта Курция Руфа: «Эта обширная равнина (с востока), доходя до Каспийского моря, вдается в него двумя отрогами, посередине слабовогнутый залив» [64., кн.VI, 4 (16)].
 - характерную черту бассейна Среднего Каспия (Каспийского моря) и отличие от других заливов Плиний отмечает в его пресности: «XIX.51. Вода в самом [Каспийском] море пресная. Об этом сообщил Александр Великий, и М. Варрон [рассказал о том], что Помпею принесли такую же воду, когда он неподалеку [от Каспийского моря] вел дела во время Митридатовой войны. Соль побеждена, несомненно, мощными реками, впадающими в море» [88.,VI.,XIV.33].
 - описывая южную часть Каспия, он называет его Гирканским: XVIII.46. «К востоку от Каспийских ворот находится область, называемая Апавортена, в которой находится Дарей— место, известное своим плодородием. Далее племена тапиры, анариаки, ставры, гирканы, от берегов которых море начинает от реки Сидера называться Гирканским» [88., XVIII.46].
- Плиний, как и Помпоний Мела, описывает три бассейна Каспия, называя их заливами. Видимо на рубеже тысячелетий Каспийское море состояло из близко стоящих водоемов, соединенных проливами. Подчеркивая неоднозначность Каспийского моря, Плиний пишет: «Ни одна другая часть мира не вызывает столько разногласий у авторов, я думаю, из-за многочисленности и кочевнического образа жизни племен» [88.,VI.,XIV.51].

В связи Каспия с океаном был убежден Присциан, отметивший это в своем «Землеописании» [5., с.55]. Схема населенной Ойкумены Посидония (рис.11) наиболее полно отражает взгляды античных ученых на конфигурацию Каспийского моря. На рис.11 Каспийское море делится на Южный Каспий (Гирканское море – прим. авт.) и Средний Каспий (Каспийское море – прим. авт.). Бассейн Южного Каспия вытянут с запада на восток; бассейн Среднего Каспия вытянут с юга на север. Место сужения Среднего Каспия на севере – это Мангышлакский порог. Северный Каспий, расширяясь на северо-запад и северо-восток, сливается с Океаном – расширенным водным пространством северных рек.

Латышев В.В. отмечал: «263.Океаном Посидоний называет Каспийское море, считавшееся, по распространенному в древности представлению, заливом Северного или Восточного (Индийского) океана. Восточный берег Азовского моря считался не более удаленным от Каспийского моря, чем черноморское побережье Кавказа» [74., с.466].

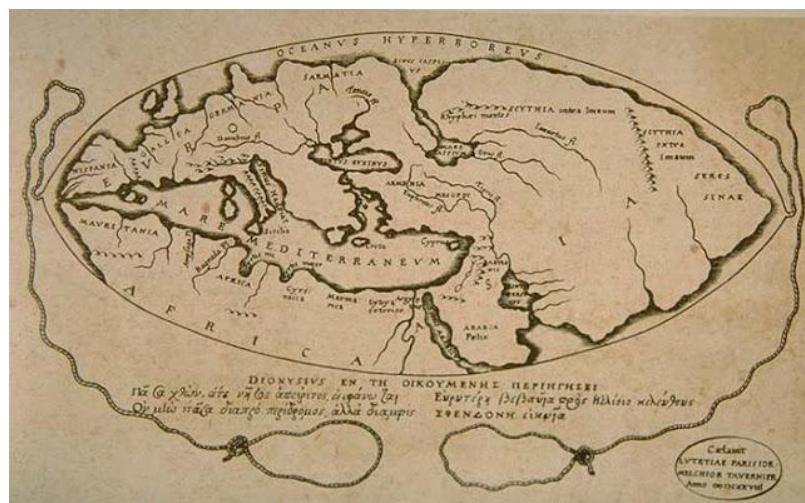

Рис.11. Карта в соответствии с идеями греческого философа Посидония (139/135 - 51/50 г.г. до н. э.). Карта изготвлена картографами Petrus Bertius и Melchior Tavernier в 1628 г. Многие детали

не были известны из Посидония, но картографы показали идеи древнегреческого философа о расположении континентов.
<https://gorbutovich.livejournal.com/15890.html>

Картографы 17 века дополнили карту существовавшими к тому времени сведениями о народах, проживающих на севере Каспийского моря. Согласно античным авторам, берег Северного океана доходил до Меотиды (Азовского моря).

Птолемей (III,5,26) помещает «Алтари Александра» при устье Танаиса. На Певтигеровой карте в Азии к востоку от Каспийского моря изображен алтарь Александра. [95., с.350]. Каспийское море располагалось в бассейне Среднего Каспия, во времена Македонского считавшегося частью Меотиды. «Алтари Александра» при устье Танаиса это русла Волги и Дона на Мангышлакском пороге из Северного Каспия. Русло находилось восточнее бассейна Среднего Каспия, т.е. «к востоку от Каспийского моря».

Связь Каспийского моря с Сарматским океаном нашла отражение в работе Клавдия Птолемея «Географическое руководство». «6. А с Европой соединяется [Азия] посредством перешейка между Меотийским озером и Сарматским океаном на переходе реки Танаиса» [99]. Т.е. на достаточно близком расстоянии от Танаиса, объединенного русла Дона и Волги на Мангышлакском пороге, (движение на восток: Европа – Азия), отмечается водоем, который назвали Сарматским океаном. Это водоем Северного Каспия, вокруг которого обитали племена скифов и сарматов. Современные исследователи не могут полностью отрицать этот факт. «О распространенности этого мнения среди спутников и современников Александра, Страбон сообщает со ссылкой на Поликлета из Лариссы - историка, писавшего на рубеже IV-III столетия до н. э. Он считал, что Меотида через очень узкий перешеек сливается с Каспием» [101., с.36].

Еще в первой половине прошлого века, палеограф С.А.Ковалевский, анализируя античные письменные источники, в работе «Лик Каспия» предположил, что около 3500 лет назад Каспийское море соединялось с Азовским морем по Манычскому проливу. И более того, оно дальше по руслу Волги достигало на севере Балтийского моря. И эта ситуация существовала еще 2500 лет назад. Согласно С. А. Ковалевского, «в последний раз эта связь Азовского моря и Каспия прервалась лишь в IV веке до н. э., незадолго до походов Александра Македонского» [67., с.46]. Может поэтому, Александр Македонский был убежден, что Каспий соединяется с Черным морем, и искал морской путь в Грецию [64., кн.VI, гл.IV, 18-19].

О нестабильности берегов на севере Каспия отмечал Квинт Курция Руф: «На севере вода заливает обширный берег и, широко разливаясь, образует огромное болото, но при другом состоянии воздуха снова возвращается в свои берега с такой же силой, с какой устремлялось вперед, и стране возвращает ее прежний вид. [64., кн.VI, гл.IV, 19].

Периодичность затопления Кума-Манычской низменности на севере Каспия, отмечали современные исследователи: «Поскольку было известно, что Танаис впадает в Азовское море, а Оке и Яксарт в Каспийское (об Аральском море, как об отдельном бассейне, ученые не знали до самого конца античной эпохи), то во времена Александра появилось представление об общности Азовского и Каспийского бассейнов. Оно основывалось, очевидно, только на этом смутном отождествлении среднеазиатских рек, ошибочно относимых к Каспийскому бассейну, с Танаисом, а не на реальных данных о Манычской низменности, заливаемой иногда весенними водами, что и могло бы производить впечатление слитности Каспия и Меотиды - факт, который, вряд

ли следует, полагать известным географам эпохи Александра Македонского» [51., с.105.].

Активный в геологическом плане регион периодически менял свои очертания. В чем причина нестабильности бассейнов Каспийского моря? Учеными установлено, что, в течение около 3 млн. лет, в Каспийском регионе происходила шестикратная переориентация главных осей тектонических напряжений. Ю.Г. Леоновым было высказано предположение, что подобная смена могла оказывать влияние на литосферу, вызывая изменение баланса обмена водой между морем и подземной гидросферой.

У всех античных авторов можно выделить общее понимание, что водоем как Океан, Северное море расположен на севере и достаточно близко от Гирканского моря и устья Каспия. Северный Каспий, отделенный от Среднего Каспия Мангышлакским порогом, вобрал в себя воды северных рек, разлившихся от тающих ледников, и Аральского моря. В древности «... и античные и китайские авторы не имели ясного представления отдельно о Каспии и отдельно, об Аральском море (см.: Алиев К. Г. К вопросу о Каспии и Араке, с. 56 и др.)» [5., с.58].

К выводу об общности бассейнов Арала и Каспия пришли, также, академики Бунятов З. М. и Велиханова Н. М. Этим они объясняли удлиненность Каспия с востока на запад на античных картах. «Карта-схема, основанная на данных арабских источников, в частности ал-Хорезми и Сухраба, свидетельствует не только о различии их взглядов на очертания Каспийского моря с греческими авторами, которые не имели представления об Аральском море и поэтому объединяли в своих картах Каспий с Аралом; она говорит и об общности их взгляда, согласно которому Каспийское море с востока на запад занимало большую площадь, чем с севера на юг» [28].

Проведенный анализ античных источников в комплексе с данными палеогеографии позволяет сформулировать целостную модель гидрографической ситуации в античный период.

Согласно данной реконструкции, **Апшеронский порог делил Каспийское море на два основных водных бассейна**: Средний Каспий, известный античным авторам как **Каспийское море**, и Южный Каспий — **Гирканское море**. В свою очередь, **Северный Каспий был отделен от Среднего Каспия Мангышлакским порогом**.

Существование в прошлом обширного сухопутного массива на месте Мангышлакского порога находит многоуровневое подтверждение. Данные геологии и археологии свидетельствуют, что острова Тюленьего архипелага являются реликтами этого шельфа, который в эпоху неолита и в бронзовом веке (при уровне моря около -40 м) соединялся с материком [120а, с. 277; 54а, с. 147]. Этот факт, по-видимому, сохранился и в культурной памяти народов региона. Так, в пехлевийской религиозной литературе Кангдеж (Кангха, Хорезм) выступает как место древнейшей оседлости иранцев «после перехода ими «моря» Воорукаша» [16а, с. 23], что может являться отголоском миграций через обнажившийся порог.

Обширный и мелководный **Северный Каспий**, будучи связанным с Азовским морем через систему протоков и пополняемый водами разливавшихся северных рек, в античную эпоху воспринимался как обширное «северное» море, сливающееся с Мировым океаном.

Таким образом, сообщения античных авторов о трех различных морях в данном регионе получают строгое палеогеографическое обоснование. Они точно соответствуют трем основным бассейнам, разделенным Мангышлакским и Апшеронским порогами:

- **Северный Каспий** отождествляется с **Кронийским морем** — окраинной частью Северного и Восточного океанов.
- **Средний Каспий** описывается как **Каспийское море** — залив Кронийского моря.
- **Южный Каспий** известен как **Гирканское море**.

Данная модель позволяет разрешить ключевые противоречия в античных источниках, демонстрируя, что их описания базировались на реальной, но отличающейся от современной гидрографической картине I тысячелетия до н. э.

ГЛАВА II. МИФЫ ГРЕЦИИ ОБ АРГОНАВТАХ

В основе сказания о походе аргонавтов лежит легенда о Фриксе. Начало длинной веренице событий, было положено в Беотии (Средняя Греция), где в давние времена жил Атамант. Он был царем легендарного народа миниев, сын Эола и внук Эллина, родоначальника всех эллинских племен. Атамант завоевал любовь богини облаков Нефелы, которая родила ему двух детей: сына Фрикса и дочь Геллу. После этого царь миниев женился на Ино, дочери прославленного героя Кадма, которая возненавидела детей Нефелы. Вызвав при помощи колдовства страшную засуху, Ино объявила царю и народу путь от этого бедствия, указанный оракулом. Для этого Фрикса и Геллу надо было принести в жертву великому тучегонителю Зевсу. Однако, Нефела спасла своих детей, послав им на выручку чудесного златогорунного барана. Усевшись на него верхом, брат и сестра взлетели в воздух. Когда беглецы пролетали над морем, Гелла, не удержалась и упала в воды пролива, который с тех пор стал носить ее имя - Геллеспонт. Фрикс добрался до Колхиды на восточного побережья Понта Евксинского (Черного моря), где был радушно принят царем этой страны Ээтом.

Фрикс принес в жертву Зевсу златорунного барана и, возмужав, взял в жены одну из дочерей Эта.

Весть о чудесном спасении Фрикса и золотом руне дошла до Эллады. Этот миф получил свое продолжение в легенде о царе Пелии и его племяннике Ясоне. Внуки Эола, два брата Пелий и Эсон, поссорились друг с другом, и Пелий отнял у Эсона власть над Иолком. Город, основанный отцом Эсона, Крефеем, лежал в Фессалии у берега восточной гавани Пагасейского залива и служил гаванью для расположенного в глубине материка Орхомена. Стارаясь спасти своего единственного сына Ясона от Пелия, Эсон отоспал его из Иолка. Но, когда Ясон вырос, он явился в Иолк. По одной версии мифа, Ясон пришел в Иолк обутым в одну сандалию, потеряв другую во время переправы через реку. А согласно оракулу, появление человека обутого в одну сандалию, грозило Пелию лишением царства. Пелий посыпал Ясона в Колхиду за золотым руном [34].

Ясон стал собираться в далекий и опасный путь. Его дружина состояла из прославленных героев того времени: Геракла, божественных близнецов Диоскуров, Бореадов — крылатых сыновей северного ветра Борея, легендарного певца Орфея, Мелеагра, Тесея, Тидея - отца героя Троянской войны Диомеда — и многих других. Всего около пятидесяти героев, в соответствии с числом весел на древнейших греческих кораблях — пентеконтерах. Корабль, построенный из лучших пород дерева, был назван «Арго» в честь кораблестроителя, которому помогала в его работе сама богиня Афина — верховная покровительница ремесел.

Поход аргонавтов в Колхиду и его отражение в античных источниках.

Согласно мифам, Ясон обещал привести золотое руно из Колхиды в Иолк. Колхида, во второй половине II тысячелетия до н.э. (Западная Грузия), находилась на северо-востоке Ойкумены, на восток от Понта Эвксинского (Черного моря). Эта территория была неизведанной, но нашедшая отражение в мифологической традиции. Ко времени Гесиода колонизация греками района Понта только начиналась. В VIII в. до н.э. греческие колонии появились на юге (Синоп и Трапезунд, около 750 г.), в VII в. — на северо-западе (Истр и Ольвия, около 650 г.) и с VI по V в. — на севере (Танаис и Пантикопей, около 550 г.) [127., т.1, гл.2.].

Какой, согласно мифам, была Колхида? Почему так важно было владеть Золотым Руном?

Причину путешествий в Колхиду отмечал Страбон; «Существуют также рассказы о богатствах этой страны, состоящих из золота, серебра и железа, заставляющие предполагать истинную причину похода (аргонавтов во главе с Ясоном, по которой и раньше Фрикс снарядил это плавание). Существуют и памятники обоих походов: Фрикса, на рубеже Колхиды и Иберии, и Ясона...» (113., I, 2, 39; X, 2, 17; XI, 2, 18).

Аполлоний Родосский в Аргонавтике в разделе IV. 272—292. «Происхождение колхов и описание реки Истра» приводит миф о возникновении Колхиды. «Оттуда [т. е. из Египта], говорят, Некто обошел кругом всю Европу и Азию, уверенный в силе, могуществе и смелости своего народа; при своем нашествии он населил бесчисленные города, из коих одни доселе существуют, других уже нет, ибо с тех пор прошло уже очень много времени. Эя еще и ныне стоит твердо, и в ней живут потомки тех людей, которых он посадил жить в Эе; они сохраняют сделанные на табличках записи своих отцов, в которых изложены все пути и пределы воды и суши для путешественников» [74., 274].

Некто, как говорят, оттуда кругом всю Европу
С Азией вместе прошел, полагаясь на силу и смелость
270 Войск своих и на мощь их. В этом походе возвел он
Многие города. Одни существуют поныне,
А других уже нет — ведь много веков миновало.
Эя доныне стоит, и в ней обитают потомки
Тех мужей, которых здесь водворил покоритель.

275 Предков своих письмена хранят заботливо колхи.
Там на трехгранных столбах **начертались пути и пределы**
Моря и суши для всех людей, бродящих по свету. [13., с.65].

Геродот, Аристотель, Полибий и другие авторы именуют этого «Некто» - Сесострисом, фараоном из XII династии Сенусертов. Вопрос о рациональном «историческом зерне» в мифе о фараоне Сесострисе, в античных источниках не закрыт до сих пор. Предполагаемая дата правления Сесостриса - 2500 лет до взятия Трои (ок. 4000 лет до н.э.). Геродот – первый автор, сообщивший о фараоне Сесострисе (33., II.102-110) и о стелах Сесостриса (33., II.103; 106). Они напоминают об установленных трехгранных столбах в Колхиде в поэме Аполлония Родосского. «(II, 103—105)103. Так прошел [Сесострис] материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. Их страна, как мне кажется,— самый дальний пункт, куда доходило египетское войско: ибо действительно в той стране окапываются поставленные столбы, а дальше их уже нет. Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сесострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе» [74., с.101].

В каких географических пределах проходил поход фараона?

Поэт отмечает путешествие фараона к границе Европы и Азии. На заре древнегреческой науки Фасис (Риони) считался границей. Здесь он покорил скифов и фракийцев, а потом поставил столбы. Страбон утверждал, что фараон дошел до Фракии и Понта. Кроме того, если для Геродота скифы - предел завоеваний Сесостриса в Европе, то для Диодора завоевание скифов относится к подвигам Сесоосиса в Азии. [55., с.17]. Таким образом, географическая локализация похода фараона приходит на границу Европы и Азии. «(6) Таким же образом он подчинил и остальную Азию, и большую часть Кикладских островов. Однако когда он перебрался в Европу и прошёл всю Фракию, возникла опасность для войска из-за отсутствия пищи и труднопроходимой местности. (7) Таким образом, пределы своему походу он положил во Фракии, установив многочисленные стелы в завоёванных им областях. Стеллы эти содержали надпись египетскими иероглифами, гласящую: "Эту землю своим оружием захватил царь царей и владыка владык Сесоосис". (10) Мягко относясь к покорённым народам, через девять лет завершил поход» [42., I. 55].

Поход фараона Сесостриса проходил в Закавказье, поэтому дойдя до Понта и, повернув обратно, он оказывается возле реки Фасис (Риони). На запад от Фасиса – Европа, на восток – Азия.

О какой Скифии и Фракии упоминали античные авторы? В далекие мифические времена (около IV - III тыс. до н.э.) Скифия и Фракия располагались на территории Закавказья. Этот вопрос рассмотрен автором в данной работе в Главе III. Плавание корабля «Арго» по реке Фасис. Расположение фракийцев на юго-востоке Черного моря отмечал Никифор Блемид: «798. Теперь я начну описывать и прочие народы, отправляясь **от колхов и реки Фасиса к западу** до реки Ладонта у устья Эвксинского Понта. Итак, вблизи **Фракийского устья**, где находится Халкедон» [74., с.856]. По мнению И. Вернера, язык кавказских колхов - фракийский [140.,

с.254]. Это предполагает возможность достижения фараоном Колхиды и Фракии на юго-восточном побережье Черного моря. Нахождение скифов, так же, документируется в Закавказье [41., с.76]. Возможно, часть скифов была включена в состав воинства фараона. Валерий Флакк в Аргонавтике (VI, w. 33.167) упоминает историю колхов из воинства египетского царя Сезостриса (Сусаким). Севда Сулейманова отмечает связь библейского названия воинства Сусакима - «сукхитов», с которыми он устремился на Иерусалим, с «троглотидами из гористой страны близ Черного моря», что можно соотнести со скифами» [115., с.127].

Согласно, версии автора, после выделения Меотиды из Северного океана, бассейн Среднего Каспия по Кума – Манычкой впадине сливался с Меотидой и считался ее частью. «Высочайшая из гор - **Кавказ**, также находится в **Скифии, к северо-западу от Меотиды** (Эсхил Прикованный Прометей. Фр.719–720); с него течет река, через которую нельзя переправиться» [80., с.70]. Кавказ находится к северо-западу от бассейна Среднего Каспия. Здесь же располагалась и Скифия. Возможно, река, «через которую нельзя переправиться», это Самур, имеющий широчайшее русло. С изменением гидрографической ситуации и разрывом связи между Доном и Каспием по Кума-Манычской впадине, название Меотиды и реки Танаис переносится на современное Азовское море и Дон. В начале I тыс. до н.э. границей Европы и Азии считался Фасис (совр. Риони). Лишь в дальнейшем, границей стал восприниматься Танаис (Дон). Как отметил Аполлоний Родосский: «...пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу». О его пребывании в Закавказье говорит дальнейшая фраза: «...Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису», т.е. к Риони. « ... говорят, что оставшиеся у Меотиды египтяне положили начало племени колхов» [42., I. 58].

Между тем, проблема колхов и Колхиды - сложная и противоречивая. До сих пор не утихает полемика о локализации колхов и их этническом происхождении. «Ведь одни их считают предками мегрелов (грузин) (Г.А. Меликишвили, Г.А. Лордкипанидзе, О.Д. Лордкипанидзе и др.), тогда как другие полагают, что это были предки абхазов» [86., с.16]. Предки абхазо-абазино-убыхов входили, вместе с рядом иноязычных (колхских) племен, «в состав разноплеменной Колхиды, простиравшейся от р. Бзыби до Трапезунта и дальше» [65., с.98]. Современный исследователь Крутова М.С. пришла к выводу, что: «Живой язык абхазцев – это язык потомков колхо - эфиопов» [69]. Однако, и в настоящее время, вопрос не закрыт окончательно.

Диодор Сицилийский отмечал, что Сесосторис завоевал Индию [55., с.25]. Существование Индии на Малом Кавказе, возле Бактрии и Армении; в Закавказье, по течению Инда (Куры) и возле Меотиды (на берегу Северного океана) рассмотрено в работе автора «Как много в имени твоем, Гиперборея».

Диодор Сицилийский дал достаточно развернутую информацию о фараоне:

«55. (4) Он перешёл через реку Ганг и захватил всю индийскую землю вплоть до океана, а скифского народа - вплоть до реки Танаис, отделяющей Европу от Азии; говорят, что оставшиеся у Меотиды египтяне положили начало племени колхов» [42., I. 58].

Автором в книге «Как много в имени твоем, Гиперборея!» рассмотрена версия о перенесении названия границы Европы и Азии с Фасиса, на реку Алазань и далее на реку Дон. Анализ трудов античных авторов предполагает принять за Танаис современную реку Алазань в Азербайджане. [123а., с. 233; 126]. С античными авторами перекликается и мифологическая традиция. «1. Танаис — река в Скифии; она прежде называлась Амазонской, потому что в ней купались амазонки, а переименована была по

следующей причине. Танаис, сын Беросса и одной из амазонок, Лисиппы, ... бросился в Амазонскую реку, которая по его имени была переименована в Танаис» [74., с., 521].

Диодор (42., 1, 55.4), отмечая, что фараон: «...перешёл через реку Ганг и захватил всю индийскую землю вплоть до океана...» говорил о племени индов возле Меотиды. О походе фараона до Танаиса и Северного Каспия говорится и в поэме Лукана Марка Аннея «Фарсалия или поэма о Гражданской войне». Здесь содержится интересная информация о Родане. Соответствие Родана – Дона, впадающего объединенным руслом с Волгой, через Мангышлакский порог в Средний Каспий, мы рассматривали выше (рис.1).

Край полуденный; пришлось им видеть кипение Нила.
К западу путь проложил, к пределам вселенной Сезострис,
И колесницу его влачили царские выи.
Раньше, однако, он пил из вашего **Родана** [76., кн. X.275].

О фараоне писали: Помпей Трог, Арриан, Мегасфен. Образ идеального царя развивается Гекатеем Абдерским. Сесоосис, по Гекатею (Абдерскому), превзошел всех, «кто когда-либо получал власть, военными подвигами, величием, обилием памятников и размахом работ, проведенных в Египте» [25., с 134]. Аристотель писал о большой созидательной и законодательной деятельности фараона, позволяющей предположить, что это была реальная личность. «Сесострис пытался соорудить канал от Нила до Красного моря (Meteor. 1. 14. 352; Страбон. 1. 2. 31 (из Аристотеля); XVП. 1.25)» [55., с.12].

Отсутствие свидетельств царствования Сесостриса, вероятно, связано с последующими войнами Египта с другими государствами. Как отметил Диодор, Дарий, покорив Египет, в Фивах хотел поставить свою статую вместо статуи фараона. Возможно, статуя Сесостриса была снята, может, даже разбита.

«58. (4) И настолько сильна была его слава и так долговечна, что когда много поколений спустя Египет пал под властью персов, и Дарий (522—486 годы до н. э.), отец Ксеркса, стремился водрузить в Мемфисе свою статую вместо статуи Сесоосиса, то главный жрец, держа слово на собрании жрецов, возразил...» [42., I. 58].

Античные авторы неоднократно упоминали об установлении фараоном стелл с надписями. В древнем мире, в частности, в Египте, традиция установления стелл прослеживается по древним письменным памятникам. «В той же редакции А, а также в редакциях B11, C12, F13 сообщается о том, что после взятия Фив около 663 г. до н. э. наряду с другой добычей в руки Ашшурбанипала в 669 — 627 годах до н.э. попали и были отправлены в Ассирию две колонны, «отлитые из блестящего *zaḥalū*», общим весом 2,5 тыс. талантов. Употребленный в тексте термин *zaḥalū* неоднократно упоминается в царских надписях VII–VI вв. до н. э. и означает «серебряный сплав». Считается, что в высоту каждая колонна достигала 6,9 м [21., с.17].

О египетских колоннах Колхида отмечал Плиний Старший (XXXIII. 52). В своем сочинении он сообщает о царе колхов Савлаке: «Рассказывают, что у него [были — А. Б.] позолоченные своды, посеребренные балки и колонны, а также пиластры, [отнятые — А. Б.] у побежденного Сесостриса, царя Египта, настолько надменного, что передают, будто [тот — А. Б.] имел обыкновение ежегодно запрягать в колесницу, по жребию, отдельных царей из покоренных и так следовать в триумфальном шествии» [21., с.17].

Подробно рассмотрена личность фараона Сесостриса Балахванцевым А. С. в работе «Абсолютная хронология архаической скифии: восточные реперы». Балахванцев А. С., анализируя информацию античных авторов о Савлаке, рассмотрел фрагмент Плиния Старшего (XXXIII. 52) [21., с.17]. Он пришел к

выводу, что колоны в Колхиде относятся к VII в. до н.э. «...речь в действительности идет о победе царя Колхиды Савлака над ассирийским царем Ашшурбанипалом. Это событие могло произойти не ранее 645 г. до н. э., запомнившегося современникам и потомкам проездом царя по Ниневии, и не позднее 630 г. до н. э., когда долгое правление Ашшурбанипала подошло к концу» [21., с.19].

Колонны с надписями, упоминаемые Апоолонием Родосским, говорят об их установлении еще в мифические времена. Эти события, с учетом изменений в течении тысячелетий гидрографической ситуации и этнографической картины Закавказья, действительно могли иметь место. «Письмена», оставленные фараоном, являлись объектом похода Ясона. Аргонавты, в начале своего путешествия, помогли старцу Финею, который предсказал им, что обратный путь в Грецию будет другой. Арг Фриксид раскрывает смысл пророчества старца Финея, знакомого с древними письменами колхов. Он сообщает о «доисторических временах, когда многих народов, включая эллинов, еще не существовало. Тогда среди всех был знаменит только Египет, возникший еще до появления Луны». Ясон, вспомнив о пророчестве Финея, ищет обратную дорогу в Грецию «...по карте, оставленной в Колхиде египтянами на золотом руне» [13., IV,282]. Возможно, информация, в том числе и географическая, хранилась на золотой шкуре барана.

Античные авторы, в том числе Геродот, предполагают, что колхи сходны с египтянами, давая этому объяснение. «⁶⁸⁹ Подтверждением этого мнения служит то, что они кудреголовы, т. е. курчавы, подобно египтянам, и чернокожи, кроме того и их египетские обычаи, в том числе обрезание и ношение льняных одежд; самый образ жизни и язык говорят, о том, что у колхов и у египтян они сходны» [74., с. 941].

Между тем, проблема колхов и Колхиды - самая сложная и противоречивая. До сих пор не утихает полемика о локализации колхов и их этническом происхождении. «Ведь одни их считают предками мегрелов (грузин) (Г.А. Меликишвили, Г.А. Лордкипанидзе, О.Д. Лордкипанидзе и др.), тогда как другие полагают, что это были предки абхазов» [86., с.16]. И, что предки абхазо-абазино-убыхов входили, вместе с рядом иноязычных (колхских) племен, «в состав разноплеменной Колхиды, простиравшейся от р. Бзыби до Трапезунта и дальше» [65.,с.98]. Современный исследователь Крутова М.С. пришла к выводу, что: «Живой язык абхазцев – это язык потомков колхо - эфиопов» [69]. Однако, и в настоящее время, вопрос не закрыт окончательно.

Анализ античных авторов приводит к выводу:

1. Правление Сесостриса относится к мифическим временам - за «много поколений» до Дария (522—486 годы до н. э.), отца Ксеркса, за 2500 лет до взятия Трои, т.е. к IV тыс. до н.э.;
2. Он захватил Индию, Азию, дошел до скифов и Фракии, вплоть до реки Танаис, отделяющей Европу от Азии.

Поход фараона продолжался девять лет, что вполне реально. Географическая локализация похода ведет через Малый Кавказ, где была расположена Индия, к Понту и в Закавказье. Здесь обитали фракийцы и скифы. Река Риони (Фасис) являлась границей Европы и Азии. В дальнейшем, границей стали считать фракийскую реку Танаис – современную Алазань;

Миф о царе колхов Ээтэ содержит запутанную и, возможно добавленную позже, версию о том, что Ээт первоначально был царем Коринфа (на севере Пелопоннеса), а затем перебрался в Колхиду. Потомки царя Эата продолжали царствовать в Колхиде спустя века. В 401–400 гг. до н.э., стратеги Ксенофона собирались «плыть к Фазису и захватить страну фазиан. Там царствовал тогда

потомок Аэта» [108., с.60]. Евстафий в Комментарии к «Землеописанию» Дионисия приводит географическую локализацию колхов и причину прибытия к ним аргонавтов. «Колхи живут за гениохами у гор Кавказских и Мосхийских. Колхами они называются по имени Колха, сына Фасиса. Выше их, говорят, живут тоаны (сваны), богатые золотом, так как у них потоки сносят золото, которое туземцы собирают на овечьи шкуры, что и послужило основанием мифа о золотом руне, из-за которого состоялся и поход аргонавтов. Харакс, однако, говорит, что золотое руно есть не что иное, как **способ добывания золота**, записанный на кожах; ради этого-то достойного внимания способа, по его словам, и был предпринят поход на корабле Арго» [74., с.941].

В греческом языке нет слова «руно», на ведическом санскрите, лежащем в основе всех индоевропейских языков **«руно» означает «тайна»**. «На санскрите Риг-Веды слово «rAsnA» — «секрет, тайна, любое тайное учение, на готском языке слово «runa» означает «тайна», на древнем немецком «runen», «runar» на древнеисландском — «тайна» [147].

Следовательно, цель путешествия — заполучить Золотое Руно. Но, не потому, что оно золотое, а потому, что содержит информацию. Легенды говорят, что на золотом руне был описан способ добычи золота. Способ, используемый «тоанами (сванами)», опускающими овечьи шкуры в горные потоки в горах Кавказа, был известен. Стоило ли из-за этого рисковать грекам? Скорее всего, там был описан иной способ добычи золота. Безымянный автор в Невероятных сказаниях подчеркивал: «III. О золотом руне. Хранившееся в Колхиде не было на самом деле золотым руном (это — поэтический вымысел), а книга, написанная на кожах и заключавшая в себе описание, как добывать золото посредством перемешивания элементов (возможно, эта информация побудила алхимиков в средние века к поиску философского камня для

изготовления золота – прим. авт.). Вполне основательно, современники называли ее золотой из-за получаемого от нее действия» [74., с.1452].

На руне была карта мира древнего периода истории человечества. Возможно, эти знания о Земле нашли отражение, позднее, у древнегреческих ученых, которые изображали Землю в виде шара с глобальными, мифическими горами на севере, за которыми Океан. Мы можем предположить, что знания о географии земли, привезенные аргонавтами, нашли воплощение в картах античных авторов. Возможно, способ добычи золота, «посредством перемешивания» элементов, нашел продолжение в исследованиях средневековых алхимиков, чтобы затем окончательно кануть в мифы.

Бегство аргонавтов из Колхиды

Не будем останавливаться на описании пути Ясона в Колхиду, исполнении Ясоном требований царя Эта и участии богов в зарождении любви Медеи к Ясону. Влюбленная Медея помогает Ясону украсть руно и разгневанный Ээт дает приказ схватить аргонавтов. «1020—1054. Вдруг Ээт услышал от прислужниц об уходе Медеи; он тотчас приказал Апсирту собрать народ и отправиться на поиски единокровной сестры. Тот быстро поспешил к устью реки, к отряду героев, и встретил там могучую деву. Звездная ночь застала его посредине пути; совершилось ужасное коварство и жестокое убийство славного Апсирта вследствие любви Медеи. Его убили и бросили в устье текучей реки; она понесла его быстрой волной и, крутя в водоворотах волны вечно плещущего моря, выбросила на островах, которые зовут Апсиртовыми» [74., с.776]. Торговый пункт и гавань Апсар, между Трапезунтом и Фасисом древними толкователями производилось от имени Апсирта - брата Медеи. Имя Апсирт являлось местным, кавказским

по происхождению, т.к. последняя из форм этого имени (Аксирт) перекликается с именем одного из героев древне - осетинского (по мнению ученых, восходящего к скифской эпохе) нартского эпоса — Ахсара [1., с. 60].

Ясон принимает решение - бежать из Колхиды. Вопросы обратного пути аргонавтов рассматриваются до настоящего времени. Античные авторы описывают такие маршруты возвратного плавания аргонавтов, которые не возможны в современных реалиях. Разнообразие маршрутов аргонавтов, возможно, было продиктовано наличием не одного корабля, на котором приплыли аргонавты в Колхиду, а нескольких. На корабле Арго находился Ясон и главные герои, потомки царей и богов.

Евстафий в комментариях к Дионисию отмечал, что Харакс рассказывает, «..., что аргонавты вошли в Эвксин **не на одном корабле**, как говорит общераспространенное предание об Арго, **а на многих судах**, и что некоторые из них сбились с пути» [74., с. 940, 941]. Возможно, в этом была причина описания и разных путей возвращения аргонавтов домой. Видимо, рассыпавшиеся в разные стороны корабли аргонавтов, послужили причиной тому, что преследующие их колхи бросились за ними: одни выплыли в море, другие поплыли по реке.

300 Между тем из колхов **одни**, в напрасной погоне
Через Темные скалы пройдя, доплыли **до Понта**.
А другие с Апсиртом вошли в течение Истра.

Апсирт, брат Медеи, поплыл за главным кораблем, на котором были Ясон и Медея, - за Арго. Этот фрагмент говорит о начале преследования. Столица Колхиды была не на берегу Черного моря, а дальше по реке Фасис. Поэтому часть колхов еще только доплыла **до Понта**, а другие вышли в противоположном направлении из Фасиса и в это время «вошли **в течение Истра**». Столица Колхиды

Китейа располагалась, приблизительно, в середине пути между Понтом и Истром. Следовательно, здесь упоминается река Истр, расположенная недалеко от Колхиды и, текущая в противоположном от Черного моря направлении.

О разбросанных по Понту кораблях отмечено в «Схолиях к Землеописанию Дионисия: «687. Один (корабль), заблудившись, был прибит к Меотиде. Плывшие на нем Телхис и Амфит, бывшие возницами Диоскуров, остались там и захватили власть; от них-то жившие там получили имя гениохов [возниц]. Оттуда же получил название лежавший там город Диоскуриада, о которой поэт сам говорит: «после земли тиндаридов» [74., с.949]. Там же, по словам Дионисия, живут и керкетии (возможно современные черкесы, соседи синдов) [74., с.1475], «...страна которых называется Керкетом и лежит у вышеупомянутого Кавказа; там же и сильные ахейцы, которых, говорит он, «южный и юго-западный ветер, отделив, т. е. отдельно от других, далеко занеся и отрезав, пригнали туда...., а еще вероятнее, говорят, они последовали за Иалменом, сыном Ареса, царем аспледонцев; были же они орхоменяне. Географ же говорит, что после похода Язона в Колхиду фтиоты-ахейцы заселили азиатскую Фтию, а страну Гениохи заняли лаконцы, во главе с Рекасом и Амфистратом, возницами Диоскуров; от них-то и получил название живущий там народ гениохи и страна Гениохия» [74.,с.547]. Современные адыги или черкесы «(древние Гениохи по Гулия) - соседи абхазцев (абсуа)» [70].

Не все корабли вернулись в Грецию. А название главного корабля «Арго», на котором плыл Ясон, дало название – «аргонавты» - всем участникам похода.

250. Вспомнил тут Эсонид, а с ним и все аргонавты,
Как Финей говорил, что **иной из Эи обратный**
Будет путь перед ними. Казался тот путь неизведен.
Арг тогда сказал всем внемлющим слово такое:

«Мы в Орхомен поплыvем, как велел еще до Колхиды
255. Тот неложный пророк, с которым вы повстречались.

Есть, однако, для нас и **другая дорога**, жрецами
Найдена теми, кто Тритонидскую Фиву покинул [13., с.65].

Ясон понял, что на Золотом руне обозначена (согласно преданиям, жрецами-египтянами из Фив) **другая дорога**, по которой можно вернуться в Грецию. «Они бросились на корабль, обрубили с обеих сторон причалы, привязывавшие его к берегу, и быстро поплыли на веслах **по речному разрезу**, но мы не бросились **прямо к изобильному рыбой морю** через широкое устье Фасиса; мы были увлечены заблуждением, постоянно выплывая **далеко назад**» [74., с.274]. Одни корабли аргонавтов вышли в Черное море, где, в дальнейшем, на восточном побережье были созданы государства гениохов и тиндаридов. А аргонавты, во главе с Ясоном, пошли по реке Фасис, согласно карте, начертанной на Золотом руне. Латышев В.В., трактуя сноска 203, пояснил: «Из этих слов явствует, что **аргонавты плыли по реке Фасис в противоположном от Черного моря направлении**» [74., с.1353]. Чтобы понять, куда могли приплыть аргонавты по Фасису и его притокам, мы рассмотрим гидографическую ситуацию Кавказско-Каспийского региона, опираясь на античные источники.

ГЛАВА III. ПЛАВАНИЕ КОРАБЛЯ «АРГО» ПО ФАСИСУ В ОКЕАН

В «Аргонавтике» Аполлония Родосского, описание бегства Яссона по Фасису, рисует географические ориентиры Закавказья отличные от современной действительности. Прежде всего, совершенно другие названия и схемы рек, озер и морей. Географические объекты, расположенные на западе, упоминаются в названиях Кавказско-Каспийского региона. Как отмечал Ельницкий Л.А.: «в

связи с отождествлением Кавказа и Рипейских гор и в связи с северной локализацией последних, благодаря чему некоторая **прикавказская топонимика была перемещена на ионийских картах к северу и к западу**» [51., с.85]. Однако, это создало путаницу и наложение гидрографических схем в работах ранних и более поздних античных авторов.

Границей Европы и Азии, в ранний античный период, был принят Фасис, упоминавшийся во многих легендах и имевший особенность: «Вода Фасиса не гниет и остается неиспорченной даже более десяти лет, разве только делается еще преснее» [74., с.564]. Эсхил в «Освобожденном Прометеем» границей Европы и Азии называет реку Фасис: «Пришли мы, Прометей, взглянуть на бедствия Твои и на страданья эти от оков», «Где двойной предел Европейской земли и Азии, великий Фасис» [74.,с.846].

Отражая представления о реке Фасис, идущие с мифических времен, античные авторы соединяли ее с Океаном (рис.12,13). Река *Фасис с античного периода была гаванью и «отправной точкой транскавказского торгового пути, идущего от Понта (Черного моря) по судоходной реке Фасис к Сурамскому перевалу и далее во внутренние районы Закавказья»* [145]. От перевала по Куре можно было выйти к Каспию, считавшемуся заливом Океана. Видимо, подобная карта-схема была отображена на Золотом руне, которое захватил Ясон. В дальнейшем, эта единая гидроартерия стала

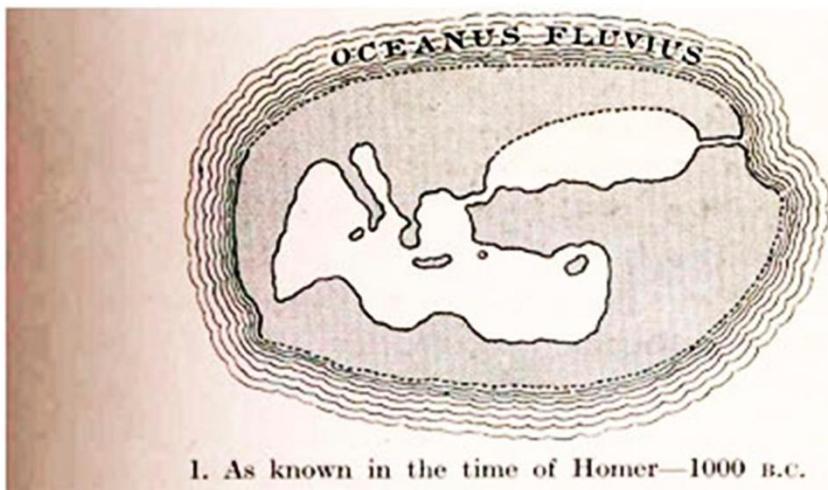

Рис.12. Времена Гомера VIII век до н. э.
Источник: <https://www.stepandstep.ru/istoriya/drevniye-karty/>

«Водным торговым путем от Черного моря до Каспийского моря». Э.В.Ртвеладзе отмечает этот маршрут как Великий Индийский путь, отводя важное место в нем Сурамскому (Ликскому) перевалу. «Затем она шла вдоль р. Куры через современный Азербайджан (Кавказскую Албанию) и Восточную Грузию (Древнюю Иберию) и через Сурамский перевал выходила в долину р. Риони (древний Фасис), куда суда, по данным Страбона, **перетаскивали волоком**» [106., с.1].

По мнению З.И.Ямпольского, путь из Каспийского моря в Куру, и через сухопутье в Риони и Черное море, «вероятно, не только существовал, но еще и был связан с внезакавказскими большими водными путями» [104., с.65-68]. При этом, он ссылается не только на сведения письменных источников, но и на данные археологии.

М.М. Расулова отмечала, что в 1835 году вышла статья профессора Дерптского университета Ф.Крузе, в которой речь шла о Кавказской Албании. Автор статьи, отражавший, по-видимому, интересы определенных кругов русского общества,

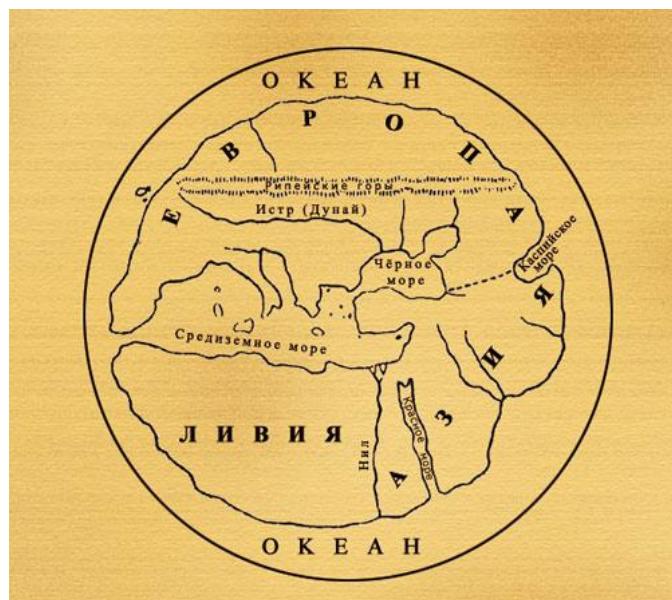

Рис.13 Карта мира по Гекатею (V в. до н. э.).
<https://10hobby.ru/starinnye-karty/razvitiye-kartografii-s-drevnix-vremen/>

заинтересованных в освоении, присоединенного Россией Южного Кавказа, пишет: «Любопытно было бы сделать исследование: есть ли возможность еще теперь или, именно теперь, при усовершенствовании искусства проведения каналов, учредить такое водное сообщение между Киром и Фазисом? Место, где товары выгружались, должно быть в окрестностях Гори, на реке Куре» [104., с.65-68]. К.Г.Гозалишвили, рассмотрев все обстоятельства, касающиеся существования торгово-транзитного пути, считает, что «сколько - нибудь серьезных возражений против наличия такого пути на территории северных областей Закавказья не имеется и его существование надо считать несомненным фактом» [там же].

Исследованию торгово-транзитного пути из Индии к Черному морю посвящена статья О.Д.Лордкипанидзе. Автор широко привлекает свидетельства античных источников и

археологические, нумизматические данные. О.Д.Лордкипанидзе приходит к выводу, что «данный торговый маршрут функционировал уже в доэллинистический период, когда торговля еще не приняла таких широких размеров, как со времен походов Александра Македонского» [104., с.65-68].

Описывая проход из Колхиды в Иберию и «Колхское укрепление Сарапаны и ущелье вблизи него», Страбон пишет: «Через это ущелье Фасис (из-за извилистости этой реки через нее ведут 120 мостов) бурным и стремительным потоком низвергается в Колхиду, причем, во время ливней местность покрывается рытвинами от множества горных потоков. Среди источников Фасиса были как притоки Куры, так и притоки Терека, вытекающие с Казбека, в том числе Корак, о котором сообщает Птолемей. Эта река имела множество рукавов, протоков, раскинутых на большом пространстве, к которым можно отнести Арагви, возможно, и другие притоки, сливающиеся в Куре (Диди Лиахвии др.)» [117., с.108]. Описанная гидрографическая ситуация на Кавказе соответствует схеме выхода Фасиса и в Черное море и, через притоки Фасиса в Куре и в Каспийское море (залив Океана Рис.13). Эта ситуация соответствует схеме Скилака VI в. до н.э, о которой заметил проф И.В.Пьянков: «**Через торговцев до Скилака могли дойти слухи о возможности пройти водным путем от Понта Эвксинского к Каспийскому морю по Фасису и Араксу**» [102., с.13].

Лихский (Сурамский) хребет (рис.14) разделяет бассейны реки Куры (синего цвета) и реки Риони-Фасис (красного цвета). Именно Фасис и его притоки, разделенный Лихским (Ликским) хребтом с Курой и другими реками, являлся единой системой рек Закавказья, впадающих и в Понт и в Каспий (рис.13).

Рис.14. <https://www.google.com/search?rlz=1C1GGRV> Кура и Риони
(Красным цветом выделена река Риони, синим Кура)

Каспийское море считалось заливом океана. «334 Сообщение о походе Язона до Мидии следует, вероятно, поставить в связь с древнегреческой версией сказания, выводящей аргонавтов **по реке Фасису в Океан**, несколько позднее отождествленный **с Каспийским морем**» [74., с.472]. Тогда становится понятным, как Фасис, в мифические времена вливающийся в единую систему рек Закавказья, мог являться той рекой, по которой аргонавты выплыли через Кур в Каспий - залив Океана. В карте-схеме времен Гомера - VIII века до н. э. Рис.12 и в *Рис.13 Карте мира по Гекатею (V в. до н. э.)* отразилась гидрографическая схема Закавказья II тысячелетия до н.э.

Рассмотрим географические ориентиры бегства аргонавтов в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика».

275 Предков своих письмена хранят заботливо колхи.
Там на трехгранных столбах начертались пути и пределы
Моря и суши для всех людей, бродящих по свету.
Есть там одна река, самый **крайний рукав Океана**,
Очень она широка, глубока и судам проходима.
280 Кто ее **Истром** назвал, те знают ее протяженье.
В нижнем теченье пространные пашни она разрезает

И остается единственным руслом. Истоки имеет

Там далеко в Рипейских горах за дыханьем Борея.

Льется оттуда с журчанием Истр; но только доходит

285 Он в теченье своем до народов **фракийских и скифских**,
Как разделяется на два потока, **один — в наше море**,

А другой, позади, изливается в некую бухту,

А уж она раскрывается в ширь **Тринакрийского моря** —

К **вашей** земле оно прилегает, если, конечно,

290 Как говорит, Ахелой по вашей стране протекает»

295 Сына Лика оставил на берегу, с ликованьем,
На корабле распустив паруса, они выплыли в море,

Издали глядя на Пафлагонские горы. Карамбис
Не обогнули. Ни ведший огонь, ни гнавший их ветер
Все не стихали, пока не открылось течение Истра.

300 Между тем, из колхов **одни**, в напрасной погоне
Через Темные скалы пройдя, доплыли до Понта.

А другие с Апсиртом вошли в течение Истра.

Там он их стороною провел через Прекрасное устье, —

Так, **обогнав аргонавтов и миновав перешеек**,

305 Смог он пройти в самый крайний залив **Ионийского моря**.
Остров есть в этом самом заливе, «Сосна» ему имя;
Сам трехконечный, широкою частью он смотрит на берег,
Узким углом он к реке обращен, вокруг же два устья.
«Нарик» зовется одно, а другое, у

C.66

края, — «Прекрасным».

310. Через него-то и плыл Апсирт с колхийскою ратью.

Между тем как Арго еще не доплыл до вершины

Острова. Видя их, стада покидали в низинах

Пастыри дикие; их корабли напугали безмерно,

Им показалось, что чудища страшные вышли из моря.

315. Ведь морских судов никогда здесь не видели прежде,

Их не знали **ни скифы**^{*} — они полукровки **фракийцам**, —

Ни сигинны, ни гравкены, ни **синдов** народы,

Ибо они проживают среди **Лаврийской** равнинь,

Очень пустынной. Когда же гору Ангур миновали

320. И, далеко от горы лежащий утес Кавлиака,

Колхи успели пройти то место, где **Истр разветвился**

На два рукава, и **Лаврий** сзади остался,

И выплывают они на простор **Кронийского моря**,

С двух сторон замыкая пути кораблю аргонавтов.

325 Позже, них пройдя по реке, аргонавты спустились
К двум на этом пути островам Артемиды Бригийской;

На одном из тех островов алтарь возвышался,

А, на другой, сошли, от Апсирта скрываясь, герои.

Только эти два острова и миновали колхийцы,

C.68

505. И, неустанно гребли, пока не увидели остров;

Он **Электридой** зовется и крайний к реке **Эридану**.

Лишь про страшную гибель вождя стало колхам известно,

Все решили они искать по Кронийскому морю

И Арго и минийцев, но их удержала богиня

510 Гера

C.69

Тут-то им, уж напуганным диким гневом Эта,

Страшными стали казаться нравы земли Китаидской.

И расселились они, куда занесло их случайно, —

На островах, где стояли герои. Одни оказались

515 И теперь там живут, где осталось прозванье Апсирта, —

У реки Иллирика глубокой и темной, другие,

Где курган над Кадмом с Гармонией, крепость воздвигли

Рядом с людьми энхелийскими; трети теперь обитают

В тех горах, что стали звать **Керавнийскими** люди

Но почему, о, богиня, вне Кронийского моря,

550 У **Авсонийской земли** и близ островов **Лигистийских**, —

Их еще зовут Стойхадами, — можно увидеть

Столько следов пребыванья Арго?

560 Дальше поплыли они, страну Гиллеиду покинув.

Мимо прошли острова, лежащие в море, их звали
Либурнийскими. Раньше там жили опять-таки колхи.

Ныне казались безлюдными все. Три острова были:

Исса, Дискелад и прелестная Питиейя.

565 Их, обойдя, затем миновали герои Керкиру^{*}.

Показалось им, что видны в тумане

575 Горы **Керавнийские**.

C.70

590 Чтобы открыли им боги пути в **Авсонийское море**,

Где герои отыщут дочь Гелия с Персою **Кирку**.

Арго же

595 Под парусами вперед устремился в **залив Эридана**.

620 Громкому горькому плачу дев Гелиад. Тогда слезы

Их самих уносила волна, как капли елея.

После вступили они в глубокие струи **Родана**.

Он переходит в реку Эридан, и оба потока

В узком проливе сливаясь, ревут постоянно. Родится

625 В недрах земных Родан у ворот, где прибежище Ночи,

И, устремляясь вверх, то несется к **брегам Океана**,

То кидает свою волну в **Ионийское море**,

То в Сардонийскую бездну с ее беспредельным заливом

Мчится через семь жерл. **Из Родана герои попали**

630 **В воды бурных озер. По кельтским** широким просторам

Их сосчитать невозможно. И там едва аргонавты

Все не погибли. **Некий рукав вел в залив Океана**,

Фрагменты Аргонавтики Аполлония Родосского IV, 303—328. Путешествие колхов по Истру в переводе Латышева В.В. так описывают маршрут аргонавтов:

«303—308. Из колхов одни в напрасных поисках прошли сквозь Кианейские скалы Понта, а другие проплыли в реку под предводительством Апсирта. Он, уклонившись в сторону, проник через Прекрасное устье. Таким образом, он предупредил аргонавтов, пройдя через перешеек внутрь крайнего залива Ионийского моря.

309—328. Ибо рекою Истром образуется некий остров по имени Певка, видом треугольный, широкими сторонами обращенный к берегам, а узким изгибом — к речному руслу; вокруг его разделяются два устья, из коих одно называют Нареком, а другое, крайнее,— Прекрасным устьем, здесь Апсирт и колхи быстро устремились вперед; между тем аргонавты плыли вдали у вершины острова. Дикие пастухи покинули на лугах свои многочисленные стада из страха перед кораблями, как бы увидев зверей, выходящих из обильного чудовищами моря, ибо доселе не видали еще морских судов ни смешанные с фракийцами скифы, ни сигинны, ни гравкении, ни синды, живущие уже на обширной пустынной **Лаврийской равнине**. (681. Синды живут по Истру, как говорит Аполлоний [74., с.555]) Когда колхи миновали Ангурскую гору и находящийся вдали от Ангурской горы утес у Кавлиака, у **которого Истр разделяет свое русло и впадает в то и другое море**, а также и Лаврийскую равнину, тогда, **вышедши в Кронийское море**, они повсюду отрезали пути, чтобы не скрылись от них аргонавты» [74., с. 274].

Согласно этим фрагментам Аполлония «Аргонавтики» в переводе Латышева В.В. аргонавты и, преследовавшие их колхи, по разным устьям Истра попали в разные моря. Рассмотрим географические объекты и народы, перечисляемые в путешествии аргонавтов:

- **Истр**, крайний рукав Океана;
- народы **фракийские и скифские**;
- **Тринакрийское** море;
- залив **Ионийского** моря;
- **синдов** народ, проживающий среди **Лаврийской** равнины;
- **Кронийское** море;
- острова **Лигистийские**;
- острова **Либурнийские**;
- **Авсонийское** море, Где герои отыщут дочь Гелия с Персою **Кирку**;
- **Авсонийская** земля;
- **Родан**. Он переходит в реку **Эридан**.

Истр - ключ к закавказской локализации маршрута

Рассыпавшиеся в разные стороны корабли аргонавтов, послужили причиной тому, что и преследующие их колхи бросились за ними врассыпную.

300 Между тем, из колхов **одни**, в напрасной погоне

Через Темные скалы пройдя, доплыли **до** Понта.

А **другие** с Апсиртом вошли **в течение Истра**.

Согласно этому фрагменту Истр – это не современный Дунай, т.к. погоня находится в самом начале пути и одним колхам еще предстояло доплыть до Понта, а другие, уплывая в противоположном направлении, «вошли в течение Истра». Город Эта – Эя располагался не в устье Фасиса, а вглубь по течению реки Фасиса. О.Д. Лордкипанидзе, предположил, что «политический центр Колхиды с самого начала находился на реке Фасис, как и в последующий период, т.е. в VI – IV вв. до н.э.» [75., с.222]. В названии колхидских Кит или Китея есть отзвук имени современного Кутаиси. Кутаиси, в переводе с древнегрузинского: Ая (Эя), Кутайса, Койтайса. Эя — город колхов, построенный

Этот, отстоящий от моря на триста стадиев [74.,с.1320]. Возле Кутаиси в Риони (Фасис) с востока впадают притоки Квирила, Дзирула, а Фасис поворачивает на запад, к Понту. Если часть колхов повернула по Фасису и «доплыли **до** Понта», то другая с Апсиртом, повернув на восток к Океану (Каспий), по притокам Фасиса, к этому времени, только вошла в течение Истра. О плавании по рекам Закавказья в направлении Каспия, как колхов с Апсиртом, так и аргонавтов отмечал Страбон. «Существуют и памятники обоих походов: Фрикса, на рубеже Колхиды и Иберии, и Ясона...» [113., I, 2, 39; X, 2, 17; XI, 2, 18]. На восток от Иберии продолжает течь современная Кура, сливающаяся с Араксом и впадающая в Каспий.

Привлекает внимание фраза античных авторов: «292. «Который вашей земле». Если писать так: «который **вашей земле**», то нужно будет разуметь Элладу; а если «**нашей**», то будет сказано об **Истре: ибо он прилегает к колхам**» [74.,с.284]. Т.е., описывая путь аргонавтов по реке Истр, имеется в виду река Закавказья, имеющая связь с Фасисом через его притоки и впадающая одним устьем в Ионийское море, другим «в глубокий залив, выдающийся из **Тринакрийского моря**» [74.,с.275] или в Тирренское море [74.,с.284] и имеющая выход в Океан. Что подразумевается под рекой Истр, «прилегающей к колхам», и находящейся в Закавказье? Если река находится в Закавказье, то почему она впадает в Ионийское и Тринакрийское море?

Что же есть река Истр?

Евсевий, епископ Кесарии Палестинской с 314 до 340 гг. в работе «Хроника» изложил всеобщую историю с древнейших времен до 324 г. н. э. В разделе о реках, впадающих в моря перечисляет: «...Термод... Борисфен... **Данубий...** **Истр...**» [74.,с..1222]. Данубий (Дунай) и Истр перечисляются отдельно, как разные реки.

- В схолии к Аполлонию 282. «Рог Океана» мы читаем: «Рогами называют все реки, текущие от самого Океана» [74.,с.284]. «282-292. Есть некая река, крайний рукав Океана, широкая и глубокая даже для плавания на грузовом корабле. Ее далеко прославили под именем Истра» [74.,с.275]. Исходя из этого фрагмента, Истр – река имеющая выход в Океан, а не в Понт (Черное море). Дунай, известный позже под именем Истр, берущий начало в Альпах, не имел связи с Океаном. Каспийское море античными авторами считалось заливом Океана. Рассматривая древнейший обратный путь аргонавтов, Гесиод (фр. 241) в схолях к «Аргонавтике» Аллопония Родосского IV 282-292. говорит, что «они (аргонавты) вплыли (в Океан) по Фасису» [74., с.283]. Фрагмент «Аргонавтике» Аполлония Родосского в переводе В.В.Латышева подтверждает наше убеждение, что под рекой Истр подразумевалась Кура, сливающаяся с Араксом и впадающая в Каспий, являющийся заливом Океана.

Бассейн притоков Фасиса и Куры разделяет Лихский (Ликский) хребет, о котором упоминается в «Аргонавтике». «IV, 131—135. Река Лик. Шипение дракона услышали и живущие весьма далеко от Титанской Эи в Колхидской земле у устьев Лика, который, отклоняясь от шумной реки Аракса (Кура и Араз имеют истоки в Турции, но, расходятся в разные стороны), сливает с Фасисом свои священные волны; обе они, соединяясь в одну реку, текут в Кавказское море [74.,с.275]. Возле Лихского хребта в Куру впадает река Большая Лиахви (вероятно, Лик мифических времен). Возможно, Кура (в месте слияния с Лиахви называлась Ликом), протекая на восток, сливаясь с Араксом, под именем Истр впадала в Каспийское (Кавказское) море.

Фасис, как мы отмечали, река в Скифии. Но и, «Истр — река в Скифии...» [74.,с..284]. Колхи жили возле Фасиса. Как было сказано об **Истре**: «ибо он **прилегает к колхам**» [74.,с.284]. К I

тысячелетию до н.э. границы Скифии не выходили за пределы гор Большого Кавказа. Фасис, через свои притоки был связан с реками Закавказья – Курой, т.е. Истром. Возле Лихского хребта (возможно волоком, как утверждает Ртвеладзе Э.В. о Великом индийском пути) аргонавты спустились к Куре, далее сливающейся с Араксом и впадающей в Каспий. Через Каспийское море, по убеждению античных авторов, аргонавты выплыли в Океан.

В XIX в. была выдвинута идея о создании водного сообщения «между Киром и Фазисом, через систему каналов. Место, где товары выгружались, должно быть в окрестностях Гори, на реке Куре» [104., с.65-68].

В работе автора «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» рассмотрены вопросы, связанные с подвигами Геракла (X, XI подвиги), и отмечена их приуроченность к Каспийско-Кавказскому региону. Принадлежность Истра к горам Кавказа отмечена в описании героического поступка Геракла, когда он убивает орла клевавшего печень Прометея, прикованного к двуглавой вершине Кавказа. «Которую некогда от Истра]. Каковую маслину некогда от тенистых истоков реки Истра принес Амфитрионов сын Геракл, чтобы она была памятником состязаний в Олимпии» [74., 72]. На территории Закавказья и поныне растут эти неприхотливые деревья. С территории Куры принес Геракл маслины, ставшие в Греции памятником Олимпийских состязаний и послужившие разведением олив.

Таким образом - с одной стороны ИСТР прилегает к реке Фасис и колхам, с другой стороны он связан с Океаном. «292. «Который вашей земле»]. Если писать так: «который вашей земле», то нужно будет разуметь Элладу; а если «нашей», то будет сказано об Истре: ибо он прилегает к колхам» [74., с.284].

Филострат в «Рассказе о героях» (пер. Н. И. Прозорова) описывая борьбу Кира против массагетов, подчеркивает, что «(V,3)... Кир, отправившись **за реку Истр** против **массагетов и исседонов** (а народы эти — скифского племени), был убит женщиной, царствовавшей над этими народами; она отрубила Киру голову..» [74., с.706].

Где же произошла битва с персидским царем?

«Лагерем Кира представляется Алазанская равнина, где отмечается «течение замерзшего Алазона». Вначале идет описание «Меотийской рати» из «Рипейского мира», наполняющей «обеих Медведиц». [115., с.127]. Нахождение царя Кира на территории Закавказья сообщается Валерием Флакком. Говоря о сборе войск перед битвой Кира с массагетскими племенами, он отмечает и Гирканию и Иверию. Здесь, возле реки Алазань, впадающей в Куру, между Гирканией и Иверией произошел разгром Кира Великого.

Если Аракс первоначально считался северной границей Ахеменидской империи, то затем границей стала река Кура. Река «Кир очерчивает четкий лимит между территорией Ахеменидов и землями массагетов» [105., с.109].

Анализируя античных авторов, мы пришли к выводу, что река Кура, вобравшая в себя воды Араза (Аракса) на западе Гирканского моря, называлась ИСТРом - «скифский Истр». Царь Кир перешел совместное русло Куры и Аракса, устье которого доходило до Мингечаура.

Река Истр, по которой плыли аргонавты в противоположном от Фасиса направлении, никак не может быть современным Дунаем. «Истр-Дунай не был еще известен Гомеровым грекам» [39., с.37]. Река Истр это река в Закавказье – русла Куры и Аракса, разделенные Ликский (Лихский) хребтом с притоками Фасиса и впадающая в Гирканское море (залив Океана).

Народы фракийские и скифские.

Рассмотрим фрагменты античных авторов. «Сначала он (Истр) один разрезает широкую землю, ибо потоки его выше дыхания Борея шумят вдалеке, в Рипейских горах, но, когда он вступает в пределы земли фракийцев и скифов»; «когда доходит до местности между **Скифией и Фракией**» [74., с.284]. С одной стороны это предполагает возможность рассмотреть Истр как Дунай, протекающий по Фракии эпохи Геродота. Но, мы рассматриваем реку Истр II тысячелетия до н.э., т.е. реку, текущую в Закавказье и «если «нашей» (земле), то будет сказано об Истре прилегающую к колхам» [74.,с. 284]. «Истр-Дунай не был еще известен Гомеровым грекам» [39., с.37]. Возможно ли здесь обитание народов фракийских и скифских. Античные авторы, начиная с Гекатея Милетского и завершая Страбоном, ссылающегося на Гомера, сообщают о родстве между скифами и фракийцами. К тому же, Геродот, говоря о прибытии фараона Сесториса в Колхиду, отметил, что: «Он покорил всю Азию и дошел до скифов и фракийцев» [33.,II.103].

Современные исследователи, в поисках четких аналогий между мифологическими системами народов Западной и Южной Европы с одной стороны и народов Кавказа с другой, основывались «на общей генетической связи археологических культур субстрата» [68.,с.12]. Это отмечено и в попытке связать процесс прихода эллинов на Балканский полуостров с миграцией на Пелопоннес носителей бабинской археологической культуры Дунайско - Донского междуречья (XXII–XVIII вв. до н. э.). В её создании принимало участие население как восточных шнурокерамических культур, так и культур, происхождение которых было связано с территориями Северного Кавказа и Закавказья.

Знаменитый лирик Пиндар (род. в 522, умер около 442 г. до н. э.) называет Колхиду Скифской страной. «Ээт ... прибыв в **скифскую страну Колхиду** и захватив там некую область, был царем. Язон, прибыв к нему за золотым руном, влюбил в себя Медею, которая, устроив ему возможность захватить золотое руно, отправилась с ним в Элладу против воли Ээта. Рассказ этот мы изложили подробнее в пересказе Ликофорона» [74., с.53].

О пребывании скифов в Закавказье отметил Диодор Сицилийский, живший во второй половине I в. до н.э. (II. 43). «Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю [с индийцами] страну... (2) Сначала они жили в очень незначительном количестве, у реки Аракса и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях — прибрежья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса». Таким образом, проживание скифов, индов и фракийцев рассматривается в Закавказском регионе. А Меотийское озеро и Танаис, в данном случае, это Средний Каспий (как часть Меотиды) и Танаис – русла Волги и Дона впадающие в Средний Каспий.

Мифологическая традиция уводит истоки происхождения фракийцев на Кавказ. Иосиф Флавий утверждал, что родоначальником фракийцев был седьмой сын Иафета, Тирас и, что изначально фракийцы назывались тирасийцами, но потом греки переименовали их. Согласно античным авторам и Библии Иафет (Яфет, Иапет) был сыном Ноя, ковчег которого прибило к горам Кавказа. Мифологическая традиция неизбежно ведет истоки фракийцев с Кавказа. Эпифаний, уроженец иудейского города Элевтерополя в Палестине (314 г.- 361 г) и епископ кипрского города Констанции отмечал, что:

«4 (р. 5с) «После потопа, когда ковчег Ноев остановился на горах Ааратских, на горе, называемой **Лубар**, ... там, впервые после потопа устраивается поселение людей и там пророк Ной насаждает виноградник и делается жителем этого места...

5 (р. 6с)... В пятом поколении после потопа, когда люди снова умножились от троих сыновей Ноя..., распространяясь и идя вперед от гор **Лубара** ... они вступили в равнину Сенаар...» [74.с.1246]. С гор Кавказа начались переселения сынов Тираса (тирасийцев), будущих фракийцев - потомков Ноя.

Т.е. в горах Кавказа могла сохраниться память о прежних народах, закрепленная в топонимике. По мнению И. Вернера, язык кавказских колхов - фракийский [137., с.254]. Страбон в фрагменте (XII. 3.24) отмечал, что фракийское племя треров нападало на Трою из-за реки Галис, **с востока от него**. Напрашивается вывод, что это северокавказские или закавказские (колхидские) фракийцы. Давно бытует в науке «отождествление имени местности в Грузии Триалети с этнонимом фракийских треров» [137., с.254;138. с.31]. Известие Страбона (I, 3, 21) о разгроме треров скифами во главе с Мадием, как и сообщение Геродота (I, 103) указывает на закавказский ареал пребывания треров.

Фракийская топонимика и этнонимия хорошо представлена на Азиатском Боспоре и предгорьях Северного Кавказа. Фрагмент Страбона (XI.,5.2) дает интересную этническую зарисовку кавказского региона. «Гаргарейцы вместе с амазонками, как говорят, поднялись в эти места из Фемискиры; затем, однако, начали восстание и стали воевать против амazonок вместе с какими-то фракийцами и евбейцами» [137., с.252]. Фракийцы упоминаются как жители Кавказа. Древние абанты это одно из племен Албании. Помпей нашел их (албанов) у реки Абант. Это приток Куры, возможно, «нынешняя Алазань». [90., Помпей., XXXV] [138.,с.9].

Кассий Дион (XXXVII, 3) упоминает реку Абант (Abas) — в западной части Албании, наряду с рекой Камбисом. «835 Обычно идентифицируется с рекой Алазонием (современная Алазань, см. о ней Strabo, XI, 3, 2)» [74., 515].

Яйленко В.П. в попытках установить значение фракийского слова *sala обратил внимание также «на литовские названия речек и озер, образованные от физиографической топоосновы salà «остров, участок земли, омываемый водой» – Salà, Sal-ùpis и др. Имя ряда речек и озер Salà – топооснова в чистом виде, значение речных имен Sal-ùpis, Salõs-upêlis – «остров-река», «земля-речка», «земля-вода». Если предположить фракийский эквивалент этой топоосновы в имени алазонов *Σαλα -ζενεις / Άλαζωνες, то его значение – «рожденные землей» или «рожденные землей-водой» [138., с.34]. Алазань течет между Грузией и Дагестаном, на северо-западе Азербайджана, она впадает в Куру. Обычно ее имя производят из грузинского: ала «сырой, влажный», зани «место», чтоозвучно с фракийским «земля-вода». Возможно, в древности она протекала по местности, населенной абантами или другими фракийцами и получила от них свое имя.

Интересна полемика, описанная Страбоном (пер. Ф.С.Мищенко) о мнении Гомера и Эратосфена о Фракии и дующих оттуда ветрах. кн I гл.2. (20) «Эратосфен, неправильно понявши, обвиняет Гомера, будто этот вообще говорит, что Зефир дует из Фракии. ... Эратосфен не понял этого, однако он подозревал истинный смысл. Он сам говорит о том уклонении Фракии к югу, о котором упоминаю я. Но, так как он понимает слова поэта в общем смысле, то и обвиняет его в незнании, потому-де, что, по мнению Гомера, **Зефир дует с запада от Иберии, тогда как Фракия туда не простирается**».

Эти фрагменты предполагают, что речь идет о разных странах. Гомер писал о Фракии на Кавказе, на восток от Иберии. Сюда,

западный ветер дул из Иберии на Кавказе «(Зефир дует с запада от Иберии»). Эратосфен и Страбон говорили о Фракии на север от Македонии, а не на восток от Иберии «Фракия туда не простирается».

Фрагмент Страбона кн. I гл.2 (21) из «Иллиады» Гомера «Борей и Зефир дуют из Фракии» (Иллиада, IX, 5), также предполагает, что речь идет о Кавказской Фракии. Т.н. «ложе Борея» (фракийского бога северного ветра), согласно античным авторам находилось на Кавказе.

Никифор Блеммид в своей работе: « О прочих народах от реки Фасиса и о колхах» отмечал: «761—798. Теперь я начну описывать и прочие народы, отправляясь от колхов и реки Фасиса к западу до реки Ладонта у устья Эвксинского Понта. Итак, вблизи **Фракийского устья**, где находится Халкедон...» [74.,с.856]. Как мы выше отмечали, Фасис (Риони) – река в Скифии, а колхов считали скифами. «Эт ... прибыл в скифскую страну Колхида и захватив там некую область, был царем. Язон, прибыл к нему за золотым руном, влюбил в себя Медею, которая, устроив ему возможность захватить золотое руно, отправилась с ним в Элладу против воли Эта. Рассказ этот мы изложили подробнее в пересказе Ликофрана» [74., с.53].

Недалеко от Фасиса, на юго-восточном побережье Черного моря отмечено Фракийское устье. Таким образом, на территории Кавказа мы наблюдаем сохранившиеся географические названия племен фракийцев. Античные авторы упоминали также смешанные племена фракийцев и скифов [74.,с.274]. К фракийским племенам на территории Кавказа относились Мушки и Агафирсы (скифско-фракийское племя). Птолемей локализует Агафирсов - скифо-фракийское племя ниже меланхленов. Меланхленов - позднейшие писатели располагают в Колхиде и в европейской Сарматии.

За агафирсами он располагает «аорсов, савар и борусков

до Рипейских гор» [99., III, 5.22]. «22. ниже их — агафирсы (агатирсы), затем аорсы и пагириты; ниже их — савары (савры, саубры, сауры) и боруски до Рипейских гор» [11., с.321].

Перечисленные племена характерны для Кавказа. В дальнейшем, Аорсы входили в конфедерацию племен, возглавлявших торговлю по Великому Шелковому пути вдоль северо-западного побережья Каспия. Перечисление саваров ниже аорсов приводит нас к горам Кавказа (с Рипейскими горами граничила область расселения саваров).

Существует гипотеза, которая отождествляет саваров и исторических савиров [121., с.2]. Ряд исследователей, связывают топоним Шабран, в северо-восточной Албании с суварами, а также город Билесувар. «В северо-восточном Азербайджане, в бывшем Кубинском уезде в XIX веке были остатки Галейисувар – «крепость сувар». В архивном документе зарегистрирован на территории Кубинского ханства кишлак Галей Сувар и селение Суварли (Гейбуллаев). По мнению А. Е. Крымского, в V веке сувары обитали в районе Кабалы, в северо-западной Албании» [121].

Согласно Птолемею, племена савиров обитали и в Предкавказье и в Закавказье, т.е. граничили с Рипейскими горами [99.,III, 5.22;10]. Этот фрагмент подчеркивает связь гор Кавказа с Рипейскими горами. «Однако, влияние савиров в Предкавказье, и степень их проникновения в горы, некогда были так велики, что сваны в Грузии до сих пор называют своих северных соседей балкарцев и карачаевцев именем савиар. [82., с.69]. В Осетии несколько ущелий, в том числе Дигорское, благодаря частому их «использованию» савирами, имело название Сафари-ком, т.е. «савирское ущелье» [121., с.2-3]. В современной науке закрепилось мнение о том, что савиры принадлежали «к крупному угро-туркскому массиву племен огуров» [119]. Савиры и агафирсы располагались в непосредственной близости. Следовательно,

Скифия и Фракия, времен аргонавтов, существовали в горах Кавказа и Закавказья, по пути следования аргонавтов.

Племена Мушков отождествлялись с мосхами. Мосхов Иосиф Флавий сопоставлял с библейским Мешехом. Мешех, Мосох - библейский персонаж, шестой сын Иафета, внук Ноя. Гекатей Милетский (около 550—476 гг. до н. э.) пишет о мосхах как о «колхах», живущих рядом с Матиене (хурритами). Располагает мосхов в двух местах. Первое находилось примерно на территории современной Абхазии, на восточном побережье Чёрного моря, что соответствует высказыванию Стефана Византийского, который цитировал Гелланика. Второе место (Помпоний Мела, III.5.4; Плиний Старший VI.4.), соответствовало современной Месхетии (Мосхике). Прокопий Кесарийский считает их подданными иверов. Историческая Месхетия предполагается на территории трёх современных районах Грузии - Адигенском, Ахалцихском и Аспиндзском. Недалеко от Ахалцихе в Месхетии (бывших мосхов – скифо-фракийских племен) в реку Кура с запада вливаются реки Западной Грузии. Сама Кура поворачивает на восток, что создает вид разделения и течет через Закавказье в Каспий (в античное время считавшийся заливом Океана).

Предполагаемая гидрографическая ситуация совпадает с описанием античных авторов. «Истр.... когда доходит до местности между **Скифией и Фракией**, разделяется на две части, из коих одна впадает в **Эвксинский Понт**, а другая — в **Тирренское море**» [74., с.284]. Реки, впадающие в Фасис, далее, текут в Понт, а, Кура, куда впадают реки Западной Грузии, течет через Закавказье в Каспий (в античное время считавшийся заливом Океана). Эта, связанная между собой, система рек Закавказья от притоков Фасиса до Куры, с впадающим в нее Араксом, называлась

Истр, который «между Скифией и Фракией, разделяется на две части».

Географическая локализация - Лигия, Ликия, Либия

Корабль аргонавтов, убегающий от колхов, плыл по притокам Фасиса вглубь современной Грузии. Вот как описывает это плавание Псевдо-Орфей в «Походе Аргонавтов». Аргонавты бросились не к морю, они плыли по реке Фасис и оказались посреди равнины «...у Кавказского хребта в узкой Эритии» [74., с.775]. Узкая Эритияозвучна современной Имеретии, региону Западной Грузии, в бассейне среднего течения реки Риони (Фасиса) и её притоков, в районе Сурамского хребта. «320. Эта версия о возвратном пути аргонавтов по Истру, основанная на смутных данных о перевалочном судоходстве по реке Саве, восходит, вероятно, к Тимею; она развита у Каллимаха и Аполлония Родосского, а географически конкретизирована у Страбона (I, 2, 39); Плиния (III, 129); Помпония Мелы (II, 57). В названии притоков Риони Дзирула и Квирила слышно название реки Аквила на берегу Адриатического моря, на предполагаемом историками пути аргонавтов. Река Аквила отождествляется с рекой Фригидом римских итинерариев (современная река Bunnax между Эмоной (на Саве) и Аквилеей (на берегу Адриатического моря), по которой она и названа» [74., с.1363]. Аргонавты плыли по реке в Закавказье – Аквила (совр. Квирила, Дзирула). Позднее, эта река была идентифицирована с альпийскими реками. Переселение племен на север и на запад вело к дублированию названий с Кавказа и Прикаспия на новых территориях.

Согласно древнегреческой мифологии, «Именно до Шорапани (река Квирила – приток Риони в Имеретии - «узкая Эрития» - прим. авт.) добрались во время своего путешествия по древней

Рис.15

[https://www.tourister.ru/world/asia/georgia/city/surami/placeofinterest/32509\](https://www.tourister.ru/world/asia/georgia/city/surami/placeofinterest/32509)

Колхида Ясон и его друзья - аргонавты» [148]. Возможно, здесь аргонавтам пришлось волоком перенести свои суда. Об этом пути писал гораздо позже Страбон (XI, 2.17). «{Колхида} пересекает река Фасис {...}. По ней можно подняться на лодке до Сарапана (Шорапани – прим. авт.). Оттуда можно добраться до Кира за четыре дня пути по колесной дороге». Страбон, отмечал, что один из путей в Иберию и, далее, к Куре и Каспию ведет «через Колхидскую крепость Сарапаны и соседнее с нею ущелье, через которое Фасис, сделавшийся вследствие извилин (русл) проходимым с помощью ста двадцати мостов, бурно и стремительно несется в Колхиду» (XI, 3, 4).

Аполлоний Родосский так описывал эту реку. «131. «Вдали от Титанской земли». О реке Титане, от которой и страна называлась Титанскою, упоминает Эратосфен в «Географии». Река Лик, несясь от Аракса, соединяется с Фасисом и, потеряв, таким образом, собственное имя, впадает в море... Аракс — река в Скифии. Впрочем, Метродор в первой книге «Деяний Тиграна» говорит, что Араксом называется Термодонт. **Кавказским морем** поэт называет Каспийское, потому что оно прилегает к Кавказу»

[74.,с.282]. К тому же, в этом регионе левым притоком Куры является Большая Лиахви - река в Грузии. Возможно, Куру по ее притоку Лиахви, а также, по названию Лихского (Ликского) хребта и проживания в этом регионе народа лигов, леков, называли река Лик. Ликофон отмечал народ либистинов как соседний с колхами. [74.,с.1327].

IV, 131: ...близ устьев Лика,
Что, от шумящей реки ответвляясь Аракса, сливает
С Фасисом воды святые свои, и оба потока
В русле едином бегут и впадают в Кавказское море. (13., с.154)

Черное море античными авторами упоминался как Понт Эвксинский. Кавказское море это может быть только Каспийское море, в которое впадает современная Кура, вобравшая в себя притоки рек Грузии и Араза.

Античные авторы называют лезгин именем «леги», «леки», грузинские - «лекос», «лекеби» [85.,с. 229; 221]. В этом племенном названии заложена основа имени первопредка лезгин и лакцев - Лекоса. Географические ориентиры, где проживали Титаны - обры (офры), еще больше конкретизируются: река Титан, река Лик, страна лигов, горный хребет, отделяющий бассейн Куры от бассейна Риона, вокруг которого проживали потомки Лекоса: предки современных лезгин и лакцев, а также, яфетические и семитские племена. Это сопредельные территории современных стран: России, Азербайджана, Грузии. В античных источниках отмечается страна лигов. Барон Пётр Услар отождествляет древних леков с современными лезгинами: «Лезгины, лиги, леки сообщили имя своё горному хребту, отделяющему бассейн Куры от бассейна Риона. Колхида даже называема была иногда поэтами Лигистикой, т. е. страной лигов. Весьма вероятно, что лиги, о которых говорит Геродот, были лезгинские выходцы». Что и отмечал М.М. Ихилов в своей работе: «Народности лезгинской группы:

этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. (с.47). Экзоэтноним «леки» имеет непосредственное отношение к этнониму лезгин и лакцев. Д. Б. Бутаев производил этноним лезгин от лакского слова «лакъсса» - **высокий**. [Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа., с.148].

Либия, Лигия в сказаниях об аргонавтах эти названия встречаются в соседстве с колхами. Как показывает Лиофрон, «76...называющий в земле колхов лигистийский город Китею» [74.,с.933]. Киты - город колхидский, родина Медеи [74., с.1327]. Как говорил Аполлоний Родосский: «Башни узрите вы китейца Эта» [74.,с.1327]. Именно в Кутаиси, столице Колхидского Царства (поэтому поэты называют Айета (Эта) — Койтайеем (Китейским), а Колхское Царство — Койтаидой (Колхидой) направлялись аргонавты к царю Айету за Золотым руном.

В работе «Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов» Ихиловым М.М. отмечено отождествление леков с современными лезгинами. «Лезгины, лиги, леки, - сообщили имя свое горному хребту, отделяющему бассейн Куры от бассейна Риона, Колхида даже называема была иногда поэтами лигистикой, т.е. страной лигов» (Ихилов М.М. 1967., с.44). В работе Плиния «Естественная история» упоминается река Лаг у Кавказского хребта, в которую впадает Офар и, проживающие здесь же, племена офоритов (VI.21). Эти названия сходны с названием реки Лик (Большая Лиахве, Восточная Грузия), недалеко от Титанской земли [74., с.277]. Название племен Офр перекликаются с названием «**Офрийской горы высочайшей**», на которой жили боги-титаны и отец Зевса – Крон, как более древнее название гор

Большого Кавказа. В книге автора «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» рассмотрены вопросы о происхождение богов и приключений героев древнегреческих мифов в Кавказско – Каспийском регионе (Офрийские горы).

Старшее поколение богов, согласно мифологической традиции – Титаны (племена Офр) жили на Титанской земле (гора ОФР), где река ОФР впадает в реку Лиахве, приток Куры.

После победы Зевса над Кроном, дети Кроноса – младшее поколение богов, возглавляемые Зевсом, ушли с Офрийских гор и поселились на горе Олимп.

Славные боги-Титаны - с **Офрийской горы** высочайшей,
Боги, рожденные Реей прекрасноволосой от Крона,
Всяких податели благ, — с вершин многоснежных Олимпа.
Гесиод. Теогония. с.39

В мифологической традиции нашло отражение переселение племен с Кавказа и Закавказья в Грецию. Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в) в книге «Война с готами» (книга 4, раздел 14) отмечал: «В этой стране поднимаются очень высокие горы, покрытые лесом и труднодоступные. Они тянутся до самых Кавказских гор, позади них, по направлению к востоку лежит Иберия. Через эти горы, уходящие высоко в небо, течет река Фазис, начинаясь с гор Кавказа. По преданиям местных жителей, в этой части Лазики находилось и то золотое руно, из-за которого в своих мифах поэты заставили эллинов строить Арго».

Красочная картина Кавказских гор и событий, разыгравшихся на них в древности, описана в произведении Бакиханова Аббас-Кули-Ага «Гюлистан - и – Ирам». «В настоящее время путешественники неоднократно обозревали весь земной шар, открыли Америку и Океанию, применили почти все указания древних географов к

нынешнему населению, но нигде не встречали другой горы, кроме Кавказа, которая больше всего подходила бы к фантастическим и баснословным описаниям древних» [20.,с.13].

К востоку от Кутаиси расположена древняя Иберия. С востока впадают в Фасис его притоки, выходящие к Ликскому хребту. Это территория называлась Лигией, Ликией, Либией. Об этом говорит поздний античный автор - Евсевий, сын Панфилла, уроженец палестинский (епископ Кесарии Палестинской с 314 г.). « IX, 41, 1. Я нашел и в сочинении Абидосца об ассирийцах, следующее о Навуходоносоре: «Мегасfen говорит, что Навуходоносор, превосходивший силой Геракла, совершил поход на **Либию и Иберию** и, покорив их, поселил часть их жителей на правой стороне Понта» [74.,с.1218]. Т.е. Либия и Иберия перечисляются, как территории Закавказья. Это не территория Африканского континента и Ливийской пустыни, через которую вели аргонавтов ряд историков. Иоанн Цеца дал «Объяснение к «Кассандре» Ликофорона» «886.... [Аргонавты] из Колхиды совершили плавание по внешнему морю и Адрию и через Фасис вступили в Океан, **до того вне Океана** в 12 дней перенесши Арго на плечах через Ливийскую пустыню...» [74.,с.178]. Т.е. перенос корабля на плечах был до Океана. Это путь через современный Сурамский перевал к реке Лиг - Большую Лиахве в Лигию или Либию и, дальше, по будущей Куре, в Каспий – к заливу Океана

Лигурия

Мировая география знает дублирующие названия в разных местах известной тогда Ойкумены. Помимо колхидских Кит (или Китея), есть Китея - северно-каппадокийская, имеется еще Китей в Крыму на Керченском полуострове, между Феодосией и Нимфеем [74.,с.1375]. Соседние с этрусками племена лигуров носят название

от реки Лигура. [74., с.933]. Ряд лингвистов, в том числе известный кельтолог Ксавье Деламарр, считают, что лигурский язык относился к кельtsким. Его гипотеза основана на том, что он возводит к протоиндоевропейскому корню слово *genu-*, «подбородок (кость)». Это лигурский топоним современной Генуи, поскольку Генуя находилась в устье реки. [145., лигурский язык]. Деламарр относит к тому же корню название города Genava (современная Женева), которое, по его мнению, могло быть галльским. Арбуа де Жубэнвиль, видел в лигурах первое индоевропейское племя в Европе; иберы и кельты в Испании появились в начале первого тысячелетия до нашей эры. [145., Иберы]. В работе автора «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» приведен анализ мифологической традиции о нахождении кельтов, галлов и иллириков (детей циклопа Полифема – аrimаспа, с которым встретился Одиссей) на западном побережье Каспия. Мифологическая традиция отражает переселение этих народов (возможно, в том числе лигов – лигуротов – кельтских племен) с Закавказья в Европу. Вероятно, в их числе были племена лигов с реки Лик - Лиг (Большая Лиахве, Восточная Грузия), недалеко от Титанской земли [74., с.277].

Атлант

Титан Атлант (с Офрийской горы высочайшей – с Большого Кавказа), после битвы Титанов, был сослан Зевсом на край Земли – держать небо на своих плечах. Это Мангышлакский порог, на краю Ойкумены возле Северного океана. Постоянная облачность в этом регионе скрывала границу между землей и небом, создавая видимость конца земли, где небо (облака, туманы) расположено на плечах Атланта. Сырой воздух и облака, непропускающие дневной

свет, создавали неблагоприятный климат в этом регионе. Это отразилось в мировом искусстве как миф об Атланте, с трудом держащем небо на краю земли.

Стефан Византийский в своем труде «Описание племен» приводит еще одно название Океана (Северного Каспия) из которого образуется Каспийское море (Средний Каспий) – Атлантическое море. «Каспийское море; от него происходят названия: каспии, Каспийская гора, каспийские мужи, Каспийская страна и Каспий. Каспийское море называется также Гирканским: некоторые, впрочем, различают эти моря: **внешнее море** большинство варваров называет океаном, жители Азии — великим морем, а эллины — **Атлантическим морем**» [74., с.831]. Т.е. один и тот же бассейн эллины и жители Азии называли по-разному. На Мангишлакский порог, на край пролива совместного русла Волги и Дона, был сослан Атлант. Здесь был конец земли, согласно древнеионийской традиции. Туманы и низкая облачность создавали впечатление соединения Земли и неба. А, далее, располагались, неизведанные в мифические времена, Северный и Восточный (Атлантический) океаны.

Страбон передавая миф о Геракле (II, 5, 11, I.), подчеркнул, что он не был в Ливии на Африканском побережье. Как отмечал Стефан Византийский, «либистины — это народ, соседний с колхами» [74., с.831]. Та Либия, Ливия, Ликия, где аргонавты перетаскивали свой корабль, находилась между древними колхами и Иберией (современная Грузия), в районе Лихского, Ликского перевала.

Геракл был на островах Мангишлакского порога у Атланта. В мифах о Геракле отмечено, что: «Эврисфей... поручил Гераклу совершить одиннадцатый подвиг, именно принести от Гесперид золотые яблоки; они были не в Ливии (совр. Африка – прим. авт.), как говорили некоторые, а у Атланта в земле гипербореев» [74., с. 301]. В работе автора «Древнегреческая поэзия как источник

исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» рассмотрен вопрос о происхождении богов согласно греческой мифологической традиции. В работе автора «Как много в твоем имени, Гиперборея» остров Блаженных – Гиперборея предполагается на островах Мангышлакского порога.

«Синдов народ, проживающий среди Лаврийской равнины»

Вот как описывает Псевдо-Орфей в «Походе Аргонавтов» бегство на корабле «Арго» по Фасису и его притокам к Океану. «1020-1054. но мы не бросились прямо к изобильному рыбой морю через широкое устье Фасиса; мы были увлечены заблуждением, постоянно выплывая **далеко назад**. Города колхов остались позади неразумных миниев, и густой туман окутал их. Затем мы по неразумию поспешно бежали по течению **посреди равнины**; ее населяют смертные гимны, буономы и дикие аркии, а также племя мужей керкетских и гордых **синдов**, которые жили посреди Харандийских ущелий **у Кавказского хребта, в узкой Эритии**. Когда на востоке появилась веселящая смертных денница, мы пристали к покрытому травой острову, который образуют своими изобильными руслами два потока, именно широко-могучий Фасис и плавно текущий Саранг, который с шумом посыпает по земле в море полноводная Меотида через болотную траву» [74.,с.775].

Описание античных авторов о реке Фасис доходящей до Океана, соответствует маршруту аргонавтов от Фасиса по рекам Закавказья и, далее, к реке Кура мифических времен. Кура вобрала в себя характеристики рек, описанных в Аргонавтике: Истра Лика, Аракса. В описании плавания по Истру к океану Аполлоний называет племена и местности, в частности, синдов, проживающих по Истру: «321. «[И не живущие вокруг Лаврия]». Лаврийская равнина — в Скифии. ...У равнины синдов разделяется река» [74.,

с.284]. «синды, живущие уже на обширной пустынной Лаврийской равнине» [74., с.948]. «681. Синды живут по Истру, как говорит Аполлоний» [74., с.555], «у Кавказского хребта в узкой Эритии». Название местности Эритияозвучно с названием Имеретия. Имеретия - историческая область в Западной Грузии, в бассейне среднего течения реки Риони, с центром в Кутаиси. Именно здесь с востока в Риони впадают ее притоки - Квирила, Дзирула, что позволяло аргонавтам выплыть на восток, в противоположном от Черного моря направлении - «далеко назад». Об этих синдах говорит и Дионисий Перигет, называя их ариенами: «эритрейских ариенов (ариев - прим. авт.) у кавказских отрогов» [57., (710)]. Синды – арийский народ. В одном фрагменте отмечается, что они «**жили...в** узкой Эритии», а в другом: «**живущие уже** на обширной пустынной Лаврийской равнине», что вероятно связано с переселением племени.

«309—328. Дикие пастухи покинули на лугах свои многочисленные стада из страха перед кораблями, как бы увидев зверей, выходящих из обильного чудовищами моря, ибо доселе не видали еще морских судов ни смешанные с фракийцами скифы, ни сигинны, ни гравкении, ни синды, живущие уже на обширной пустынной Лаврийской равнине. Когда колхи миновали Ангурскую гору и находящийся вдали от **Ангурской горы** утес у **Кавлиака**, у которого **Истр** разделяет свое русло и впадает в то и другое море» [74., с.275].

Кавлийский утес – это название также имеет свое определение на Кавказе. Античные авторы, описывая маршрут аргонавтов, перечисляли географические объекты. «324. «Ангурской горы»]. Ангурская гора — близ реки Истра; упоминает о ней Тимагет в сочинении «О гаванях». Кавлийский утес — в Скифии, близ Истра; упоминает о нем Полемон в сочинении «Основания италийских и сицилийских городов». Многие пишут «Ангурская гора» и

«Ангирская гора», и «Ангирской горы», а вместо «Кавлийского» — «Кавказского». «Поэт говорит, что около этой горы Истр (Кура – прим. авт.) разделяется и одним рукавом впадает в Адрий, а другим в Эвксин» [74., с.284]. Т.е. можно прочесть: Кавказский утес – в Скифии – **близ реки Истр**, где Истр разделяется на рукава (или в него впадают реки с запада Грузии). Это дополнительно убеждает нас, что под именем Истра упоминался не Дунай, а река в Закавказье - это Кура. Определение Адрия, т.е. Адратического моря мы рассмотрим ниже.

Арийские названия часто встречаются в регионе Кавказа и Предкавказья. Артамонов М.И. считал, что: «**синды**, обитавшие на Таманском полуострове, являлись прямыми потомками киммерийцев, вернувшихся из азиатских походов вместе со скифами» [16., с.63]. Дьяконов И.М. относил киммерийцев, к «племени иранского языка» [48., с.241]. О.Н.Трубачев считает, что это противоречит античной традиции, «... упоминавшей о родстве киммерийцев и фракийцев-треров» [118., с.16].

О синдах на Кавказе упоминал Александрийский грамматик Гесихий, живший, вероятно, в V в. Гесихий составил дошедший до нас словарь: «**синды**: народ индийский. Там есть город, называемый Синдской гаванью» [74., с.1426]. Трубачев О.Н., анализируя текст Гесихия, приходит к убеждению, что «**синды – индийское племя**». «Во-первых, как уже сказано, за этими вариантами письма стоит предание об индийской принадлежности синдов, которое мы, сейчас, меньше всего намерены подвергать сомнению» [118., с.19]. Геродот также подчеркивает индийскую принадлежность синдов (IV, 28), когда пишет «ές τους-Ίνδου?» в (землю) индов» и рассказывает о набегах скифов на повозках зимой, через замерзший Боспор в Синдику.

Ещё в XIX веке Э. И. Эйхвальд утверждал, что «инды - это колония индусов на берегу Чёрного моря, отмеченные в этом

регионе еще в 1 тысячелетии до нашей эры» [145. *Меоты*]. Л.С.Клейн пришел к заключению, что «арии обитали в понто-каспийских степях, и им принадлежали ямная, а затем катакомбные культуры и срубная с андроновской» [66., с.156]. В большинстве, из дошедших до нас, текстов «Истории» Геродота вместо синдов (*Σίνδοι*) указаны инды (*Ἰνδοῖ*). «Особенностью этнонима синды является его созвучие с названием одного из народов, населявших историческую область Синд на севере Индостана» [23., с.64]. Определение и сравнивание названия местностей (топонимы) и племен (этнонимы) – достаточно ненадежный критерий определения языковой и этнической принадлежности населения. «Без учета исторического окружения, а также самой истории слов и тех изменений в течение веков, которые слова претерпевают в каждом языке на основе внутренних фонетических законов данного языка, сопоставление отдельных слов и собственных имен лишено какого бы то ни было научного значения [48., с.62].

Что за племена синдов (индов) которые жили в Закавказье? Кречмер обратил внимание на то, что Геродот различает скифов и синдов, указав впервые на «подлинную, национально-индийскую форму «самоназвания индийцев, сохраненную как раз в имени племени Σίνδοι, близкой к др.-инд. *sindhavasmn.* «речные жители», производной от, преимущественно, индийского *sindhu-* 'река, вообще» [118., с.20-21]. В данном случае, перевод названия синдов как «речные жители» объясняет фразы Аполлония в «Аргонавтике», что синды «живут по Истру» [74., с.555], на «Лаврийской равнине» [74., с.948], где «разделяется река» [74., с.284]. В дальнейшем, Кура, обозначенная древнегреческими авторами как Истр, возможно, отложилась в памяти синдов, на берегах которой они проживали, как Куруш. Мифологических память связывает героев Пандавов в «Махабхарате» с предками -

синдами, т.н. «речные жители». А гидроним Кура сохранился в памяти о династии Куру и Кауравах и о поле битвы на Курукшетре. Характеристика индов как речных жителей подразумевает и фрагмент Диодора Сицилийского: ««55. (4) Он перешёл через реку Ганг и захватил всю индийскую землю вплоть до океана, а скифского народа - вплоть до реки Танаис, отделяющей Европу от Азии; говорят, что оставшиеся у Меотиды египтяне положили начало племени колхов» [42., I. 55]. Перечисление географических обозначений: «индийскую землю вплоть до океана», «до реки Танаис, отделяющей Европу от Азии», Меотиду – позволяет предполагать, что поход фараона проходил в Закавказье и он дошел до Среднего Каспия. Средний Каспий вплоть до эпохи Александра Македонского считался частью Меотиды и заливом Океана. Так как, согласно древнеионийским представлениям, Меотида не выделилась из Океана, то за Танаис могло приниматься русло Волги и Дона в Средний Каспий. Это отмечено и в поэме Лукана Марка Аннея «Фарсалия или поэма о Гражданской войне» о фараоне: «Раньше, однако, он пил из вашего Родана (Дона)» [76., кн. X.275].

В Объяснении к «Илиаде» Гомера Евстафия Архиепископа Фессалоники отмечено упоминание Индии на Кавказе. «Стр. 332, 20 сл. (к II, 735) ... Есть также Астерусия, как говорят, гора на Крите и город у **индийского Кавказа**» [74., с.43].

В своей работе «История» в главе 3. «Вторжение Скифов в Азию» (пер. Латышева В.В.) Геродот на территории Закавказья помещает Индию. «(I, 104) От озера Меотиды до реки Фасиса и владений колхов тридцать дней пути для хорошего, легко одетого пешехода, а из Колхиды недалеко уже пройти в Мидию; между этими странами живет только один народ - саспиры; миновав его, будешь в Индии» [74., с.96]. Достаточно четкий ориентир: на прямой линии от Колхиды до Мидии расположена Индия.

Латышевым В.В. приводится высокая оценка рассказов Геродота, подтверждающих их большую правдивость. Сообщается, что они содержат: «много географических и этнографических точных сведений, подтверждаемых во многих случаях новейшими археологическими исследованиями» [74., с.95].

Географическим ориентиром может служить фрагмент работы Сократа из Константинополя (род. около 380 г.) «Церковная история» в 7 книгах, охватывающая время с 305 по 439 г. «19. Каким образом во времена Константина приняли христианство племена внутренней Индии. Далее, следует упомянуть и о том, как во времена этого императора распространилось христианство. Ибо тогда начали веровать в Христа племена **внутренней Индии и иберы...**» [74., с.1293]. Это предполагает - проживание синдов (индов внутренней Индии) между Колхидой и Иberией. Там, где и оказались аргонавты, убегая от царя Колхида Эта. Иоанн Цеца в Объяснении к «Кассандре» Ликофрону увязывает колхов, индов, скифов, лазов в единое племя. «174. Китайской. Китея — город в Колхиде, откуда поэт назвал самое Медею китайскою. Колхи суть индийские скифы, они называются также лазами и живут вблизи абасгов, прежних массагетов» [74., с.176].324 «индийские скифы» - живут возле абасгов, прежних массагетов – это территория Закавказья, через которую убегали аргонавты.

Племена синдов (индов внутренней Индии) к середине II тысячелетия до н.э. обитали в Закавказье. Л.Клейн выделял племена этой части Закавказья как индоевропейские. «Где-то между западно-кавказскими (хаты, каски, абешла) и восточно-кавказскими (нахи, хурриты) вклинивается горное население с особой ветвью кавказских языков – грузино-картвельской, которую одни считают отдаленно родственной северокавказским (западно - и восточнокавказским) языкам, другие - еще более отдаленно

родственной (в рамках ностратической семьи) индоевропейским и семитским. [66., с.75].

Ельницкий Л.А. подчеркивал, что, синдов можно отождествить со страбоновыми синдонами (VII, 3, 17), части племени бастарнов, которые в свою очередь, быть может, соответствуют известным Гекатею Милетскому синдонеям (fr. 117). Упоминаемым Аполлонием **сигиннам**, проживающим на Лаврийской равнине **рядом с синдами**, соответствуют страбоновы сигинны, названных среди «народностей, живущих около Кавказа и остальной горной страны» (XI, 11, 8). Аполлоний Родосский в Аргонавтике также упоминает о синдах в качестве соседей сигиннов, обитающих на «Равнине Лаурион». Уже Геродот (Книга пятая. 9) рассказывает о единственном ему задунайском племени, носявшем название "сигинны". «... по ту сторону Истра находится беспредельная пустыня. Один только народ за Истром я знаю по рассказам; называется он сигиннами и одевается по-мидийски.... Сигинны производят себя от мидян. Я не могу решить, каким образом они выселились сюда из Мидии; но в течение долгого времени может случится все. На языке лигиев, живущих над Массалией, слово сигинны значит купцы, а на языке кипрян — копья...». Он говорит, что они носят мидийскую одежду и являются переселенцами из Мидии. Что у них косматые маленькие пони, которых они запрягают в колесницы.

Высказывание Геродота о переселенцах из Мидии соотносится с фрагментами «Аргонавтики» о проживании сигиннов рядом с синдами в Закавказье.

В древнегрузинском языке во множественном числе «"სიგინები"», "сигини" будет "სიგინები" - "сигинни" - это "შვერა" на мегрельском языке означает - вытянутый, протянутый» [сигины]. На Кипре, по словам того же Геродота "сигиннами" называют копья (сравните на мегрельском языке означает - вытянутый,

протянутый). Интересно, что «лиги из Массалии (Марселя)» называли их купцами. Согласно Аполлонию Родосскому Лигия или Либия располагались в Закавказье в одном регионе с синдами и сигиннами. Возможно, из Закавказья племена лигов, как кельты и галлы, переселились в Европу и основали на берегу Средиземного моря Лигурию и город Геную. Постепенно племена сигинн через Западный Кавказ, вышли к берегам Меотиды и далее к долине Нижнего Дуная, Саввы и Дравы до самых истоков. «Atsinganoi - это корневое слово для «cigano», «ćingene», «cigány», «zigeuner», «tzigan», «tigan» и «zingaro» (т.е. сигинны – прим. авт.), слов, используемых для описания представителей цыганского народа на различных европейских языках» [145., Афинаной].

Сигинны (предки цыган), считавшие своей прародиной современную Индию, вышли из «Внутренней Индии» в Закавказье, где они проживали рядом с синдами - индами.

Рассмотрим фрагмент работы Страбона «География» в переводе Латышева В.В. § 31 (р. 129 С.) «...так как Азия делится надвое горою Тавром ..., то склоняющуюся к северу часть материка эллины называют лежащею по сю сторону Тавра, а склоняющуюся к югу — лежащею по ту сторону ... Затем по сю сторону Тавра лежат страны **над Гирканским морем до области индийцев и скифов**, живущих у этого самого моря и Имейской горы. Эти страны занимают, во-первых, меоты [савроматы] и племена, живущие между Гирканским морем и Понтом до Кавказа, иберов и албанов далее следуют прочие страны, лежащие **выше индийцев к северу...**» [74., с.362]. Страбон указал месторасположение индов на Кавказском перешейке – «над Гирканским морем (бассейн Южного Каспия – прим. авт.)» [113., с.376].

Севда Сулейманова заметила, что утверждение Бартольда о каспиях живущих в «верховьях Инда» соответствует сообщению

Страбона об «области выше Гирканского моря до скифов, живущих вблизи Индии» (XI, I, 7) [116., с.126]. Второй частью могла бы быть область выше Гирканского моря, называемого нами Каспийским (мы видим выделение двух морей: выше, значит севернее Гирканского моря – Каспийское – прим. авт.), до скифов, что живут вблизи Индии».

Согласно нашим исследованиям, это свидетельствует о племенах индов - каспиях («в верховьях Инда» (Куры) и «Индии» на территории Закавказья, Малого и Большого Кавказа.

Социальный строй древней Иберии, описанный Страбоном (XI, 3, 6.), подчеркивал характерную особенность – деление на четыре касты. Это предполагает общность, выразившуюся в схожести социальной структуры и культурных традиций, как для индоарийского населения Индии, так и для синдского населения, проживающего между Колхидой и Иберией. Существует гипотеза, согласно которой, синды (праиндийцы), остались в этом районе после ухода индоарийцев на свою новую родину в Индию.

Сведения о местном названии Кавказа Кроукасис [51., с.191] восходят к индоарийскому началу. «О.Н. Трубачев (1999, 189-193) считает, что более правильное рукописное чтение не Сгоисазт, а Gгоисазт (<Ггаисазт), что это слово невыводимо из иранских языков, которые для Кавказа имели другое название — Эльбрус (Эльбурс), и что название «Гракаусис» восходит к индоарийскому слову со значением «белоснежная гора». В. Томашек (KE. IV, 2, 1726) находит параллели этому наименованию «в санскритском языке от санскр. §гауап — «тяжелый камень»; кад! — «сверкающий» [95., с.351].

Античные авторы отмечали индов на территории Закавказья. Позднеантичный автор Нонн из города Панополя в Египте (IV в. н. э.) составил обширную поэму (48 песен), предметом которой

служит фантастический миф о походе бога Диониса в Индию [74., с.1280]. Приведем ряд фрагментов в переводе Латышева В.В.

- «... Вакх со своими сатирами и вакханками, убивающими **индов**, после **кавказской битвы у амазонской реки** вторично ступил на землю аравийскую...» [74., с.1283].

- «XXVI, 329 слл.... Ведя их [слонов], владыка Дионис, после битвы с **индами**, поверг в страх **женщин** с прекрасными шлемами у **кавказского берега амазонской реки..**» [74., с.1281].

- «XXI, 198 слл... Через гору **Кавказскую в город индов** пришел быстрый глашатай Бромия, дарующий вино [сатир»] [там же].

Поход Диониса проходил не в современной Индии, а во «внутренней Индии», в Закавказье. Инды, амazonки у амазонской реки (Алазань) описаны возле Кавказских гор. В той Индии, племена которой – это «синды, живущие уже на обширной пустынной Лаврийской равнине» [74.,с.948], вдоль реки «681...по Истру...» [74.,с.555] и «у Кавказского хребта в узкой Эритии (возле Имеретии – прим. авт.)».

Н.П. Писаревский в работе «Греческий Дионис в стране индов за Фракией» рассмотрел фрагмент текста Аполлодора (Apollod., (III, 5, 1–2), где говорится, что «после Египта и Фригии Дионис направился через Фракию к индам». При этом он отметил, что обе фразы «έπὶ Ἰνδούρ διὰ ηῆρ Θπάκηρ и ἡπείγεηο διελθῶν δὲ Θπάκην καὶ ηὴ ν Ἰνδικὴ ν ἅπαζαν – могут трактоваться «направился через Фракию к индам / пошёл по направлению к индам, живущим за Фракией». (Актуальные проблемы всеобщей истории. 2020. Том 47, п 1, с.6.). Расположение Фракии в Закавказье мы рассматривали выше. После Фракии Дионис он оказался в Индии, расположенной в Закавказье. Фрагмент Аполлодора соответствует описанию маршрута бегства агонавтов от колхов (язык кавказских колхов - фракийский [137., с.254]) через проживающих недалеко индов. Т.е. к индам можно было попасть через Фракию. Зачастую мифы

выступают в качестве искаженной формы информации, за которой скрываются зерна исторической действительности. (Н.П. Писаревский. 2020., с.7).

Диодор Сицилийский (вторая половина I в. до н.э.) отмечал обитание индов на территории Закавказья. «(II. 43) Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю [с индийцами] страну... (2) Сначала они жили в очень незначительном количестве, у реки Аракса и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях — прибрежья Океана и Меотийского озера (Средний, Северный Каспий — прим. авт.) и прочие области до реки Танаиса (руслы Волги и Дона на Мангышлакском пороге — прим. авт.)...». Расположение скифов в горах до Кавказа «населяющими соседнюю [с индийцами] страну» локализует их в горах Малого Кавказа («у реки Аракса») индов в Закавказье - недалеко «у Кавказского хребта, в узкой Эритии».

Рассмотрим фрагмент работы Страбона «География» (XV. 1.6,8) «6) Но какое у нас может быть основание веры в повествования об Индии, составленные на основании такого похода Кира или Семирамиды? С нашим мнением согласен кажется и Мегасфен, советующий не верить древним рассказам об индийцах, потому что, говорит он, индийцы никогда не посылали войска за пределы своей страны, никогда не приходили туда иностранные завоеватели, кроме, разумеется, Геракла, Диониса и теперь Александра с Македонянами. Сезострис Египтянин и Теаркон Эфиоп доходили, говорит он, до Европы; потом Набокодросор, пользуясь у Халдаев большей славой, нежели Геракл, доходил даже до Столбов, до того пункта, до которого достигал и Теаркон, и он водил свои войска из Иберии также во Фракию и

Понт. Наконец Скиф Иданфирс вторгался в Азию и проникал до Египта; но никто из них, говорит Неарх, не доходил до Индии. Сама Семирамида умерла раньше приведения своего плана в исполнение. Персы получали, правда, наемных солдат из Индии, от Гидраков, но сами не входили в Индию, хотя однажды и были уже не далеко оттуда во время преследования Киром Массагетов».

«8) На основании таких рассказов называют какой-то народ Нисаев и у них город Нису, основанный Дионисом. Над городом помещают гору Мер (*Μηρόν*), причем в доказательство приводят тамошний плющ и виноградную лозу; хотя плоды последнего не созревают здесь, потому что, прежде чем созреть, виноград истекает по причине частых дождей. Кроме того, рассказывают, что Сидраки - дионисово потомство на основании существования у них виноградной лозы и торжественных процессий, потому что цари их совершают свои военные походы и устраивают всякие иные выходы наподобие вакхических процессий с тимпанами и в пестром наряде; такой обычай, впрочем, свойствен всем Индийцам. Когда Александр при первом приступе овладел какой-то скалой, подошву которой омывал Инд недалеко от своих истоков, то Индийцы, восхваляя его, говорили, что Геракл трижды приступал к этой скале и трижды был отброшен... Басню эту они подтверждают рассказами о Кавказе и Промете, перенося их сюда по ничтожному поводу, именно на основании существования какой-то священной пещеры в Паропамисадах; здесь, говорили, был прикован Прометей, и сюда будто бы пришел Геракл, чтобы освободить Прометея, и что будто бы это и есть тот Кавказ, который Еллины считают местом казни Прометея».

В 8 километрах к северо-западу от Кутаиси, по маршруту аргонавтов в Имеретии, находится Пещера Прометея, известная также как пещера Кумистави. Народные предания сохранили сведения, что в этой пещере был прикован Прометей.

Географ К.Риттер, одним из первых в научной литературе поставил вопрос о связи синдов Кавказа и Индии. Однако, Риттер предполагал, что из Индии пришли переселенцы синды. В действительности, конечная точка этого движения Индия (с Кавказа пришли в Индию синды), а не наоборот, как думал Риттер. Топоним Синд, в северо-западной Индии, не засвидетельствован в текстах III и II тыс. до н.э.». Можно сказать, что этот топоним принесли арии с Северного Кавказа, Закавказья, с Прикаспия, так же из Северного Причерноморья, «...хотя письменность греков зафиксировала его в сравнительно позднее время, в V – от силы в VI в. до н.э.» [118., с.20].

Все географические ориентиры первичного обитания этого племени приводят нас к Кавказу и к Закавказью. Индоарийские названия присутствуют и в обозначении городов Албании. Клавдий Птолемей в «Географическом Руководстве» перечисляет города Албании, в том числе имеющие и индоарийские корни. «Из городов Албании, Гангара (или Гетара) имеет самый длинный день в 15 часов 30 минут и отстоит от Александрии к востоку на 1/4 часа (кн.VIII, гл.19 Карта Азии III.7)» [74., с.1094].

Рассмотрим фрагмент книги Пьянкова И.В. «Средняя Азия в античной географической традиции» о территории вокруг Гирканского моря. «Скилак, воспринимал их как некое единство: горы, окружавшие Гирканское море, видимо, непосредственно продолжались горами хорасмииев [Kiessling, 1914, с. 470] и тянулись далее вплоть до Инда [Herzfeld, 1947, с. 662]. Им придано и иное направление: на восток, «к восходу Солнца», точнее, как утверждал Эратосфен, «к равноденственному востоку», причем горы располагались, видимо, по прямой, а дорога шла так, что путники видели эти горы то «слева», то «справа» от себя. В этих же горах берет начало Инд. Скилак, конечно, знал о действительном направлении течения Инда, и

указание его о восточном направлении могло относиться лишь к самому началу плавания» [102.,с.194]. Выше, мы рассматривали вопрос о горах вокруг Гирканского моря (Южный Каспий) до Индии. Но фраза «**В этих же горах берет начало Инд**» с его восточным направлением, говорит о начале плавания Скилака. Прежде всего, современная река Инд сначала течет на северо-запад, а не на восток, и потом на юг. Фраза «**В этих же горах**» относится к территории около Гирканского моря в начале путешествия Скилака, а не к Индии. Скорее всего, здесь подразумевается река Кура, которая имеет восточное направление. Инды, проживающие вдоль Куры, дали ей название Инд.

Рассмотрим следующий фрагмент Геродота Дарий, «желая узнать, где впадает в море река Инд... послал на судах Скилака - карианца вместе с теми, в чью правдивость он верил, разведать это. Отправившись от города Каспапира и Пактийской земли, они поплыли вниз по реке на восток, к морю, и, плывя по морю на запад, они на тридцатый месяц достигли Египта (IV, 44). Но город Каспапир был началом лишь непрерывного водного пути» [102.,с.121]. Геродот, заимствуя у Гекатея и Скилака, говорит об индах, живущих близ города **Каспапира и Пактийской области**, что они обитают «на север от остальных индов и имеют образ жизни близкий к бактрийскому» (III.102) [102., с.121]. Первым индийским народом Гекатей как будто считал гандариев с их городом Каспапир.

Город Каспапир обозначен и на карте современной Индии и, также, значился в Закавказье. Касиры Плинния соответствуют каспирам и каспиям др. античных авторов (см.Tomaschek 1,1883,с.205) [102.,с.139]. В труде Геродота Галикарнасского (V в. до н.э.) «История» упоминается племя каспиев (каспиров) в составе Ахеменидской державы. «Каспии же, павсики, пантимафы и дариты вместе платили 200 талантов. Это – одиннадцатый округ».

Область Каспиев – Каспиана отмечается в составе Албании. «К области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море» (Страбон. География XI, VII, 3., с.476).

Каспатир относился к Каспиане возле Каспийского моря и рядом находилась **Пактийская земля**. Геродот (кн. VII., Полигимния 85) упоминал некое кочевое племя по имени сагартии. «По происхождению и языку — это персидская народность, но одежда их наполовину персидская, наполовину **пактийская**». Сагартии ираноязычные племена, обитавшие на Иранском нагорье. Здесь недалеко от Пактийской земли берет начало река Курा (Инд – синдских племен).

Скилак начал свое путешествие с города Каспатира на берегу реки Куры (Инда) текущей на восток («**они поплыли вниз по реке на восток, к морю**»). Современная река Инд плывет на северо-запад и далее на юг. Вызывает удивление продолжение фрагмента: «...**плывя по морю на запад, они на тридцатый месяц достигли** Египта (IV, 44). Но город Каспапир был лишь **началом** «**непрерывного водного пути**» [102., с.121]. Плывя по Куре на восток, Скилак попадает в Бассей Южного Каспия. Из бассейна современного Инда можно достичь Египта, но из Южного Каспия попасть в Египет по «непрерывному водному пути» невозможно. Является ли это сообщение сохранением отрывочных сведений путешествия Скилака или плодом воображения позднейших авторов?

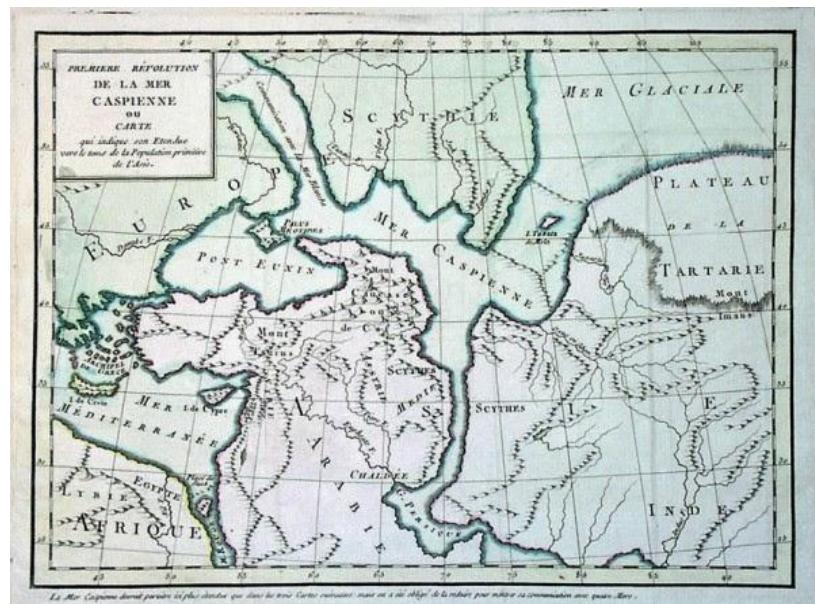

Рис. 16. <https://mislpronzaya.livejournal.com/389481.html>

Французская карта начала 18 века (рис.16), называемая «Premiere revolution de la mer Kaspienne» («первая революция Каспийского моря»), оригинал которой хранится в университетской библиотеке шведского города Упсала, демонстрирует ряд загадок. С одной стороны на ней соединен Каспий с Балтийским морем и далее Атлантикой (как и на схеме Гонория). С другой стороны: деталью карты является странный проток из Каспия в Персидский залив. Соединение Каспийского и Черного морей через русла Волги и Дона были известны уже античным историкам и географам (мы отмечали выше). В частности, Адам Бременский в сочинении «Деяния архиепископов Гамбургской церкви». Книга IV (ок. 1075 года) ссылаясь на Эйнхарда, или Эйнгарда (ок. 770-840) – франкского историка, отмечает соединение Западного (Атлантического) океана с Каспием «От Западного океана на восток простирается некий залив. Оный залив местные жители называют Балтийским, так как он тянется через области скифов вплоть до Греции на большое расстояние наподобие пояса. Его

также именуют морем Варварским, или Скифскими водами, потому, что по его берегам обитают варварские народы» [27]. Однако, пролив из Каспия в Персидский залив кажется географической загадкой, тем более, что изначальная информации по этим картам отсутствует. Этот вопрос не входит в объект нашего исследования, но согласуется с мнением Скилака о его путешествии. Сначала по реке Инд (Куре) на восток в Гирканское море. Далее, в море, вероятно, развернув корабль на запад, согласно схеме 16, можно было бы войти в Персидский залив и далее в Египет по «**непрерывному водному пути**» [102., с.121]. Т.е. по Куре от Каспапира и Гирканского моря к Египту. В схолии к Аргонавтике Аполлония Родосского (IV, 259), в подтверждение этого сказано, что Гекатей, будто бы, «выводил аргонавтов в океан по Фасису, а из океана возвращался в Средиземное море по р. Нилу» [71., с.54-68].

Вполне фантастическое путешествие, однако, его реальность в древности требует дополнительного рассмотрения.

Как Геродот называл море, заключенное в бассейне Южного Каспия? «..а киммерияне, жившие у южного моря, покинули свою страну под натиском скифов» [25., IV.,13]. И в следующем фрагменте отмечает: **«11 скифы кочевники жили сначала в Азии, потом были потеснены во время войны массагетами и, перешедши реку Аракс, удалились в киммерийскую землю»** [25., IV,11]. Упоминание киммерийцев, которых вытеснили скифы, до реки, далее за рекой Аракс как «жившие у южного моря» говорит о том, что Геродот говорит о бассейне Южного Каспия как о Южном море. Из этих двух рассказов можно заключить, что «движение племен происходило с севера на юг; и, что скифы были вытеснены на юг, за Араке, и там заняли земли киммерийцев». Это бассейн Южного Каспия.

В литературе неоднократно анализировались сведения Геродота о р. Араке. Их можно разделить следующим образом:

во-первых, Араке массагетов, через который пришлось переправляться Киру во время похода на этот народ (I, 201; 202, 1, 3, 4; 205, 2; 209, 1; 210, 3; 211, 1; 216, 3; III, 36, 3). Безусловно, это современный Араз (Аракс). Сведения об истоках р. Аракса, согласно Геродота (I, 202, 3), что он вытекает из страны матиенов, обитавших на берегах оз. Урмии (совр. Резайе), соответствуют кавказскому Аразу (Араксу);

во-вторых, согласно фрагменту Геродота, что «в области Азии, лежащие к западу от Персии. Выше персов, мидян, саспейров и колхида к направлению к востоку находится с одной стороны Еритрейское море, а с севера море Каспийское и река Аракс, текущая на восток» (IV, 40). Напрашивается вывод, что Эритрейское море - это бассейн Южного Каспия (выше от персов, мидян, саспейров и колхида к востоку). На север от него Каспийское море – Средний Каспий;

Геродот упоминает о южном море еще шесть раз и прямо называет или подразумевает Эритрейское море. Таким образом, вывод о «южном море как об Эритрейском (IV, 37) относится в бассейну Южного Каспия. «Азию населяют персы вплоть до южного моря, называемого Эритрейским». «Черное море вообще выходит за рамки рассмотрения» [71а., с.76].

И. В. Куклина в работе «Этногеография Скифии по античным источникам» подчеркнула, что «название «Эритрейское море» у Геродота не является дифференцированным и прилагается в равной мере к Красному морю (Аравийскому заливу древних авторов I, 8, 158. 159; IV, 39, 41, 42.), к Персидскому заливу (I, 180, 189; III, 30, 93; IV, 37, 40; VI, 20; VII, 80,) и к Индийскому океану (иногда в сочетании с Красным морем I, 1, 202; II, I, 102; VII, 89,), т. е. оно охватывает весь водный бассейн от Южного Каспия до Индийского

океана» [71а., с.72]. Сообщения Геродота совпадают со схемой на рис.16. Здесь Южный Каспий (IV, 37., Эритрейское море) соединен с Индийским Океаном.

Рассматривая фрагменты Аристотеля, можно отметить, что реку Инд он отмечает с реками Закавказья. «**В Азии, как мы обнаруживаем, самые значительные и величайшие реки текут с горы, называемой Парнасе, которая признается величайшей из гор со стороны зимнего востока. Когда переходишь ее, то уже видно внешнее море, предел которого неизвестен [жителям] тех мест. Так вот, с нее текут, кроме других рек, Бактр, Хоасп и Араке, от которого отделяется Танаис как рукав, [впадающий] в Меотийское озеро. Течет с нее и Инд, из всех рек самый значительный поток» (Met., I, 13, 15, 16). Далее Аристотель говорит о Кавказе, который является «по протяженности и высоте величайшей горой со стороны летнего востока (северо-восток, согласно Схеме А. «земного круга» Тимосфена [102., с.291] – прим. авт.)»; с Кавказа течет множество больших рек, в том числе Фасис (Met., I, 13, 17)» [102., с.199]. Фрагменты Метрологии Аристотеля предполагают, что Кавказом «**величайшей горой со стороны летнего востока**» он называл Большой Кавказ, с которого течет Фасис. Парнасом он называл Малый Кавказ «**величайшей горой со стороны зимнего востока**», с которого течет «**Араке, от которого отделяется Танаис как рукав, [впадающий] в Меотийское озеро (впадение рукава Аракса и Куры в Средний Каспий мы рассматривали выше)**». С этих гор «**Течет с нее и Инд, из всех рек самый значительный поток**», что позволяет подразумевать под Индом Куру, протекающую через племена индов.**

Рассмотрим фрагмент работы И.В.Куклиной «Этногеография Скифии по античным источникам» (с.126): «По свидетельству Эратосфена, гора Тавр делит всю Азию, пачинаясь от мыса

Микалы, пересекает затем земли различных народов, а в Бактрии смыкается с горой Паропамис, которую македоняне, воины Александра, назвали Кавказом; Кавказ же этот простирается до индийцев и великого моря, лежащего к востоку. 3. По этому хребту (через Мидию, Каспийские ворота и часть Индии, вдоль Кавказа) Эратосфен провел одну из своих параллелей». Здесь описание горы Паропамис подразумевает Южный Кавказ, а Индия – «внутреннюю Индию» в Закавказье. «3. По этому хребту (через Мидию, Каспийские ворота и часть Индии, вдоль Кавказа)». К тому же, этот Кавказ простирается до индийцев (на берегу Куры) и «великого моря, лежащего к востоку» - т.е. бассейн Южного Каспия – Гирканское море.

Орфическая «Аргонавтика», хотя и создана позже, включает в себя более древнюю мифологическую традицию и составляет арсенал орфических мистических знаний. Современные исследователи предполагали, что участники похода за золотым руном сначала плывут вверх по Фасису, затем неведомо как оказываются в Индии на реке Саранг, притоку индийской р. Гиароты (Гидраорта) [74., с.1354]. Однако, античными авторами описывается, река Саранг, связанная с Меотидой (Средний Каспий – часть Меотиды). Это предполагает происхождение ее названия от синдских племен в Закавказье, а не в современной Индии. Инды (синды) жили «у Кавказского хребта в узкой Эритии (Имеретия – прим. авт.)» [74., с.775].

Индийский эпос сохранил предания, имеющие в своей основе кавказские созвучия - сказания о Мадхави, Медб и Медеи. Яти и его дочери Мадхави. Греческий миф о сыне бога Солнца Эсте, согласуется с древнеиндийским сказанием, что, проигравшего спор сына бога Солнца, совет богов посыпает царствовать на землю.

Перечисление племен скифов, фракийцев, синдов (индов) вдоль течения реки, предполагает, что персидская общность (скифский

элемент) и индоарийская общность (синдский элемент) существовали на территории Закавказья. Праородиной арьев: иранцев и индийцев ученые считают Переднюю или Среднюю Азию или южно-русские степи. [25а., с.56]. Переселение этих народов с Кавказа в Приазовье и Северное Причерноморье, в юго-восточную Европу и большей части индов в Индию, окончательно, разделило индоевропейскую общность. Лингвистический анализ индоарийских названий Причерноморья, Северного Кавказа привел исследователей к выводу, что: «Лучшего доказательства того, что индоарийцы частично еще остались на Северном Кавказе после ухода их основной массы на юг, трудно желать» [118., с.38].

Амазонки Кавказа.

Аристей в своем путешествии к исседонам на Кавказе описывает дорогу к амазонкам: от истоков реки Буйной (Кубань или Терек) через «поднимающиеся до звезд высоты» (Дарьяльское ущелье – прим. авт.) на юг. «Судя по всему, здесь имеются в виду центрально-кавказские горные перевалы, ведущие в Колхиду - долину реки Фасис» [100., с.22].

Подобный маршрут описывает Прометей Ио в трагедии Эсхила, объясняя как пройти к амазонкам, чтобы найти предназначеннное ей место:

«К реке Дикарке выйдя, -- та и впрямь дика, --
Брод не пускайся: брода не найти тебе,
Покуда до Кавказа, всем горам горы,
Не доберешься, где поток неистовый
С вершин летит. По кручам, что у самых звезд,
Пройдя, тебе дорогой прямо на полдень
Спуститься надо. К амазонкам, воинству,
Враждебному мужчинам, ты придешь»

Территория проживания амазонок античными авторами достаточно хорошо обозначена: «2.16. С другой стороны поблизости от места обитания амазонок смежны с востока аланы, рассеявшись среди многолюдных и великих народов, обращенных к азиатским областям...» [7.,кн. XXXI(16)]. Аланы, согласно мнению ученых, относятся и к осетинским народам.

Амазонские мотивы в нартовском эпосе осетин близки по содержанию к рассказу Геродота о происхождении савроматов от союза скифов с амазонками «... сначала, они не женщины нартов, но выступают в боях вместе с нартами, и, в конце концов, уже считаются нартскими женщинами» [29]. В работе Н.М. Дрягина «Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с еммеч в свете яфетической теории» женщины-воины, в преданиях черкесов и карачаевцев, предполагаются, как представители враждебного им племени. [47., с. 18-34]. Черкесские и карачаевские легенды сообщают о борьбе их предков с «еммеч — женщина-мировоительницами, обитающими на Северном Кавказе» [120.,с.515-516]. В. Ф. Миллером приводится черкесское предание, записанное Я. Рейнеггсом в 80-х гг. XVIII в., что предки черкесов жили на берегах Черного моря и имели частые войны с еммеч — «так назывались воинственные женщины, жившие около Сванетии и к востоку до Ахло-Кабак». Ахлово в Малой Кабарде, на правом берегу Терека, к юго-западу от Моздока - от верховий Кубани на западе до района Моздока на востоке. [83., с.4].

Нартские сказания удивительным образом перекликаются со строками Эсхила о нахождении амазонок в данном регионе:

Строфа II

Племя девушек — наездниц,
Травы топчущих в Колхиде,
Плачет. Орды плачут скифов,

Что кочуют в конце земли,
У Меотийских мелей [136.,с.248].

Память этих народов сохранила, воспоминания о борьбе их предков с «еммеч – женщинами-мировоительницами» - амазонками мифологической традиции античного мира: «Травы топчущих в Колхиде».

Приведем фрагменты из ряда работ античных авторов о расположении амазонок на Кавказе:

- Гай Юлий Солин «5. Аримфеи и другие племена (17,1). За ними обитают **киммерийцы и племя амазонок**, чьи области простираются до самого **Каспийского моря**, которое омывает азиатские просторы, а потом позади Скифии **сливается с Океаном** (Средний Каспий – прим. авт.)». Фрагмент содержит информацию: амазонки обитают недалеко от Каспийского моря (ср. с Эсхилом – «У Меотийских мелей». Средний Каспий – часть Меотиды), которое «сливается с Океаном». Здесь же Скифия ограничивалась Средним Каспием, который сливался с Океаном – Северным Каспием.

Выше, мы приводили фрагменты античных авторов, о проживании индов рядом с амазонками, которых устрашил Дионис.

- Страбон (XI.V.I) «Как говорят, **в горах над Албанией** обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена **гелов и легов** (Северный Азербайджан, Дагестан, Западная Грузия – прим. авт.) живут между амазонками и албанцами и, что в этой стране протекает река Мермадалида (возможно в низовьях этой реки произошла битва Диониса с индами), посередине между этими племенами и амазонками. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский и Гипсикрат), утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейца-

ми в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими» [113., с.504]. В следующей книге Страбон говорит о гаргарах и амазонках как о дружественных племенах, имеющих общую боевую историю. «Река Мермода, с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амazonок, Сиракену и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду. Гаргарейцы вместе с амазонками, как говорят, поднялись в эти места из Фемискиры...» [113.,кн. XI, гл. V.2.]. Согласно Страбону (XI, 5, 1–2) амазонки обитают в северных предгорьях Кавказа. Между ними и албанами живут скифские племена гелов и легов. Согласно Страбону, гелы обитают от Каспийского побережья до вершин Кавказа (XI.7.1), поэтому, зачастую реки Мермода и Мермодалиса отождествляются с текущим в Каспий Тереком.

- Помпоний Мела (кн.1 гл.2): «По берегам Каспийского залива живут соседи скифов - каспии. Есть сообщение о том, что **севернее их живут амазонки**» [11., с.180].

Эсхил описывает те же географические ориентиры о близости амазонок к морю:

«Тебе дорогу там укажут дружески.
Придешь ты после к Истму Киммерийскому,
К воротам тесным моря»

В поэме «Искендернаме» Низами Гянджеви описывает амазонок в соседстве с Гаргарской степью в городе Барде, где проживало 30 тысяч мужчин отдельно от женщин. «Ягут ал-Хамави в начале XIII века указывал, что здесь был расположен также город Гаргар. В Нагорном Карабахе севернее истоков реки Гаргар возвышалась гора Гырх-тыз (“Сорок девушек”), вершина которой называлась Гыз галасы (“Девичья башня”). Название села Хатынбейли (женщина-правительница) в Нагорном Карабахе, также, могло входить в круг подобных топонимов» [122].

Существование амазонок в горах Кавказа подтверждают современные исследователи, которые сообщают о найденных археологических находках в горах Кавказа: «Женские погребения с предметами вооружения, позволяющие заключить о наличии соответствующих вышеописанных общественных отношений и религиозных представлений, у того неизвестного скифо-кавказского племени (или племен), которому принадлежат эти захоронения, были найдены также еще раскопками XIX в. в горах Кавказа (в Хевсуретии - Грузия)» [51].

Приблизительно до III –I тысячелетия до н.э. амазонки на Кавказе жили в пещерах, с VII – I вв. до н.э. устанавливали крепости на вершинах гор, в дальнейшем, их поселения наблюдаются вблизи водоемов. В Азербайджане известны «девичьи крепости» в Закаталах (Пери), в Барде (Гюлюшли) [17].

Согласно описаниям, приведенными античными авторами местообитание амазонок на Кавказе имеет очерченный географический регион Кавказа: «скифские племена гелов и легов»; «гаргары»; «каспии». Рядом с этими народами жили амазонки. Это современные территории Азербайджана, Грузии, России.

Киркейская равнина

Аргонавты, и преследующие их по Истру колхи, достигли Киркейской равнины. Дионисий Перигет в своей работе «Описание населенной Земли» дает определение этой равнине: «652—710. Народы за Танаисом и на Кавказе. ...по берегам самой дальней части Понта, за страной тиндаридов живут колхи, выходцы из Египта, в соседстве с Кавказом, который у Гирканского моря поднимается крутыми горами. Здесь **Фасис**, катясь по поверхности Киркейской равнины...» [74., с.930]. Т.е. фраза «Здесь **Фасис**» предполагает, что говорится о реке, которая

недалеко от Гирканского моря. Продолжение реки Фасис предполагается в виде реки Истр (Куры), впадающей в Гирканское море (Рис.12. Времена Гомера VIII век до н. э.).

Аполлоний Родосский, во фрагменте 1002, говорит о прибытии аргонавтов на остров Кирки, расположенный возле устьев Истра. «1002. Из колхов, которые Понта». Из числа колхов, те, которые были с Апсиртом, поселились на Бригейдах в Иллирии, а прошедшие сквозь Кианейские скалы, поселились в Керкире. Ибо из числа колхов, преследовавших витязей и двинувшихся не по одному пути, одни, как уже указано, совершили плавание по Истру под предводительством Апсирта, через **устье** вступившего в названную реку и захватившего героев у так называемых Бригейдских островов, а вышедшие сквозь Кианейские острова колхи прибыли на **остров Керкиру**, на котором оказались и аргонавты» [74., с.296].

В этом фрагменте говорится об острове Керкира, названного в честь сестры колхидского царя Эста - Кирки. Сестра Эста - Кирка, владеющая знаниями о растениях, на этом острове собирала травы. Евстафий в своих «Комментариях к Дионисию» пишет, об этой равнине: «692. ...говорит Географ, что где-то у земли **Албанской** есть святилище **Кирки**, в котором показывается **чаша Одиссея**, и изобилующая кореньями Киркейская гора, образующая собой как бы **остров среди моря и болот**» [74., с.941,548].

Описание Киркейской равнины соответствует местность расположенная «у земли Албанской», в устье реки, недалеко от Гирканского моря, на заболоченной территории (остров среди моря и болот). О заболоченных устьях Куры и Аракса писали Геродот [1.202], Страбон [XI,8,6,14,13].

Т.е., аргонавты подплыли к устью Куры (Истра), в Албании. Согласно исследованиям Муравьева С. Н. и Новосельцева А.П. устье Куры в античный период доходило до Мингечаура. Здесь,

юго-восточнее Мингечаура, был остров среди болот и моря где находилась Киркейская равнина, богатая травами. На этот остров приезжала Кирка собирать редкие травы.

Мы проследили путь аргонавтов от Колхиды по Фасису и рекам Закавказья. На античной карте эпохи Гомера Фасис уходит в Океан. Это соотносится с нашим выводом, на основе анализа античных источников и учета особенностей гидрологической ситуации в Закавказье, о возможности прохождения аргонавтов по Фасису (Риони) и его притокам, и далее, к Истре (Куре).

Локализация устья ИСТРа (Куры)

Мы проследили маршрут аргонавтов от Колхиды по Фасису, через Ликский хребет (Либия) и дальше по реке Истр (Куре) к Океану (Каспийскому морю). Анализ античных авторов показывает, что географическая ситуация этого региона была совершенно иной, чем в современный период.

В античный период устье Куры находилось выше по течению. Гирканское море (Южный Каспий) на западе доходило до Мингечаура. «...в III в. до н. э. устье Куры находилось где-то у Мингечаура, т. е. море стояло на уровне -\10l-\20 м абс.» [85., с.133]. Вероятно, через систему болот и рек, один из рукавов Куры, приняв воды Аракса, мог соединяться с реками, связанными с бассейном Среднего Каспия. Об этой ситуации с Араксом писал Страбон: «впадает **на севере** всеми остальными своими устьями в **другое** море (Средний Каспий – прим. авт.) и, только одним устьем - в **Гирканский залив** (Южный Каспий – прим. авт.))» (Страб. XI,8,6) [5.,с.15]. Севернее Гирканского моря расположен бассейн Среднего Каспия, «другое море», «северное море» Страбона.

Возможно, влияние геологических факторов на изменение береговой линии Каспийского моря отражалось на изменении и русел рек, впадающих в Каспий. Л.А Ельницкий, говоря о реке Аракс, отмечал несоответствие в определении ее устьев у разных античных авторов. «Именно в области каспиеев протекали через Албанию реки Кир и Араке в их нижнем течении, которые уже у Плиния, (89., VI, 26.) ссылающегося на "большинство" писателей, имеют общее устье. Хотя еще Птолемей, (99., V, 12, 6) наряду с рукавом Аракса, впадающим в Куру, показывает и его собственное устье у современного залива Кирова. Страбон, однако, пользуясь в данном случае, видимо, опять-таки, Эратосфеном, говорит отчетливо об их раздельных устьях (113., XI, 14, 2.)» [51., с.152]

О болотах на западе Гирканского моря (бассейн Южного Каспия) писал Геродот. «.... Река же Аракс берет начало в Матиенских горах, откуда течет и Гинд, который Кир разделил на 360 упомянутых выше каналов. Аракс извивается, [образуя] 40 рукавов, из которых все, кроме одного, теряются в болотах и топях. В этих-то болотах, по рассказам, обитают люди, питающиеся сырой рыбой и обычно носящие одежду из тюленьих шкур. Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, [впадая] в Каспийское море (Геродот Каспийским морем называл бассейн Среднего Каспия – прим. авт.)» [33.,1.202]. Одни говорят, что Аракс больше Истра, другие, что меньше. На Араксе лежит, как рассказывают, много островов, по величине подходящих к Лесбу [33.,1.202].

Сообщения Страбона, Геродота об Араксе, его рукавах и болотах, жителях болот подтверждают версию о проходе аргонавтами от Фасиса по Куре и совместному руслу Куры и Аракса в Гирканское море – бассейн Южного Каспия:

- В древности «...Аракс, спустившись с гор, разлился очень широко и образовал в долинах озера, за неимением какого-нибудь

выхода, что Язон разорвал скалу на подобие Темпы, и что через это ущелье вода низвергается теперь в Каспийское море» (XI, 14,13).

Известный отрывок Страбона (XI, 8.6), казалось, дает точное описание течения реки: «Аракс более чем другие наводняет эту страну, разделяясь на многочисленные рукава и направляя свои воды к другому, не Каспийскому, но Северному морю, куда впадают все его устья, за исключением одного, которое открывается в Гирканский залив». Вместе с тем, описание Северного моря, которое дает Страбон, не отражает знания эллинистической эпохи, но возвращается к путанному описанию, существовавшему уже у Геродота (Истории I, 202): «Река Аракс вытекает из земли матиенов, откуда также берет свое начало река Гинд (Gyndes), которую Кир разделил на триста шестьдесят каналов. У нее сорок устьев, которые все, за исключением одного, впадают в заболоченные места, переполненные грязью, где якобы живут люди, питающиеся сырой рыбой и одевающиеся в тюленьи шкуры. Единственный из рукавов, о котором я говорил [как об исключении], впадает в Каспийское море через чистый и ясный канал» [105., с.109,110].

Муравьев С.Н., проведя палеографический анализ уровня Каспия, пришел к выводу о возможности впадения рукава Аракса в бассейн Среднего Каспия. «143 Первый этап: от самой низкой известной отметки (—58 [Г]10]м абс.) до отметки —38. Длится лет 50 (Г)20), заканчивается ок. 480 г. (Г)40 лет). Не сопряжен ни с какими качественными изменениями географической ситуации, кроме равномерного сокращения единственного рукава Аракса, впадающего в Средний Каспий» [79.,с.145]. Т.е. сообщения Геродота и Страбона имеют подтверждение у современных исследователей.

Широкие русла рек Закавказья свидетельствуют об их ранее большем водном наполнении. Обильные потоки вод текущие с Кавказа были в сотни раз мощнее, чем в настоящее время. Под большим напором, смещающиеся, через систему болот, воды рек Куры и Аракса впадали несколькими устьями («три устья Истра») в бассейны Южного и Среднего Каспия. Современные ученые, в частности, Геррман сообщение Гекатея восстанавливали так: «**рукава** Аракса вливаются в **северное море**, а **один рукав** — в **Каспийское море»** [101., с.480]. А Юнге отмечал: «**рукава Аракса** вливаются в **Океан**, а **один рукав** — в **Гирканское море»** [101., с.480]. Т.е. видно разделение рукавов реки. Причем, один рукав впадает в Гирканское море, а другой в то, которое расположено севернее. Вероятно, через систему болот и рек, один из рукавов Куры, приняв воды Аракса, мог с помощью других рек доходить до бассейна Среднего Каспия. Гекатею принадлежит еще один фрагмент, в котором выступает знакомая нам речная система: «...озеро Меотида (Средний Каспий - ее часть – прим. авт.), в которое впадает Танаис, вытекающий из реки Араке, как говорит Гекатей Теосский (Абдерский)» [102., с.222].

Об этом рукаве Аракса, который посыает плавно текущий **Саранг** «по земле в море полноводная Меотида через болотную траву» сообщали Аполлоний Родосский, описывая маршрут аргонавтов «... мы пристали к покрытому травой острову, который образуют своими изобильными руслами **два потока**, именно широко-могучий **Фасис** и плавно текущий **Саранг**, который с шумом посыает по земле в море полноводная Меотида через болотную траву 211. [74., с.775]. В сноске 211, Латышев пишет: «Из этого, географически совершенно неясного, пассажа следует заключить лишь одно: аргонавты прибыли из реки Фасиса в результате ее бифуркации или достигнув волоком течения реки Саранга, в Меотиду» [74., с.1354]. В данном случае под Меотидой

подразумевается Каспийское море (Средний Каспий – прим. авт.). Еще до времен Александра Македонского бассейн Среднего Каспия считался связанным с Меотидой (Азовским морем). Из бассейна Среднего Каспия выходила река «Саранг, которую с шумом посыпает по земле в море полноводная Меотида через болотную траву», где она соединялась с руслами Куры и Аракса. Географическая традиция I тыс. до н.э. выводила Фасис в Океан. Фасис через притоки соединялся с Курой, слившейся с Араксом (Истр), недалеко от Гирканского моря. Рукав Истра, через систему болот, соединялся с рекой (Саранг), текущей из Среднего Каспия (Меотида, «Океан», «Северное море», «в другое море» античных авторов). Истр мифических времен, имел несколько устьев, которые впадали и в Южный и в Средний Каспий.

Вероятно, об этих болотах упоминалось в «Орфической Аргонавтике», когда говорилось о посещении аргонавтами Киркейской равнины, возле устья Истра. О болотах в устье Куры писал Клавдий Птолемей в Географическом Руководстве Книга V, Глава 11 Положение Албании Азии Карта III «8. Близ Албании лежат два болотистых острова, промежуток между которыми находится под $87^{\circ}30'—45^{\circ}$ » [74.,с.1090]. Согласно Новосельцеву А.П., объяснение может быть только одно: «..постепенное опускание уровня моря, благодаря которому Араке соединился с Курой где-то на рубеже новой эры ...» [85.,с.130].

Фасис, изображенный на античной карте эпохи Гомера, одним концом впадающий в Черное море, а другим уходящий в Океан, включает в себя систему современных рек Рioni и ее притоков, а также, Куры и Аракса. В эпоху аргонавтов Истр (смешивающиеся воды Куры и Аракса), через систему болот [33.,1.202] в районе Мингечаура и Евлаха, впадал своими устьями в бассейн Южного и Среднего Каспия.

Эта гидрографическая ситуация отмечена античными авторами при описании похода персидского царя Кира против массагетов.

К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов.

Согласно Геродоту, скифы жили севернее Аракса, а киммерийцы - южнее Аракса. «Есть, впрочем, еще один рассказ, которому я наибольше доверяю. Состоит он в следующем: скифы кочевники жили сначала в Азии, потом были потеснены во время войны массагетами и, перешедши **реку Аракс, удалились в киммерийскую землю**; действительно, страна, населенная теперь скифами, принадлежала первоначально киммериянам» [33.,IV.11]. Киммирияне жили за рекой Аракс [33.,IV.11]. В другом фрагменте - жили: «...у **южного моря** (бассейн Южного Каспия – прим. авт.)» [33., IV.,13]. Следовательно, массагеты заняли территорию скифов - севернее реки Аракс [33., IV.11].

Геродот отмечал: «1.201. После покорения этого народа Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты, как говорят, многочисленное и храбреющее племя. Живут они на **востоке** по направлению к восходу солнца **за рекой Араксом** напротив исседонов. Иные считают их также скифским...племенем». Нахождение массагетов на западном берегу Каспия отмечают и другие исследователи: «Изучение сообщений античных писателей позволяет высказать предположение, что значительная часть территории, примыкающая к морскому побережью от Дербентского прохода до нижнего течения Куры, была обитааема группами кочевников, носивших общее название массагетов» [10., с.73].

Следуя указаниям Геродота о расположении реки Аракс, можно локализовать массагетов севернее Аракса южного Азербайджана, на западных берегах Каспия, где расположен район Масаллы и

город Масаллы сходное по звучанию с массагетами. В этом регионе, возможно, были болота описанные Геродотом и Страбоном. Есть поселение с идентичным названием «селение Маштага возле Баку на Апшеронском полуострове» [45]. Территория западного берега Каспия, в середине первого тысячелетия до н.э., была ареной передвижения скифо-сако-массагетских племен. О жизни и обычаях массагетов (скифов) сообщает Геродот (I, 201 и 215-216).

Античные авторы, повествуя о походе Кира на массагетов, сообщают, что он перешел реку Аракс. Л.С.Клейн подчеркивал, что Араксом называлась только река в Закавказье [66., с.20]. Ее подробно описал Геродот: «.... Река же Аракс берет начало в Матиенских горах, откуда течет и Гинд, который Кир разделил на 360 упомянутых выше каналов. Аракс извивается, [образуя] 40 рукавов, из которых все, кроме одного, теряются в болотах и топях. В этих - то болотах, по рассказам, обитают люди, питающиеся сырой рыбой и обычно носящие одежду из тюленьих шкур... Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, [впадая] в Каспийское море...» [33., 1.202].

Если Геродот называет реку, которую перешел Кир, Араксом, то ряд античных авторов называют ее - Истром.

В сочинении Синесия новое издание писем «О Царской Власти к Императору Аркадию» мы читаем: «Но они [т. е. предки] не удерживали ни азиатских, ни европейских варваров тем, что загораживали свои дома, а тем, что своими действиями побуждали их укреплять свои границы, часто переходя через Евфрат против парфян и через **Истр** против **готов** и **массагетов**... [74., с.793]. Под готовами имелись в виду скифы. «Ведь власть **скифов**, т. е. **готов**, в это время была чрезвычайной и страшной» [74., с.794].

Филострат в «Рассказе о героях» (пер. Н. И. Прозорова) описывая борьбу Кира против массагетов, подчеркивает, что «V, 3 (р. 300)...

Кир, отправившись за реку Истр против массагетов и исседонов (а народы эти — скифского племени), был убит женщиной, царствовавшей над этими народами; она отрубила Киру голову..» [74., с.706].

Страбон [XI,8,2], Диодор Сицилийский [II,43,5] и Солин [49,7] указывают на родство и очень многие исторические параллели скифов и массагетов. Например, имя массагетской царицы Томирис [Геродот., I, 205], уничтожившей войско Кира, имеет явное фонетическое производное в имени одного из сакских царей - Тамириса. Имя ее сына Спаргаписа [Геродот., I, 211, 3; 213] перекликается с именем скифского царя Спаргапифа [Геродот., IV, 76, 6]. Имя брата одного из скифских царей - Марсагет - является прямым фонетическим производным от племенного названия массагетов» [76а].

О нахождении Кира на территории Закавказья сообщается Валерием Флакком. Говоря о сборе войск перед битвой Кира, он отмечает и Гирканию и Иверию. «Лагерем Кира представляется Алазанская равнина, где отмечается «течение замерзшего Алазона». Вначале идет описание «Меотийской рати» из «Рипейского мира», наполняющей «обеих Медведиц» [115., с.127]. Река Алазань является притоком Куры (устье Куры предполагалось в античности возле Мингечаура). О расположение Кира на Алазанской равнине, говорит и применении названия Истр к совмещенному руслу Куры и Аракса, который он перешел.

В 530 г. Кир предпринял против массагетов поход, который стал для него роковым. Согласно Бероссу, Кир погиб в битве с дайями (дахи). По Ктесио, в последней битве «Кир сражался с дербиками, на стороне которых выступили и индийцы, использовавшие боевых слонов. В этой битве один индиец ранил Кира копьем в печень, и от этой раны он на третий день умер. Услышав об этом, царь скифов Аморг вместе с 20 000 всадниками из своего племени

поспешил на помощь Киру. После упорной битвы дербики были побеждены. По-видимому, утверждение Ктесия о победе персидского войска над дербиками восходит к официальной персидской традиции. ...Ктесий не прав также, когда он утверждает, что дербики жили на индийской границе. В действительности они жили в соседстве с Гирканней» [98а]. Дербики были массагетскими племенами. Массагетские племена обитали вдоль западного побережья Каспия – от Дагестана и устья Куры. Гиркания располагалась и на западном побережье Южного Каспия, куда впадает Кура (Истр). Дербики жили возле устья Каспия. К III в. до н. э., во время Беросса, дахи (даги – может отсюда и название, в дальнейшем страны Дагестан) заняли на исторической арене место массагетов, поэтому они у него и названы противниками Кира.

Анализируя античных авторов, мы пришли к выводу, что единый речной бассейн на западе Гирканского моря, включающий в себя воды устьев Куры и Аракса, назывался ИСТРом. Этот Истр перешел Кир с войском для борьбы с массагетами. На равнине, недалеко от впадения Алазани в Куру произошла решающая битва с персидским царем. **Истр** разделяет свое русло и **впадает в то и другое море** [74.,с.274]. Этот фрагмент подтверждает вывод о впадении Истра в Гирканское море (Южный Каспия) и Каспийское море (Средний Каспий).

Глава IV. Плавание аргонавтов через устья Истра в моря. Варианты возвратного плавания

Первые указания на поиски возвратного пути находим у Гесиода, ведущего аргонавтов вверх по реке Фасис. Достигнув великой реки Океана, обтекающего весь земной диск, они оказались на далеком юге — в Ливии — так древние называли известную им часть

Африки. Во время двенадцатидневного перехода через Ливийскую пустыню, герои, не зная отдыха, несли на плечах свой собственный корабль. Они вышли к Тритонову озеру, где вновь спустили «Арго» на воду, и, проплыв в Средиземное море, вернулись в Грецию со стороны, противоположной первоначальному направлению их похода.

Гесиод, Пиндар и Антимах в «Лиде», Гекатей Милетский говорят, что «они (аргонавты) из Фасиса достигли Океана, затем оттуда — Нила, а из него — нашего моря. Но Артемидор Эфесский объявляет это ложью, ибо Фасис не соединяется с Океаном, а стекает с гор. Пиндар в «Пифийской оде» IV (490 г. до н. э.) утверждает: «20-26:Аргонавты плыли обратно по Океану и Красному морю, затем несли «Арго» двенадцать дней через Ливию до Тритонидского озера» [79., с.124].

Геродот (I,2) и Геродор ведут аргонавтов из Колхиды в Элладу тем же путем, каким они туда прибыли, т. е. по Черному и Эгейскому морям» [51].

Согласно другой, более поздней версии мифа (ее придерживается в «Аргонавтике» Аполлоний Родосский), аргонавты пересекли Понт по диагонали, проплыв от побережья Малой Азии, вошли в устье Истра (Дуная) и далее, двигаясь вверх по течению этой большой реки, достигли места, где она, по представлениям древних географов, разделялась на два протока: один из которых (восточный) впадал в Черное море, а другой (западный) — в Адриатическое. Аполлоний Родосский использовал в Аргонавтике большой географический, этнографический и историко-мифологический материал. «Однако, и он не смог сообщить почти **«никаких подробностей о дунайском пути**, по которому посыпал аргонавтов, после того как они изучили этот маршрут по карте, якобы оставленной в Колхиде египтянами» [51., Apoll. Rhod., Argon., IV, 282]. Проплыв по второму протоку, экипаж «Арго»

проник в воды Адриатики, но потом, когда берега Греции были уже совсем близки, измученным героям пришлось снова вернуться на север, войти в устье реки Эридан (древнее название реки По), оттуда в Родан (Рону) и уже по этой реке спуститься в Средиземное море. Далее описываются долгие блуждания аргонавтов по неведомым водам дальнего запада.

Диодор Сицилийский, историк времен Юлия Цезаря и Августа, заставляет аргонавтов проделать совершенно немыслимый путь. Проплыv через Азовское море и Дон, аргонавты перетаскивают свое судно в Волгу и спускаются по ней в Каспийское море. Из моря они попадают в Океан (Диодор все еще считает Каспий одним из «океанических заливов») и, обогнув весь Европейский континент, приплывают в Гадес, расположенный на атлантическом побережье Испании, неподалеку от входа в Средиземное море, и только после этого возвращаются в Грецию. [51].

Тема похода аргонавтов, их скитаний, образ Медеи, судьба Ясона оставили в византийской литературе также немало следов. Византийские авторы приводят описания или упоминания мест и городов Колхиды и окрестных земель в качестве доказательства, что аргонавты действительно прошли через эти земли: так, называются Эа на Фасисе (у Евстафия в Комментариях к «Одиссее»), Китея (Китей) (у Стефана Византийского). Последний языческий историограф в Византии - Зосим в своей «Новой истории», датируемой V в., упоминает Пеисандра как автора «Героических теогамий», где содержится описание пути аргонавтов из Понта через Истр в направлении области нориков через город Эмон. Церковный хронист Созомен, утверждал, что «аргонавты, хоть и вошли в устье Истра, но в дальнейшем вынуждены были на плечах или на бревнах, как на валках, переносить корабль «Арго» к Адриатике» [24., с.63].

Современные исследователи отмечали, что на разброс маршрутов аргонавтов по континентам и странам влияло постепенное расширение географического кругозора античных ученых. До конца VIII века до н.э. отсутствовали данные о греческом мореплавании в Атлантике в период, предшествующий созданию «Одиссеи». Однако, вероятно, уже в конце II тысячелетия до н. э., дорога, ведущая в океан, была освоена финикийцами. В своих плаваниях эти опытные и отважные мореходы достигали, возможно, Канарских и даже Азорских островов. Им был известен Великий оловянный путь, связывавший Средиземноморье с Касситеридами, или Оловянными островами (автор придерживается мнения об их расположении на Каспии, см. Путешествие Питея). Возможно, что: «в своей работе над «Одиссеей» Гомер будто бы использовал финикийские источники...», которые знали путь к Каспию через Азовское море, но держали маршрут в секрете. [8].

Сомнения в маршрутах аргонавтов описанных Гомером высказал Страбон (1,2, § 40), соглашаясь с его историческими рассказами, «когда называет Эта, он говорит про Язона и Арго, от Эи вымышляет Эю... и на основании рассказов о Медее делает волшебницей Кирку, «родную сестру злокозненного Эта»; но к этому он вымышляет выход в открытый океан во время странствований после этого плавания [т. е. в Колхиду]» [74., с.356]. Так называемая «Орфическая Аргонавтика», хотя и создана позже, включает в себя более древнюю мифологическую традицию и составляет базу орфических мистических знаний. Современные исследователи отмечают географо-фантазийный путь участников похода за золотым руном. Они сначала плывут вверх по Фасису, затем неведомо как оказываются в Индии на реке Саранг, притоку индийской р. Гиараты (Гидраорта) (33., 1.202.). Далее возвращаются в Черное море, проплыv Боспор Киммерийский,

Меотиду и Танаис, через какое-то ущелье в Рипейских горах проникают в Северный океан. Как отметил Аполлоний Родосский «1055—1082. мы прошли Рипейские ущелья, а оттуда «Арго» побежал вперед по узкому потоку и вошел в океан, который гипербореи называют Кроновым, а также мертвым морем» [53., с.775]. Далее, обогнув Иерские острова (Ирландию), название позднеэллинистического времени, как и у Диодора, через Геракловы столпы попадают в Средиземное море.

Миф о походе аргонавтов предполагает плавание по океану в качестве непременного условия. Представление об Океане, как об омывающем землю потоке, у которого «берега и острова населены обитателями потустороннего мира...позволяло уже в древности искать его и на востоке и на западе» [51]. Однако, распространение географических знаний к V в. до н. э. привело к тому, что: «рационалистическая мифография стала отказываться от океанического маршрута аргонавтов, ввиду невозможности выхода в океан из восточной части средиземноморского бассейна» [51]. Это путешествие становилось нереальным и фантастическим во второй половине I тысячелетия до н. э.

Меотийские воды

Традиция Аргонавтики ведет аргонавтов по Фасису (Истру) в море. Античные авторы приводят данные о связи Фасиса с Меотидой. «...мы пристали к покрытому травой острову, который образуют своими изобильными руслами **два потока**, именно широкомогучий **Фасис** и плавно текущий **Саранг**, который с шумом посыпает по земле в море полноводная Меотида через болотную траву [74.,с.1354]. Как река Фасис (Грузия) могла быть связана с Меотидой (Азовским морем)? Как менялось представление о бассейне Меотиды в I тыс. до н.э.? Что принималось за Танаис?

Меотида (Азовское море) на картах (ТР): во-первых не соединялась с Черным морем; во-вторых она либо отсутствует, как на знаменитой «псалтырной» карте из Лондона 1262 г., где нет Меотиды», либо изображалась замкнутым озером [39., с.158,159].

К началу I тысячелетия до н.э., до колонизации Черного моря, Меотида воспринималась как часть Северного океана, «незамкнутое на севере» [56., с.67–68; 92, с.18; 127., с.128]. Исследователи отмечали, что в начале I тысячелетия до н.э. Меотида, имея прямой выход в Северный океан, «...все еще изображалась слишком большой (немного меньше Понта) и заходящей далеко на север своими берегами» [44., с.125]. Как ее называл Геродот, была «матерью Понта» [74.,с.538], кормилицей Понта: «116.от *μαῖα* кормилица» [74.,с..541]. На древнеионийской карте Меотида (Азовское море) была представлена в качестве открытого бассейна, соединяющегося с внешним океаном. [51.,с.53]. Что же принималось за Меотиду? На одной из карт Ламберта Сент-Омерского с Меотийскими болотами (1112–1121 гг.). Танаиса нет вообще. «Меотийские болота вынесены далеко на восток, туда, где обычно изображалось Каспийское море» [39., с.116]. Видимо, в средневековых картах нашла свое отражение древнеионийская традиция, когда Азовское море еще не выделилось из Северного океана. Меотидой считался бассейн Среднего Каспия, связанный с заполненной Кума-Манычкой впадиной, в который впадал Дон и Волга.

Это также нашло отражение в мифах о начале сотворения современного мира. «П. (1) Став взрослым, Зевс призвал на помощь Метиду, **дочь Океана** (Азовское море сливалось с Северным Океаном), и она дала Крону выпить зелье, которое заставило его изрыгнуть вначале камень, а затем и детей, которых он проглотил» [26]. В «Перипле Эритрейского моря» (I в. н.э.) отмечено, что «лежащее около Каспийского моря Меотийское

болото изливается в океан». Поздние античные авторы, также, отмечали связь Меотиды и Океана. Во второй половине II в. н.э. Максим Тирский проводил связь между океаном и Средиземным морем: «...из Океана течет Меотида, из Меотиды — Понт, из Понта — Геллеспонт и из Геллеспонта — Наше море...». И в V в. н.э Марциан Капелла пишет о «Меотийском болоте» как о заливе Северного океана. «О распространенности в античности такого представления об Азовском море свидетельствует Плиний Старший: по его наблюдению, многие считали, что Меотида — залив Северного океана» [94., с.49].

Следовательно, Танаис - Дон не имел современных географических ориентиров. Название Танаис принадлежало другой реке. И это - не современный Дон. Как отмечали современные исследователи: «... **Танаис в античной традиции тоже не один: был Танаис, который впадал с востока в Каспийское море, и был другой Танаис, который впадал с севера в Меотиду»** [102., с.186].

Возникают вопросы:

- Какова была географическая локализация Меотиды, согласно античным источникам?
- Какую реку принимали за Танаис?
- Как менялась гидрографическая ситуация в этом регионе на протяжении последних трех тысячелетий?

Современные исследователи сходятся во мнении, что античные источники упоминают о связи Черного и Каспийского морей через современные Азовское море, Дон и Волгу. [67., с.46]. Подосинов А.В. пришел к выводу, что в географическом плане маршрут путешествия к земле гипербореев героя романа «О гипербореях» Гекатея из Абдеры «проходил через Черное море, какие-то водные пути, соединяющие это море с Каспийским, затем путь вел в Северный океан...» [93., с.128].

В I тысячелетии до н.э. эти взгляды нашли отражение в таких историях как: путешествии Ио в поэме Эсхила «Прикованный Прометей»; путешествии аргонавтов; приключениях Одиссея в поэме Гомера; в описании маршрута Питея (Пифея) к оловянным и янтарным островам, к устью реки Танаис, в середине IV столетия до н. э.

Географические ориентиры, северо-запада Европы, Кавказа и Меотиды I тысячелетия до н.э., мы можем рассмотреть в поэме Эсхила «Прикованный Прометей». Прометей, прикованный к горам Кавказа, описывает маршрут беглянки Ио:

Отсюда ты к восходу солнца путаный
Направишь шаг по целине непаханной
И к скифам кочевым придешь...
Живут по руку левую от этих мест
Железа ковачи Халибы. Бойся их!
Они свирепы и к гостям неласковы.
К реке придешь ты Громотухе...

Кавказ

720 Увидишь, гору страшную. С ее рогов
Поток подснежный хлещет. Перейти хребты,
Соседящие звездам, и к полудню шаг
Спуститься надо. К амазонкам, воинству,
Враждебному мужчинам, ты придешь [136., с.256].

От Эльбруса (где он был прикован между двух вершин) - на восток мимо халибов (скифские, вайнахские племена); не подходя к скифам подняться к вершинам гор по течению «бешенной» реки «Громотухи» (Терек) к звездам и через Дарьяльское ущелье спуститься с гор на юг к амазонкам. Согласно данным Квинта Курция Руфа: «24. Как было сказано выше, с Гирканией граничило племя амазонок ... У них была царица Талестрис, правившая всеми живущими между **Кавказом и рекой Фасис** (т.е. в

Закавказье, куда дорогу указал Прометей – прим. авт.)» [64.,кн.VI, гл.5, 24,25].

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» (Помпей., XXXV., гл. 35. 638) отмечал: «**Амазонки живут в той части Кавказа, что простирается до Гирканского моря**. Все фрагменты работы Плиния «Естественная история» отмечают обитание амазонок возле двух морей: «**Племя амазонок**; последнее живет до **Каспийского и Гирканского моря**» (VI. XIV.,35). Следовательно, амазонки покажут Ио дорогу к морю. Но, к какому морю? К Каспийскому или Гирканскому морю? Скорее дорога эта между двумя морями потому, что Прометей направил Ио к перешейку:

дорогу там укажут дружески.

Ты выйдешь к перешейку Киммерийскому,
К воротам узким моря, безбоязненно
Пересечешь теснину **Меотийских вод**, [136].

К морю имеющему тесный вход. Прометей дает четкое направление: на восток, оставить слева халибов и, через перевал, на юг к амазонкам, живущим: «до Каспийского и Гирканского моря». И опять направление на восток. Потому, что из Европы она должна перейти в Азию.

И память в людях славная останется
Об этой переправе. Будет имя ей —
«Коровий брод» — Босфор. Европы кинешь ты
Равнины, на Азийский материк придешь. [136.,с.257].

На первый взгляд все предельно ясно: Меотида – Азовское море и Боспор - Керченский пролив. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона говорится: «Киммерийский Босфор, так у греков назывался пролив, который соединял море Меотийское (Азовское, palus Maeotis) с Понтом, т. е. Черным морем; ныне пролив Керченский. Подобно Танаису (Дону), Киммерийский

Босфор служил границей между Европой и Азией и название свое получил от киммерийцев. Страбон хвалил прекрасные гавани по берегам Керченского пролива» [149]. Однако, Азовское море находится на север от Большого Кавказа, а Прометей направил ее на восток от Эльбруса (места, где был прикован), затем перейти перевал через горы на юг к перешейку между Гирканским и Каспийскими морями.

- Какой перешеек назывался Киммерийским в период Эсхила?
- Какой «Меотиды переплыть пролив» должна Ио, чтобы оказаться в Азии?

Эсхил, на первый взгляд, создал много загадок, очерчивая путь Ио. Зачем Ио с Кавказа идти к современному Азовскому морю, к Киммерийскому Босфору а, затем, пересечь море, направляясь на восток, чтобы оказаться возле Нила, который в Египте? Географический абсурд. Рассмотрим ряд фактов:

1. Керченский пролив получил название Босфор Киммерийский не от Ио (в образе коровы), а от Геракла, переплывшего пролив на быке с коровами Гериона. «Боспор («коровья переправа»), называется так, вовсе не из-за переправы здесь Ио в образе коровы, а в память о пребывании в Скифии Геракла со своими коровами» [94., с.129]. Согласно мифологической традиции Геракл из рода Ио – десятое колено. Он не мог раньше Ио переплыть пролив, названный в честь него Босфором. Значит, она переплывала не современный Керченский пролив. К тому же фраза: «Придешь ты после к Истму Киммерийскому, К воротам тесным моря» или «К воротам узким моря», не соответствует описанию Керченского пролива античными авторами с прекрасными гаванями. Здесь нет теснины и нет узких ворот (рис.17).

Рис.17. Крымский мост через Керченский пролив
<https://www.google.com/search?q>

2. Ио шла не на север, Прометей направил ее на восток от себя, потом через перевал на юг и, далее от амазонок, на восток – к морю. И только после ее перехода этой переправе будет дано название Босфор. Следовательно, это другой Босфор, не Керченский пролив, который получил свое название от Геракла.

Где переправилась Ио из Европы в Азию?

Ио подошла к западной части Каспийского моря, в соответствии с нашим маршрутом. Возникает вопрос: Подойдя к западному берегу Каспийского моря, какой пролив должна перейти Ио, чтобы оказаться в Азии?

Фрагмент Гая Юлия Солина (4.16, 2), что: «между тем и другим континентом пролегает широкое море» не может соответствовать Керченскому проливу. Здесь нет «широкого моря» между континентами. В мифические времена это пролив, через Апшеронский порог, из Среднего в Южный Каспий по древнему руслу палео-Волги. «Широкому морю» между континентами соответствует Гирканское море. От амазонок она вышла к Апшеронскому порогу между Средним Каспием (Кронийское море, залив) и Южным Каспием (Гирканским морем).

Прометей предсказывает Ио, «что море, вдоль которого она, обезумев, промчалась, будет называться **Ионическим**, а Босфор,

что означает «коровий брод», будет служить напоминанием о том, как она перебиралась через него» [30.,с.21]. Античные авторы отмечают, что: «**Кронийское море**, упоминаемое поэтом Аполлонием, находится в самой внутренней части **Ионического залива** и называется так от острова **Кронии...**» [74.,с.945]. Ио шла вдоль бассейна Среднего Каспия (Кронийское море, «внутренней части **Ионического залива**») и вышла к Апшеронскому порогу (Перешейку киммерийскому). Фрагмент Аполлония Родосского о преследовании аргонавтов колхами, возглавляемых Апсиртом, передает их маршрут: «Таким образом, он предупредил аргонавтов, пройдя через **перешеек** внутрь крайнего залива **Ионийского моря**» [74.,с.208]. Какой перешеек могли пройти колхи по рукаву Истра из бассейна Южного Каспия в бассейн Среднего Каспия? Каспийско-Гирканский перешеек – Апшеронский порог – Киммерийский перешеек.

На восток от Кавказских гор находился Апшеронский порог, разделяющий бассейны Южного и Среднего Каспия. Пролив «Плутонов поток» (Каспий на границе Ойкумены, следовательно на границе земного мира и подземного, т.е., Царства Плутона) древнее русло палео-Волги проходил через Апшеронский порог (Киммерийский перешеек, Ахерусийская круча), тянущийся до Туркмении. Тогда, вполне логично, что Прометей мог назвать весь этот водный бассейн, включивший в себя современное Азовское море, реки Дон, Волгу и Средний Каспий - **Меотийскими водами**. В древнеионийской традиции Меотида включала бассейн Среднего Каспия. По мере выделения из Северного Океана Азовского моря, Средний Каспий стал считаться частью Меотиды, мы писали выше. О включении бассейна Среднего Каспия в состав Меотиды свидетельствует фрагмент работы В.Т. Мусбахова. «Высочайшая из гор - **Кавказ**, согласно ПП (Прикованный Прометей), также находится в Скифии, к северо-западу от **Меотиды** (Эсхил

Прикованный Прометей. Фр.719–720); с него течет река, через которую нельзя переправиться» [80.,с.70]. К западу и северо-западу от бассейна Среднего Каспия расположены высочайшие вершины Большого Кавказа. А с гор Большого Кавказа впадает в Средний Каспий современный Самур (индоарийская Самудра, Ардви-Сура Авесты). Необычайно широкое устье Самура предполагает ее большую полноводность в античный период. Через бассейн Среднего Каспия проходит русло палео-Волги, отраженное в античных источниках как: ««1288. Прорезывающий озеро Танаис — река Скифии» [74., с.257].

Понимание Меотиды, как Азовского моря, стало возникать к середине первого тысячелетия, когда связь между Доном и Волгой была разорвана.

Ты выйдешь к перешейку Киммерийскому,
К воротам узким моря, безбоязненно
Пересечешь теснину **Меотийских вод**, [136].

Фраза «К воротам узким моря» соответствует прохождению пролива из Среднего Каспия через скалы Апшеронского порога (теснина) в море (Гирканское море – Южный Каспий). «Европы кинешь ты Равнины, на Азийский материк придешь». Азовское море не соответствует этому описанию. Согласно Плинию, описывающему современный Керченский пролив: «В середине своего изгиба оно соединяется с Меотийским озером. Пролив этот шириной в 2 500 шагов называется Боспором Киммерийским» [11.,с.246]. Ширина пролива известна была античным авторам и тесниной они ее не называли.

Эсхил, устами Прометея, назвал современный Апшеронский порог – Киммерийским перешейком. Апшеронский порог, как перешеек, отделял Средний Каспий от Южного Каспия. Античные авторы подчеркивали обитание киммерийцев вокруг Океана [74., с.48].

Выше, мы приводили фрагмент работы Геродота о Южном море (Южный Каспий или Гирканское море). «За исключением гипербореев, все эти народы, начиная с аrimаспов, постоянно воюют с соседями, так что исседоны вытеснены из своей земли аrimаспами, исседонами вытеснены скифы, а **киммерияне**, жившие у **южного моря**, покинули свою страну под натиском скифов» [33., IV.,13]. Т.о. мы можем наблюдать перемещение киммерийцев возле Гирканского моря, которое является заливом океана.

В содержании одиннадцатой песни (вечер тридцать третьего дня), в поэме Гомера Одиссей рассказывает свои приключения: «Северный ветер приносит корабль (направление маршрута север – юг) его к берегам киммериян, где **поток Океана ввергается в море**» [36]. Каспийское море считалось связанным проливом с океаном (Средний Каспий – залив океана, пролив - древнее русло Палео-Волги – прим. авт.). Эта ситуация сложилась на Каспийском море, где Северный Каспий, сливался с Океаном и потоком, через Средний Каспий - Меотиду (Каспийское море – прим. авт.) и Апшеронский порог, втекал в Гирканское море - бассейн Южного Каспия «Океан ввергается в море». Это территория кочевых племен – киммерийцев. В честь прохода Ио в образе коровы через пролив Апшеронского порога и нахождения там киммерийцев, Прометей называет его Киммерийским Боспором. в отличие от Боспора Киммерийского (Керченского пролива), названного в честь Геракла. Эсхил назвал русло палео-Волги через Апшеронский порог «Плутонов поток» потому, что Каспий на границе обитаемого мира, следовательно, за ним царство Аида - Плутона. Таким образом, мы смогли проследить путь Ио от Эльбруса на Кавказе до пролива через Апшеронский порог.

Тебе открою, Ио, путь скитальческий,
Впиши его в дощечки горькой памяти,
Пройдя поток, материки разрезавший,

На солнечный, палящий поверни восток!

Прибой минут бурлящий моря! Знойные

Поля Кисфены встретишь ты Горгонины,

И трех Форкид, седоволосых девушек,

На лебедей похожих. Глаз один у них

И зуб один. К ним луч не проникал еще

Дневного солнца и ночного месяца.

А по соседству три сестры крылатые

Живут. Горгоны, в косах — змеи, в сердце — яд.

Кто им в глаза заглянет, в том остынет жизнь!

Рассказываю, чтобы остеречь тебя.

Печального послушай путь скитания!

Острокогистых бойся грифов, Зевсовых

Собак безмолвных! Войска одноглазого

Остерегайся Аримаспов-конников,

У золототекущего кочующих

Плутонова потока! На краю земли

Найдешь народец черный, обитающий

У солнечных ключей, где Эфиоп-река.

Направь шаги по берегу! С Библосских гор с.259

Там Нил обрушивает водопадами

Волну плодоносящую и сладкую.

Укажет путь он в землю треугольную,

К Усть-Нилью. Там дано далекий выселок

Тебе и детям, Ио, заложить твоим. [136., с.260].

Согласно версии автора, Ио перешла («Должна ты Меотиды переплыть пролив») древнее русло палео-Волги через Апшеронский порог и оказалась на Азиатском материке - на восток от моря. К тому же, ни Дон, ни Керченский пролив с их спокойным движением (к Дону подходит характеристика – тихий) античные авторы никогда не называли потоком. Эпитет «моря шумного» не соответствует спокойному Азовскому морю, но вполне характерен для бурного Каспия. Т.е. оказаться на восточном побережье

Каспийского моря (это возможно было по сухопутному Ашшеронскому порогу).

Пройдя поток, материки разрезавший,
На солнечный, палящий поверни восток!
Прибой минут бурлящий моря! Знойные
Поля Кисфены встретишь ты Горгонины,

На востоке от современного Керченского пролива не могло быть «знойных полей Кифсены», но, на восток от Каспия находятся современные поля знойной Туркмении.

Следовательно, переплыть Меотийские воды через Боспор Киммерийский (пролив между Средним и Южным Каспием) - это значит, из Европы оказаться в Азии. А понятие Меотийские воды включали в себя, к I тысячелетию до н.э., водные бассейны современного Азовского моря, рек Дона, Волги и Среднего Каспия. Средневековая карта (рис.16) схематически отображает единый водный бассейн Азовского моря, Дона, Волги и Каспия, имеющий выход, как в Балтийское море и Северный океан, так и в Южный. Возможно, эта схема отображала очертания водных бассейнов, существовавших до I тысячелетия до н.э.

Спутники Александра, в частности Поликлит из Лариссы - историк, писавший на рубеже IV - III столетия до н. э., считал, что «Меотида (Азовское море) через очень узкий перешеек сливается с Каспием» [101., с.36]. Античные авторы отмечали связь Каспия с Азовским морем (Меотидой). Поликлит даже приводит доказательства того, что это море является озером — [в нем] водятся змеи и вода пресновата, а что оно не [представляет собой] другого, отдельного от Меотиды [озера, выводит] из того, что в него впадает Танаис (Страбон., XI, 7, 4) [74., с.188]. Его взгляды по данному вопросу изложили Диодор Сицилийский (XVII, 75, 3) и Квинт Курций Руф (VI, 4, 18, 19). «18. В Каспийском море (Средний Каспий – прим.

авт.) вода менее соленая, чем в других морях, и водятся змеи огромной длины, а рыбы отличаются цветом чешуи. Одни называют это море Каспийским, другие — Гирканским, есть и такие, которые считают, что в него впадает **Меотийское болото** и что вода в этом море не так солона, как в других, потому что она смягчается вливающейся в него водой из болот» [64., кн.VI, гл.IV, 18].

Выражая мнение своих современников, Аристобул (IV-III века до н.э.) говорил, что Танаис начинается на Кавказе и впадает в **Каспийское море** (Средний Каспий – прим. авт.), **являющееся частью Меотиды** (фр. 25, фр. 54) [101., с.47]. Следовательно, в этот период античности водные бассейны Азовского моря, Волги, Дона и Среднего Каспия уже выделились из единой системы «Меотийских вод», но, все еще, были взаимосвязаны.

Услар П. К. в работе «Древнейшие сказания о Кавказе», приводя в пример Гиппократа перечисляет народы, идущие от макрокефалов - **«вправо»** до Меотийского болота. «...к народам, живущим на Фасисе до савроматов, живущих на Меотийском болоте» [120., с.545]. Вправо от Фасиса (Риони) расположен бассейн Среднего Каспия, «являющийся частью Меотиды».

Рассмотрим фрагмент работы Страбона «География» в переводе Латышева В.В. § 31 (р. 129 С.) «...так как Азия делится надвое горою Тавром ..., то склоняющуюся к северу часть материка эллины называют лежащею по сю сторону Тавра, а склоняющуюся к югу — лежащею по ту сторону ... Затем по сю сторону Тавра лежат страны **над Гирканским морем до области индийцев и скифов**, живущих у этого самого моря и Имейской горы. Эти страны занимают, во-первых, меоты [савроматы] и племена, живущие между Гирканским морем и Понтом до Кавказа, иберов и албанов далее следуют прочие страны, лежащие выше индийцев к северу...» [74., с.362]. Характерно, что племена меотов

(савроматов) не относились к территории современного Азовского моря, а располагались Страбоном «**над Гирканским морем**», «между Гирканским морем и Понтом **до** Кавказа (от Южного Каспия до Большого Кавказа – прим. авт.)», между иберами и албанами. Следовательно, бассейн Среднего Каспия («над Гирканским морем»), где находились племена меотов, мог называться Меотидой вплоть до начала I тысячелетия. Это согласуется с нашей теорией о нахождении Гирканского моря в бассейне Южного Каспия «**до** Кавказа». Вероятно, обитание племен «меотов (савроматов)» возле бассейна Среднего Каспия послужило названию его Меотидой. Об этом свидетельствует поселение Миатлу - в Дагестане. Его жители, согласно А.Бакиханову, являются потомками племен «... миатов, о которых как о древних обитателях края упоминают Плиний и Страбон» [20., с.21].

Согласно фрагментам работы Гекатея Абдерского «О гипербореях», в качестве «восточной границы Северного океана выступает река Парапанис (фр. 14)» [74.,с.117]. Гирканское море находилось на стыке Северного и Восточного Океанов. В первом тысячелетии до н.э. «...**восточной** границей Северного океана» являлся пролив, соединяющий Гирканское море с океаном. Следовательно, пролив из океана в Каспий (Каспий на границе Северного и Восточного океанов) т.е. русло палео-Волги у Гекатея Абдерского мог называться рекой Парапанис (на запад от нее - Северный океан). «Северный океан, идущий на запад от реки Парапанис, «где она протекает по Скифии», Гекатей называет Амальхийским, или «Застывшим» [74.,с.117]. Герой сочинения Гекатея отправляется в страну гипербореев, причем плывет туда, через Боспор Киммерийский (фр. 8), а именно, через город Киммериду, расположенный на этом проливе. Далее его путь (уже полуфантастический) лежал, вероятно, через Азовское море и

низовье Танаис (Дона), а затем через Кумо-Манычскую впадину в Каспийское море (фр. 13) [там же].

Эти представления могли сформироваться только при иной схеме бассейна Каспийского моря. Река Волга сливалась с Доном и, называясь Танаис, по руслу палео-Волги впадала в Каспийское море (бассейн Среднего Каспия – Меотийские воды). Учитывая данные палеогидрографии, Муравьев С.Н. пришел к выводу, что: «в VI в. до н. э. (может, и раньше) Каспийское море имело очень низкий уровень (-58 м. abs. плюс-минус 10 м.), при котором возможно функционирование водного пути Азов - Каспий через Нижний Дон – Манычи - Нижнюю Куму» [79., с.137]. Факт периодичности затопления Манычской низменности на севере Каспия, был основан: «на реальных данных о Манычской низменности, заливаемой иногда весенними водами, что и могло бы производить впечатление слитности Каспия и Меотиды - факт, который вряд ли следует полагать известным географам эпохи Александра Македонского» [51., с.105]. Изменение береговой линии фиксировал гораздо позже Плиний. «[Земли], лежащие напротив сарматов, иногда кажутся островами, а иногда единым материком, поскольку из-за смены приливов и отливов моря промежутки между ними, то заполняются водой, то обнажаются». [88., кн.III.6.55.]. И далее: (88., кн. VI, гл. 5, § 17) «К ним, во время правления императора Клавдия, бежал Митридат и рассказал, что с ними по соседству живут таллийцы, у которых область на востоке достигает устья Каспийского моря, и, что устье высыхает во время морского отлива» [11., с.260]. Связь между водными бассейнами рек Дона и Волги в середине первого тысячелетия до н.э. прерывается и границы водных бассейнов уже не соответствуют прежним описаниям.

Изменение водных границ Меотиды на протяжении тысячелетий, от бассейна открытого в Северный океан, связанного с Каспием

через Волгу и Дон и, наконец, оформившегося в виде современного Азовского моря и Дона, нашло отражение в трудах античных авторов.

В работе «Северная Евразия в картографии античности и средних веков» авторы, рассматривая античные карты, отметили четыре реки, впадающие в Меотийское озеро. «Одна из них — самая западная — обозначена как Танаис-Дон» [39., с.160]. Еще три реки расположены восточнее Танаиса, причем, две из них начинаются в Северном океане. Так, после Танаиса первая река, к западу от других рек, «начинаясь в Северном океане, впадает в Меотиду рядом с этнонимом Seracoe. Следующая к востоку река начинается в безымянных горах, над которыми надписано Alani, и течет с Кавказских гор. Третья река, начинаясь в Северном океане, пересекает упомянутые горы (Мангышлакский порог – прим. авт.) и, «пройдя какое-то (безымянное) озеро, впадает в восточную оконечность Меотиды». [39., с.161]. Эта картина предполагает соединение вод Меотиды (Азовского моря), Дона, Волги и Среднего Каспия проливами, реками и озерами.

Именно с этими Меотийскими водами мифических времен, через систему болот соединялся Фасис. «... мы пристали к покрытому травой острову, который образуют своими изобильными руслами **два потока**, именно широко-могучий **Фасис** (через притоки имеющий выход к объединенному руслу Куры и Аракса – прим. авт.) и плавно текущий **Саранг**, который с шумом посыпает по земле в море полноводная Меотида (из бассейна Среднего Каспия – прим. авт.) **через болотную траву** (болота на западном побережье Гирканского моря – прим. авт.)» [74., с.1354].

Античными авторами описывается индийская река Саранг, связанная с Меотидой, что, также, предполагает ее кавказское происхождение. [74., с.1354]. Возможно, это один из рукавов палео-Самура, впадавшего в районе Баку в Южный Каспий.

Возможно, через тысячу лет после аргонавтов, об этом потоке писал Аристотель (Кн. I, гл. 13, § 16). «С этой горы текут, между прочим, Бактр, Хоасп и Аракс, от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро (Средний Каспий – прим. авт.) [74., с.175]. Муравьев С.Н., проведя палеографический анализ уровня Каспия, пришел к выводу о возможности впадения рукава Аракса (совместное русло Куры и Аракса – прим. авт.) в бассейн Среднего Каспия [79., с.145].

Аполлний Родосский, описывая бегство аргонавтов, также, отмечал Ионийское море (Средний Каспий) куда впадал рукав Истра (Куры). «282—292. когда он (Истр) вступает в пределы земли фракийцев и скифов, то, разделившись на два рукава, одну часть воды изливает здесь в Ионийское море (Средний Каспий – прим. авт.), а другую сзади посыпает в глубокий залив (залив Южного Каспия, доходящий по устью Куры до Мингечаура – прим. авт.), выдающийся из Тринакрийского моря (Южный Каспий – прим. авт.), которое прилежит к вашей земле» [74., с.275]. Соответствие Тринакрийского моря бассейну Южного Каспия мы расскажем ниже.

Переселение народов привело к перенесению названий в их новые места проживания, в то время как на прежних местах они забылись и сохранились в мифах. Изменение водного баланса рек Закавказья и Каспийского моря на протяжении II и I тысячелетий до н.э. отразилось в трудах античных авторов, под разными названиями. Река Кура, воспринявшая в себя воды рек Закавказья и Араза, в древности известная под именем Истр, окончательно вошла в современное русло с изменением границ Каспийского моря. Понятия Меотиды, Танаис, так же и Скифии, как географических объектов на протяжении тысячелетий существования «этого концепта» испытали большие изменения. Прежде всего, они зависели: от изменения гидрологической ситуации в бассейне

Каспийского моря; от влияния космологических схем и представлений об устройстве ойкумены; от степени знакомства с этой страной античных авторов; от миграционных процессов, происходивших на «скифской» территории, и от других факторов [96., с.84].

Куда приплыли колхи во главе с Апсиртом

Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» так описывал погоню колхов за греками:

А другие с Апсиртом вошли в течение Истра.
Там он их стороною провел чрез Прекрасное устье, —
 Так, обогнав аргонавтов и миновав **перешеек**,
305 Смог он пройти в самый крайний залив **Ионийского моря**.
 Остров есть в этом самом заливе, «Сосна» ему имя;
 Сам трехконечный, широкою частью он смотрит на берег,
 Узким углом он к реке обращен, вокруг же два устья.
 «Нарик» зовется одно, а другое, у края, — «Прекрасным».
C.66 310 Через него-то и плыл Апсирт с колхийскою ратью.

В переводе Латышева В.В. это описывается так: «IV, 303-328. Путешествие колхов по Истру 303—308. Из колхов одни в напрасных поисках прошли сквозь Кианейские скалы Понта, а другие проплыли в реку под предводительством Апсирта, который, уклонившись в сторону, проник через Прекрасное устье. Таким образом, он предупредил аргонавтов, пройдя **через перешеек** внутрь крайнего залива **Ионийского моря**» [74., с.208]. В этом фрагменте появляется географический ориентир – «пройдя через перешеек». В соответствии с мнением автора, Каспийское море и Гирканское море разделял перешеек от Баку до Туркмении – Апшеронский порог. По устью реки «миновав перешеек» (Апшеронский порог) можно было оказаться в бассейне Среднего

Каспия. Колхи, потерявшие из виду аргонавтов, через Прекрасное устье вышли в самый крайний залив Ионийского моря. Аполлоний Родосский отмечает, что колхи вышли в Кронийское море. «Когда колхи миновали Ангурскую гору и находящийся вдали от Ангурской горы утес у Кавлиака, у которого Истр разделяет свое русло и впадает в то и другое море, а также и Лаврийскую равнину, тогда, вышедши в Кронийское море, они повсюду отрезали пути, чтобы не скрылись от них аргонавты» [74.,с.274, 555]. Дальнейший фрагмент связывает их между собой. «Кронийское море, упоминаемое поэтом Аполлонием, находится в самой внутренней части Ионического залива и называется так от острова Кронии...» [74.,с.945].

320 И далеко от горы лежащий утес Кавлиака,
Колхи успели пройти то место, где Истр разветвился
На два рукава, и Лаврий сзади остался,
И выплывают они на простор Кронийского моря,
С двух сторон замыкая пути кораблю аргонавтов.(13.,с.62)

Ионийский залив или Ионийское море составная часть Кронийского моря. Колхи, в «Аргонавтске» Аполлония Родосского, вышедшие в Кронийское море или Ионийское море (Средний Каспий) закрыли два прохода: один из устья реки Истр, связанного через систему болот и реку Саранг в Меотиду, т.е. в Средний Каспий, другой из Тринакрийского моря (Южный Каспий) через Планкты (русло палео-Волги на Апшеронском пороге) в Кронийское море (Средний Каспий).

Иоанн Цец в «Объяснении к «Кассандре» Лиофрону» отмечает Ионийское море недалеко от Колхиды: «630. Бог многим]. Феаки, живущие на Ионийском море, будут восхвалять и чтить Диомеда за то, что он убил дракона, явившегося туда из Колхиды для отыскания золотого руна. Некоторые говорят, что дракон был разбойник» [74., с.178].

В трудах античных авторов появляется еще одно обозначение – Северное море. «Северное море называют Кронийским заливом» [74.,с.552]. Как выше было сказано Северное море (Средний Каспий), куда одним рукавом впадает Араз (Истр – смешанные воды Куры и Араза). «...река Аракс наводняет эту страну, разделяясь на многие рукава и изливаясь прочими устьями в другое, **северное море**, а одним только в **Гирканский залив**» [113.,XI,8, 6]. Вероятно, один из рукавов Куры и Аракса соединялся с Саранг, связанный со Средним Каспием. Геродот тоже подчеркивал (I,202), что одно устье Аракса впадает в Каспийское море. «...река Аракс вытекает из земли матиенов, «изливается сорока устьями; все устья за исключением одного теряются в болотах и топях; здесь живут, говорят, люди, питающиеся сырой рыбой и одевающиеся в тюленьи шкуры. Единственный из рукавов Аракса, протекает по открытой местности и впадает в Каспийское море». Выше мы рассматривали, что Геродот под Каспийским морем подразумевал бассейн Среднего Каспия. Гирканское море (Южный Каспий) – следовательно, севернее его Северное море (Средний Каспий – Каспийское море Геродота). «30. [А выше к северу]. Северное море называют Кронийским заливом, может быть, потому, что Крон способствует холodu, или по причине охлаждения: ибо холод приписывается Крону. Некоторые объясняют название Кронийского залива - по причине чрезмерного холода: ибо звездочеты говорят, что Крон холоден; а гиперборейский океан естественно охлаждается, не будучи обогреваем близостью круга зодиака...Кронийское море, упоминаемое поэтом Аполлонием, находится в самой внутренней части Ионического залива и называется так от острова Кронии... А другие опять назвали и Мертвым...» [74.,с.552-553].

Ясон убил Апсирта, брата Медеи, в устье реки возле Кронийского моря:

Лишь про страшную гибель вождя стало колхам известно,
Все решили они искать по Кронийскому морю
И Арго и минийцев, но их удержала богиня
510 Гера (13.,с.68)

Исходя из фрагментов античных авторов, мы получаем цепь взаимосвязанных названий морей. Северное море, Кронийское море, Ионический залив – это все бассейн Среднего Каспия, в который можно было попасть или по реке Саранг, или из Южного Каспия через Апшеронский порог - «пройдя через перешеек» [74.с.208]. Выше, как и в работе автора о древнегреческой поэзии, мы отмечали в поэме Эсхила «Прикованный Прометей», о переходе Ио через пролив Апшеронского порога, которому будет дано название Босфор. [126]. В работе *Гамильтон Эдит* (Глава 4 Древнейшие герои. Прометей и Ио) Прометей предсказывает Ио, «что море, вдоль которого она, обезумев, промчалась, будет называться **Ионическим**, а Босфор, что означает «коровий брод», будет служить напоминанием о том, как она перебиралась через него» [30.,с.21]. Ио шла вдоль бассейна Среднего Каспия и вышла к Апшеронскому порогу (Перешейку Киммерийскому). Мы вновь приходим к подтверждению, что Ионическое море или Ионический залив, Северное море, Кронийское море это бассейн Среднего Каспия, имевший разные названия во II и в I тысячелетиях до н.э.

В Закавказье, согласно античным авторам, можно встретить обозначение территории с названием Иония. «В надписях урартийского царя Сардура (750—733 гг. до н. э.) упоминается страна **Иония**, расположенная на северо-запад от Урарту». [74., с.15]. Это территория Закавказья – Восточной Грузии. Возможно там, согласно мифам, прошла Ио, спускаясь к Каспийскому морю.

Античные авторы, в частности, Евстафий в схолиях к «Землеописанию» Дионисия Периегета отмечал Средний Каспий как Кронийское море: «Поэт предполагает **Кавказ находящимся у Кронийского моря**, считает его частями Рипейские горы и думает, что Кавказ — отрог Тавра» [74.,с.949]. «32. **Океан**, омывающий землю аримаспов, называется **ледовитым, Кронийским и мертвым**. Причиной этого названия, по словам Дионисия, служит слабое освещение солнца, которое не может уменьшить влаги, заставив ее растаять и, обратившись в пары, подняться вверх; «солнце,— говорит он,— хуже светит над этим морем и всегда закрыто мрачными тучами» вследствие сгущения облаков: и так, это место — действительно холодное и поэтому носит название, соответствующее его чрезмерному холodu. А что в этих приокеанских местностях — сильный холод, это доказывают и находящиеся выше аримаспов Рипейские горы, с которых дует холодный Борей и где никогда не сходит снег» [74.,с.932, 540]. **Там же Дионисий утверждает:** « Рипы: скифские горы, откуда дует ветер Борей» [74.,с.1425]. В мифической греческой традиции Борей это северный ветер. Согласно античным авторам: «3. [К Фасису] (совр. река Риони, Грузия - прим. авт.) прилегает Кавказская гора, которая прежде называлась «ложем Борея» [74.,с.913]. Здесь мы наблюдаем связь между географическими ориентирами – Рипейскими горами, «ложем Борея» и горами Кавказа. Горы находятся вокруг бассейна Южного и на западе Среднего Каспия. Южный Каспий обозначается как Гирканское море. Водоем выше него это Северное море, Кронийское море, Каспийское море на запад от которого находятся горы Кавказа.

С.75 Снова пока не послала им света ранняя Эос.
Остров есть большой и богатый, **перед проливом**
Он лежит Ионийским, среди Керавнийского моря.

В этом фрагменте Аполлония - пролив Ионийский Керавнийского моря, мы видим привязку к бассейну Среднего Каспия, т.к. Керавнские горы (восточные отроги Большого Кавказа) примыкают к бассейну Среднего Каспия. Ионийский пролив это пролив через Апшеронский порог.

Керавнские горы

Восточная часть Северного Кавказа называлась античными авторами Керавнскими горами. В схолиях к Дионисию Евстафий подчеркивал: «Кавказ туземцами называется также Каспием, по словам Географа, который говорит также, что приморская часть его называется Керавнскими горами, стало быть, одинаково с Иллирийскими, и что этот Кавказ возвышается над Каспийским морем, как бы перегораживая стеной перешеек и отделяя к югу албанов и иберов, а к северу — сарматов» [74.,с.548, 941].

Сравните с упоминанием Страбона о Керавнских горах на Кавказе «северная (сторона Албании) ограждена Кавказскими горами, - они возвышаются над равнинами, и части их, лежащие у моря, называются **Керавнскими**» [113., XI, 4, I].

Следовательно, Керавнийское море (Северное, Кронийское, Ионийское) – это бассейн Среднего Каспия (на западе от которого находятся Керавнские горы). Бассейн Среднего Каспия, через Мангышлакский порог, соединялся с водным пространством на севере и востоке (Река-Океан). Поэтому, на карте эпохи Гомера, Фасис, переходящий в Истр, впадает в Океан. Вот как рисуют Кавказ в древних схолиях «Прометей»: «Ибо Кавказ — конец населенной земли. Пришел на конечную часть земли, ибо Кавказ — конец обитаемой земли... Кавказ — на конце Океана» [74.,с.46].

О погоне колхов античные авторы пишут: «24, 1—3. Ээт, узнав о дерзком поступке Медеи, бросился в погоню за кораблем. Заметив

его приближение, Медея убила своего брата и, разрубив его на части, бросила в пучину. Ээт, собирая члены сына, отстал в своей погоне и поэтому повернул назад, похоронил собранные члены сына и назвал это место Томами. На поиски за Арго он отправил множество колхов, пригрозив им, если они не привезут Медеи, их самих подвергнуть пред назначенной ей казни. Они рассеялись по разным местам и принялись за поиски» [74.,с.301]. Колхи, не сумевшие схватить Медею, боясь гнева Эта, не вернулись в Колхиду. Часть из них поселилась на островах, где Истр впадает в Средний Каспий, а часть у Керавнских гор в Иллирии. «507. Колхи, отправившиеся за Арго, не возвратились на родину, боясь Эта; одни из них поселились там, где был убит Апсирт, с названными от его имени апсиртейцами, а другие — в **Иллирии**, где живут **энхелен** (Энхелей сын Иллирия), **у Керавнских гор**» [74.,с.284]. Керавнские горы это восточная часть Большого Кавказа.

Согласно Алкифрону: «52. Последнее из упомянутых племен отождествлялось у авторов позднеримского времени с именем колхов, и **Лазика** соответствовала **Колхида**» [74.,с.1008]. Племя лазов еще во II в. н. э., связывающееся с местностью Старая Лазика, находилось в северном углу Колхиды [74.,с.1049]. Птолемей локализует их к югу от Фасиса (V, 10, 5). Однако, в IV—V вв. н. э. имя этого племени, родственного керкетам (черкесам), распространилось на всю Колхиду, именовавшуюся у ранневизантийских писателей Лазикой [74.,с.1457]. Имя Lazi встречается впервые у Плиния Старшего (VI.12), затем у Ариана (11. 2–3) и у Птолемея (V.10. 5). Они занимали прибрежную часть Колхиды, а в IV–V вв. н.э. Lazoi (Lazika) стало названием всей Колхиды. [39.,с.159]. Есть поселения с названием Лаза, возле Шахдага, в восточной части Большого Кавказа (Керавнские горы). Может это далекий отголосок тех колхов, что ушли жить в Керавнские горы. Фраза «в Иллирии...у Керавнских гор»

предполагает вопрос: О какой Иллирии отмечено в поэме Аполлонич Родосского?

ИЛЛИРИЯ

Какую связь западное побережье Каспия может иметь с государственным образованием Иллирия. Это древнее название государственного образования в западной части Балканского полуострова, которое населяли иллирийцы. Их мифическим предком считался Иллирий - родоначальник всех иллирийских племен. По современным представлениям, предки иллирийцев это кочевые индоевропейские племена, мигрировавшие на территорию современной Иллирии с севера.

Обратимся к греческой мифологии. У Полифема, великана-цикlopса, и Галатеи, по одной версии, было три сына: Кельт, Иллирий и Гал, а, также, и др. дети. С Полифемом связан один из драматических эпизодов поэмы Гомера «Одиссей». Во время своего возвращения на Итаку с Троянской войны Одиссей высаживается со спутниками на побережье, где жили циклопы и попадает в пещеру, оказавшуюся жилищем Полифема. По приказу Одиссея греки связывают овец по трое и, прицепляясь к брюху средней овцы, покидают пещеру. Ослепший циклоп не может их нащупать. Сам Одиссей спасается, прицепившись к брюху любимого барана Полифема.

В работе автора «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» проведен историко-географический анализ античных источников, в частности, поэмы Гомера «Одиссей». Автор пришла к выводу о том, что племя аrimаспов - это прототип мифических циклопов. «Выше мы отмечали расположение племени аrimаспов рядом с Рипейскими горами в «приокеанских местностях». Вот, что

отмечают античные авторы, в частности, в «Схолиях к «Землеописанию» Дионисия Перигета»: «31. Аrimaspy скифский народ; Дионисий называет их α'ρειμανει' 'ς или α'ρειμάνιοι «неистовствующие» от Ареса, «воинственные», а Эсхил называет их «одноглазым войском», потому что они, будучи весьма искусными стрелками, для того, чтобы вернее прицелиться, закрывают один глаз. И, может быть, вследствие прилежного упражнения в этом с детства, как говорят и древние, у них один глаз сделался меньше другого. А сверх того, они, естественно, рождаются с этим недостатком от ранее получивших его же отцов, и вследствие постоянного повторения, этот недостаток сделался отличительным признаком племени: не иначе, конечно, говорят, произвела природа столь чудовищное племя» [74.,с.539].

И далее: «27. Итак, исседоны также еще известны, а выше их, по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски аrimaspами: «арима» скифы называют единицу, а «спу» — глаз (т.е. один глаз — прим. авт.)» [74.,с.932]. О грифах и аrimaspах писал Эсхил, Геродот (III, 116; IV, 13) и другие авторы, как о реально существующих объектах. В скифской мифологии аrimaspами назывались племена, проживающие в отрогах Рипейских гор. В представлении скифов, они были одноглазыми и вели постоянную борьбу с грифонами, стерегущими золото. Греки узнали об аrimaspах из утраченной поэмы Аристея Проконесского «Аrimаспеи». А Ельницкий Л.А. увязывает аrimaspов Геродота с аrimами ассирийских источников [53., с.47].

В поэме «Одиссея» есть еще одна привязка к Каспийскому морю. Гомер сообщил отличительную деталь в природе, окружающую циклопов: «Много лугов там лежит вдоль берега **моря седого**». «Селым» - называли только Каспий.

Это качество подчеркнуто и у Аполлония Родосского в Аргонавтике:

835 Ей навстречу пошли. Фетида им сообщила
Геры наказ и всех отослала в **Авсонию к морю**.
А сама, скорей чем перун или восходящего солнца
Первый луч, когда солнце встает у края земного,
Быстро помчалась по **морю седому**, пока не достигла
840 Суши Тирренской страны и дальнего берега Эй.

(Фетида должна перенести корабль через Скилу и Харидлу.)

Название «Седое море» - «суши Тирренской страны» греческих авторов напоминает Молочный Океан индоарийской мифологии и название Ширван (Молочная страна) на западном побережье Среднего Каспия. Средний и Северный Каспий – это море Вооружаша, Белое море индopersидских источников.

Степан Византийский отмечает, что аргонавты посетили аrimаспов, скифское племя (согласно Страбону), только называет их эвергетами – благодетелями. «Так они названы потому, что у них во время бури нашли спасение аргонавты со своим кораблем» [74., с.1325].

Рассмотрим географические ориентиры племени аримаспов, которые античные авторы дают достаточно подробно: «32. Океан, омывающий землю аримаспов, называется Ледовитым, Кронийским и Мертвым» [74.,с.539]. О соответствии Кронийского моря, залива океана, бассейну Среднего Каспия мы писали выше.

Проведем историко-мифологические параллели.

Полифем – его сыновья Кельт, Гал, Иллирий. Иллирий родоначальник Иллирии, страны в западной части Балканского полуострова. Его потомки пришли с севера. Кельты (потомки брата Иллирика - Кельта – прим. авт.) располагались севернее Балканской Иллирии. Рассмотрим названия географических ориентиров Иллирии: Истрия – полуостров в Адриатическом море, на севере из горных систем древние называют Албанские горы; «часть Иллирии от Лисса (Адриатическое море) проходит до Керавнских гор» [146]. Географическая калька, с теми же названиями, прибрежья Среднего Каспия в так называемые мифические времена.

Мы уже проследили путешествие колхов и аргонавтов по Истру и пришли к выводу:

- колхи с Апсиртом вышли к одному из рукавов в устье реки Истр, выходящему в Средний Каспий;
- Бассейн Среднего Каспия имел ряд названий: Северное море, Кронийское море, Тирренское море, Керавнийское море;
- Залив Тринакрийского моря (Южный Каспий), куда впадало одно из устьев Истра, назывался Адриатический залив или Адриатическое море;
- Керавнские горы это восточная часть Большого Кавказа, к которым примыкала Албания.

Мы видим параллели в названиях прибрежья Западного Каспия и западной части Балканского полуострова. Это можно объяснить только тем, что потомки Полифема (сына Посейдона, брата Зевса, который настигает своего отца Крона на Кавказе и поселяет его на острове в Кронийском море – бассейн Среднего Каспия) - Иллирий, Кельт и Гал покинули свою прародину. Эти племена пришли на территорию Западных Балкан и перенесли старые названия на новую родину. «174 **Керавнские горы — в Иллирии**, современная Кимара; Апсиртовы острова,— группа островов у иллирийского

побережья близ **Истрии**; Феакия — другое название мифического острова Схерии» [74.,с.324].

Мы можем проследить путь этих народов с Каспийского моря на северо-запад в Европу по памятникам Гальштатской культуры, называемой так по могильнику близ Гальштата в Австрии. Территория ее распространения обширна: от Среднего Дуная и Адриатики до Атлантики. Гальштатская культура имеет непосредственную связь с историческими кельтами. Смешанный состав населения (местных и пришедших племен) отражен в погребениях, где сосуществуют трупоположения и трупосожжения. В VII в. до н.э. здесь появляются погребения с повозками и деталями конской сбруи (обычаи коневодства распространялись с Востока). На сходство элементов материальной культуры гальштата и Кавказа обращали внимание многие археологи, в том числе Жак де Морган и В.Нордон Чайлд.

«Не случайно, поэтому, в зарубежной литературе сложение кельтского этноса объясняют смешением местного населения севернее Альп и пришельцев с Востока. При этом в большинстве случаев предполагается две волны передвижений с Востока, одна из которых относится к XIII в. до н.э. и **связана с кобанской культурой Кавказа**, а другая с собственно киммерийцами» [71]. «К доиндоевропейскому (родственному **кавказскому**) населению относятся баски (Испания), территория распространения которых была в древности довольно обширной» [71].

Культура мегалитических сооружений является самым мощным «подслоем современных кельтических народов – бретонцев, ирландцев, уэльсцев, шотландцев». Непосредственным источником распространения мегалитической культуры по атлантическому побережью являлась Иберия (Испания). Мегалитическая культура, по-видимому, имеет северокавказское происхождение и в саму Иберию пришла через восточные районы Средиземноморья и

Причерноморья. Возможно, с этим связан интересный факт – «совпадение группы крови у значительной части населения от Кавказа до Северо-Западной Европы даже в наше время» [71].

Перемещение кельтских, галльских и иллирийских племен шло с Кавказа и берегов Каспия в Центральную Европу. Это можно проследить и в мифологической традиции. Свою исходную территорию кельтские саги именовали «Скифией». Расположение в древности Скифии в Закавказье мы рассматривали выше. У ряда кельтских народов сохранились предания о том, что они вышли с территории между Каспием и Причерноморьем. В VIII в. Беда записал предание о прибытии из «Скифии» шотландского племени пиктов. «В литературе предлагалось сопоставление шотландского племени «скотов» и «сколотов» – одного из предшественников скифов в Причерноморье». Ирландская сага о Гайделе Гласе (Гайделе Зеленом) рассказывает о многовековом пути своих предков из «Скифии», расположенной между Каспием и Черным морем. В Испании (Иберии) переселенцы задержались на ряд столетий, пока, наконец, не двинулись в сторону «зеленого острова» [71]. Нарисованный в саге путь совпадает с ареалом распространения мегалитической культуры, с переселением потомков Кельта, Гаалла и Иллирика (детей циклопа Полифема – аримаспа) с побережья Среднего Каспия до Скандинавии. Наряду с названием «Шотландия», для наименования территории на севере современной Англии, использовалось слово **«Албания»** (Albania), от гэльского Алба. Использование названия «Шотландия» стало применяться только в позднем средневековье. Напрашивается параллель между мифами о происхождении аримаспа Полифема и его сыновей Кельта, Галла (от этого языка ведут название Албания) и Иллирика с западного побережья Среднего Каспия – Тирренского моря. И дальнейшее расселение этих племен с побережья Среднего Каспия, входящего в состав Албании.

Мифическая Иллирия (здесь же в древности обитали аримаспы – потомки Полифема, великаны-циклоны, отца Кельта, Иллирика и Галла) располагалась на западном побережье бассейна Среднего Каспия. С уходом этих племен, названия на побережье Каспия ушли в прошлое, дав место другим племенам и названиям, но сохранились в мифологической традиции, в частности, в аргонавтике. Как отмечал Ельницкий Л.А «...некоторая прикавказская топонимика была перемещена на ионийских картах к северу и к западу» [51., с.85].

В связи с этим можно вспомнить английскую легенду о кельтском короле Артуре, похороненном на волшебном острове Авалун, или Авалон. Остров Авалун или Авалон на Каспии (с его лечебными растениями) был хорошо знаком древним кельтам. «И тогда не остается сомнений, что А-баало, Абалус, Авалун - что означает с кельтского языка "Яблочный остров", в древности называли Острова Блаженных в океане (Северный Каспий – прим. авт.), где росли золотые яблоки Гесперид» [73].

Геспериды – дочери Атланта, поддерживающего небесный свод на краю земли, на Мангышлакском пороге, возле Атлантического моря (Северный Каспий). «Каспийское море; от него происходят названия: каспии, Каспийская гора, каспийские мужи, Каспийская страна и Каспий. Каспийское море называется также Гирканским: некоторые, впрочем, различают эти моря: внешнее море большинство варваров называет океаном, жители Азии — великим морем, а эллины — **Атлантическим морем**» [74., с.831]. К множеству названий Северного Каспия: Северного, Восточного, Индийского, Серского океанов, Великого моря и др. прибавляется название, данное эллинами – Атлантическое море.

Процесс мифологизации и этимологизации местных имен, географических и этнографических явлений приводит к тому, что комплексы имен, связанные с мифологическими представлениями,

передвигались на большие расстояния в результате греческой колонизации.

Тринакрийское море.

Следуя географическим ориентирам античных авторов можно сделать вывод: Истр, одним рукавом соединяется с притоками Фасиса и впадает в Понт, а другой рукав имеет три устья, которые впадают в моря, ведущие в Океан [74.,с.282]. Как отмечал Аполлоний Родосский:

Как разделяется на два потока, **один — в наше море**,

А другой, **позади**, изливается в некую бухту,

А уж она раскрывается вширь **Тринакрийского моря** —

В какие моря впадал Истр? У равнины синдов разделяется река Истр и одним рукавом изливается в **Адриатическое море**, а другим в Эвксинский Понт [74.,с..284].

Тимагет в I книге сочинения «О гаванях» говорит, что Истр вытекает из Кельтийских гор, в стране кельтов, затем впадает в Кельтийское озеро; после этого воды его разделяются на две части, из которых одна впадает в Эвксинский Понт, а другая - в Кельтийское море; по этому-то устью проплыли, говорит он, аргонавты и прибыли в **Тиррению**. [74.,с.282]. Видимо Кельтийское море возле Тиррении называлось у античных авторов Тирренским морем. У Аполлония Родосского мы читаем в описании маршрута аргонавтов: «между Скифией и Фракией, разделяется на две части, из коих одна впадает в Эвксинский Понт, а другая — в **Тирренское море** [74.,с.284].

Рассмотрим описание Истра его направление, устья и места впадения этой реки в трудах античных авторов.

- 321. «И не живущие вокруг Лаврия». Лаврийская равнина — в Скифии. Тимонакт в первой книге сочинения «О скифах»

насчитывает в Скифии пятьдесят пять народов. У равнины синдов разделяется река Истр и одним рукавом изливается в **Адриатическое море**, а другим в Эвксинский Понт [74.,с..284].

«306. Истр имеет три устья, из которых одно называется Прекрасным, как говорит Тимагет в сочинении «О гаванях», в это устье, по словам поэта, приплыл Апсирт» [74.,с.284].

В это же время Язон убегает через другое устье: «315.[«А они выше острова»] Язон со своими спутниками проплыл выше острова через устье Арек...» [74.,с.284].

Ионийским морем, в так называемые мифические времена, назывался Средний Каспий. Как называли бассейн Южного Каспия, куда вошли корабли аргонавтов. Преследовавшие их колхи вышли в Ионическое море и потеряли их след.

Имел ли место, совмещение названий маршрута аргонавтов с географическими реалиями современного Дуная и морями средиземноморского бассейна, или названия этих морей относились к Каспийскому морю?

Античные авторы так описывают моря, в которые впадает Истр. «282—292... но, когда он вступает в пределы земли фракийцев и скифов, то, разделившись на два рукава, одну часть воды изливает здесь в **Ионийское море**, а другую сзади посыпает в глубокий залив, выдающийся из **Тринакрийского моря**, которое прилежит к вашей земле» [74.,с.275]. Истр «между Скифией и Фракией, разделяется на две части, из коих одна впадает в Эвксинский Понт, а другая — в **Тирренское море**» [74.,с.284]. В Схолиях к «Землеописанию» Дионисия автор описывает Тренскую равнину, прилегающую к Гирканскому морю. «20. Перешеек протягивается. Этот перешеек одни называют Кавказом, другие — **Тренской равниной**; но лучше подразумевать восточную Иберию, которая находится между колхами и Албанией, **разделяя Эвксин и Гирканское море**. Поэт говорит, что этот перешеек, т. е.

находящийся между Каспийским морем и Эвксином, отделяет Азию от Европы, оканчиваясь у Аравии и Египта» [74.,с.945]. Античный автор, определенно, называет местность между Понтом и Гирканским морем – Тренской (Тирренской) равниной возле Тирренского моря. Тренская равнина имеют близкое созвучие и, скорее всего, принадлежат к одному региону – Каспийскому морю.

835 Ей навстречу пошли. Фетида им сообщила
Геры наказ и всех отослала в Авсонию к морю.
А сама, скорей чем перун, или восходящего солнца
Первый луч, когда солнце встает у края земного,
Быстро помчалась по **морю седому**, пока не достигла
840 Суши **Тирренской** страны и дальнего берега Эи.

Там и Арго и героев нашла. (Фетида должна перенести корабль через скилу и
Харибду)

845 Лишь одному Пелею, и так она говорила:
«Дольше нельзя вам теперь пребывать у **Тирренского** моря. (13., с.74)

Сначала она помчалась «по морю седому» - по Среднему Каспию, потом достигла «Суши **Тирренской** страны и дальнего берега Эи» - т.е. западного побережья Среднего Каспия, которое лежало недалеко от Колхиды или Эи.

Сложная конфигурация Гирканского моря дополняется тем, что у Тринакрийского моря есть еще и глубокий залив «выдающийся из **Тринакрийского моря**» [74.,с.275]. Этот залив называется Адриатическим заливом. «Очутившись между скифами и фракийцами, Истр разделяется и одна часть извергает свои воды в наше море, другая впадает в Понтийское море, а **третья — в Адриатический залив**» [74., с.284]. «324. «Ангурской горы»...Многие пишут «Ангурская гора» и «Ангирская гора», и «Ангирской горы», а вместо «**Кавлийского** — «**Кавказского**». Поэт говорит, что около этой горы «Истр разделяется и одним рукавом впадает в **Адрий**, а другим в Эвксин» [74.,с.284].

Следовательно, поэт говорил об «Адрии», близ «Кавлийской» — «Кавказской» горы, как о заливе Тринакрийского моря. Адрий близ Кавказа - это бассейн Южного Каспия. Тем более, что современные Адриатическое и Тирренское моря не связаны между собой и расположены по обе стороны Италии. Адриатический залив Тирренского (Тринакрийского) моря – это западный угол бассейна Южного Каспия, доходящий по реке Куре до Мингечаура. На геофизической схеме (рис. 4,5) он выглядит как загибающийся угол бассейна Южного Каспия.

Перечисление Страбоном (XI.VI.2) племен, относящихся к кавказскому региону, возле Истра и Адриатического моря, предполагает, что в древности под Истром имелась ввиду Куре, а под Адриатикой – Южный Каспий. «Однако еще **более древние историки** установили различие между ними, называя племена, жившие над Евксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейцами, савроматами и аrimаспами». Это племена западного побережья Каспийского моря.

Рассмотрим фрагмент работы Подосинова А.В., Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. «Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков». «Страбон (I, 3, 15) в дискуссии о поднятии уровня моря приписывает Гиппарху следующее утверждение: «сказав, что... **прежде** вся Ливия и большая часть **Европы и Азия** должны были быть покрыты водой, он прибавляет, что Понт, вероятно, в некоторых местах сливается с **Адриатикой**» (пер. Г.А. Стратановского). Считалось также, что между Адриатикой и Понтом есть гора, поднявшись на которую, можно увидеть оба моря. Сам Дунай, по представлениям античных авторов, соединял Черное и Адриатическое моря, впадая в оба моря разными руслами» [94., с.54]. Слово «прежде» относит нас к историко-мифическим временам – вероятно, во времена аргонавтов и Одиссея. Каждое предложение Страбона, со ссылкой на

Гиппарха, говорит о географической реалии древних времен, когда большая часть Европы и Азии были покрыты водой. Фрагмент Страбона: «Сам Дунай, по представлениям античных авторов, соединял Черное и Адриатическое моря, впадая в оба моря разными руслами» соответствует схеме Рис.12. Времена Гомера VIII век до н. э. Здесь Фасис (Риони) и Истр (Кура) рассмотрены как общее русло, одним концом, впадающим в Понт, другим в Океан (Гирканское море – залив океана).

- «Понт, вероятно, в **некоторых местах** сливается с Адриатикой». Слияние Понта и современного Адриатического моря невозможно – между ними Греция и ряд морей. Слияния Понта и Адриатики (как залива в составе бассейна Южного Каспия, возможно, в древние времена по рекам Риони и Куры). Мы проследили плавание аргонавтов по Фасису (волоком в Ливии или Ликии) и ее притокам к Куре и, далее, в бассейн Южного Каспия (Адриатический залив Тринакрийского моря). Этот фрагмент подтверждает выдвинутую нами эту географическую возможность;

- «между Адриатикой и Понтом есть гора, поднявшись на которую, можно увидеть оба моря». На территории между Черным морем и современным Адриатическим морем это сделать невозможно. Но, вероятно, «прежде» между Понтом и Южным Каспием это было возможно, потому, что уровень воды в них был выше и поднимался по устью рек Фасиса (Риони) и Истра (Куры). Приведем снова слова Дионисия: ««Ангурской горы»...Многие пишут «Ангурская гора» и «Ангирская гора», и «Ангирской горы», а вместо «**Кавлийского**» — «**Кавказского**». Поэт говорит, что около этой горы Истр разделяется и одним рукавом впадает в **Адрий**, а другим в **Эвксин**» [74.,с.284]. Вероятно, при определенных уровнях мирового океана с высоты Большого Кавказа можно было видеть оба моря;

- «Сам Дунай, по представлениям античных авторов, соединял Черное и Адриатическое моря, впадая в оба моря разными руслами». Название Истр (будущее русло Куры и Араза) было перенесено на Дунай, переселившимися на Балканы племенами. Понимание того, что эта водная артерия соединяла два моря, также, было перенесено и на современный Дунай. Истр (Кура) в Закавказье, через систему рек Грузии, соединял Черное и Адриатическое моря (залив Тринакрийского моря – бассейн Южного Каспия).

Исходя из приведенных фрагментов, устья Истра (Куры) впадают в разные моря:

- «303—308.И пройдя через перешеек внутрь крайнего залива Ионического моря» [74.,с.275] или Тирренское море [74.,с.284] это бассейн Среднего Каспия;

- в Адриатическое море [74., с.284], которое было заливом Тринакрийского моря [74.,с.275] - это бассейн Южного Каспия.

Здесь Истр это не Дунай, это река в Закавказье. Кура (Истр), впадающая в Каспий, через протоки связанные с Фасисом (Риони) другим концом считалась «изливающейся» в Понт. Страбоном отмечалось (гл. IV Описание Албании.,8) присутствие аргонавтов в Албании и Каспийском море. «Рассказывают, что Язон во время своего плавания в землю колхов дошел до Каспийского моря, прошел Иберию» [74., с. 384].

Сведения античных авторов о географических реалиях Закавказья мифических времен были совмещены со знаниями, приобретенные в более поздние античные времена. Изменения русел рек и контуров морей, переселение племен на новые территории, с дублированием названий, привело, на протяжении столетий, к путанице в исторических источниках.

Глава V. Аргонавты в Каспийском море (Керавнском море,

в Кронийском заливе)

Поэма Аполлония Родосского (стт. 1128—1376) описывает путешествие «аргонавтов к реке Ахеронту, к Иерским островам, затем к Кирке на остров Эю, оттуда, через Тартессское устье и Геракловы столпы, к Сардинии, тирренским берегам и к Сицилии далее мимо Харибды и Сирен, на остров Керкиру к феакам, где царствовал Алкиной и где они встретились с отрядом, посланным Этом на розыски Медеи; здесь совершился брак Язона с Медеей, а затем аргонавты вернулись на родину» [74., с.778,301]. Перечисление реальных и мифических названий местности, не дает последовательного описание путешествия аргонавтов, но, предполагая иную географическую ситуацию ко II тысячелетию до н.э., можно предположить путь аргонавтов. Каков обратный путь, прошедший кораблем Ясона?

Аргонавты, выйдя во Фасису и Истру в Гирканское море (бассейн Южного Каспия), должны по руслу палео-Волги, восточнее о. Жилой («узкий поток в Океан»), выйти в Средний Каспий (Керавнское море), чтобы найти дорогу, далее, в Океан. Это можно было сделать только по проливу (Плутонов поток) из Среднего в Южный Каспий. Узкий пролив, прорезавший скалы Апшеронского порога (в настоящее время самая большая глубина на Апшеронском пороге), место будущей нефтедобычи (Там где страшно пышут огнем, гремят, бури. И где волны морские бьют по могучим Утесам).

850 Мимо опасных скал, которые названы Планкты, —
Это путь, который давно вам богами указан [13., с.74].

Приключения Одиссея и аргонавтов во многом повторяют друг друга. Потому, что их вынужденные приключения происходили в одном и том же регионе — Кавказско-Каспийском. Гомер в «Одиссее» помещает к востоку от острова Эи Планкты -

блуждающие скалы, которые преграждают **дорогу к выходу в океан**. Аргонавты (XII, 69) минуют Планкты на возвратном пути от Эта, т. е., именно в начале их океанического плавания. «В «Орфической аргонавтике» Рипейские ущелья названы в перечне географических объектов, которые преодолели аргонавты, прежде чем вошли в Северное море, а также сказано, что Рипейские горы закрывают Солнце киммерийцам» [145].

775 Ты знаешь, как чту я героя Ясона
И остальных аргонавтов, а сердце мое неизменно.
Знаешь, как я их спасла проходящих сквозь Планктские скалы.
Там, где страшно пышут огнем, гремя, бури
И где волны морские бьют по могучим
Утесам [13.,с.72].

В Каспийском море, где можно было проплыть через скалы и выйти из Гирканского моря, через Средний Каспий, в Океан? Это Апшеронский порог, который являлся продолжением гор Кавказа, так называемых Рипейских гор.

Гомер в «Одиссее» (XII, 59—72 14) так описывает Планкты: «Здесь никогда не пробегало ни одно человеческое судно, какое бы ни приходило, но морские волны и бушующее, губительное пламя вместе уносят доски судов и трупы мужей. Только один проплыл тот мореходный корабль, всем известный Арго, на возвратном пути от Эта: и его тут скоро кинуло бы на огромные скалы, но Гера провела его, ибо люб ей был Язон» [74.,с.37].

Аполлоний Родосский так видел этот маршрут. «1055—1082. мы прошли Рипейские ущелья, а оттуда «Арго» побежал вперед по узкому потоку и вошел в океан, который гипербореи называют Кроновым, а также мертвым морем» [74.,с.775].

Можно провести параллель между описанием Аполлонием Родосским Планктов с описанием реки Ахеронта, впадающей в

озеро. В поэме Гомера «Одиссея» говорится, что потоки воды «соединяются возле скалы» и впадают в Ахеронтовы воды.

«515 Соединяются возле скалы два ревущих потока
Там впадает **Пирифлегетон в Ахеронтовы воды**».

Рассмотрим, что представляют собой слова **Ахеронтовы воды**. Согласно Энциклопедии Кругосвет: «Ахеронт - главная река Гадеса (Аида); притоки Ахеронта: Коцит, Стикс, Пирифлегетон. АХЕРОНТ, в греческой мифологии одна из рек в подземном царстве мертвых, Аиде, через которую Харон перевозит души умерших. Ахеронт постепенно **переходит в болото или Ахерусийское озеро**» [134]. Бассейн Южного Каспия – озеро.

Отголоски древних мифов о царстве Аида, как о месте пролива между скалами Ахеронта (Эфшеран, Апшерон), уходящего в Ахерусийское озеро (Гирканское озеро – бассейн Южного Каспия), мы можем проследить согласно этимологизации. Соответствие местных географических названий в словах **Ахерусийское озеро - Ахеронт - Апшерон** и названием «**Эфшеран**» - развалин поселения близ поселка Зиря на Апшеронском пороге. И только позднее, отождествляемые иногда с Планктами, Кианеи были локализованы на Боспоре при выходе из Черного моря.

В содержании одиннадцатой песни (вечер тридцать третьего дня), в поэме Гомера Одиссей продолжает рассказывать свои приключения. «**Северный ветер приносит корабль его к берегам киммериян, где поток Океана ввергается в море**» [36]. Эта географическая особенность Каспия: **Океан** (Северный Каспий, соединяющийся с бассейнами северных рек – прим. авт.) через Средний Каспий - пролив (Плутонов поток, потому, что он в царстве Аида на краю Ойкумены – прим. авт.) «ввергается в море» (через теснину Апшеронских скал – прим. авт.) - в Гирканское

море, расположенное южнее Океана. Эту географическую картину мы наблюдаем на рис.11 - карты в соответствии с описаниями философа Посидония (139/135 - 51/50 г.г. до н. э.).

На юг корабль несет северный ветер. Гомер в переводе Латышева В.В. сообщал: ««Древние схолии говорят также, что **киммерийцы** — народ, живущий **вокруг Океана**. Или иначе — что под киммерийцами поэт разумеет живущих на западе (согласно Латышеву В.В. – прим. авт.) и **близких к Аиду»** [74.,с.1671]. Река Ахеронт течет в Аиде. Киммерийцы живут рядом «вокруг Океана» (возле Среднего и Северного Каспия). Гирканское море это залив океана, «начинающийся от Гадир». Согласно древнеионийской традиции Каспий на границе населенной земли, за ним потусторонний мир. Гадиры – царство Аида. Это край мариандинов (Мариандин - сын Киммерия, т.е. потомки киммерийцев).

350 А от нее пройдете по морю дальше немного
К мариандинам. Узнав их страну, спокойно причальте.

В том краю спускается путь в обитель Аида.
Ввысь над ним простирается **Ахерусийская круча**,
Понизу пересекает его **Ахеронт** бурливый
355 Из ущелья огромного воды свои извергая.

[35., кн. II.350].

Согласно этому фрагменту, рядом с мариандинами – обитель Аида, где через Ахерусийскую кручу (что говорит о небольшой высоте Апшеронского порога), проходит Ахеронт бурливый. «355 Из ущелья огромного воды свои извергая» (пролив из Среднего в Южный Каспий). «Плутона – подземное царство» - отсюда Плутонов пролив – русло палео-Волги, где всегда стоял запах от выбросов нефти и газа из воды и между скал. Обитель Аида, где проходит Плутонов пролив, напоминает Планкты – узкий путь между скалами, где прорывается огонь (места будущей нефте

и газодобычи), а встречные потоки воды прижимают корабль к скалам. Надо приложить немало сил, чтобы выбраться по встречному течению на открытое место. Предполагаемый современный, спокойный пролив Босфор в Стамбуле, не подходит к этому описанию. Через пролив на Апшеронском пороге должны были проплыть аргонавты, чтобы попасть далее в Океан.

Кто, такие мариандины? «В схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского есть краткая заметка о том, что герой — эпоним племени мариандинов [т. е. Мариандин] — был сыном некоего Киммерия (13., II, 140, 723, 780)». Следовательно, это потомки киммерийцев, которые упоминались античными авторами: что области киммерийцев и амazonок «простираются до самого Каспийского моря, которое омывает азиатские просторы, а потом позади Скифии сливается с Океаном» [114., 5.17,1]. Это территория, где кочевали киммерийцы, возле пролива в Гирканское море, куда прибыл Одиссей в царство Аида. Но, также, и Мангышлакского порога, являющегося выходом непосредственно в Океан, как на Схеме «земного круга» Гонория (рис.10) [102.,с.290] и на Карте (рис.11), в соответствии с идеями греческого философа Посидония. Евстафий, архиепископ Фессалоников, в работе «Объяснения к «Одиссее» Гомера отмечал: «Древние схолии говорят также, что **киммерийцы** — народ, живущий **вокруг Океана**. Или иначе — что под киммерийцами поэт разумеет живущих на западе и **близких к Аиду**» [74.,с.1671]. Киммерийские племена кочевали между Океаном и Гирканским морем (между Северным и Южным Каспием – прим. авт.). О чем и говорит фраза «близких к Аиду», но не на западе, а на северо–востоке от Греции, о чем мы говорили выше. «... Гомер, зная, что киммерийцы поселились в **северных и мрачных местностях у Боспора**, поместил их возле преисподней, быть может, даже вследствие общей ионийцам ненависти к этому племени: ведь, именно, во времена Гомера или немного раньше его,

как говорят, произошло вторжение киммерийцев в Азию до Эолиды и Ионии» [113.,III, 2,12]. Боспор возле Аида – ориентир, выделенный Эсхилом, устами Прометея, убеждает, что Боспор – пролив из Среднего в Южный Каспий, остаток русла палео Волги – восточнее о. Жилой на Апшеронском пороге – где прошла Ио.

Стефан Византийский отмечал, что относить киммерийцев на запад, помещая их у входа в подземное царство, греки стали гораздо позже, описываемых событий. Он связывал причину этого с развитием колонизации Сицилии и Великой Греции, когда многие мифы и их персонажи (Одиссей, Диомед, аргонавты и др.) были локализованы на западе.

Илюшечкина Е. В. в работе «К вопросу об источниках периэгезы Дионисия Александрийского: Посидоний Родосский» отмечала, что: «комментаторы фрагментов Посидония указывают также на письменную традицию, помещавшую Планкты и Симплегады соответственно **на западных и восточных границах ойкумены** (с.434)». «Особенно же упорно о северо-западных киммерийцах заговорили в I в. до н. э., после знакомства с кимврами, которых по фонетическому сходству греческие и латинские писатели отождествили с киммерийцами. В Италии (Кампании) киммерийцев локализует Страбон, (V, 4, 3)» [74.,с.1346]. Мифологическая традиция и исторические данные киммерийцев ведут к Прикаспийскому региону.

Остров Кирки

Согласно воле богов, аргонавты должны были пройти очищение после убийства Апсирта у Кирки – тети Медеи, чтобы уйти от возмездия Зевса.

590 Чтобы открыли им боги пути в Авсонийское море,

Где герои отыщут дочь Гелия с Персою Кирку.(13.,с.70)

Для сравнения, мы обратим внимание на следующее приключение Одиссея у волшебницы Кирки (латинизированная форма Цирцея), в поэме Гомера «Одиссея».

Снова по многоиспытому морю пришли мы на остров
Эю, туда, где в жилище туманнорожденные Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит.

О приуроченности путешествия Одиссея к берегам Каспийского моря передают информацию античные авторы. «692. Киркейская равнина называется так по имени Кирки, сестры колхидского царя Эта. Об этой равнине говорит Географ, именно, что где-то у земли **Албанской** есть святилище **Кирки**, в котором показывается **чаща Одиссея**, и изобилующая кореньями Киркейская гора, образующая собой как бы остров среди моря и болот» [74.,с.941]. Выше мы определили Киркейскую равнину в устье реки Куры. Здесь она собирала травы. Замуж вышла за царя сарматов в регион Среднего Каспия. Жила она, после убийства мужа, на острове в океане или в **«оceanе на востоке»** - на островах Северного Каспия. В передаче Диодора Сицилийского это описание выглядит более прозаично. В его пересказе Кирка была дочерью Эта и Гекаты. Став женой царя сарматов, она отравила его и стала царицей. Сарматы жили возле Среднего и Северного Каспия. Выше нами рассматривалось представления в античной литературе о Северном Каспии, связанного с бассейном северных рек, как об Океане - Ледовитом, **Сарматском**, Скифском. Ее жестокое правление привело к потере царской власти и она «...бежала на просторы **Океана** и поселилась на острове вместе с сопровождавшими её женщинами» [42., IV 45, 5]. Гелиос (Солнце) всходит на востоке («где Гелиос всходит»), следовательно, Кирка жила на восток от

Колхиды и от сарматов, на «острове в Океане» – это территория бассейна Северного Каспия. Сюда должны были приплыть аргонавты.

Согласно мифу, Кирка, дочь бога солнца Гелиоса и оceanиды Персеиды (или Персы), жила на острове Ээя в море. [35., IX,31;X,135-139]. Брат Кирки - Ээт был царем **Колхиды**. Страбон отмечал, что его жилище было в **океане на востоке**, за пределами обитаемого мира [113., I, 2, 40 (стр.46)]. Если побережье Океана (Каспийское море – залив океана) является пределом обитаемого мира, то остров в океане (на востоке от Колхиды) – за пределами обитаемого мира.

Выделенная страна и географические ориентиры в мифе: **«Колхиды», «океан на востоке»** располагалась в Закавказье. Океан на востоке – это бассейн Среднего и Северного Каспия. Остров в океане, на котором поселилась Кирка, расположен был в Северном Каспии «в том месте, где (солнце) **восходит**». Каспий называли «Великое море восхода Солнца». «Ээя — мифический остров, расположенный в том месте, где восходит. Этот остров отделен **Океаном** от входа в **Аид**; на нем обитает Кирка. Как полагают, название этого острова представляет собой греческое восклицание скорби, ставшее нарицательным именем. На этом острове поселены души умерших — Телемака, Пенелопы, жены Одиссея, и др. Согласно Гомеру, этот остров расположен на Востоке (что подтверждает нашу версию о плавании аргонавтов на восток в сторону Каспия – прим. авт.)» [12].

В своих блужданиях аргонавты проплывают страну Гиллеиду и ряд островов.

560 Дальше поплыли они, страну Гиллеиду покинув.

Мимо прошли острова, лежащие в море, их звали
Либурнийскими. Раньше там жили опять-таки колхи.
Ныне казались безлюдными все. Три острова были:

Исса, Дискелад и прелестная Питией.
565 Их обойдя, затем миновали герои Керкиру.
Показалось им, что видны в тумане
575 Горы **Керавнийские**. [13.,с.69].

Описание островов Аполлония Родосскогоозвучно с замечанием Сыма Цянь в «Исторических записках» об островах в море-океане: «В море-океане стоят три священных горы. Зовутся они Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу». [123а., с.357]. Сыма Цянь подчеркивает – в «море-океане». Во II веке до н.э. послы Китая уже посетили восточное побережье Каспия.

Аполлоний Родосский дает привязку этих островов к Керавнским горам и к созвездию Медведицы. «Есть там некий утес Гелики **Медведицы против**» [13.,с.26]. Созвездие Большой Медведицы ясно просматривается в районе Восточного Кавказа и побережья Каспия. А Керавнские горы античных авторов – это восточные отроги Большого Кавказа, расположенные на западном побережье Среднего Каспия. В Океане (Северный Каспий) плавал Одиссей. «Покинув Огигию на своем плоту, Одиссей в течение семнадцати дней видел Большую Медведицу по левую руку от себя» [150]. Приуроченность Керавнских гор к горам восточного Кавказа мы рассматривали выше. Выплывая на восток от Колхиды, в противоположном от Черного моря направлении, аргонавты могли попасть из Южного Каспия в Средний Каспий. Именно к бассейну Среднего Каспия выходят восточные отроги гор Большого Кавказа – Керавнские горы.

Скилла и Харибда

780 Ныне, путь им лежит мимо Скиллы на камне огромном
И Харибды с ее грохочущим водоворотом.

Рассмотрим приключения Одиссея в Кронийском море и столкновение его корабля с чудовищем Скилла на скале и водоворотом Харибда, приведенные автором в работе «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе».

«Прямо под ней от Харибды божественной черные воды

105 Страшно бушуют. Три раза она их на дню поглощает

И извергает три раза.

с другого Харибда,

Страх наводя, поглощала соленую воду морскую.

Воду, когда извергала она, то вода клокотала,

Словно в котле на огромном огне. И обильная пена

Кверху взлетала, к вершинам обоих утесов. Когда же

240 Снова глотала Харибда соленую воду морскую,

Вся открывалась пред нами кипящая внутренность. Скалы

Страшно звучали вокруг, внутри же земля открывалась

С черным песком». (Гомер «Одиссея», Песнь двенадцатая)

Красочная картина, описанная Гомером, наводит на мысль о действующих грязевых вулканах, которых много и в настоящее время на Каспийском море. Грязевые вулканы сопутствуют месторождениям нефти и газа (земля открывалась черным песком), что впервые было обосновано академиком И.М.Губкиным. Подробный анализ грязевых вулканов, в частности и на Мангышлакском пороге, проведен Губкиным И.М. и Федоровым С.Ф. в их работе «Грязевые вулканы Советского Союза и их связь с генезисом нефтяных месторождений Крымско-Кавказской геологической провинции». В настоящее время на Каспии происходят извержения грязевых вулканов, некоторые из которых, пульсируя в момент активности, то заглатывают воду и породы, то извергают ее на большую высоту в виде грязи (воды смешанной с горными породами и углеводородным газом) [139]. Зачастую,

выбросы газа, во время извержения грязевых вулканов, возгораются от искр, возникающих при удрении друг о друга горных пород, при этом пламя может подниматься до высоты сотен метров [126., с.50]. Фрагмент Аполлония Родосского звучит, также образно, как и у Гомера:

Но страшный удар их ждал на **морском перекрестке**.

915. Здесь, внезапно Скиллы скала из моря явилась;

Здесь же все время ревела, водой изливаясь, Харисса;

Дальше из-под волн рокотали **Бродячие скалы**.

Там, где прежде с **крутых утесов огонь подымался**

И высоко восходил над горою, дышащей жаром,

920 **Был от дыма черным Эфир**, и нельзя было видеть

Солнца лучей; и хотя Гефест завершил уж работу,

Море еще продолжало струиться паром горячим. [10.,с.75].

Удивительная деталь отмечена у Аполлония Родосского:

Дальше из-под волн рокотали **Бродячие скалы**.

Во II веке до н.э. китайские эмиссары были отмечены в Прикаспийском регионе. Наиболее подробное описание островов содержится в китайском трактате «Ле-цзы». «В восточной части залива Бохай, далеко-далеко от берега находится большая бездонная пропасть, называемая Гуйсюй. Воды всех рек, морей, океанов и даже небесной реки (Млечного Пути) текут в неё и поддерживают постоянный уровень воды, не повышая и не понижая его....

Острова эти свободно плавали в море («**Бродячие скалы**» греческих источников – прим авт.)....

.... две горы - Юаньцзяо и Дайюй унесло в северный океан, где они затонули. Остались Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу» [123а., с.357].

Сыма Цань отмечал море: «с низкими берегами — Бэйхай (Северное море), вероятно Каспийское море» [123а., с.358]. Таким образом, и в античных и в древнекитайских источниках речь идет о

Северном Каспии – составной части Северного океана и ее островах.

Яркая картина, описанная поэтом, очень характерна для нефтегазоносного Мангышлакского порога, отделяющего Средний Каспий от Северного Каспия (**на морском перекрестке**). Грязевые вулканы, сопровождавшиеся выбросом огня и фонтанами нефти, открывали достаточно небольшую глубину Северного Каспия («внутри же земля открывалась С черным песком»).

Еще Аристотель утверждал, что вода Каспийского моря стекала в Черное море. В средние века, в 1325, генуэзец Марино Санудо, писал: "Был прежде водоворот, куда опускалась вода моря, но он был закрыт землетрясением; с тех пор море прибывает каждый год на одну ладонь (palme), и уже несколько хороших городов были разрушены, так что, в конце концов, Каспийское море соединится с морем Таны" (Азовским). Водоворот, о котором говорится здесь, упоминается уже у географов X века и находился близ полуострова Мангышлак. Из слов Хамдалла-ха Казвини мы знаем, что действительно существовало мнение, будто здесь вода Каспийского моря стекала в Черное» [22., с.18]. Геологические реалии Каспийского региона соответствуют описанию сказочной Харибды античных источников.

Что за существо Сцилла, существовавшее рядом с Харибдой? И вновь, можно найти подсказку у античных авторов, например, у Помпония Мелы: «Каспийское море — суровое и страшное. Гаваней здесь нет, и море целиком открыто бурям. **Морских чудовищ** здесь больше, чем в любом другом море. [98., III.V.33].

Что за чудовища, которые водились в Каспийском море? Может это те, о которых говорилось в работе Буниятова З. М. и Велихановой Н. М. «Каспийское море в арабских источниках». Приведем фрагмент полностью. «Хотим остановиться на небезынтересном и с научной точки зрения рассказе о драконе

«тинин», якобы обитавшем в Каспийском море и описанном еще Закарией ал-Казвини в разделе о животном мире Каспия. Описание этого дракона до того невероятное, что все изложенное кажется легендой. Здесь и необычные размеры этого дракона, очень напоминающего огромнейшую змею, которая хвостом своим может повалить дома и деревья, здесь и огнедышащее животное, сжигающее своим дыханием деревья и т. п. В общем-то, фольклорного материала предостаточно. Но миф ли все это? Если верить Эвлия Челеби, который во время своего путешествия по побережью Каспия (судя по его описанию, где-то между Баку и Дербентом) воочию увидел гигантскую рыбу, выброшенную на берег, то сообщение этих авторов становится реальным. По словам Эвлия Челеби, «продвигаясь вдоль берега моря, мы увидели рыбину, выброшенную на берег морской волной. Длина ее была равна целым ста шагам. У нее было две головы: одна — у хвоста, похожая на голову змеи, а другая — величиной с купол бани. Это чудовище имело описываемые в сказках черты дракона. В верхней челюсти у него было сто пятьдесят зубов, а в нижней — сто сорок. Каждый зуб был величиной в локоть и толщиной с бедро человека. Уши походили на слоновьи, глаза — с круглый столик. Все тело было покрыто волосами, как у свиньи. Откровенно говоря, эта рыбина, была ужасна и внушала страх. Все население Баку, Шемахи и Демиркапу (Дербента) собралось и разглядывало ее. Один путешествующий по Каспийскому морю, по имени Ходжа Сарыхан рассказал: «...эта рыба водится только в Хазарском море, и рыбаки называют ее чудовищем со слоновыми ушами...»[28]. Итак, связь увиденного Эвлией Челеби чудовища с гигантской рыбой арабских авторов безусловна. «И вообще, если об одном и том же факте, пусть с небольшой разницей, говорят два знаменитых путешественника (ал-Гарнати и Эвлия Челеби), не только разной национальности, но и разных эпох, то в таком случае

для объяснения факта вряд ли следует ссылаться на мифотворчество. Это сообщение, бесспорно, должно заинтересовать не столько фольклористов, сколько палеонтологов (выделено автором)» [28].

Следовательно, то, что современным людям кажется вымыслом, сказкой, может иметь под собой реальную основу в исторически недалеком прошлом.

Остров феаков

975 Снова пока не послала им света ранняя Эос.
Остров есть большой и богатый, перед проливом
Он лежит Ионийским, среди Керавнийского моря.

Сюда-то с попутным

Ветром Арго подошел, оставив труды за собою,
И Тринакрийское море покинув. Принял пришельцев

990 Царь Алкиной и народ, принеся достойные жертвы. [13.,с.75,76]

В этом фрагменте приведены все географические реалии Среднего Каспия, рассмотренные нами выше. Покинув Южный Каспий (Тринакрийское море), через Планкты («оставив труды за собою» - пролив через Апшеронский порог) аргонавты оказываются в Среднем Каспии на острове феаков «перед проливом Он лежит Ионийским среди Керавнийского моря». В этом фрагменте под Ионийским проливом в Керавнийском море, имелось в виду русло палео-Волги, проходящее из Северного Каспия в Средний Каспий. Здесь, на острове между Северным и Средним Каспием состоялась свадьба Ясона и Медеи. Преследовавшие их колхи окончательно от них отступили.

1195 Он полагал, приговор скреплен нерушимою клятвой.
И потому, когда поняли колхи, что битвы не будет,
Он приказал им теперь соблюдать либо это решенье,

Либо прочь увести корабли от страны и от порта.

Вот тогда, страшась угроз своего властелина,

1200 Колхи в союзники взять их стали просить Алкиноя.

Долго на острове у феаков они обитали,

До тех пор пока не пришли туда бакхиады,

Жившие раньше в Эфире, и там навсегда поселились.

Колхи тогда перешли на остров, напротив лежащий.

1205 А оттуда пришлось перейти в Керавнийские горы, [13., с.79]

Соответствие Керавнийских гор, Керавнийского моря бассейну Среднего Каспия и восточным отрогам гор Большого Кавказа мы рассмотрели выше. Возможно, высокогорное селение Лаза в Кусарском районе (Керавнские горы) отзвук в названии Лазики в Колхиде.

Глава VI. Поиски выхода в Северный океан

Выйти в Северный Океан аргонавты могли из бассейна Среднего Каспия. Выше, нами рассмотрен бассейн Северного Каспия с впадающими в него северными реками, отделенный от Среднего Каспия Мангышлакским порогом. Севернее Мангышлакского порога, образовался огромный водоем, «затопивший две трети Прикаспийской низменности на севере, северо-западе и северо-востоке, долину Волги и Ахтубы (до Волгограда)» [79., с.143]. Реки, впадающие в Северный Каспий и Арал: Кума, Терек, Волга, Урал, Эмба, возможно, и палео-Сырдарья, создавали болота, озера и лиманы. Они были разделены по палеоруслам рек на острова, банки. [79., с.129]. Плиний характеризует этот регион как «разлившееся мелководье», соединяющее Каспий с Северным океаном. «Многие побережья океана около Каспия были обследованы, и оттуда были совершены плавания на гребных судах почти по всему Северу, так что теперь вполне доказано — нет места для

споров — что Меотийское озеро есть или залив океана (замечу, что многие и раньше так полагали), или разлившееся мелководье, отделенное от океана узкой полосой земли [89., II, 168].

Учитывая данные палеогидрографии, Муравьев С.Н. пришел к выводу, что: «в VI в. до н. э. (может, и раньше) Каспийское море имело очень низкий уровень (-58 м. abs. плюс-минус 10 м.), при котором возможно функционирование водного пути Азов - Каспий через Нижний Дон – Маныч - Нижнюю Куму» [79., с.137].

Следовательно, для античных авторов путешествие из Среднего Каспия в Меотиду и Северный Океан было реальным событием.

На рис.1 русла Волги (Эридан), которую Птолемей обозначил как Ра и Дона-Танаис (Родан) соединялись на Мангышлакском пороге. [79., с.130]. Этот водный бассейн, связанный с разлившимся водным пространством на севере и востоке, как следствие ледникового периода, выглядел как Северный и Восточный океан на древнеионийских картах.

Арго же

595 Под парусами вперед устремился в залив Эридана.

620 Громкому горькому плачу дев Гелиад. Тогда слезы

Их самих уносила волна, как капли елея.

После вступили они в глубокие струи **Родана**.

Он переходит в реку Эридан, и оба потока

В узком проливе сливаясь, ревут постоянно. [13., с.70].

Схема Муравьева С.Н. полностью ложится в описание Аполлонием Родосским рек Родана и Эридана.

Родится

625 В недрах земных Родан у ворот, где прибежище Ночи,

И, устремляясь вверх, то несется к берегам Океана,

То кидает свою волну в Ионийское море,

То в Сардонийскую бездну с ее беспредельным заливом

Мчится через семь жерл. Из Родана герои попали
630 В воды бурных озер. По кельтским широким просторам
Их сосчитать невозможно. И там едва аргонавты
Все не погибли. Некий рукав вел в залив Океана,
А они по нему спастись надеялись, выплыв.
Ждать спасенья нельзя было там. Вдруг вскрикнула Гера [13.,с.72].

Родан (Дон) берет начало далеко на севере, где короткие дни и долгие ночи (прибежище Ночи). Он связан с Океаном - водное пространство на севере и востоке, согласно представлениям древних, с Ионийским морем (Средний Каспий) и Сардонийской бездной.

Что может включать в себя понятие «Сардонийская бездна»? Выше мы приводили фразу о Мангишлакском водовороте Аристотеля и Марино Санудо в разделе Скилла и Харибда. Из слов Хамдалла-ха Казвии мы знаем, что действительно существовало мнение, будто здесь вода Каспийского моря стекала в Черное» [22.,с.18]. Перед нами в поэтической форме нашли отражение геолого-географические особенности Северного Каспия и Прикаспия. Мангишлакский водоворот вполне совпадает с характеристикой Харибы и Сардонийской бездной античных авторов.

IV, (627) Выплыв оттуда, вступили реки они в русло Родана,
Чьи глубочайшие воды когда в Эридан попадают,
То подымаются кверху и громко шумят при смешеньи.
630 Проистекает река эта области самой из крайней,
Там ли, где ночи ворота и трон, и оттуда стремится
Руслом одним к Океана далекому берегу, к морю
Руслом другим Ионийскому и к Сардонийскому - третьим,

На Мангишлакском пороге соединялись Волга и Дон (Эридан и Родан). Из Родана (Дона) они попадают в: «В воды бурных озер. По

кельтским широким просторам» - прибрежье Северного и Среднего Каспия.

И там едва аргонавты
Все не погибли. Некий рукав вел в залив Океана

635 На Геркинской скале, из-под неба слетев торопливо,
И от крика ее герои вздрогнули в страхе,
А могучий Эфир взгромел. Так по воле богини
В путь обратный они повернули, заметив дорогу,
Где потом предстояло им домой возвратиться. [13.,с.72].

«Рукав залива Океана», вероятно, это будущее Азовское море, еще не выделившееся из северного, водного пространства. Через Черное море, возвращаться было нельзя потому, что «...Ээт успел перекрыть своими кораблями устье Понта» [51.,с.20]. Поэтому аргонавты повернули обратно, чтобы через русло Эридана (Волги) выйти в океан.

(IV, 596 слл.) Мчалось под парусом судно, их в глубь унося Эридана,
Некогда Гелия там огнепламенной в грудь пораженный
Молнией, полусожженный упал Фаэфонт с колесницы
В устья речного глубины. Оттуда поныне тяжелый
660 **Дух подымается вверх от его огнедышащей раны.**
Птица на крыльях легких над этой промчаться водою
Даже не может, пути посередине, **сожженная жаром,**
Падает, а с **тополей** высочайших стволов Гелиады
Все там стенают и слезы, с глубокою скорбью, роняют.
605 Из опечаленных глаз их прозрачными каплями долу
Светлый янтарь нистекает **все время на землю**, и там-то
Капли те пересыхают на почве песчаной при солнце.
Волны на темном когда же, стремясь, разбиваются море
С силой о берег, под ветра звучащим широко разлетом,
640 В реку при этом их все Эридан загоняет теченьем
Кругообразным. Молва сохраняется промежду **кельтов**,
Будто бы слезы из глаз это сына Лето - Аполлона.

В водовороты упавшие. Он же их множество пролил,
Рода когда объявился для гипербореев священных,
615 Светлое небо покинув свое, по отцовскому слову.

Фрагмент Аполлония Родосского рисует картину, характерную для Северного Каспия и Мангышлакского порога. Расположенные на нем банки, острова поросшие тополями, с которых капала и каменела янтарная смола, соседствовали с горящими выходами нефти (Дух подымается вверх от его огнедышащей раны). Водовороты, также, характерны для Мангышлакского порога. О них мы писали выше [64., кн. VI, 4(3,4,5)].

Русла Дона и Волги, прорезывающие сухопутный Мангышлакский порог (В реку при этом их все Эридан загоняет теченьем), вливаются в Средний Каспий. Западное побережье Каспийского моря (Средний Каспий) - родина детей циклопа (аримаспа – прим. авт.) Полифема: Галла, Кельта и Иллирика (Глава IV, раздел Иллирия). Фрагмент, описывающий географические реалии Северного и Среднего Каспия, подчеркивает расположение здесь Кельтики потомков аримаспов.

Современные исследователи, рассматривая античные карты, отметили четыре реки, впадающие в Меотийское озеро. «Одна из них — самая западная — обозначена как Танаис-Дон» [39., с.160]. Еще три реки расположены восточнее Танаиса, причем, две из них начинаются в Северном океане. Так, после Танаиса первая река, к западу от других рек, «начинаясь в Северном океане, впадает в Меотиду рядом с этнонимом **Seracoe**. Вероятно, это Саргасовое море, в котором все корабли застревали на мелководье Куманычской впадины среди разросшейся морской травы. Следующая к востоку река начинается в безымянных горах, над которыми надписано *Alani*, и течет с Кавказских гор. Третья река, начинаясь в Северном океане, пересекает упомянутые горы (Мангышлакский порог – прим. авт.) и, «пройдя какое-то

(безымянное) озеро, впадает в восточную оконечность Меотиды» [39., с.161]. Эта картина предполагает соединение вод Меотиды (Азовского моря), Дона, Волги, Северного и Среднего Каспия проливами, реками и озерами. Вот как звучит у Аполлония Родосского.

1225 Девять дней и девять ночей, пока не вступили
В Сирт пловцы, откуда судам не бывает возврата,
Если в этом заливе насильно они оказались.
Мель там всюду. Всюду глубокие заросли ила,
А по зарослям тихо колышется пена морская.

1230 Рядом лежит кругом лишь песок, сколько в воздухе видно.
Там ни зверь никакой не идет, ни воздушная птица.
Их корабль приливом воды, что уходит от суши,
А потом переменной волной несется обратно,
К берегу жадно кидаясь, — вогнало в приморские мели; [13., с.79].

1260 А теперь корабль готов и в море, но влага
Плыть не дает и только мутится, чуть землю скрывая. [13., с. 80].

Фрагмент Аполлония Родосского в «Аргонавтике» наглядно описывает географические реалии Северного Каспия и Прикаспия с их небольшими глубинами, наличием озер и отмелей («чуть землю скрывая»). Манычская низменность на севере Каспия подвергалась периодическому затоплению (Их корабль приливом воды, что уходит от суши, А потом переменной волной несется обратно, К берегу жадно кидаясь, вогнало в приморские мели). Описываемая картина соответствовала «реальным данным» о Манычской низменности **«заливаемой иногда весенними водами»** [51., с.105]. Связь между водными бассейнами рек Дона и Волги прерывается к середине первого тысячелетии до н.э. Частое изменение береговой линии Каспийского моря фиксировал гораздо позже Плиний, объясняя их приливами и отливами. «[Земли], лежащие напротив сарматов, иногда кажутся островами, а иногда единым материком, поскольку из-за смены приливов и

отливов моря промежутки между ними, то заполняются водой, то обнажаются» [88., кн. III.6.55].

И далее: (88., кн. VI, гл. 5, § 17) «К ним, во время правления императора Клавдия, бежал Митридат и рассказал, что с ними по соседству живут таллийцы, у которых область на востоке достигает устья Каспийского моря, и, что устье высыхает во время морского отлива» [11., с.260].

Кирка, сестра царя Колхиды, согласно мифам, была женой царя сарматов, область обитания которых включала Предкавказье. [88., кн. III.6.55]. Псевдо-Орфей ведет аргонавтов к: «савроматам, гетам, гилем, кекрифам, арсонам и племенам аrimаспов, богатому народу, поколение которого живет вокруг Меотийского озера. [74., с.777]. Регион прибрежья Среднего Каспия.

После убийства царя сарматов Кирка бежала на остров в океане – один из островов Мангышлакского порога. К ней на остров приплыл Одиссей, сюда стремились аргонавты с Медеей. Античные источники подтверждают географическую реальность, отраженную в мифологической традиции.

Потерявшись на мелководье, среди озер и протоков. Аргонавты находят проход в Океан. Сюда они переносят корабль на плечах, объясняя свое спасение чудом.

1355 Так говорил он, и все, услыхав эту речь, подивились.

Тут величайшее чудо минийцам внезапно явилось.

Конь огромный из моря нежданно на берег прыгнул,
Мощный, шею высоко подняв с золотистою гривой.

Быстро с тела стряхнув обильную пену морскую,

1360 Со всех ног он унесся, вихрю подобный. Ликуя,

Так обратился тогда Пелей ко всем аргонавтам:

«Я утверждаю, что ныне руками милой супруги

Распряженна уже колесница подводного бога.

Нашей матерью, я полагаю, никто быть не может,

1365 Кроме Арго. Ведь этот корабль все время, во чреве

Нас сберегая, упорно терпел несказанные муки.
Мы же его, на плечах некрушимых с силою твердой
Возложив, понесем по той песчаной дороге,
Где перед нами сейчас промчался конь быстроногий.
Там есть в море проход, где тихо чернеет пучина.
1565 С двух сторон берега поднимаются белые в блеске.
А в середине, меж берегов, таится протока,
Через которую можно выйти в закритское море [13.,с.84].

Вероятно, по руслу Эридана (Волги) аргонавты вышли в Северный Океан и дальше, путем который повторил через тысячу лет Питей, вернулись через Атлантику и Средиземное море в Грецию. Связь между водными бассейнами рек Дона и Волги прерывается в середине первого тысячелетия до н.э., незадолго до походов Александра Македонского. Меняющиеся географические реалии Каспийского моря сохранились в мифологической традиции.

Северный маршрут аргонавтов

Современные авторы, анализируя мифотворческую и эпическую традицию об аргонавтах, вели их обратное плавание в Грецию разными маршрутами, в том числе через Северный океан.

Наиболее раннее упоминание о Северном океаническом маршруте аргонавтов содержится в схолии к Аполлонию Родосскому. Со ссылкой на Скимна Хиосского, в Схолях говорится, что аргонавты достигли области Северного океана по р. Танаису, откуда перенесли Арго на копьях до берега Северного океана.

1365 Кроме Арго. Ведь этот корабль все время, во чреве
Нас сберегая, упорно терпел несказанные муки.
Мы же его, на плечах некрушимых с силою твердой
Возложив, понесем по той песчаной дороге,
Где перед нами сейчас промчался конь быстроногий.
Там есть в море проход, где тихо чернеет пучина. [13.,с.84].

Путь протянулся от Северных берегов Европы, далее вдоль западных берегов Европы по Атлантическому океану. Аргонавты вошли через Гибралтар (Геракловы столпы) в Средиземное море и, далее, достигли Греции (13., IV,284).

Многие из более поздних писателей, в том числе Тимей из Тавромении, историк первой половины III в. до н. э., передавали, что после похищения золотого руна, «аргонавты, узнав, что Ээт успел перекрыть своими кораблями устье Понта, совершили рискованный поступок. Они поднялись по реке Танаису до самых истоков, и, перетащив там в каком-то месте корабль **к другой, текущей в Океан реке**, добрались по ней до моря, затем проплыли с севера на запад, «имея землю слева» [42.,IV,56(3); 74., с.411].

Тимей проводит аргонавтов по Танаису к его верховьям. Т.е. аргонавты после Фасиса переносили корабль к другой реке – «текущей в Океан». За Танаис принимался Фасис – Риони. Через Сурамский перевал они волоком перетаскивают свой корабль к верховьям другой реки, Большая Лиахви [74.,с.256] - притоку Куры. Кура, впадала в Южный Каспий, или Гирканское море, считающееся заливом Северного океана.

Описывается бегство аргонавтов по морям (Тринакрийское, Адриатическое, Ионийское). «Достигнув Океана, аргонавты плывут к Средиземному морю, имея слева от себя европейский материк. Миновав Гадес (Кадикс), они вступают в Средиземное море и направляются к берегам Италии» [51.,с.20]. Из Северного Каспия можно выйти в Северный Океан (Каспий на границе Северного и Восточного океанов). Двигаясь на запад, в Атлантику и, далее, в Средиземное море, Европа будет находиться слева.

Под впечатлением этих географических идей, развитых Тимеем, тем же маршрутом ведет аргонавтов и Дионисий Скитобрахий - мифограф, в своей "Аргонавтике" на рубеже II-I столетий до н. э.,

послужившую источником для Диодора Сицилийского [42., IV, 40; IV, 56].

Схожим маршрутом с Тимеем из Тавромении ведет в Аргонавтике мифический Орфей. Начиная свой путь с реки Фасис, Аргонавты следуют «затем по р. Сарангу, притоку индийской р. Гиарота или Гидраорта - деталь, навеянная, несомненно, мифической географией похода Александра Македонского - к Киммерийскому Боспору, далее через Меотиду и по р. Танаису, сквозь ущелье в Рипейских горах, в Северный океан, воспроизведя, следовательно, в этой части маршрута танаисско-океаническую версию Тимея из Тавромении» [51., с.20]. Далее путь следовал «мимо Иерских островов (т. е. Ирландии - наименование, проникшее в Псевдоорфееву Аргонавтику лишь в позднеэллинистическое время, так как имя это в литературе встречается впервые у Страбона и Диодора), через Геракловы столпы в Средиземное море» [51., с.20]. Псевдо-Орфей, автор «Аргонавтики», жил в IV в. н. э. Он ведет аргонавтов из Гирканского моря в Каспийское море, далее, в Северный Каспий – Океан.

«1055—1082. Тогда мы плыли на веслах день и ночь и в двое страшных суток прибыли к находящемуся посреди озера Боспору, где некогда ворующий быков титан, сидя на сильном быке, прорезал проход в озере. Целый день трудясь над веслами, мы прежде всего прибыли к местам в мягких одеждах, затем к народу гелонов, бесчисленным племенам батиагров, к савроматам, гетам, гиляям, кекрифам, арсонам и племенам аrimаспов, богатому народу, поколение которого живет вокруг Меотийского озера. Но нам, спешащим, бессмертные ниспослали страшное несчастье, и мы миновали конечные шумные воды. Шумно волнующееся озеро изливает жестокую гибель на низменные берега; изобильная пена с шумом несется к северным пределам в океан. Подхваченный ею, «Арго» пробежал тогда через устье. Трудясь девять ночей и

столько же дней, мы миновали там и сям соседние племена смертных, именно роды пактеев, арктиев, гордых лелиев, луконосных скифов, верных служителей Ареса, и людоедов тавров, которые приносят суровые жертвы Мунихии, и чаша бывает мала для человеческой крови; затем миновали гиперборейских мужей, номадов и народ каспийский. Когда же появилась десятая денница, освещавшая смертных, мы прошли Рипейские ущелья, а оттуда «Арго» побежал вперед по узкому потоку и вошел в океан, который гипербореи называют Кроновым, а также мертвым морем ...» [74., с.777]. Подробное перечисление племен характерно для территории, примыкающей к Каспию («народ каспийский») и Рипейским горам – Большому Кавказу.

Обратите внимание на перечисленные географические реалии:

- Фасис (Риони) – Истр (Кура) - Тринакрийское море (бассейн Южного Каспия);
- из бассейна Южного Каспия выход в океан через Апшеронский порог (Киммерийский Боспор), на котором находятся ущелье в Рипейских горах (пролив из Среднего Каспия в Южный). Апшеронский порог, является продолжением Кавказа, т.е. Рипейских гор, следовательно, ущелье в Рипейских это Планкты, Ахеронт - где встречный поток «океана ввергается в море» и заставляет корабль биться о скалы, создавая ощущение, что скалы сжимаются. Река Ахеронт, проходящая через ущелье в Рипейских горах, это Плутонов поток, где прошла Ио (пролив палео–Волги на Апшеронском пороге).

В орфической «Аргонавтике» (vv. 1035–1245) возвратный путь аргонавтов из Колхиды в Грецию идет через Меотиду, Танаис, ущелье в Рипейских горах (v. 1079) к побережью Северного океана (v. 1102 – «последняя вода Тефии»), затем по океану мимо Иерны до Гадитанского пролива. [39., с.63].

Рассмотрим фрагмент Дионисия Периэгета: «К югу от нее (sc. Пропонтиды) располагаются бесчисленные племена Азиатской земли: [здесь] к материку примыкает широкий перешеек. За Пропонтидой [находится] устье Боспора Фракийского, который некогда переплыла Ио, преследуемая происками Геры. Этот пролив — уже всех прочих, что находятся в волнистом море; здесь, по преданию, бесстыдно сходятся в море Кianneйские скалы, с шумом ударяясь одна о другую» [57., (140,145)].

Propontis переводится с греческого языка: от pro — перед и pontos — море. Принято называть Пропонтидой Мраморное море, расположенное между Черным и Эгейским морями.

Фрагмент Дионисия описывает совершенно другую географическую картину. Пропонтида это то, что расположено перед морем, а не между морями. Пропонтида включает понятие, как расположенное перед Черным морем. Географическое расположение Мраморного моря не подходит к описанию Дионисия.

К югу от Мраморного моря не расположен «широкий перешеек», прилегающий к Азиатской земле.

«За Пропонтидой» - Мраморным морем не находится устье Боспора Фракийского. Мраморное море через Геллеспонт на западе и Боспор Фракийский на востоке соединяет Эвксинский Понт с Эгейским морем.

Рис. 18. Мраморное море . <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1108243>

Спокойные и достаточно широкие проливы Гелеспонт и Боспор не соответствуют эпитетам: «уже всех прочих, что находятся в волнистом море; здесь, по преданию, бесстыдно сходятся в море Кианейские скалы, с шумом ударяясь одна о другую» (рис.18).

К югу от Пропонтиды – Азовского моря (перед Черным морем), в состав которой входил Средний Каспий, располагается Апшеронский порог («примыкает широкий перешеек»). Далее, «за Пропонтидой» устье Палео-Волги на Апшеронском пороге, которое «некогда переплыла Ио», сидя на быке. В честь Ио он был назван Боспором.

Пролив между Черным и Азовским морем был назван Боспором в честь Геракла. Он гнал коров Гериона с островов Мангышлакского порога. Подробно этот вопрос был рассмотрен в работе автора: Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» [126., с.113,134].

На Апшеронском пороге воды палео-Волги проходят через скалы и вливаются в Гирканское море: «бесстыдно сходятся в море Кианейские скалы, с шумом ударяясь одна о другую». Здесь, преодолевая встречное течение, «поток Океана ввергается в море», прошли аргонавты в Средний Каспий;

- далее Средний Каспий (Кронийское, Ионийское море, «Меотийские воды» – прим. авт.) – Эридан (Волга), Родан (Дон) – Северный Океан (Северный Каспий – составная часть океана).

Аргонавты не могли выйти в Черном море через Танаис (Дон), их там ждали колхи. Им нужно было выйти в Северный Океан и, пройти маршрут «имея землю слева», к берегам Атлантики и далее в Средиземное море. От Каспийского моря до Атлантического океана Европа («земля») будет находиться «слева».

Путь по Танаису от Меотиды до океана занял у Арго девять суток. Вполне реальный срок для корабля, чтобы выйти из Среднего Каспия в Северный Каспий через Мангышлакский порог.

Насколько возможен был путь из Волго-Донского бассейна в Западный океан (Атлантический)?

Последнее великое оледенение, когда километровые языки льда доходили до Киева, произошло 10-8 тысяч лет назад. Север современной Европы был затоплен на небольшой глубине талой водой, в результате медленного таяния ледников. Согласно представлениям греков, океан находился на севере за Рипейскими горами (Альпийско-Гималайский складчатый пояс). Отсюда потрясающая образность, содержащаяся в античных источниках об океане пресной (талой) воды – «Река – Океан». Южная граница Северного океана была гораздо ниже. Ученые пришли к выводу, что ареал последнего великого оледенения в Европе тянулся на север от Судет и Карпат и территории, расположенная выше Азовского моря (кроме возвышенностей и гор), смогла освободиться от ледникового плена и заселиться людьми «...только в предбореальное и бореальное время (примерно 10000–7750 лет назад)» [130., с.6-7]. Сравнительное изучение морфологических, химических, магнитных, микробиологических свойств палеопочв эпох (энеолита, бронзы, раннего железа и

средневековья) в степной зоне юга России (IV тыс.до н.э. – XIV в. н.э.), позволило проследить динамику природных условий за этот период. [38., с.329]. Был выявлен 2000-летний ритм. Его рубежи фиксируются в середине 3-тысячелетия до н.э., в середине 1-го тысячелетия до н.э. «По палеогеографическим данным эти периоды фиксировались как высокообводненные, отмечалось резкое похолодание (имели место подвижки ледников, высокий уровень бессточных водоемов и т.д.). Они соответствуют, как правило, пониженнной солнечной активности» [38., с.351]. Эти колебания характерны для периода «позднего ледникового».

В своей работе «Описание населенной земли» Дионисий Периегет дает объяснение причин медленного таяния ледников и чрезмерного холода в регионе т.н. Океана и Кавказа – большая влажность ведет к сгущению облаков, закрывающих солнце и, как следствие, невозможность прогреть эту территорию [74., с.932,540,1425]. Вероятно, затопление, на небольшую глубину пресной водой территории севернее Каспия и Азовского моря, с сохранением поселений на возвышенностях, существовало и в античный период времени.

Нахождение на севере Ойкумены Океана, имеющего множество названий, предполагалось и в период античности и раннего средневековья. О наличии единого водного пространства между Каспием, Меотидой и Балтикой можно понять из сообщения Плиния. «Тот же Непот передает, что проконсулу Галлии Квинту Метеллу Целеру, который потом был консулом вместе с Л. Афра-нием, царь свевов подарил индусов, которых, во время их торгово-го путешествия, отнесло бурей к берегам Германии» [89.,кн.II.170]. Видимо, под индусами можно предположить синдов, проживавших возле Меотиды. Меотида (Азовское море) к I тысячелетию н.э. **«все еще изображалась слишком большой и заходящей далеко на север своими берегами»** [44., с.125]. Об этом говорит и

авторитетное суждение римского ученого-компилятора V в. н.э. Марциана Капеллы, что «Меотийские болота» (античное название Азовского моря) являются «заливом Северного океана» [94., с.250]. На карте 17 века (рис.16), Каспийское море изображено, соединяющимся с водным бассейном на севере, через Волгу, Дон с Балтийским морем в виде пояса и, соответственно, с Атлантическим океаном. «Действительно, лат. *balteus* — это «пояс», и такое народноэтимологическое толкование Адама Бременского вполне понятно» [94., с.249]. На северо-востоке Каспийское море соединяется с бассейном северных рек, вероятно, с Аральским морем, затопленных ледниковой водой (Восточный, Эйский океан античных источников – прим. авт.). Изображение Каспийского моря на этой карте соответствует описанию античных авторов о связи Каспия на севере и востоке с Океаном (Северным, Скифским, Сарматским, Ледовитым, Кронийским, Восточным и т.д.).

Эйнхард, или Эйнгард (ок. 770-840vv.) франкский историк, один из представителей так называемого каролингского Возрождения, автор "Жизни Карла Великого", опираясь на античных авторов, писал о связи Балтийского и Черного морей. «От западного океана на Восток протянулся некий залив, длина которого неизвестна, а ширина не превышает сто тысяч шагов, хотя во многих местах он и более узок» [133., с. 18]. Удивление вызывает знание о ширине залива, длина которого неизвестна. Рамки этого водного бассейна укладываются от Азовского моря до Атлантического океана на западе через Балтику. Значит эта ситуация существовала и в исторически близкое время, найдя свое отражение в античных источниках. Эйнхард, или Эйнгард писал: «10. От Западного океана на восток простирается некий залив. Оный залив местные жители называют Балтийским, так как, он тянется через области скифов вплоть до Греции на большое расстояние наподобие

пояса. Его, также, именуют морем Варварским, или Скифскими водами, потому, что по его берегам обитают варварские народы. Западный океан - тот, что римские писатели называют Британским. Он омывает Британию, которая ныне зовется Англией, с запада отличается огромным размером, страшен и опасен» [там же]. Фраза «от Западного океана на восток - вплоть до Греции», предполагает соединение Балтики через Понт со Средиземным морем.

Средневековый историк (XI век) магистр Адам Бременский, автор знаменитой хроники «Деяния архиепископов гамбургской церкви» (1070-е гг.) был глубокий знаток античных письменных источников. Опираясь на древних авторов и работу Эйнхарда, Адам приводит из него пространную цитату в главе II, 19 : «От Западного океана, — говорит он, — на восток простирается некий залив, на **неизвестную притом длину, ширина же [его] нигде не превышает ста миль**, а во многих местах, как обнаруживается, [даже] меньше. Вокруг этого залива обитают многие народы» [27]. Адам называет его Балтийским морем, Варварским морем, Скифским морем, а также Скифскими, или Меотийскими, болотами, Гетскими пустынями или Скифским берегом [94., с.247]. Адам Бременский упоминал об этом неоднократно: «в IV, 1 сообщается, что из Шлезвига «обыкновенно отправляются корабли в Склаванию, либо в Свединю, либо в Семланд вплоть до Греции»; в IV, 16 - что с острова Борнхольм плывут «к варварам и в Грецию» [94., с. 250]. Фрагмент: «а в Курланд съезжаются «со всего света... за пророчествами, а больше всего из Испании и Греции» [94., с. 250] говорит, что путь был довольно хорошо известен и в южной Европе, жители которой добирались до Балтики. Вероятно, это и есть знаменитый путь - «Из варяг - в греки».

К этому выводу приводит диафеса народов по берегу Северного океана. По словам Марциана эта территория “густо населена

множеством разнообразных варваров”. “Там, — пишет он, — геты, даки, сарматы, аланы, {невтры} гелоны, антропофаги, троглодиты”» (IV, 20). Эйнхард перечисляет народы вдоль Меотиды, залива Северного океана. Гетскую пустыню и Скифские берега Адам Бременский заимствовал из «Георгик» Вергилия (III, 462). Обратим внимание на рассказ Иордана (38) о начальном расселении готов «Мы читали, что первое расселение [голов] было в Скифской земле, около Мэотийского болота» [94., с. 251]. Перечисление народов у этих авторов включает территорию от Балтики до Азовского моря. «Вокруг него живет множество народов: даны, так же, как и свеоны, которых мы называем норманнами, владеют северным побережьем и всеми его островами. На восточном берегу живут: славяне, эсты и различные другие народы» [133., с.18]. Эйнхард, Марциан и Адам Бременский описывают народы Скандинавии, племена эстов, славян, зону Приазовья, уточняя небольшую глубину залива, называя их - Меотийские болота.

Гидрографическая ситуация связывающая Западный (Атлантический) Океан и крайние восточные пределы, как эхо из древности, нашло отражение и в «Повести временных лет»: «Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку - **до пределов Симовых**, сидят по тому же морю и к западу - **до земли Английской и Волошской**» [91]. Картина, нарисованная авторами разных эпох, укладывается в схему, изображенную на рис. 18. Следовательно, нахождение водного пространства, под разными названиями, на севере, от океана на западе (Атлантического) и далее на восток до Каспийского моря, могло иметь место, о чем постоянно упоминают почти все античные авторы.

Античные авторы убедительно отмечали достоверность и реальность плавания аргонавтов в Черноморо – Каспийском

регионе и по Северному Океану. Сюда они попадали, убегая в противоположном от Черного моря направлении, по реке Истру – Куре, впадающей в Каспийское море – залив океана.

Страбон, в своей работе «География» 5. Разбор мнения Деметрия Скепсийского о походе аргонавтов I. 2, 38—40 (45—46) § 39 утверждал, что: «У Фасиса показывается город Эя (Кутаиси – Китейя - на реке Риони – прим. авт.), царствование Эта в Колхиде считается достоверным, и это имя у туземцев является народным. Существуют также рассказы о волшебнице Медее и о богатствах той страны, состоящих из золота, серебра и железа и заставляющих предполагать истинную причину похода, по которой и раньше Фрикс снарядил это плавание. Существуют и памятники обоих походов: Фриков на рубеже Колхиды и Иберии, и Язоновы, которые показываются во многих местах Мидии и соседних странах» [74., с.355].

Глава VII. ПЛАВАНИЕ ПИФЕЯ (ПИТЕЯ). МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.

Географические открытия, сделанные в античности наиболее пытливыми и достойными сынами человечества, расширяли границы познанной Ойкумены и вели к развитию теоретической мысли и физико-географических представлений о Земле в целом. В середине IV столетия до н. э. произошло событие, кажущееся невозможным, - плавание Пифея, древнегреческого мореплавателя, астронома, математика, географа из Массалии (Марселя), по Северному Океану. Научная значимость и слава этого проишествия оставили след в истории науки, породив много споров между современниками. Исследователи предполагают, что свое грандиозное путешествие Пифей совершил по поручению богатых купцов Массалии. «Они пожелали, вероятно, получить надежные

сведения о малоизвестных странах олова и янтаря, и послали его в качестве доверенного лица. Ведь нельзя предположить, что... значительные расходы, связанные с такой экспедицией, были покрыты Пифеем из собственных средств» [73., с.180]. Купцы, отправляющие Питея в плавание, ставили перед ним конкретные, торговые задачи - найти острова, где добывают олово и янтарь. Маршрут его путешествия создавался на основе информации, которая передавалась еще со времен аргонавтов. «Архонты желают, чтобы Пифей нашел путь, соединяющий берега гиперборейского Океана с Понтом Эвксинским, который, как утверждается в устных преданиях, прошел Ясон со своими спутниками на "Арго" много лет назад» [73]. Этот путь мы рассматривали выше: через Северный Каспий и Волго-Донской бассейн.

Пифей, снарядив два корабля, намеревался, выйдя из Средиземного моря в Атлантический Океан, дойти до Британии, затем, повернув на восток, найти вход в Танаис и «вернуться в Массалию по Танаису» через Понт (Черное море – прим. авт.). «Откроет ли она нам тайну дороги в Танаис и позволит ли вернуться в Массалию вокруг обитаемого Мира?» [11]. Начертание подобного маршрута Пифеем опиралось на сведения о возможности водного пути между Черным и Балтийским морями. Водный бассейн, ссылающий Атлантику с Каспием принимался античными авторами за Северный океан. Известный историк первой половины III века до н. э. Тимей из Тавромени, в походе об аргонавтах, так же писал о нем. [51. с.18].

Отчет Питея не сохранился, но, дошел до нас через других античных авторов, в том числе, Плиния Старшего, Страбона (II, 1,1) и др. Пройдя Гибралтар, Пифей повернул на север и дошел до Британии. «... он проплыл по Атлантическому океану до Британии и до о. Туле (Скандинавии), а оттуда также проплыл или прошел

пешком, как передает Страбон, вдоль побережья Северной Европы до р. Танаиса...» [50., с.15]. Описания плавания Пифея, по рекам через Кельтику, не содержалось в его книге. Возможно, поэтому «...вплоть до походов Цезаря античная наука не располагала почти никакими сведениями о внутренних областях Кельтики (современной Франции)» [там же].

О плавании Питея вдоль западного побережья современной Франции говорит его сообщение о северо-западной части Кельтики, как об области племени остимиев. Имя остимиев (которых Страбон называет осисмиями), по-видимому, следует сопоставить с эстримниями других древних авторов, по которым были поименованы Эстримнидские (они же Касситеридские) острова. До них, по Пифею, от берегов Кельтики необходимо плыть трое суток.

Пифей подробно описывал каждый день плавания вдоль берегов Англии и Скандинавии. «Британия - огромный остров с берегами длиной свыше сорока тысяч стадиев. В северной его части, ближе к полуночи, дни летом делятся по двадцать часов. Именно оттуда мне следует отправляться к Трону Солнца [73].

Что подразумевалось в античности под названием «Трон Солнца»? Согласно суждению древних, страны делились на страны дня и ночи. Страны дня: восток и юг; страны ночи: запад и север. Каспий расположен на северо-востоке, т.е. объединяет и «страну дня» и «страну ночи», там где, «пути дня и ночи сходятся» [39., с.184]. Согласно Геродоту (III. 116), «между двумя Солнцами: западным и восточным». *Греческие авторы поэтически отмечали, что Солнце с востока начинало свой путь и, вслед за собой вело приближение ночи.* Как писал Авиен, Солнце «чтобы снова принести день, спешит в край Медведицы ... просмотреть» [39., с.70]. А Гераклит называл созвездие Медведицы «пределами утра и вечера» [39., с.66-67]. Современные исследователи, отмечали, что

место, обозначенное Геродотом там, где «пути дня и ночи сходятся», относится к «северным широтам» [39., с.184]. Над Тавром и Кавказом, которые входили в северную зональность, античные авторы, а в дальнейшем, арабы, располагали созвездие Большой Медведицы. [115., с.127]. Возле Кавказа «[Дионис поставил] первое [войско] у лесистых краев круга Медведицы [с севера]...» [74., с.1282].

Северо-восток Ойкумены (в направлении «aquiло» - северного полюса), регион Большого Кавказа (Рипы, где находилось ложе Борея) и Каспия (залив Океана - «Великое море восхода Солнца») являются «пределами утра и вечера». Здесь, светит звезда (Дхруву, Арктур, Крон – Полярная звезда античности) и созвездие Большой Медведицы. С Каспийского моря, названного ассирийцами «Великим морем восхода солнца», и, находящегося на конце Ойкумены, начинало солнце свой путь. Здесь был Трон Солнца, сюда должен был плыть Питей.

Дальше он отмечает, о торговцах-пунах: «Однако, они привозят янтарь из Гипербореи! Лоцман объясняет, что они поворачивают на восход, дабы встретиться с судами сканов» [73]. Следовательно, после Британии он двинулся в сторону Балтики.

Загадкой для исследователей остается остров Туле, о котором Питей сообщал, как о его природе, климате, так и о людях. Он описывал их жилища, образ жизни: занятия сельским хозяйством, вплоть до способа обработки зерна под навесом, сбора меда.

Современные исследователи размещают остров Туле в различных местах Северного Океана. Плиний Старший так обозначил его расположение: «Наиболее отдаленной из всех известных земель является Туле, где в период зимнего солнцестояния, когда Солнце проходит знак Рака... нет ночей, а днем очень мало света. Иные думают, что так продолжается 6 месяцев подряд... На расстоянии одного дня морского пути от Туле будто бы находится замерзшее

море (*πεπιγγυια*), которое кое-кто называет Кронийским заливом (Кρονιος κολπος)» [88., XXXVII.58.4,104]. Сообщения о смене дня и ночи, предполагают северное расположение острова. Но, в античный период и границы севера были гораздо южнее. Отрывочными сведениями о Ян - Майене, который они называли Фуллой, обладали скандинавы. «Севернее Британии лежат ещё другие острова: Скандия, Думна, Берги и величайших из всех Беррике, **с которого обычно плавают на Туле**» [141]. О направлении плавания Пифея, после Британии и Скандинавии на восток (скорее юго-восток – прим. авт.) говорит и географическая привязка острова Туле к Кронийскому заливу («на расстоянии одного дня морского пути от Туле»).

Евстафий в схолиях к «Землеописанию» Дионисия Периегета отмечал: «Поэт предполагает **Кавказ находящимся у Кронийского моря**, считает его частями Рипейские горы и думает, что Кавказ — отрог Тавра» [74., с.949]. От «начала» этого моря (вероятно, имеется в виду водный бассейн, включающий Северный Каспий и Меотиду – Азовское море) находится остров Туле. Следовательно, в направлении на восток и юго-восток от Скандинавии необходимо искать остров Туле. Так как, направление к острову Туле Пифей получил от скандинавов, а он плыл, по заданию купцов к Танаису (Дону), значит Туле можно предположить на юго-восток от Скандинавии. Питет отмечает, что его задача двигаться дальше на восток: «...но нам надо найти дальше **к восходу** другую реку, именуемую Туна или Дуна (Дон – прим. авт.); это близко по звучанию к Танаис» [73].

Прежде всего, в рассказах об этом острове нет характерных черт Крайнего Севера:

- феномена полярного сияния;
- нет упоминания айсбергов;

- упоминаний о белых медведях, оленях нет ни у одного древнего автора, в том числе и у Пифея;
- описывается возделывание пшеницы и способ обработки зерна, к тому же, жители Туле якобы добывали дикий мед, что не возможно в условиях Арктики:
- описание Питеем острова, расположенного далеко на севере с короткими и светлыми ночами, говорит о широтах свойственных средней и северной полосе России.

«Все говорит о том, что не только сами греки, но и их осведомители не бывали в Арктике [111]. Однако, Пифей утверждал, что "лично исследовал всю северную часть Европы вплоть до пределов мира" [113., с.104]. Где этот предел? А ведь Каспий, по представлению греков на краю Ойкумены.

В направлении, на юго-восток от Скандинавии, на западе Восточно-Европейской равнины расположена Среднерусская возвышенность на высоте от 160 до 300 м. над уровнем моря. Равнина находилась на знаменитом торговом пути «Из варяг - в греки», связывавшем в древности бассейны Балтийского и Черного морей (рис.18). На возвышенности расположены такие города как: Тула, Белгород, Калуга, Орел и др. В 60 километрах юго-восточнее Тулы, находится исток современной реки Дон (Танаис), на высоте 236 метров над уровнем моря. Ведь именно эту реку искал Питей, чтобы попасть в Черное море?

Город Тула был основан возле реки *Тула*. Река Тула впадает в реку Упа. Одной из попыток объяснить происхождение топонима Туле была гипотеза В.Даля. В своем словаре он объяснял слово «Тула» так: «Тула - скрытое, недоступное место. Поскольку название реки Упа безусловно балтийское (сравните лит. ȳrė, upis, upys, латыш. ipe «река»), её приток Тула также может иметь балтийское происхождение, о чём говорит ряд параллелей в литовской топонимии: река **Tule**, болото *Tulis*, поле *Tulyte*, луг

Tulejos, долина Tulia и т. п.» [142]. Ведь и скандинавы называли этот остров - остров Туле.

Древние поселения на территории Среднерусской возвышенности, в том числе и в Тульской области, относятся к Фатьяновской культуре, как отмечали Маркина Н. и Клейн Л. в работе: «Фатьяновская культура. Генофонд РФ.». Археологическая культура III тыс. до н. э. (бронзовый век) представляет собой локальный вариант культуры боевых топоров (шнуровой керамики), схожей с Эстонской культурой боевых топоров. Исследователи предполагают, что потомки фатьяновского населения это балтская голянь. Лев Клейн, также, видит, сходство фатьяновской культуры с культурой ладьевидного топора Швеции и Норвегии. Средневековую голянь (галиндров), проживавших чуть западнее Москвы-реки, определяют как: «балтскую народность – они могли быть остатками фатьяновского населения». Восточные славяне, оказались в этих местах в I тыс. н. э., встретив здесь финно-угорские народности и балтскую (голянь, галиндров).

Описанию Пифея о занятии сельским хозяйством жителей, соответствуют находки костяных и каменных мотыг в поселениях Фатьяновской культуры. Большое значение среди жителей играли также рыболовство, охота, собирательство. И, так же, как и у Пифея, особой популярностью у населения пользовался мёд [145].

На карте (рис.19) Среднерусская возвышенность выделяется, как остров, на фоне равнины, которая спускается к северу ниже уровня моря (Белое море) и к югу (Прикаспийская низменность -27 м. ниже уровня моря).

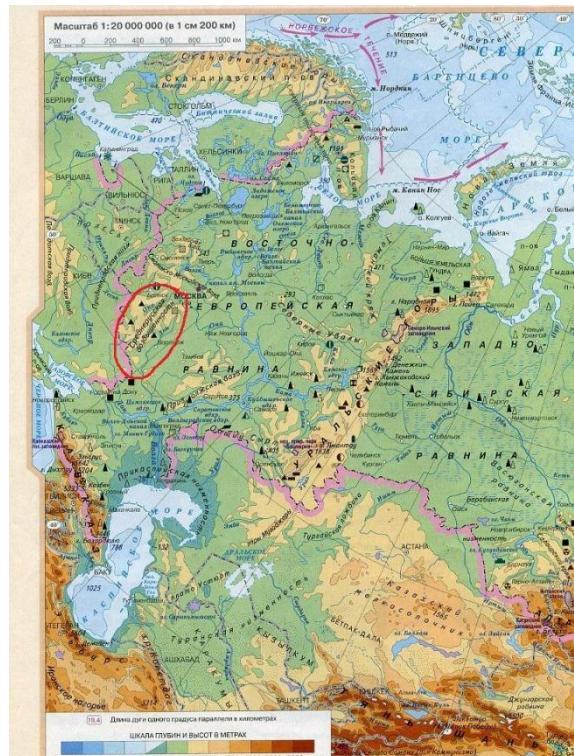

Рис.19. <https://znaniya.com/task/32257100>

Среднерусская возвышенность в северных своих частях и частично по западному и восточному склонам была покрыта ледником. На этих территориях встречаются следы отложений ледникового происхождения, мощность которых варьирует в пределах до 15 м. «Ледник, тысячелетия назад прошедший по равнине, образовал множество озер на ее территории. Под толщей земли в локализации Русской равнины хранятся запасы артезианской воды в количестве трех подземных бассейнов огромных объемов и множество, расположенных на меньшей глубине» [143]. Климатическая характеристика Среднерусской возвышенности отмечается субарктическими чертами. «Летний сезон соответствует полярному дню, зимний – полярной ночи» [143]. И, в настоящее время, Восточно-Европейская равнина характеризуется низкой

испаряемостью, что: «приводит к заболоченности обширных участков» [143].

Среднерусская возвышенность, поднималась над Восточно-Европейской равниной (до 300 м. выше уровня моря), которая в античное время была затоплена ледниковой водой. Она казалась грекам островом, расположенным на далеком севере. Постоянные летние дожди, низкая испаряемость и, как следствие, большая облачность, задерживающая таяние ледников – обосновывают причину почти арктических холодов тысячи лет назад в этом регионе. Эта территория расположена на маршруте Питея к Танаису (Дону) и далее к островам с оловом и янтарем. «Давно пора отыскать проход через Танаис. Финикийцы поднимаются в страны Борея за янтарем, оловом, золотом и мехами» [73]. Обитание Борея греческие мифы связывают с горами Кавказа [74., с.913]. Именно по этому маршруту можно было доплыть из Балтийского моря до Северного Каспия и Кавказа - «страны Борея».

В ледниковый период из Скандинавии на Европу надвигался ледник, а в эпоху перехода к неолиту здесь был климат, близкий к Причерноморскому. Балтийское море то было пресным озером, то являлось заливом океана. Уровень самого океана с эпохи верхнего палеолита (20 – 25 тыс. лет назад) изменялся в пределах свыше 100 метров. [46]. В районе Балтики непрерывно происходили подъемы и опускания суши. Что говорит о возможности существования ряда островов, о которых говорил Плиний [89., кн.IV.104]. В отдельные периоды более ранних эпох такие передвижения были попросту вынужденными. Связь Причерноморья и Прибалтики, в частности, должна была иметь двусторонний характер. Все это предопределяло в отдельные периоды тяготение народов к Прибалтике или обратно.

Средневековая историография отмечала предания, выводящие одни и те же народы либо с юго-востока, либо с северо-запада Европы. Иордан большинство народов выводит из Скандинавии, хотя знаком и с автохтонными теориями происхождения тех же народов. У норманнов устойчиво сохранялись предания о прибытии их «из Азии». В «Вводной географии» Снорри Стурлусон, рассказывает о переселении асов из Азии в Европу, на скандинавский Север. «Асов или Арсиеv, чаще всего связывают с древними аорсами, остатки которых принимали участие в сложении осетинского народа (ас-дигор) на Кавказе и вместе с тем, были представлены салтовской культурой асиев на Дону и Донце» [145]. Переселенческая легенда, сохраняет сведения о локализации Асгарда («Обиталища асов»). «...к тому времени, когда Один вознамерился отправиться на Север, - «Тюркланд» («Страна тюрков»); в «Круге земном» это - город «в Азии к востоку от Танаквисла» (т.е. Танаиса = Дона)» [40., с.142]. Т.е. обиталище асов предполагается возле водного бассейна Меотиды и Северного Каспия, где обитали племена ассов, частично влившиеся в алансскую общность. В период обитания ассов в Прикаспии, они считались расположенными на севере, возле Северного океана – Каспийского моря. С потеплением часть племен ушла на север, вслед за отступающим ледником. В памяти народа сохранились воспоминания о стране ассов на севере. А границы севера охватывали и Северный Каспий и Северное Причерноморье. При всей кажущейся сказочности и надуманности этих преданий, в них есть рациональное зерно. На севере Прикаспия античные авторы отмечали племенные образования аланов и ассов. Предания отражают направление этнических передвижений, хотя и не дают достаточно надежных хронологических указаний в этой связи. Однако, на это есть намек в археологической культуре медного и бронзового веков, в т.н. «Культуре боевых топоров»

или «культуре шнуровой керамики». Эта археологическая культура, распространённая на обширных территориях Центральной, Восточной Европы и в странах Прибалтики, датирована 3200 г. до н. э./2300г. до н. э. - 2300 г.до н. э. /1800 г. до н. э. Характерная черта погребений, которые делались глубиной около метра, без каких-либо внешних признаков, в скорченном положении «мужчины лежали на правом боку, женщины на левом, и те и другие лицом на юг» [71]. Вероятно, к месту своей прародины. Соответствие Северного Каспия, связанного с Меотидой по руслу Волги, по Кума-Манычской впадине, Кронийскому морю мы отмечали выше. От Среднерусской возвышенности до начала, т. н. Кронийского моря могло быть около суток пути, тем более, что плыть надо было по течению мощного потока расширенного русла Волги и Дона. «Ветер с заката с силой несет нас вперед» [73].

В первой половине прошлого века, палеограф С.А.Ковалевский, анализируя античные письменные источники, в работе «Лик Каспия» утверждал, что около 3500 лет назад Каспийское море соединялось с Азовским морем по Манычскому проливу. И более того, оно дальше по руслу Волги достигало на севере Балтийского моря. И эта ситуация существовала еще 2500 лет назад. Согласно С. А. Ковалевскому, «в последний раз эта связь Азовского моря и Каспия прервалась лишь в IV веке до н. э., незадолго до походов Александра Македонского» [67.,с.46]. В понимании древних, это, действительно, Мировой Океан, обтекающий Ойкумену.

Судя по записям о путешествии за янтарем и оловом, Пифей, скорее всего, обогнув северную часть Европы, дошел до Азовского моря и Каспия. «Ветер с заката с силой несет нас вперед» [73]. Фраза показывает – направление «с заката», т.е. с запада на восток, скорее юго-восток. Надо учесть, что информация о путешествиях древних обитателей Ойкумены отличалась от современных систем

навигации. «Так, плавание из Швеции в Данию было плаванием «на юг», потому что Дания принадлежала южному сектору ментальной карты, либо путешествием «с востока», поскольку Швеция относилась к восточному сектору. Движение в пределах четвертей тоже описывалось в соответствии не с показаниями компаса, а с названиями четвертей» [94., с.253].

В отчетах Питея сообщается, что он проплыл вдоль северных берегов Европы до границы Европы с Азией, до реки Танаис (Strabo II.4.1). [96а., с.44].

В сохранившихся записках Питея писал: « Кем могут быть гиппоподы - так я записал название людей с лошадиными ногами? Или панотисы, люди с громадными ушами, охраняющие, похоже, **вход в Танаис?**

Сто двадцатый день путешествия. Панотисы и гиппоподы существуют. Я понял, почему их так зовут - эти светловолосые и голубоглазые варвары, с вздернутыми носами, носят престранную накидку. Это - цельный кусок коричневой грубошерстной ткани в виде капюшона, разрезанный надвое от шеи до самых пят. В эти широкие полосы ткани они заворачивают свое голое тело, не снимая капюшона, и кажется, что одеянием им служат два огромнейших уха! Внешний вид варваров вызывает насмешки бергов. Понимаю их, но не одобряю. Их же называют и "Лошадиными ногами", я записал это имя по-гречески - гиппоподы. Мне приходилось видеть в их хижинах обувь с подметкой, изготовленной из удлиненной дощечки или сетки, сплетенной из тонких березовых веточек. Варвары ходят в этой обуви по снегу, который покрывает здесь землю **три четверти года.**

Эти гиппоподы-панотисы, чей язык понять никак невозможно, похоже, относятся к скифским племенам.

Варвары угостили нас молоком и сыром. Гиппемолгский народ - скифский оттого, что они доят кобыл» [73].

Плиний (IV,95) и Птолемей (III,5,10) располагают гиппоподов в Сарматии на севере Европы. Это территория устья Дона и Волги. Интересно отметить - территория Приазовья, Дона обладает приарктическими характеристиками – холода делятся «три четверти года». Географическая привязка – племена охраняют вход в **Танаис** и, что эти племена являются **скифскими**, сходно с описанием античными авторами, о том, что скифы живут на севере известной Ойкумены, за которой Северный Океан. Птолемей размещает племена в такой последовательности: «гелоны, иппоподы (или гиппиподы) и меланхлэны; ниже их агафирсы (агатирсы), затем аорсы (северо-запад Прикаспия)» [11., с.316.22.]. Фрагменты античных источников одтверждают наше заключение, что территория выше устьев Дона была затоплена (последствие таяния ледников). Следовательно, граница Северного океана, по представлениям античных авторов была южнее, недалеко от устья Дона (три дня плавания до о. Балтия). Страбон (II,4,1), со слов Полибия сообщает, что Пифей прошел по северному берегу Европы вплоть до реки Танаис. Видимо, Питей недалеко от устья Дона встретил племена гиппоподов - панотисов и по руслу Волги вошел в Северный Каспий. [89., кн. IV.104].

Во время одной из стоянок греки узнали название открытого ими моря. Пифей назвал его - морем Страха. Что за море открыто Пифеем?

«Сто тринадцатый день путешествия. Вошли в Ментономон. Он-то, я подозреваю, и есть Ба-Алтис финикийцев. Мы идем к А-баало. С заката дует легкий ветер, море спокойно, глубина его - едва пятнадцать саженей за пределами пролива» [73]. Небольшая глубина «за пределами пролива» характерна для Северного Каспия. Недалеко от устья Танаиса Питей вступает в море, у которого ряд названий. В том числе, это море называли Океаном. Диодор Сицилийский, описывая расположение скифов, отмечает: «они

приобрели себе страну в горах до Кавказа в низменностях прибрежья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаис» [42., 2.43.1.2.]. Территория между Танаисом, Меотидой, Кавказом и «в низменностях прибрежья Океана» - это Прикаспийская низменность при впадении реки Волги.

В соответствии с древнеионийской традицией Каспий находился на границе Северного и Восточного океанов. В книге Плиния «Естественная история» мы читаем: «Путь от Каспийского моря и Скифского океана заворачивает к Эйскому, и береговая линия обращена теперь **к востоку**. Первая часть этого побережья от Скифского мыса необитаема из-за снегов; ближайшие области остаются невозделанными из-за дикости племен» [88., кн. II. VI. 53]. Т.е. русло Волги, впадающей в Каспий, являлось границей Скифского (Северного) и Восточного Океанов.

На связь Северного Каспия с Кронийским океаном указывает замечание Дионисия Периэгета о расположение «Кавказа доходящего до Кронийского моря» [74., с.938].

Дионисий, рассматривая Каспийское (Гирканское море), обращает внимание на океан, расположенный от него на севере, называя его Кронийским, Мертвым. « То и другое по причине холода в этих странах; ибо море это замерзает. Кронийским морем называется оно, как некоторые говорят, потому, что Крон иносказательно обозначает холод, а Мертвым — вследствие отдаленности солнца и большей близости его к южным странам» [74., с.552]. С одной стороны это море холодное, но, с другой расположено на юге. Античные авторы, в частности, Дионисий Периэгет в своей работе «Описание населенной земли» характеризует горы Кавказа, где *обозначает, фактически, «арктическую» зону Предкавказья и Кавказа и те же характеристики описания флоры:* «652-710. Народы за Танаисом (Доном – прим. авт.) и **на Кавказе** ..., свою землю оставляют на волю холодных ветров, которые, неистовствуя

страшными порывами, потрясают землю и поросшие соснами горы» [74., с.536].

Судя по данным Пифея и античных авторов, он оказался на Северном Каспии, характеризующимся, и в настоящее время, небольшой глубиной и сильными холодами. Рельеф северной части Каспия — мелководная равнина с банками и аккумулятивными островами, а средняя глубина Северного Каспия составляет 4—8 метров, В северной части моря температура воздуха зимой может понижаться до 20—30° мороза (средняя январская колеблется в разных местах от 3 до 10° ниже нуля).

Аполлоний Родосский описал особенности Северного Каспия и Мангышлакского порога с их небольшой глубиной, водоворотами и вулканами:

(«660 Дух подымается вверх от его огнедышащей раны»).

Мель там всюду. Всюду глубокие заросли ила,

А по зарослям тихо колышется пена морская.

Поэтические описания Аполлония так похожи на «свернувшееся море» Пифея. Куда он попал после острова Туле.

В трудах античных авторов появляется еще одно обозначение – Северное море. «Северное море называют Кронийским заливом» [74., с.552].

"Я-то ведь не верю в существование реки, называемой у варваров **Эриданом**, которая впадает в **Северное море** (оттуда, по рассказам, привозят янтарь)", - признается Геродот [33., III, 115]. Если Северное море охватывало Северный Каспий, то Эридан – это Волга (Ра – на карте Птолемея название Волги, дан или дон название реки – прим. авт.). **Первый в античной географии Птолемей (VII, 5, 4), на карте Сарматии, показал реку Ра (Волгу), впадающую в Каспийское море. Возможно сливающиеся устья Волги и Дона, создавали путаницу, в**

дальнейшем, при разграничении Родана (Дона) и Эридана (Волги). Следовательно, Пифей из Атлантики достиг на своем корабле Северного Каспия, где на островах находился янтарь.

«85. По мнению некоторых ученых, "Мен Тунум" означает на древнескандинавском "морской проход". В таком случае речь могла идти только о проливах между Балтийским и Северным морями. Однако Плиний упоминает в связи с путешествием Пифея - море (не пролив!) Ментономон. Это название не поддается точному переводу. Большинство согласно в том, что это слово правильнее читать "Метуонис", его можно перевести с латинского как "Море Страха"» [73]. Если мы учтем, что Балтийское море и Каспийское море связывало водное пространство, как пояс ("морской проход"), то именно Северный Каспий с впадающей Волгой, подходит к описанию "Метуониса".

«Германское племя гуйонов обитает на отмели моря, называемого Метуонис ... Отсюда один день плавания на парусниках до острова Абалус. На этот остров волны весной выбрасывают янтарь» [140]. Псевдо-Скибин и Аполлоний уточняют - остров вблизи устья Эридана [109]. Эридан, впадающий в Северное море, это Волга, впадающая в Каспий. Выше мы рассмотрели связь Каспия с Северным и Кронийским морем. Возникают, как минимум два вопроса:

- Что за остров на расстоянии одного дня плавания от устья Эридана – Волги (и где было это устье)?
- Откуда янтарь на острове в Каспийском море?

«Наименование Северного океана Кронийским или Мертвым связано с представлениями о находящихся в его пределах Островах блаженных, где царствовал Кронос» [74.,с.1008]. Здесь и истоки названия острова – Царский остров - Базилия.

Связь гор Кавказа и Океана рассмотрена нами выше. В комментариях к «Землеописанию Дионисия, отмечал: «Под

Кавказом теперь нужно разуметь, говорят, самую северную часть вышеназванного Тавра, доходящую до Кронийского моря; часть его составляют и вышеописанные Рипейские горы” [74., с.938]. Следовательно, Рипейские горы это и есть Кавказ. Северный, Кронийский Океан соответствует зоне Северного и Среднего Каспия (заливу океана – прим. авт.). Согласно античным авторам - «**Кавказ — на конце Океана**» [74.,с.46]. Следовательно, царский остров располагался в этом регионе. Возможно на Мангышлакском пороге.

«Сто четырнадцатый день путешествия. А-баало. Царский остров. Отныне я буду называть его Базилией, чтобы не навлечь беды громким произнесением чародейственных финикийских слов. Гребцы, как сумасшедшие, носятся по затененному соснами берегу, набирая полные корзины янтаря» [73].

Выше, в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика», мы рассматривали миф о Фаэтоне и его сстрахах, оплакивающих смерть брата.

(IV, 596 слл.) ...а с **тополей** высочайших стволов Гелиады
Все там стенают и слезы, с глубокою скорбью, роняют.

605 Из опечаленных глаз их прозрачными каплями долу

Светлый янтарь нистекает все время на землю, и там-то
Капли те пересыхают на почве песчаной при солнце.

Волны на темном когда же, стремясь, разбиваются море

С силой о берег, под ветра звучащим широко разлетом,

640 В реку при этом их все Эридан загоняет теченьем
Кругообразным. Молва сохраняется промежду кельтов,

Будто бы слезы из глаз это сына Лето - Аполлона.

Не об этих ли слезах говорит Дионисий Перигет: "собирают слезу златоцветного янтаря" [74., с.316]. Диодор Сицилийский и Плиний с его слов сообщают о "скифских" берегах и островах близ Кельтики на Северном океане, где в больших количествах местными жителями собирается янтарь» [51]. Происхождение

кельтов, согласно мифологической традиции, на западном побережье Среднего Каспия мы рассматривали выше.

Северный Каспий, изрезан руслами рек, где на Мангышлакском пороге (видимо поросшими тополями и соснами) соединяются Волга и Дон.

Античные источники содержат информацию о наличии янтаря в Каспийском море. Дионисий Периэгет дает описание Предкавказья и Прикаспия: «При устьях их. Рипейских гор, Скифии. Ледовитого моря, т. е. Кронийского океана, так называемого Мертвого моря. Янтарь рождается не только в Эридане, но и в Скифии, отличный от кельтского: первый называется, т. е. имеющий приятный блеск. Поэт говорит: "собирают слезу златоцветного янтаря" [74., с.316].

Каспийское море, в трудах античных авторов, предстает перед нами загадочным и полным богатств. «723. Много и других чудес представляет людям Каспийское море; и производит камни-кристаллы и яшму η'ερόεσβαν, т. е. похожую по цвету на туман, темную, - страшную для эмпус и других привидений. Камень этот, по-видимому, считается защищающим от бед и отвращающим видения, к числу которых относится и Эмпус, одно из низших божеств из свиты Гекаты» [74., с.550].

В сочинении к Диодору, Епископу Тирскому о 12 камнях, бывших на одеяниях Аарона также, описываются удивительные кристаллы Каспийского моря: «IV, 186 Dind.... Другой сорт, который похож на лед, сочинителями баснословных сказаний выдается за лекарство от призраков. Оно открыто иберами и пастухами гирканцев которые живут у Каспийской земли и озера. Есть и другой яспис, называемый опалом, похожий на снег или морскую пену, или если смешать кровь с молоком, как обыкновенно пьют массагеты...» [74., с.753].

Каспийское море богато кристаллами. Согласно Аполлонию, затвердевшая смола от множества тополей на островах уносилась в

море и становилась янтарем. Янтарь тысячелетиями застревал на острове, напротив устья Волги в Среднем Каспии (Каспийском море), в сутках плавания от устья Эридана. Возможно, в дальнейшем, при слиянии Гирканского и Каспийского морей, его занесло в глубины Каспия.

«Касситериды» - оловянные острова

Проблема поиска источников олова у древнейших цивилизованных народов поднимает вопросы, вызывающие различные толкования. Последнее столетие исследователи по-разному отвечали на них.

Согласно Ветхому Завету, во времена царя Соломона (X век до н. э.) торговля металлами с Фарсисом (Тартессом, Таршиш) велась из Тира, расположенного в Средиземном море. Соломон имел «тарсисский (фарсиский) корабль», который раз в три года вместе с кораблем тирского царя, Хирама, отправлялся в Офир за золотом, серебром и проч. (I Цар., 10, 22 = II Хрон., 9, 21), (Иез. 27:2,12),.

По более распространённой версии, город Тартесс был на атлантическом побережье Испании. Однако, Герман писал, будто Тартес находился вовсе не в Испании и не имел ничего общего с Оловянными островами, что «мы ничего не знаем о том, добывалось ли когда-либо олово в Бретани» [127., с.122]. Об этом свидетельствует и тот факт, что в VIII в. до н. иудейский царь Иегошафат построил корабли в Эцион-Гебере для плавания в Ташиш. Эта гавань, лежащая на северо-восточной оконечности Красного моря, не могла быть пунктом для путешествия в Испанию (в параллельном месте I Цар., 22, 49 сказано, что Иегошафат построил «корабль Т.» для плавания в Офир). Об этом говорится и во 2-й книге Паралипоменон (2Пар. 20:36, 37), что Иосафат начал

строить корабли для отправки в Фарсис в Ецион-Гавере (на Красном море, которое не имело выход в Средиземное море), что подразумевает восточное направление маршрута Фарсиса (Тартесс, Таршиш) и Офир. [145.,/ЕЭБЕ/Таршиш, страна Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрана]. Эти страны и острова много раз возбуждали любопытство исследователей, но все попытки определить их географическое положение оставались тщетными.

Славные боги-Титаны - с **Офрийской горы** высочайшей,
Боги, рожденные Рееей прекрасноволосой от Крона,
Всяких податели благ, — с вершин многоснежных Олимпа.
[42., с.39].

В работе: «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» автором определены географические ориентиры мифических стран и островов: племен офаритов на Кавказе, возле Фасиса, янтарных островов на Каспии, Тартара на восточном побережье Каспия. Библейская мифологическая традиция связывает с Кавказом происхождение Фарсиса (Фасиса) /сына Иавана/ (т.е., внука Иафета или Иапета, сына Ноя, остановившегося на Кавказе во время потопа). Иаван вместе со своими сыновьями: Фарсис и Елиса традиционно считаются предками греческих племен. Иаван брат Прометея, царя скифов, прикованного Зевсом в горах Кавказа. В Кавказско – Каспийском регионе местонахождение этих мифических стран.

На наш взгляд, корабли Соломона плыли в Каспийское море. К странам горы Офр - Большой Кавказ.

Из страны эфиопов (персидского происхождения) на Кавказе царица Савская привезла золото и знания о месторождениях металлов царю Соломону. Сын Соломона и царицы Савской был отправлен в Африку, современная Эритрея, что окончательно

запутало маршрут, ведущий к месторождениям на Кавказе. Название страны эфиопов Эритрея в Африке напоминает о Каспийском море.

Согласно фрагменту Геродота (IV, 40): «в области Азии, лежащие к западу от Персии. Выше персов, мидян, саспейров и колхиidian **по направлению к востоку** находится с одной стороны Еритрейское море, а с севера море Каспийское и река Аракс, текущая на восток». Эритрейское море - это бассейн Южного Каспия (выше от персов, мидян, саспейров и колхиidian к востоку). На север от него Каспийское море – Средний Каспий;

Геродот упоминает о Южном море шесть раз и прямо называет или подразумевает Эритрейское море. Таким образом, вывод о «южном море как об Эритрейском (IV, 37) относится в бассейну Южного Каспия. «Азию населяют персы вплоть до южного моря, называемого Эритрейским». «Черное море вообще выходит за рамки рассмотрения» [71а., с.76].

И. В. Кукина в работе «Этнogeография Скифии по античным источникам» подчеркнула, что «название «Эритрейское море» у Геродота не является дифференцированным и прилагается в равной мере к Красному морю (Аравийскому заливу древних авторов I, 8, 158. 159; IV, 39, 41, 42.), к Персидскому заливу (I, 180, 189; III, 30, 93; IV, 37, 40; VI, 20; VII, 80,) и к Индийскому океану (иногда в сочетании с Красным морем I, 1, 202; II, I, 102; VII, 89,), т. е. оно охватывает весь водный бассейн **от Южного Каспия** до Индийского океана» [71а., с.72].

Знакомство с металлами пришло с Востока. Об этом свидетельствует тот факт, что все древние слова, служившие для обозначения металлических изделий, «были заимствованы из кавказских и переднеазиатских языков...Этот важнейший вывод сделан новейшими исследователями истории горного дела» [127., с.456]. Как отмечал Гумбольдт, Греция заимствовала свои знания

об олове у Индии, ссылаясь на то, что олово по-санскритски называется *kastira*, по-гречески — *καστίτερος*. Другие утверждали, что «слог «касс» — типично кельтский. Слово «касситериды» по-кельтски первоначально означало не что иное, как «очень далекие острова» [127., с.124].

Однако, возникает вопрос: Где располагалась Индия, у которой Греция заимствовала знания об олове? Выше, мы рассматривали нахождение Индии (племена синдов «речных жителей» вдоль реки Инд – Кура) в Иберии, на Малом Кавказе и в Предкавказье. Здесь же, недалеко, на побережье западного Каспия обитали племена кельтов. Индоевропейцы, обитающие в Кавказском регионе, явились основой происхождения названия островов, расположенных в Северном Каспии.

Финикийцы всячески маскировали местонахождение страны добычи олова. Чтобы запутать местонахождение, вероятно, одни корабли, обманывая, плывущих за ними, выплывали на запад. А корабли, лежащие в Эцион-Гебере, на северо-восточной оконечности Красного моря, доплывали до Персии, где могли получать металлы с Каспия и Кавказа (страны **Офр - Офир**, на Кавказе возле **Фасиса** – Фарсиса и «внутренней Индии», также, с островов на Каспии возле **Тартара - Таршиша**). В античности, «во времена Гомера и до него олово привозили из Индии (Индии на Кавказе – прим. авт.) или Персии» [127., с.124].

Однако, возможно, существовал путь из Персидского залива в Каспийское море, рассмотренный мною в работе: «Как много в имени твоем Гиперборея» в разделе о путешествии Скилака. В таком случае, корабли с Красного моря могли доплыть до Каспия.

Дионисий Периэгет отмечает в одном географическом регионе: остров Эрифия, пастбища быков Гериона, Кавказ, эфиопов, иберов на островах Гисперид, где добывают олово. «(560) На изобилующей быками Эрифии, что [лежит] в течение Атланта,

обитают набожные эфиопы — славные сыны макробиев, которые некогда пришли сюда после гибели неукротимого Гериона. А за Священным Мысом, который называют «вершиной» Европы (Кавказ — прим. авт.), богатые потомки славных иберов заселяют острова Геспериды — место добычи олова» [57., с.22-23].

В Кавказско-Каспийском регионе отмечены племена эфиопов. В работе автора «Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе» мы рассмотрели вопросы обитания эфиопов на побережье Каспия, отраженные в поэме Гомера «Одиссея»:

он был в отдаленной стране эфиопов
(Крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит),

Маршруты подвигов Геракла за коровами Гериона и яблоками Гесперид ведут в Кавказско Каспийский регион. По дороге на острова Гесперид, Геракл застрелил на Кавказе орла, клевавшего печень Прометея. Легендарные острова определены на Северном Каспии, где на Мангышлакском пороге держал свод неба брат Прометея Атлант («[лежит] в течение Атланта»). Стефан Византийский в работе «Описание племен» называет Северный Каспий или внешнее море — Атлантическим морем. «Каспийское море; от него происходят названия: каспии, Каспийская гора, каспийские мужи, Каспийская страна и Каспий. Каспийское море называется также Гирканским: некоторые, впрочем, различают эти моря: внешнее море большинство варваров называет океаном, жители Азии — великим морем, а эллины — **Атлантическим морем**» [74., с.830].

Постоянная облачность и туманы в этом районе создавали видимость конца земли и слияния ее с небом. Небольшая глубина Северного Каспия, порой слегка прикрывающая дно на мелководье, окончательно стирала границы земли и неба. Высланный на

Мангышлакский порог Атлант, казалось, держал на своих плечах небо. К Атланту на Мангышлакский порог пришел Геракл совершая свои подвиги. По берегам соединенного русла Волги и Дона на Мангышлакском пороге Геракл поставил свои знаменитые Столпы возле Атлантического моря (Северный Каспий).

Описание плавания пунийца Гимилькона, сообщающего о четырехмесячном плавании в Атлантическое море удивительным образом напоминают Северный Каспий. «(120) Там нет движений ветра, чтобы подгонять корабль, ленивая поверхность тихих вод стоит неподвижно. К этому добавляется еще и то, что среди пучин там растет много водорослей, и не раз, точно лесные заросли, они препятствуют движению судов. (125) К тому же, по его словам, и дно морское здесь не очень глубоко, и мелкая вода едва только прикрывает землю. Нередко встречаются там стаи морских зверей, и между медленно и с задержками движущихся кораблей ныряют морские чудовища... По стариинному обычаю его называют Океаном, но иначе он называется Атлантическим морем. Его пучины ширятся на огромное пространство и далеко разливаются в беспределном очертании берегов. По большей части вода его настолько мелка, что едва покрывает лежащие под ней пески. Над поверхностью воды поднимаются густые водоросли, и ил препятствует здесь течению. Огромное количество чудищ плавает в этом море, и от морских зверей великий страх объемлет соседние земли. В древности пуниец Гимилькон рассказывал, что сам видел их на волнах Океана и сам испытал на себе [эти страхи]. Все эти подробности, переданные с древнейших времен пуническими летописями через дальние века, в свою очередь я передаю теперь тебе» [50., с.62].

О чудовищах в Каспийском море, которых больше чем где-либо, рассказывали античные авторы, а название эллинами Северного Каспия Атлантическим морем мы привели выше. Глубина

современного Атлантического океана не может соответствовать характеристики данной Гамильконом: «По большей части вода его настолько мелка, что едва покрывает лежащие под ней пески». Но подходит даже современному Северному Каспию.

На острова в океане приходил Геракл за коровами Гериона и яблоками Гесперид. На этих островах добывали янтарь и олово. За Большим Кавказом («вершина» Европы), на островах, потомки иберов добывали олово. Восстановливается логическая цепочка получения знания греками об олове из Индии на Кавказе, потомки которых на этих островах добывали металл. В современной Индии олово было обнаружено лишь в средние века. Еще Плиний (34, 48) отмечал, будто «в Индии нет олова и она вынуждена выменивать его на жемчуг и драгоценные камни» [127., с.123].

Здесь же, недалеко, на побережье западного Каспия обитали племена кельтов, давшие название островам Северного Каспия - «касситериды». Согласно мифологической традиции, на Западном побережье Каспийского моря (Средний Каспий) – располагалась родина детей циклопа (аримаспа – прим. авт.) Полифема: Галла, Кельта (родоначальник кельтов) и Иллирика. Как описывал Аполлоний Родосский:

Из Родана (Дона – прим. авт.) герои попали
630. В воды бурных озер. По кельтским широким просторам

Ельниций Л.А., отмечал, что у Гигина (274) и Кассиодора (III, 31) открытие олова (свинца) приписывается полумифическому фригийскому царю Мидасу: «сообщение Плиния может быть истолковано в том смысле, что плавания малоазийских греков на запад за оловом относятся еще к эпохе фригийского могущества. Однако эта легенда могла иметь в виду и не западные, а какие-либо **северо-восточные источники этого металла**, которым

в VIII-VII вв. до н. э. торговали фригийцы» [51., с.43-50]. «Северо - восточные источники» олова находились на островах в Каспийском море. Археологические находки Азербайджана свидетельствуют о широком использовании олова в этом регионе. «По мнению А.А.Иессен, к эпохе ранней бронзы Южного Кавказа должен был отнесен Кызылванский могильник на Араксе, где имеются наиболее ранние на Кавказе бронзовые изделия с большим содержанием олова» [116].

Финикийское "А-баало", греческое "Базилия" ("Царский остров") имеет отражение в названии Кронийского моря в честь отца Зевса Крона, которого тот сделал царем на Божественных островах. В то же время, есть вероятность, что: «"А-баало" (у Питея Абалус) произошло от кельтского слова "авалла", что означает "яблоко". В связи с этим можно вспомнить английскую легенду о короле Артуре, увезенном на волшебный остров Авалун, или Авалон. Кельтский король в Британии хотел быть похоронен на своей прадорине. И тогда не остается сомнений, что А-баало, Абалус, Авалун - все это означает одно и то же "Яблочный остров". Так в древности называли Острова Блаженных, где росли золотые яблоки Гесперид (или молодильные яблоки русских сказок – прим авт.)» [73]. Прометей, с разрешения Зевса, получает освобождение. Геракл убивает орла, оказавшись в горах Кавказа на пути к своему одиннадцатому подвигу – добыче золотых яблок в саду Гесперид, дочерей Атланта, державшего свод на Манышлакском пороге возле Атлантического моря (Северного Каспия).

Финикийцы приплывали сюда за оловом. Они знали дорогу через Черное море (Понт) - Азовское море (Меотиду) - Дон (Танаис) – Волгу (Эридан) – в Каспий (Северное, Кронийское, Мертвое море) но держали в строжайшей тайне. «У финикийцев это море имело даже собственное название - Ашкенас – Северное» (гл. 2. Загадочный маршрут Пифея) [111]. Сюда, окружным путем по

Реке – Океану (Северному океану), приплыл Пифей за янтарем и оловом. А еще раньше, до него, совершил путешествие к Оловянным островам Гимилькон (около 525 г. до н.э.). Плиний, возможно, видевший подлинник отчета Гимилькона, указывает, что этот флотоводец «был послан Карфагеном [исследовать внешние границы Европы. - Ред.]. Каспийское море находилось на границе Северного Океана по древнеионийским представлениям.

Гимилькон должен был найти не только Страну олова, но и другие важные для торговли области, например Страну янтаря. [127., с.127]. Видимо, они плыли одним маршрутом – по Северному океану. «Майр предположил, что Гимилькон в своем плавании достиг северных стран Европы, расположенныхных далеко за пределами Британии» [127., с.129]. Пуниец Гимилькон сообщает, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца. Оба флотоводца отмечают характеристики Северного Каспия.

Римский поэт Руф Фест Авиен (вторая половина IV в. н. э.) в работе «Морские берега» собрал интересный материал с описанием берегов Средиземного, Черного и Каспийского морей, почерпнутый из древних источников, в дальнейшем искаженный и дополненный. Его описание плавания Гамилькона сходно с наблюдениями Питея о Мертвом море – «Ментуном», или морем Страха, отражено у Аполлония Родосского в поисках выхода аргонавтов в Северный океан. Оно соответствует описанию, отмеченному на античных картах - недалеко от Танаиса, Саргасову морю: «... (река) начинаясь в Северном океане, впадает в Меотиду рядом с этнонимом **Seracoe**. Вероятно, это Саргасовое море, в котором все корабли застревали на мелководье Северного Каспия среди разросшейся морской травы» [39., с.161].

Вот как описывает Авиен (См. Авиен, Морские берега, стихи 113-129): «...тут нет течений ветра, чтобы гнать корабль; ленивая поверхность тихих вод лежит недвижно. Надо прибавить вот что

еще: среди пучин растет здесь много водорослей, и не раз, как заросли в лесах, движенью кораблей они препятствуют. К тому же, по его словам, и дно морское здесь не очень глубоко, и мелкая вода едва лишь землю покрывает. Не раз встречаются здесь и стаи морских зверей, и между кораблей, ползущих очень медленно, с задержками, ныряют чудища морей» [11., с. 325].

Фрагмент Авиена (стихи 387-389) соответствуют описанию пребывания киммерийцев возле Северного Океана – Северного Каспия: «Отсюда, говорит он, мрак одевает воздух, как будто какое одеяние, всегда густой туман нависает над пучиною, и сумрачные дни не разгоняют туч над ним» [11, с. 330].

Авиен, описывая путешествие Гамилькона, подчеркивает северный характер его путешествия. «Если кто затем свой челн (130) от Эстремнидских островов дерзнет направить в те воды, где дочь Ликаона морозит воздух **[свою северную] осью**» он встретит там лигуротов землю: жители покинули ее: отряды кельтов частыми набегами уже давно внесли сюда опустошение» [11, стр. 130]. **Харктерно, что соседство кельтов и лигуротов в Прикаспии описывает и Эсхил в поэме «Прикованный Прометей».** Прометей, прикованный в горах Кавказа, указывает Гераклу путь к острову Гесперид с золотыми яблоками. (с.273., 30. 195).

«Ступай прямой дорогою, и вступишь ты в края, где бури буйствуют Бореевы:
Там бойся вихря, громами гремящего, чтоб не вскружил, не взвил и не унес
тебя...

31 (196). [Путь через скифов-габиев]... 32 (198)[Путь через скифов-
гиппомолгов]

Кобыльй сыр благозаконным пищею...

33 (199). [Путь через Лигирийскую Галлию] Предстанут неколеблемые
полчища Лигицийцев,
и каков ты ни воителен, не вступишь в брань, зане судьбой назначено».

Маршрут ведет с Кавказа через Западный Прикаспий (где обитали кельты и лигуры – потомки братьев Кельта и Галла) к островам на Мангышлакском пороге – острову Гесперид.

«- тут колонны Геркулеса, неутомимого в трудах, Абила с Кальпой, последняя на левой стороне, на той земле, о которой я веду рассказ, а по соседству с Ливией Абила.

Шумит вокруг них **могучий ветер севера**, они ж незыблемо стоят».

Эти эпитеты соответствуют Северному Каспию с его холодным климатом, а не жарким берегам Испании, Африки и Ливии.

Завершение экспедиции Пифея

Не на эти ли острова и не за этим ли оловом ехал Пифей? «Я охлаждаю коммерческий пыл Венитафа, поскольку хочу привезти янтарь и олово, если не удастся отыскать дорогу на Танаис» [73]. Дон (Танаис) располагался на северо-востоке Ойкумены, а не на западе в Атлантическом океане. На восток от Британии постоянно плыл Питей. Однако, своей цели – выйти на обратном пути из Каспия в Черное море через Танаис (Дон) и Меотиду (Азовское море), Питей не смог. К IV в. до н.э. связь между Волгой и Доном была прервана. Видимо, местные жители, через протоки и озера «широких, как морские рукава», перетаскивали на руках свои суденышки, однако, корабль Пифея был тяжел для этого и он не смог найти выход к Танаису.

Но, Пифей прошел совсем рядом с Танаисом.

Поэтому архонты поставили такие вопросы перед Пифеем, когда он пытался «заговорить о Танаисе, о скифских озерах, о Каспийском море:

« - Какая слава ждала бы Массалию, если бы янтарь можно было возить через Понт! Неужели ты собирал его прямо на берегу?

- Есть ли возможность обогнуть Ойкумену с восхода?» [73].

Они не могли простить ему, что он не нашел обратной дороги через Понт, потому, что к IV в. до н.э. связь между Волгой и Доном была прервана. Вернуться из Каспия через Танаис и Меотиду в Средиземное море было уже невозможно. Его корабль был слишком тяжел, чтобы волоком перетащить с Северного Каспия через Волгу на Дон.

Фрагмент Страбона подтверждает наше предположение о том, что Питей дошел от Атлантического океана до северо-востока ойкумены - Атлантическое моря в Северном Каспии. Он намеревался вернуться через Танаис и Понт. «Он не понимает, что я надеюсь **вернуться в Массалию по Танаису**, и не умеет читать карту» [73].

Он вернулся из Каспия к Танаису, однако, прохода от Волги к Дону он не нашел и вышел обратно в Северный Океан. Дальше, он мог доплыть до Массалии прежним путем (карфагеняне пропускали корабли, плывущие в Средиземное море, а не из него). По возвращении в Массалию, мореплаватель и ученый Питей в своих произведениях: «Об океане» и «Описание земли», донес до потомков полученные наблюдения, ценные научные астрономические сведения. Сообщения этнографического характера, касающиеся образа жизни племен северной Европы, подтверждают исследовательскую честность Питея.

Наблюдения Питея, получили поддержку у философа и географа Дикиарха, а также историка Тимея [111]. В античных источниках, в частности у Полибия, Страбона (наиболее сильных его критиков) и Плинния, Питей выделяется как один из наиболее выдающихся ученых своего времени. «Питей произвел также определение высоты солнца и измерение широты для четырех точек, соответствующих 48, 54, 58 и 61 градусу северной широты. А так как измерение полуденной высоты солнца, необходимое для этих

расчетов, могло быть получено лишь на месте, следует допустить, что Питея или сам побывал под указанными широтами, или же пользовался данными каких-либо доверенных лиц» [49]. Его расчетами пользовались самые выдающиеся из его ближайших потомков — Эратосфен и Гиппарх. Однако, негативное отношение к рассказам Питея привело к значительным искажениям первоначальной информации в позднейших источниках. Это повлияло на оценку результатов проведенных им исследований. Тем не менее, плавание Питея представляется фантастическим по ряду причин:

- практически невозможно было в IV столетии до н.э. греческим судам пройти Гибралтарский пролив, т.к. его контролировали карфагеняне;
- спорными являются вопросы о размерах Британии;
- противоречивые суждения о локализации острова Туле («где-то у полярного круга»), как в древности, так и в современной науке не привели к единому мнению;
- сообщение Питея о Танаисе, впадающем в Северное море отрицалось как вымышленное.

В данной работе мы рассматривали путешествие Пифея из Северного Океана в Каспийское море и пришли к убеждению о его возможности. Остров Туле был возвышением на Среднерусской платформе, окруженному водой с небольшой глубиной. Здесь он пытался найти истоки Танаиса-Дона, чтобы на обратном пути выйти в Черное море. Посетив острова на Северном Каспии, богатыми оловом и янтарем, он не вышел к устью Дона. Русла Волги и Дона разделились. Он вернулся в Средиземное море тем же путем по Северному океану.

«И, однако, наряду со всем этим среди сообщений о Питее и о его открытиях и наблюдениях имеются и такие факты, достоверность которых не может быть поколеблена, и их огромное научное

значение для того времени не может быть обесценено. Реальная почва и практический смысл подобного предприятия для массалиотов, ведущих торговлю с североевропейскими племенами, представляются несомненными» [50].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование демонстрирует, что древние сказания об аргонавтах и свидетельства о путешествии Пифея являются не просто мифами, а ценнейшими источниками, отражающими историко-географические представления греков о северной окраине Ойкумены. Как справедливо отмечается, «в основе любых

космологических идей, даже самых туманных и самых фантастических, все же лежит реальный географический опыт» [49, с. 3]. В свете проведенного анализа эти нарративы выступают весомым аргументом в пользу существования в древнегреческой картине мира теории о сплошном водном пространстве на севере Европы, соединявшем Атлантический океан с Восточным (Эйским) океаном у берегов Каспия. В работе установлены географические рамки Северного Океана античной традиции и его составной части — Северного Каспия.

Показано, что сообщения античных авторов об участии в походе нескольких кораблей, которые во время бегства направились в разные стороны, являются ключом к пониманию вариативности маршрутов в античной традиции. Эти варианты возвратного пути не были чистой фантазией — они формировались и эволюционировали вместе с географическими знаниями ионийской науки, обогащаясь по мере накопления колонизационного опыта.

Одним из ключевых положений представленной работы является идентификация реки Истр из «Аргонавтики» Аполлония Родосского с Курой I–II тыс. до н.э., а не с Дунаем. Это подтверждается как указанием: «Истр: ибо он прилегает к колхам» [74, с. 284], так и данными Страбона о восточном направлении плавания Ясона. Перенос этого гидронима на Дунай, произошедший в поздней античности (с чем полемизировали Эратосфен и Артемидор Эфесский), является следствием миграций племен и вызванной этим «географической» миграцией названий и мифологических сюжетов, что привело к дублированию таких топонимов, как остров Ээя, Схерия, Эрития, иберы [74, с. 1363].

Установлено, что радикальные изменения гидрографической сети Кавказского региона к концу I тыс. до н.э. (обособление Меотиды, разделение русел Волги и Дона) сделали описанный в мифах

сквозной путь из Черного моря в Каспий и далее по Северному океану, актуальным для эпохи аргонавтов (XIV–XIII вв. до н. э.) и недоступным для Пифея в IV в. до н.э. Это объясняет, почему его путешествие не решило поставленной перед ним задачи – вернуться из Северного Каспия и Черное море в Средиземноморский бассейн.

Таким образом, скитания аргонавтов и Пифея, зафиксированные в эпической традиции, основаны на палеогеографической реальности более ранней эпохи. Исследование демонстрирует, что «само слово, сказание живет и действует в нем с реальностью, предельно далекой от вымысла» [18, с. 6]. Реконструкция этих маршрутов вносит существенный вклад в понимание того, как под влиянием меняющейся природной среды и накапливающихся знаний формировалась и трансформировалась античная карта мира.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Абаев В. И. и др. Нарты. Эпос осетинского народа. М., 1957
- 2.Абибуллаев. О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982
- 3.Алиев И. Г. Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977—1987 годы
- 4.Алиев И.Г О скифах и Скифском царстве в Азербайджане /Играр Алиев - Москва, 1979 - Т.III.-146 с.
- 5.Алиев К.Г. Античные источники по истории Азербайджана. Б. 1987.

- 6.Дилором Алимова, Эдвард Ртвеладзе, Ульфат Абдурасулов. Средняя Азия - Закавказье - Рим; О значении водного пути по Амударье через Каспийское море в Закавказье. «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути: Материалы Международной конференции (Баку, 28-29 ноября 2008 г.). — Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2009- - 48 стр.
- 7.Аммиан Марцелин. Римская история СПб, Алетейя, 2000г.,пер. Кулаковского Ю.А.
- 8.Андреев Ю.В.: Поэзия мифа и проза истории. Л.1990 [http://antique-lit / andreev-poeziya-mifa/index.htm](http://antique-lit.niv.ru/antique-lit / andreev-poeziya-mifa/index.htm)
- 9.Андреев Ю.В. Греция в XI - IX вв. до н. э. по данным Гомеровского эпоса. История древнего мира. М.: Наука: 1989.
- 10.Античная Кавказская Албания. Баку—1992. Под ред. чл.-корр. АН Р. А. И. Г. Алиева
- 11.Античная география. проф. М.С.Боднарский. Государственное издательство географической литературы. Москва — 1953.
- 12.Аполлодор Мифологическая библиотека, кн. I.
<http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a = 1358680001>
- 13.Аполлоний Родосский. Аргонавтика. Научно издательский центр «Ладомир» Наука. 2001.
- 14.Ариан Луций Флавий. Пер. Сергеенко М.Е. М. Миф.1993.
- 15.Артамонов М.И. История Хазар.- Ленинград: Изд. Эрмитаж, 1962,
- 16.Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н. э.) Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 156 с.
- 16а. Археология и история кангюйского государства монография. Шымкент: Типография «Әлем», - 2020. – 216 с. – илл. ISBN 978-9965-19-600-3 Ответственный редактор С.А. Яценко.
- 17.Атеши Н. Кавказские амазонки: реальная история за мифами. НАН Азербайджана.2011 <https://www.academia.edu/33232825/>
- 18.Ахутин А. В. Эпический Исход. Mathesis. Из истории античной науки и философии. — М.: Наука, 1991. — 256 с.
- 19.Ашурбейли Сара. История города Баку. Баку-1992.
- 20.Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 991, 304 с
- 21.Балахванцев А. С. Абсолютная хронология архаической скифии: восточные реперы. Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.

- С. Балахванцев, С. В. Кулланда. — М.: Институт востоковедения РАН, 2016. — 264 с. с.15-24
- 22.Бартольд В.В. «Сведения об Аральском море и низовьях Амудары с древнейших времён до XVII века». Соч., т. III. М., «Наука», 1966.
- 23.Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А., Бубенок О.Б., Новичихин А.М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – 206 с.
- 24.Бибиков М.В. В поисках утраченного ... Византийского эпоса об аргонавтах с.59-63. GAUDEAMUS Igitur: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе.- М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010
- 25.Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А. Б81 Индия и античный мир / — М.: Вост. лит., 2002. — 359 с.
- 25а.Бонгард-Левин Г.М.Древняя Индия.История и культура.Изд-во «Алтея».СПб.2001.288с.
- 26.Борухович В. Г. Античная мифография и «Библиотека» Аполлодора VII (1)
- 27.Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. Книга IV Описание северных островов. Восточная литература.
- 28.Бунятов З. М., Велиханова : Каспийское море в арабских источниках Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права, № 2. 1988 ТЕКСТ - Восточная Литература www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/Kasp_more_ist/framevved.htm
- 29.Габараев А. История алан <http://iratta.com/alans/> 01.Племя аорсов и область Янцай
- 30.Гамильтон Эдит «Мифы и легенды Греции и Рима» Центрполиграф, 2009
- 31.Гафуров Б.Г. и Цибукидис Д.И. «Александр Македонский и Восток» М. Наука,1980.
- 32.Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев, т.1.Б; Элм,1991.
- 33.Геродот. Пер. Мищенко Ф.С. Издание А. Г. Кузнецова. Типография Е. Г. Потапова Москва. 1888 г. <http://simposium.ru/ru/node/12981>
- 34.Гигин. Часть I. Основные героические мифы; "эпический цикл"
- 35.Гомер Одиссея. Пер. с древнегреческого В.Вересаева. http://lib.ru/POEEAST/GOMER/gomer_02.txt
- 36.Гомер. Одиссея (в переводе В. А. Жуковского), В.А.Жуковский Собр.соч. в 4-х тт. т.3. <https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol4/01odyssey/315.htm>

- 37.Губкин И.М., Федоров С.Ф. Грязевые вулканы Советского Союза и их связь с генезисом нефтяных месторождений Крымско-Кавказской геологической провинции. М-Л, АН СССР. 1938
- 38.Демкин В.А., Борисов А.В., Удальцов С.Н., Демкина Т.С., Хомутова Т.Э., Каширская Н.Н., Саламахин А.Ю. (Пущино). Палеоэкологические условия Волго-Донских степей в эпоху энеолита и бронзы (IV-II тыс. до н.э.). Индоевропейская история в свете новых исследований:сборник научных статей // (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафонова) М.: МГОУ, 2010 - 394 с. с.326-343
- 39.Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. — М.: Аквилон, 2017. — 528 с.
- 40.Джаксон Т.Н. О плавании из Индиаланда в Данию и о Менелае, Конунге Таттарики (Географические описания в Исландско-Норвежских хрониках и сагах) с.138-148 GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Щецхладзе.- М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. - 488 с.
- 41.Джопуа А. И., Нюшков В. А. Скифы и древняя Абхазия. к проблеме этнокультурных связей. Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. С. Балахванцев, С. В. Кулланда. — М.: Институт востоковедения РАН, 2016. — 264 с.с.76-79
- 42.Диодор Сицилийский Историческая библиотека <http://simposium.ru/ru/node/9840>
- 43.Дионисий Перигет. Описание Ойкумены. Пер. Илющечкиной Е.В. Вестник древней истории, № 4/2005, № 1, 2/2006
- 44.Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. Эволюция представлений античных ученых об обитаемой земле и природной широтной зональности. М.Изд-во. Мысль. 1973.
- 45.Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. - М.: Наука, 1982
- 46.Долуханов П.М. История Балтики. М., 1969
- 47.Дрягин Н. М. Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с еммеч в свете яфетической теории. Яфетический сборник, VI. Л.,1930.
- 48.Дьяконов И. М. История Мидии книга I Баку 2012. “Нагыл Еви”. 332 стр.

- 49.Ельницкий Л.А. «Великие путешествия античного мира» М. 2013. 208с.
- 50.Ельницкий Л.А. Древнейшие океанские плавания М.1962
- 51.Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М.;1961.
- 52.Ельницкий Л.А.Легендарная история колонизации Сицилии и Великой Греции Вестник древней истории, 1947, № 2
- 53.Ельницкий Л.А., Скифия евразийских степей. – Новосибирск, 1977
- 54.Иванов И.В. Региональные изменения экологических условий жизни древних обществ в степях Евразии. Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей // М.: МГОУ, 2010. – 394 с.
- 54а.Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Каспийского междуречья в голоцене. М.: 1995.
- 55.Иванчик А.И. Античная традиция о фараоне Сесострисе и его войне со скифами, ВДИ, 1999, № 4, 4-36 / Древнее предание о фараоне Сесострисе и его войне со скифами.
- 56.Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва – Берлин. 2005
- 57.Илюшечкина Е.В. Дионисий Перигет. Описание Ойкумены Вестник древней истории, № 4/2005, № 1, 2/2006
<http://simposium.ru/ru/book/export/html/11473>
- 58.Илюшечкина Е.В. Риторический топос о «скифском» севере в компиляции Солина. Восточная Европа в древности и Средневековье. Российская академия наук. Институт Всеобщей Истории, Москва, 17-20 апреля 2018 г. Материалы конференции С.125 (013. с. 22-23).
- 59.История древнего мира. Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М.: Наука: Гл. редакция восточной литературы издательства, 1989.
- 60.Кассий Дион. Римская история. <http://ancientrome.ru/antlitr/cass-dio/index.htm>
- 61.Каспийское море. Гидрология и гидрохимия. Отв. ред.С.С. Байдин и А. Н. Косарев. М.: Наука, 1986.
- 62.Касымов А.Г. Каспийское море. Л., 1987.
- 63.Кашкай М.А., И.Р.Селимханов. И.Р. Исследование медно-мышьяковых предметов из раскопок холма Кюльтепе в Нахичеванской АССР. //ДАН. Азерб. ССР, 1957, №4
- 64.Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. М.; Издательство МГУ,1993

- 65.Кишмахов М.Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. – Сухуми - Карабаевск, 2012. - С.98.
- 66.Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов С.-П.2007-226с.
- 67.Кондратов А. М. Атлантиды моря Тетис. 1986.
- 68.Корсун А.Н. Яфет – Эпоним Строителей Мегалитов
- 69.Крутова М. С. «Колхидские вопросы» в письме-возвзании В.И. Чернявского к академику Д.Н. Анучину Письмо Чернявского В.И. к Анучину Д.Н. 1903 октября 18
- 70.Кто такие Черкесы? - Адыгэ Хэку aheku.net › russian › etnografiya › kto-takie-cherkesyi
- 71.Кузьмин А.Г. Из предыстории народов Европы Журнал «Золотой Лев» - издание русской консервативной мысли (www.olmer1.newmail.ru)
- 71а.Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л.1985
- 72.Лаврушин Ю.А. и др. Каспий: гидрологические события позднего квартера. Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода № 73, 2014, с. 19-51
- 73.Лаллеман Фердинан Пифей из Массалии Книга: Пифей - e-Reading <https://www.e-reading.club> › downloadhtml
- 74.Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. — 1947. — №№ 1—4; 1948. — №№ 1—4; 1949. — №№ 1—4. http://apsnyteka.narod2.ru/l/izvestiya_drevnih_pisatelei_o_skifii_i_kavkaze/index.html
- 75.Лордкипанидзе О.Д. Наследие древней Грузии. - Тбилиси, 1989
- 76.Лукан Марк Анней. Фарсалия или поэма о Гражданской войне пер. Остроумов А.Е. Научно-Издательский Центр «Ладомир» - «Наука». Москва, 1993 кн. X.
- 76а.Лысенко Николай Николаевич. Асы-Аланы В Центральной Азии (Центральноазиатский аспект раннего этногенеза алан). Владикавказ - 2001
77. Мифы и легенды Греции и Рима. Гамильтон Эдит. Титаны и двенадцать великих олимпийцев 1<https://culture.wikireading.ru/30929>
- 78.Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Москва, 1979
- 79.С. Н. Муравьев. Проблема Аракса—Танаиса—Яксарта и уровень Каспия в VI—VII вв. до Н. Э. (К вопросу о палеогидрографии Каспийско-Аральского бассейна) Mathesis. Из истории античной науки и философии. — М.: Наука, 1991. — 256 с.

- 80.Мусбахова В.Т. Образ Скифии в трилогии о Промете. Истоки и влияние. Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. 132 с.
- 81.Наджафова И. О роли Каспия в международной торговле (по Страбону) (Материалы международной конференции «Дорога Страбона как часть Великого Шелкового пути». Баку 28-29 ноября 2008 г.) Международный институт Центральноазиатских исследований. Самарканд – Ташкент, 2009.с.78-84.
- 82.Народы Кавказа. т. 1. – Москва: Изд. АН СССР, 1960.
- 83.Нартские амazonки и сарматский «матриархат» ч. 1. www.iriston.com/nogbon/print.php?newsid=104
- 84.Николаева Н.А. О концепции четырех прародин индоевропейцев. В.А. Сафонова. Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей// М.: МГОУ, 2010. – 394 с.
- 85.Новосельцев А.П. Древнейшие государства на территории СССР Материалы и исследования 1986г. М.: Наука, 1988
- 86.Нюшков В.А. Ещё раз о колхах <file:///C:/Users/User/Downloads/51534575.pdf> УДК 94(395.3)
- 87.Песочина Л.С. Природные условия среды обитания древнего человека в степях Приазовья в эпоху бронзы. Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей // М.: МГОУ, 2010. – 394 с.
- 88.Гай Плиний Секунд (Старший) Естественная история. <http://ancientrome.ru/antlitr/plinius-secundus/index.htm>
- 89.Гай Плиний Секунд (Старший) Естественная история http://annales.info/ant_lit/plinius/ 04star.htm
- 90.Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3т. Изд. подготовили М.Е.Грабарь-Пасек и С.П.Маркиш-М.: Изд-во АН СССР,1963
- 91.Повесть временных лет. ч.1,пер.Д.С.Лихачева. <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/PWL/povest1.htm>
- 92.Подосинов А.В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии 2007
- 93.Подосинов А.В. Роман о гипербореях Гекатея Абдерского (Проблемы интерпретации). «Вестник древней истории» М.: Наука. —2013, 256 с. — ISSN 0321-0391.

- 94.Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. - М.: Аквилон, 2016. — 320 с.
- 95.Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М., 2011.96
- 96.А.В. Подосинов География Скифии в античной литературе от Эсхила до Оросия. Материалы конференции 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. 132 с.
- 96а.Подосинов А.В. Плавания по океану в географических описаниях Плиния Старшего //Шаги/Steps/ т.6.№1.2020.с.40-56.
- 97.Полибий Всеобщая история.,пер., Мищенко Ф.С.<http://simposium.ru/ru/node/12426>.
- 98.Помпоний Мела. О положении Земли. Античная география. М., 1953
- 98а. Поход на массагетов и гибель Кира. <https://ok.ru/group/54347367120984> › topic
- 99.Птолемей. География. Архивировано 21 сентября 2013 года. Перевод К. С. Апта
- 100.Пьянков И.В. Аристей: Путешествие к исседонам / И. В. Пьянков // Исседон - ΙΣΣΕΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург: [Уральский государственный университет], 2005. — Т. 3. — С. 15-35.
- 101.Пьянков И.В. Средняя Азия и евразийская степь в древности. С.-П.,2013.736с.
- 102.Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 343 с.: карты, схемы.
- 103.Пьянков И.В. Хорасмии Гекатея Милетского. ВДИ 1972, № 2.
- 104.Расулова М.М. Торгово-экономические и культурные связи Кавказской Албании с античным и эллинистическим миром: IV век до н.э. - III век н.э. - Баку: «Мугарджим», 2008. -228 с.
- 105.Клод Рапэн. Торговый путь из Индии к Понту у Страбона: между картографическим миражом и археологической реальностью. Материалы международной конференции «Дорога Страбона как часть Великого Шелкового пути». Баку 28-29 ноября 2008г. Международный институт Центральноазиатских исследований. Самарканд – Ташкент,2009 с.96-119

- 105а. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор, 1925.
- 106.Ртвеладзе, Э. В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. —
СПб.: Нестор-История, 2012. — 296 с.
- 107.Сигинны - between two iberias <Http://between2iberias.com> 4751-siginny
- 108.Скаков А.Ю. Абхазия в античности: попытка анализа письменных источниковУченые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. ИВ РАН / отв. ред. А.Ю. Скаков. — М.: Институт востоковедения РАН, 2013 – Том I: Абхазия. – 2013.
- 109.Скляренко В. М. Знаменитые путешественники.
<https://www.litmir.me/br/?b=252139&p=2>
- 110.Скржинская М.В. Предания о грифонах на северном краю греческой ойкумены GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. - 488 с.
- 111.Снисаренко А ...geoman.ru › books › item1982
- 112.Стефан Византийский. Этника. DrevLit.Ru - библиотека www.drevlit.ru/docs/vizantia/VI/520-540/Stefan/text.php
- 113.Страбон. География в 17 книгах М.;изд-во Наука.1964,: 1994 пер. Г.А. Стратановского, под общей ред. проф. С.Л.Утченко.
- 114.Гай Юлий Солин. Собрание достопамятных сведений. пер. И.И. Маханькова http://www.ancientrome.ru/antlitr/solin/crm_f.htm
- 115.Севда Сулейманова «Каспийские ворота» в Албанской области Лпиния». Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути: Материалы Международной конференции (Баку, 28-29 ноября 2008 г.). - Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2009
- 116.Сулейманова С.А. Древнейшие экономические и культурные связи в ближневосточно -кавказском ареале. <http://saunje.ge/index.php?id=1819&lang=ru>.
- 117.Сулейманова С.А. Локализация городов, проходов и путей Кавказской Албании посвящениям древних источников Институт Востоковедения им. акад.З.М. Буниятова НАН Азербайджана. Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiya 2013, № 2. E-mail: sevdabasilav@gmail.com
- 118.Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. - М.: Наука. 1999 - 320 с.

- 119.Тюркские племена Кавказской Албании. Центр Льва Гумилева в ...www.gumilev-center.az/tyurkskie-plemena-kavkazskoj-albanii/]
- 120.Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе. ССКГ, вып. X. Тифлис, 1881
- 120а. Филипченко В.А., Курочкин Ю.В. Кремневые орудия с о. Кулалы. // Советская Археология. 1960. № 3. С. 277.
- 121.Финник С.В. Этногенез кочевого народа савиров www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/S_Finik_Saviry
- 121а. Хайн В.Е. Тектоника континентов и океанов. М.:Научный мир,2001. – 606 с.: ил.
- 122.Халилов М. Амазонки и Азербайджан. https://www.baku.ru/enc-show.php?id=24932&cmm_id=112
- 123.Халилова Т.Ш. Представления о Рипейских горах в древнегреческой и индоперсидской литературе. Вестник М.А. Российская секция. 2020. 1.
- 123а. Халилова Т.Ш. Как много в имени твоем, Гиперборея! Баку-Инnsбрук, SWB, 2022, 418 с.
- 124.Халилова Т.Ш. Плавание Питя (Пифея). Миф или реалии Science Without Borders. Transactions of the ICSD/IAS H&E. Vol. 6, Innsbruck, SWB, 2021
- 125.Халилова Т.Ш. Представления о границе Европы и Азии в античности. Science Without Borders. Transactions of the ICSD/IAS H&E. Vol. 6, Innsbruck, SWB, 2021
- 126.Халилова Т.Ш. Древнегреческая поэзия как источник исторической информации о Кавказско-Каспийском регионе. SWB, IAS/AASc, Austria/China, 2025, 203 с.
- 127.Хенning Рихард. Неведомые земли. М. 1961. т.1., гл.26.
- 128.Я. Хохоровски. Кавказ и Карпатский бассейн в раннем железном веке (проблема происхождения сигиннов). ISSN 2227-4952. Археологія і давня історія України, 2017, вип. 2 (23) <http://dspace.nbu.edu.ua/handle/21-Chochorowski>
- 129.Чекин Л.С. Северный полюс на западноевропейских средневековых картах (к вопросу о местонахождении земного рая). GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — 488 с.
- 130.Чередниченко А.Г. Индоевропейская проблема и Эгейда. Актуальные Проблемы Всеобщей Истории., Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Научные ведомости 5 2011. № 7 (102). Выпуск 18.

- 131.Чистяков Н.А. Сказание об Аргонавтах, его История и поэма «Аргонавтика» Аполлония Родосского. <https://knigago.com/books/poetry-all/poetry/416306-apolloniy-rodosskiy-apolloniy-rodosskiy-argonavtika/?p=161>

132.Шапошников А. К. Индоарика в Северном Причерноморье. Памяти академика О. Н. Трубачева // ВЯ. - № 5. - М., 2005. - сс. 30–67.

133.Эйнхард. Жизнь Карла Великого /Пер. с лат. М.С. Петровой // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

134.Энциклопедия Кругосвет. АХЕРОНТ. https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/AHERONT.html

135.Эсхил. Трагедии. перевод с древнегреческого - С. Апта - М.: Худож. лит., 1971

136.Эсхил. Трагедии /В пер. Вячеслава Иванова; изд. подг. Н. И. Балашов, Дим. Вяч. Иванов, М. Л. Гаспаров, Г. Ч. Гусейнов, Н. В. Котрелев, В. Н. Ярхо; отв. ред. Н. И. Балашов. — М.: Наука, 1989. — 592 с. — (Литературные памятники / Академия наук СССР; председатель редколлегии Д. С. Лихачёв). Эсхил. Трагедии - Rvb.ru rvb.ru/ivanov/1_critical/2_eshill/toc

137.Яйленко В. П.Амазонки Страбона на Северном Кавказе. Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. С. Балахванцев, С. В. Кулланда.- М.: Институт востоковедения РАН, 2016. — 264 с.

138.Яйленко В.П. Три историко-ономастических фракийскоскифских очерка: алазоны, амазонки, экзампей. <http://bospor-issled.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/07/003yailenko.pdf>

139.Якубов А.А. Грязевые вулканы Азербайджана и их связь с нефтяными месторождениями, Баку, АН. Азерб. ССР, 1948

140.Fisechko.ru - база знаний fisechko.ru/prichuh_100 Великих приключений

141.Википедия ru.wikipedia.org/wiki Тула

142.<https://www.google.com/search?q=%D0%A1%D0%BC%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83> Среднерусская возвышенность.

143.<https://touristam.com/vostochno-evropeyskaya-ravnina.html>

144.http://www.vostlit.info/Texts/rus/adam_br/frameadam_buch4.htm

145.[https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki)

146.<http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/andreev-poeziya-mifa/4-gde-plaval-odissej.htm>

147.<http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/cgi-bin/tamil/reche...>

148.<https://ru.wikipedia.org/wiki/Зестафони>

149.<https://slovar.wikireading.ru> Киммерийский Босфор - Словари и энциклопедии

150.<http://rushist.com/index.php/mifologiya/1893-mify-o-bogakh-drevnej-gretsii#>. Миры о богах Древней Греции. Русская историческая библиотека.

151.Mammadov P.Z., Ganiyeva R.Y., Mammadova P. Laterally developed sedimentation objects in the south and middle caspian basin. Science Without Borders. Transactions of the International Academy of Science H&E. Vol. 4, Innsbruck, SWB, 2017/2019,p.

Халилова Т.Ш. Древние плавания по Каспийскому морю в античных источниках: Ясон и Пифей. Азиатская Академия Наук, SWB, Гонконг, 249 с.

Khalilova T.Sh. Ancient Navigation in the Caspian Sea According to Classical Sources: Jason and Pytheas. Asian Academy of Sciences, SWB, Hong Kong,
249 p.

International Publishing House “Science Without Borders” (SWB)

RM 401, 4/F., Wanchai Central Building, 89 Lockhart Road, Wan Chai Hong Kong, China

www.aa-sc.com

Date of an order: 21.09.2025

der: 57/052

Size: Envelope B5

Offset printing

ISBN 978-9952-451-28-3

9 789952 451283

Тамила Халилова

**Академик Азиатской Академии Наук,
Доктор философии по историческим
наукам, Председатель Секции
Гуманитарных Наук Азиатской
Академии Наук, Директор Евразийского
Инновационного Центра (Китай),
Член Европейского Центра Исследований,
образования и развития (Лондон).**